

Ольга Кандела

Контракт на тело

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Могла ли я подумать, что, принимая заказ от одного из влиятельнейших лаэров Долины, окажусь в водовороте чужих тайн и проблем. С одной стороны, выполнение контракта сулит золотые горы, а с другой — неудача может стоить мне жизни. Но и отказаться никак нельзя. Мало того что заказчик хорош собой, так еще и весьма убедителен. И готов добиваться цели любыми возможными способами.

- [Ольга Кандела](#)

- - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ольга Кандела
КОНТРАКТ НА ТЕЛО

ГЛАВА 1

Самоходный экипаж остановился у широких кованых ворот. Я с любопытством выглянула в окно, пытаюсь рассмотреть скрывающееся за металлической оградой поместье.

Большое, и зелени много. Кустики стоят ровными рядами, деревья аккуратно подстрижены, и где-то в глубине парка виднеется фонтан. А прямо за ним и парадный вход в светлый, мерцающий, словно осколок лунного камня, дворец.

Даже не верится, что совсем скоро я увижу его вблизи...

Скрипнула отворяемая калитка, и спустя мгновение передо мной возник вышколенный охранник в серой форме, напрочь закрывший обзор широкой грудью.

— Добрый день, госпожа. Вы по приглашению?

— Да, мне назначено на два часа пополудни. — Я протянула карточку с приглашением.

Охранник пробежал глазами строчки, кивнул и немедленно ринулся отворять ворота.

Экипаж въехал на мощеную парковую дорожку, и я не отказала себе в удовольствии полюбоваться местными красотами. В конце концов, когда еще доведется побывать в поместье главы рода Белого Полумесяца?

Впрочем, если все срастется и этот самый глава заключит со мной контракт, я задержусь здесь надолго. И смогу вдоволь налюбоваться роскошными видами.

Экипаж подъехал к парадной лестнице — широкой и светлой, буквально слепящей глаза. Ожидающий лакей распахнул дверцу и подал мне руку, помогая выбраться.

Я осторожно ступила на светлую брусчатку и с трудом сдержала восхищенный вздох. Вблизи дворец выглядел еще более изумительно, чем виделся через ограду. Стройные башенки, огромные арочные окна, белоснежные колонны, поддерживающие полукруглый свод, статуи ангелов и атлантов, венчающие рельефные балюстрады. Они были великолепны! Но сильнее всего притягивали взгляд даже не скульптуры, а перламутровая мозаика, которой были облицованы карнизы, обрамления окон и другие выступающие части фасада. Она мерцала и переливалась, словно раковина речного моллюска, несущего жемчуг. Играла на солнце тысячами граней.

Я невольно засмотрелась, и лишь оклик вышедшего навстречу

дворецкого помог вернуться в реальность.

— Прошу следовать за мной. Господин ожидает вас.

Заставлять ждать главу рода было бы по меньшей мере невежливо. Если не сказать — вовсе непозволительно. А потому я тотчас подхватила юбки и направилась вслед за дворецким.

Мы поднялись по мраморным ступеням и оказались в светлом просторном зале. Преодолели еще одну лестницу, ведущую на второй этаж, и совсем скоро остановились у дверей приемного кабинета. Я старалась особо не вертеть головой по сторонам. Не хотелось выглядеть невежей. Но и до конца скрыть любопытства не могла.

Конечно, мне и прежде доводилось бывать в домах знатных лаэров. За два года работы я успела посетить с десятков поместий. Но заказ от Белого Полумесяца пришел впервые. Да и не от кого-нибудь, а от самого итару — главы рода! И оттого мое волнение лишь усиливалось.

Интересно, для кого он хочет меня нанять? Для сына? Племянника? Воспитанника? Явно для кого-то из близких родственников, раз лично занялся этим вопросом. И быть может, если повезет, удастся свести знакомство. Как ни крути, а мне бы не помешал могущественный покровитель.

Я резко тряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли.

Нет! Хватит с меня покровителей! Уж лучше сама! В конце концов, не для того я выбралась из грязи и научилась самостоятельности, чтобы вновь стать чьей-то игрушкой!

У меня есть моя свобода, и работаю я исключительно по контракту. Ни шага влево, ни шага вправо. Так спокойнее.

Меж тем дворецкий коротко постучал в дверь, извещая хозяина о нашем прибытии, и распахнул створку, приглашая пройти в помещение. Я подавила на миг всколыхнувшееся волнение и с идеально вежливой улыбкой вплыла в кабинет.

И сразу увидела его...

Мужчина стоял вполоборота ко мне. Высокий, статный. Волосы совсем светлые, платиновые и, кажется, тоже немного мерцают. Или это у меня плывет в глазах после перламутра фасада?

Он поставил книгу на полку и повернулся ко мне. В светлых, прозрачных, словно родниковая вода, глазах отразилось удивление. Блондин смерил меня долгим оценивающим взглядом. Ощупал буквально с головы до пят, отчего я невольно смутилась.

Все же он был дьявольски хорош! Даже среди лаэров мне не приходилось встречать таких красавцев, что уж говорить о людях. К тому

же мужчина оказался довольно молод, я бы не дала ему больше тридцати.

Тем не менее в нем явно ощущалась сила. Власть. Уверенность. Весь его вид, начиная от выправки и заканчивая цепким взглядом, не давал ни единого повода усомниться — передо мной стоит самолично глава рода Белого Полумесяца.

А у меня, кажется, начинают дрожать колени.

И не понять отчего. То ли от повисшего меж нами молчания и тягостного ожидания решения итару. То ли от того, что все мое женское естество взвыло от понимания, что этот сильный, красивый мужчина ни при каком раскладе мне не достанется. Вместо него придется дрессировать очередного прыщавого подростка, несмелого и зажатого или, напротив, не в меру дерзкого. Почему-то такими были все мои подопечные. Может, хоть на сей раз попадется нормальный?

А может, мне просто опостылели юнцы? Сколько у меня уже не было нормального мужчины? Год? Полтора? Неудивительно, что при виде зрелого самца внутри все переворачивается.

Впрочем, вряд ли этот самый самец обратит на меня внимание. Для него я всего лишь товар. Коим, по сути, и являюсь. И надеюсь, на сей раз я продамса за весьма высокую цену!

Меж тем хозяин кабинета наконец оторвал от меня взгляд. Кивнул в сторону мягкого кресла, стоявшего у письменного стола.

— Присаживайтесь, — велел итару.

— Благодарю.

Я присела в коротком реверансе и прошла к указанному месту, радуясь, что наше знакомство все-таки продолжится. Обидно было бы упустить такой многообещающий заказ.

Мужчина опустил в кресло напротив. Сцепил руки в замок, продолжая буравить меня взглядом, отчего создавалось ощущение, что он чем-то недоволен.

Неужели не понравилась? Все же я считаюсь одной из самых привлекательных девушек в агентстве. И все предыдущие клиенты были довольны выбором. Многие на меня засматривались и даже предлагали «подработать» в обход контракта. Я, разумеется, вежливо отказывалась, однако подобные предложения весьма тешили самолюбие.

И такого холодного взгляда, которым меня изучал глава рода Белого Полумесяца, я, откровенно говоря, не ожидала.

— Простите, что-то не так? — осмелилась спросить, устав мучиться догадками.

Итару пожал плечами и, наконец перестав буравить меня взглядом,

откинулся на спинку кресла.

— Я думал, что вы выглядите иначе...

— Иначе? — удивилась я.

— Не знаю... Я представлял вас более... крепкой.

Ох, так он об этом!

Да, в работе с лаэрами крепость не помешает. Большинство моих коллег крупные и сильные барышни. Попробуй-ка усмири бронированного демона в стадии частичной трансформации! С таким далеко не любая справится. И порой без грубой силы не обойтись. А потому и берут в агентство не каждую. Но и услуги девушек ценятся весьма высоко.

— Внешняя хрупкость порой бывает обманчива.

Я позволила себе улыбку и подняла с колен прихваченную папку. Выудила оттуда несколько листов.

— Вот, вы можете ознакомиться с моей анкетой. Здесь также имеются рекомендации предыдущих клиентов. Все они остались довольны оказанными услугами.

Я пододвинула собеседнику листок.

— Я уже ознакомился, — бросил он, тем не менее анкету взял. Просмотрел бегло и усмехнулся: — Ласка... Это настоящее имя?

— Псевдоним. В агентстве не принято пользоваться настоящими именами. Впрочем, вы можете называть меня так, как вам будет угодно.

Блондин вновь усмехнулся. Вот только веселья в этом смехе не было ни капли. Напротив, мужчина выглядел слишком сосредоточенным и серьезным.

— Здесь сказано, что у вас третья степень регенерации? Это правда?

— Конечно. Мы не обман...

Я не успела договорить. Наниматель вдруг резко схватил меня за руку и полоснул по ладони невесть откуда взявшимся ножом. Все произошло так быстро, что я и испугаться не успела. Лишь только почувствовала, как обожгло болью руку, дернулась, пытаясь вырвать кисть из крепкого захвата, но лаэр держал крепко. Неотрывно смотрел на красную полосу выступившей крови и... улыбался?

— Вы... — Я с трудом удержала ругательство, готовое сорваться с губ.

— Я должен был убедиться.

Он потянулся на противоположный конец стола и поставил передо мной песочные часы, засекая время.

Вот же... дотошный. И так ведь видно, что ранка уже начала затягиваться. Третий уровень, конечно, не первый (у самого итару наверняка все срастается мгновенно), но все равно регенерация заметна

невооруженным глазом.

— В вашем роду были лаэры? — поинтересовался собеседник. Руку он отпустил, оставил покоиться на столе, вполглаза наблюдая за регенерацией.

Боль в ладони отвлекала, мешая сосредоточиться на разговоре, но я все же постаралась взять себя в руки.

— Да. Два поколения назад. Это была случайная связь, так что о родственниках можете не спрашивать. Если они и есть, то я о них не знаю, — произнесла как можно беззаботнее, пытаясь скрыть за улыбкой ложь. Кажется, получилось. По крайней мере, итару остался доволен ответом.

— Что ж... — Мужчина вновь покосился на порезанную ладонь. Ранка затянулась уже наполовину. И, по всей видимости, это его тоже вполне устроило. — В таком случае предлагаю вам подписать договор о неразглашении, и мы приступим к обсуждению остальных деталей.

Я кивнула.

Договор о неразглашении — обычная практика в нашей работе. Влиятельные клиенты зачастую стараются себя обезопасить. Мало ли что можно услышать или увидеть в домах высокопоставленных граждан Долины.

— Договор будет магическим? — поинтересовалась между делом, и так зная, каков будет ответ.

— Разумеется! — не разочаровал собеседник. Быстрым движением выдвинул ящик стола и положил передо мной испещренный мелкими буквами лист. — Ознакомьтесь. И желательно поскорее. Не хотелось бы вас лишний раз... резать.

Теперь уже я покосилась на стремительно заживающую ладонь. Так вот, оказывается, какой был расчет!

Чтение договора не заняло у меня много времени, он был небольшим, а формулировки вполне стандартными. Если в общих словах, там говорилось о том, что я ни под каким предлогом и ни при каких условиях не могу разглашать сведения, полученные в доме главы рода Белого Полумесяца. И что я готова дать в том свою нерушимую клятву.

— Если все устраивает, зачитайте вслух. Я приму вашу клятву.

Мужчина протянул мне ладонь. Мгновение поколебавшись, я вложила в нее свою. Почувствовала, как блондин сжал пальцы, сильно и в то же время бережно. Приятно даже, если бы еще не саднила ранка. Посмотрел выжидающе.

Я вернулась к оставленному документу и вслух зачитала текст.

— Я, Теар Лунный, итару рода Белого Полумесяца, принимаю клятву

и накладываю своей властью и при вашем добровольном согласии нерушимую печать молчания, — произнес собеседник, когда я закончила.

Место соприкосновения наших ладоней вспыхнуло, и меня во второй раз за день обожгло болью.

Шерх! Он до обморока довести меня хочет?

На сей раз боль была куда острее, и я не смогла сдержать яростного шипения.

Лаэр тотчас отпустил мою руку, и я посмотрела туда, где еще несколько секунд назад багровел порез. Теперь там светился мягким голубоватым светом полукруглый знак. Но и он постепенно угасал, впитываясь в кожу.

Что ж... Печать так печать... Видимо, господин Теар Лунный и впрямь очень щепетильно относится к собственной репутации. Или, быть может, прячет в шкафу не одну дюжину скелетов, раз пошел на столь серьезные меры безопасности.

В любом случае я пришла сюда не затем, чтобы разбалтывать чужие секреты, а значит, и опасаться мне нечего.

— Теперь можем перейти к обсуждению деталей. Я подготовил контракт. Ознакомьтесь с ним для начала. Если будут какие-то сомнения или вопросы, я готов вас выслушать.

Теперь уже передо мной возник не просто лист бумаги, а целый свиток, скрепленный гербовой печатью рода. Я углубилась в текст, а Теар поднялся и прошел к окну.

Собственно, читать целиком я сейчас не планировала. Слишком много всего, для начала уделю внимание основным моментам.

«Срок действия контракта — три месяца, с возможностью продления по согласованию сторон».

Немало! Впрочем, и не так чтобы очень уж много. Обычно меня нанимали на месяц или на два, этого времени вполне хватало для обучения воспитанников. Но если Лунный готов оплатить три... почему бы и нет? В конечном счете все имеет свою цену.

Так, посмотрим, что тут по условиям моего пребывания. Как и предполагалась, мне предстояло проживать в отдельных апартаментах во дворце Лунного. Все это время мне не разрешалось покидать территорию поместья, если только заказчик не даст на то своего личного позволения. Ну и, конечно, все выезды только в сопровождении самого заказчика или его доверенных лиц. Строго, но тоже терпимо. Опять же если все это будет

соответствующе компенсировано.

Заглянула в конец договора, выискивая сумму вознаграждения.

— Премияльные и условия получения в пункте шесть, — подсказал итару, словно прочитав мои мысли.

Я кинула быстрый взгляд в его сторону. И как только догадался? Ведь даже не поворачивался, так и стоял все это время, пялясь в окно.

Задумываться о том особо не стала, решив для начала изучить этот самый пункт. И с трудом удержалась от того, чтобы удивленно присвистнуть. Сумма оказалась не просто внушительной. Она была заоблачной!

Этого бы с лихвой хватило не только на то, чтобы покинуть Долину, но и с комфортом обустроиться за перевалом, а может, даже на островах.

Надо немедленно соглашаться! Подписать контракт прямо сейчас, пока наниматель не передумал. Или не спохватился, что допустил в документе ошибку, вдруг там просто-напросто затесался лишний нолик?

— Не волнуйтесь, сумма в контракте верная, — ответил на невысказанный вопрос Теар.

Вот же... Он что, мысли читает? Или у меня все написано на лице?

— И я готов уплатить ее, если вы справитесь с поставленной задачей. В случае неудачи я также гарантирую вам выплату отступных.

Ну ничего себе, какая щедрость! И... шерх! Слишком уж все сказочно, чтобы быть правдой. Интересно, где же скрыт подвох?

Надо будет выяснить. Благо у меня есть сутки на размышление. Да и я пока еще не знакома со своим предполагаемым воспитанником.

— Весьма заманчивое предложение. Я ценю вашу щедрость. Но прежде я бы хотела посмотреть на мальчика.

Теар скривился, будто кислого лимона откусил.

Странно, а ведь я не попросила ничего сверхъестественного. Вполне нормально познакомиться с будущим воспитанником, прежде чем заключить контракт. Иначе это все равно что согласиться на кота в мешке.

— Так я могу его видеть? — переспросила аккуратно, чувствуя, как внутри начинает шевелиться червячок сомнения.

— В этом нет необходимости, — ответил Лунный, посеяв во мне еще большие сомнения.

— То есть как? Я не могу принять контракт, не видя предполагаемого ученика. Это противоречит всем...

— В этом нет необходимости! — резко оборвал Теар. — Потому что никакого мальчика нет. Я собираюсь нанять вас для себя!

Разговор не удалось продолжить. Нас прервали, можно сказать, в самый неподходящий момент. Теар этому обстоятельству, мягко говоря, не обрадовался. Тем не менее был вынужден уйти по каким-то срочным делам, пообещав, что мы продолжим, как только он освободится.

И теперь я сидела в роскошных покоях, по всей видимости выделенных специально для моей скромной персоны, и не знала, что и думать о его последних словах. Во мне кипело недоумение вперемешку со злостью.

Теар Лунный, конечно, весьма влиятельный господин. Род Белого Полумесяца считается вторым по силе после правящего рода Золотого Солнца. Но это не повод считать, что он может снять меня словно какую-то ночную фиалку! Да и на кой я вообще ему сдалась?! Да еще на три месяца? На такого мужика девицы должны вешаться пачками. Наверняка он может позволить себе любую, даже не озадачиваясь таким вопросом, как оплата. Да и не заметила я что-то особого интереса со стороны блондина. Напротив, мне показалось, что я отнюдь не в его вкусе.

Разве что его намерения не очень чисты. Или, может, итару имеет какие-то особые, извращенные пристрастия и не хочет, чтобы сведения об этом просочились за пределы его личного поместья? В конце концов, не просто же так он проверял мой уровень регенерации. Неужто Лунный не контролирует обращение? Быть не может! Он ведь глава рода. Да и во время нашего разговора мужчина был предельно собран и спокоен.

Шерх! Так можно и свихнуться от количества разрывающих голову предположений!

Чтобы хоть как-то занять себя, решила в подробностях изучить контракт. Читала тщательно, пытаюсь найти между строк хоть какой-то подвох, хоть единую зацепку. Но, как ни старалась, ничего не обнаружила. И перечень услуг, указанных в контракте, был самым стандартным. От меня требовалось в точности то же, что я обычно исполняла для обучения юных лаэров, в которых только-только проснулась сила.

В общем, я откровенно ничего не понимала. А единственный человек, который мог развеять мои сомнения, все никак не возвращался. Через час ожидания в дверь наконец постучали. На пороге появился дворецкий и оповестил, что хозяин желает отужинать в моем обществе и я должна быть готова через полчаса.

Ну наконец-то!

Вопреки ожиданиям, за столом Теар сидел не один. По левую руку от него расположился еще один лаэр. Тоже светловолосый, только прическа у того была другая: пепельные волосы доходили до плеч, а пряди на висках и

макушке были забраны назад, открывая породистое лицо с цепкими серыми глазами и чуть заметной белесой полоской, перечеркнувшей щеку. Выходит, у этого Лунного не такая уж хорошая регенерация, раз остался шрам...

— Прошу. — Теар кивнул, указывая на стул по правую руку от себя.

Я мгновение колебалась, но все же присела, мысленно костеря итару, который пригласил на ужин своего родственничка. Ведь я надеялась, что мы сразу продолжим разговор! А теперь вот не знаю, можем ли мы говорить в присутствии постороннего или придется дожидаться окончания трапезы.

— Познакомьтесь, — меж тем решил представить присутствующего Теар, — это мой двоюродный брат и по совместительству личный помощник Сайф.

— Очень приятно, — кивнул Сайф и чуть ухмыльнулся, рассматривая меня самым неприличнейшим образом.

Впрочем, мне не привыкать к подобному. Клиент в любом случае имеет право хорошенько изучить товар. А многочисленные родственники клиента нередко пользуются случаем и присоединяются к процессу. Так что подобными разглядываниями меня не удивить и не смутить.

Станным было лишь то, что Сайф смотрел на меня, как и положено мужчине, — чуть игриво и оценивающе. С искоркой интереса и беззастенчивого любопытства. Взгляд его то и дело опускался в вырез декольте. Но вот сидящего во главе стола Теара, кажется, совершенно не интересовали мои женские прелести. А ведь платье у меня довольно откровенное. Другие я практически не ношу.

— Он единственный в курсе истинной причины вашего пребывания в этом доме, — меж тем продолжил итару. — Для остальных — вы моя дальняя родственница, недавно приехавшая в столицу и нуждающаяся в устройстве.

От такого заявления я, откровенно говоря, опешила. Выходит, он даже от прислуги намеревается скрывать происходящее? Но зачем? Судя по отсутствию брачного браслета, Теар холост, и нет ничего необычного в том, что мужчина его возраста и положения желает немного поразвлечься.

ТЬфу ты... Как убого звучит! Поразвлечься...

Подобные услуги, конечно, входят в мои обязанности, но я все же предпочитаю считать себя наставницей. И обучение молодых лаэров контролю и умению сдерживать свои сексуальные желания куда более сложный и серьезный процесс, чем роль обычной постельной игрушки.

— Рада знакомству. Но спешу напомнить, что мы еще не подписали

контракт! Так что все это немного несвоевременно.

Теар напрягся. Сильно так напрягся. И взгляд его, направленный на меня, сделался нехорошим.

Видимо, глава Белого Полумесяца рассчитывал, что соглашение уже у него в кармане. Конечно, с такой-то суммой вознаграждения! Тут любая согласится. Я и сама облизываюсь на эту сделку и, не стану лукавить, на самого мужчину. Но очень уж настораживает его холодный взгляд. А я, увы, привыкла доверять собственной интуиции. Есть основания...

Теар кинул быстрый взгляд на родственника, чуть качнул головой, и Сайф, поняв все без слов, поднялся и поспешил откланяться. Да еще одарил меня лукавой улыбкой на прощание.

Но не успел он исчезнуть за дверью, как слуги внесли закуски и принялись неторопливо расставлять на столе приборы.

Да это издевательство какое-то!

Я уже нервно мяла в руках салфетку, а они все суетились вокруг стола. Да еще блондин смотрел в упор, ни на секунду не отводя взгляда.

— Знаю, вам положены сутки на принятие условий контракта, — начал Теар, когда слуги наконец удалились. — Я понимаю, мой случай необычен... Хотя, — он нервно усмехнулся, — чего таить, он из ряда вон выходящий! В связи с чем я готов дать вам три дня на размышления. Надеюсь, этого будет достаточно?

Тряхнула головой. Что-то я совсем запуталась...

— Господин Теар, мне кажется, вы что-то неверно поняли. Я занимаюсь исключительно обучением молодых лаэров, я не... оказываю услуги интимного характера. За этим вы можете обратиться в дом терпимости. Думаю, они с радостью вам помогут.

— Нет, это, похоже, вы чего-то не понимаете... Ласка. — В голосе Лунного прибавилось угрожающих ноток. — Вы ведь читали условия контракта? По-моему, там четко прописаны все ваши... обязанности.

— В контракте говорится об обучении контролю!

— Вот именно! — с нажимом подтвердил блондин.

— Но не хотите же вы сказать, что... — Я запнулась, не зная, как озвучить свою догадку. Не хотелось бы ненароком оскорбить главу сильнейшего рода Долины. Да и слишком бредовой была моя догадка. Не может же он...

— Я именно для этого вас и нанимаю! Иначе, как вы и посоветовали, обратился бы в другое заведение!

— То есть у вас имеются проблемы с контролем? Но вы же, — я еще раз окинула его взглядом, — вполне хорошо контролируете себя.

Я бы даже сказала, слишком хорошо.

Лаэры в силу своей горячей крови довольно вспыльчивы и нетерпеливы. А Теар Лунный скорее походит на непробиваемую глыбу льда, чем на живого человека.

Вот и сейчас, хотя я явственно ощущаю его злость, он не позволяет броне проступить на коже. Молодой необученный мальчишка на его месте уже бы взорвался и продемонстрировал как минимум частичное обращение. Этот же сидит подобно каменной статуе, лишь только нервно перебирает пальцами по краю стола.

— Этому есть вполне логичное объяснение, — встрепнулся Лунный и зачем-то полез в карман. Спустя мгновение на стол лег небольшой чехол из мягкой черной кожи. Теар раскрыл его и извлек на свет небольшую ампулу со светло-зеленой жидкостью.

— Что это? — Я недоумевающе покосилась на зажатое меж пальцев стекло.

— Сыворотка, которую я принимаю. Мой покойный отец помимо того, что выполнял обязанности итару, был еще талантливым ученым и медиком. Он изобрел эту сыворотку специально для меня. Она подавляет сексуальное влечение. Полностью!

— И вы сейчас...

— Нахожусь под ее действием. Иначе, — он окинул меня каким-то плотоядным взглядом, — боюсь, от вас уже давно бы ничего не осталось.

Я сглотнула вставший в горле ком.

Иметь дело с главами родов мне прежде не доводилось, но я знала, на что они способны. Поговаривали, что обращенный итару может голыми руками разорвать человеческое тело пополам. Проверять эти домыслы мне отнюдь не хотелось. А красноречивый взгляд Теара именно на такие мысли и наталкивал.

А еще я знала, что любой сильный эмоциональный выброс провоцирует обращение. А сексуальное влечение — очень сильный возбудитель. Поэтому они и нанимают таких, как я. Чтобы обуздать влечение, научиться контролю и сдержанности.

Но одно дело работать с мальчишкой, который только-только набирает силу, и совсем другое — обучать взрослого сформировавшегося мужчину!

— Кажется, я вас напугал? — В голосе Лунного не было сочувствия. Лишь злая усмешка. Он потянулся к бокалу с вином и немного отпил, покатав вкус на языке. — Не думали же вы, что я готов платить баснословные деньги просто за возможность спать с вами?

Шерх! Конечно, не думала, но и предположить подобного не могла!

— Я ничего не думала! — выпалила слишком уж резко и почувствовала, как разом стало душно. Этот тип заставлял меня нервничать. — Вы мне вообще толком ничего не объяснили!

— Ну вот, теперь объясняю.

Лунный выпил еще немного вина. А потом пододвинул бокал мне.

— Вы слишком взволнованы. По-моему, вам не помешает... расслабиться. — Теар неторопливо наполнил мой бокал. — И я готов выслушать все ваши вопросы.

Готов выслушать... Звучит многообещающе. Вот только это отнюдь не то же самое, что «готов ответить»!

— Что ж, у меня много вопросов! — Я взяла предложенное вино, сделала несколько глотков. Неторопливых и вдумчивых. Вот только думала я вовсе не о прелести напитка. Я решала, с чего начать свои расспросы. — Как часто вы принимаете это... снадобье? — Я кинула быстрый взгляд на открытый чехол.

— Сыворотка действует двенадцать часов, если вы об этом. А как часто принимаю... — Теар задумчиво покрутил в руках бокал. — По-разному. Зависит от того, как часто приходится покидать поместье или как часто у меня бывают гости. Точнее, гости... — поправился Лунный.

— То есть вы принимаете ее не регулярно?

— В этом нет необходимости. Если вы заметили, в доме нет женщин. Вся прислуга состоит исключительно из мужчин.

О, даже так! Странно, а ведь я не обратила на это внимания. То ли просто не задумывалась, то ли провела здесь слишком мало времени, чтобы заметить.

Шерх, неужели итару настолько не контролирует себя, что был вынужден отказаться от прислуги женского пола? Как же он тогда вообще встречается с женщинами? Только под действием сыворотки? И ведет себя с ними как каменная глыба? Или ледяная статуя? Ведь если сыворотка полностью подавляет влечение... Как же он тогда...

— Простите, но... Как вы тогда общаетесь с женщинами?

— Так же, как сейчас с вами.

Угу. То есть как каменная статуя!

— Я имела в виду другое...

Итару вопросительно приподнял бровь. Еще и делает вид, что не понимает!

— ...Как вы спите с женщинами?

— Вы совсем глупая? Или только прикидываетесь?

Захотелось нахамить в ответ. Но взгляд Лунного был слишком уж

серьезен, чтобы я посмела позволить себе подобное.

Он смотрел выжидающе, явно желая, чтобы я сама обо всем догадалась.

И до меня, кажется, начало доходить...

— Вы что, вообще не занимаетесь... Простите, а сколько вам лет?!

— Двадцать семь.

Ого! Совсем не мальчик!

— И что, вы ни разу не были с женщиной?!

Лунный не стал утруждать себя словами. Просто откинулся на спинку стула и скрестил на груди руки. Ответ и так был понятен, но вот в голове укладываться категорически не желал.

Я еще раз окинула взглядом мужскую фигуру. Статный, мощный, красивый... Сексуальный, шерх его задери! И у него никогда не было женщины?! Да я в жизни в такое не поверю!

— Вы, верно, шутите?

— Я слишком занятой человек, чтобы тратить свое время на шутки.

— Но... как же... — Я уже не знала, что сказать или думать. — Но почему вам раньше не наняли девушку из агентства?

— Мне нанимали. Как и всем юношам. Но, увы, ничего не вышло... Не факт, что выйдет у вас... — отстраненно проговорил мужчина и добавил: — Кстати, советую внимательно ознакомиться с пунктом восемь.

С пунктом восемь?

Я на мгновение растерялась. Но почти сразу взяла себя в руки и вспомнила. Ну конечно, пункт номер восемь — отказ от претензий.

В таком деле, как усмирение молодых лаэров, травмы не редкость. И, соглашаясь с условиями контракта, девушки осознанно идут на этот риск. Конечно, мы принимаем все возможные меры, чтобы обезопасить себя, и заказчик не меньше нас заинтересован в том, чтобы все прошло гладко, но всякое бывает. И предъявлять претензии за нанесенные увечья мы не вправе. Пусть даже эти увечья несовместимы с жизнью...

— Может, мне еще и завещание на всякий случай составить? — поинтересовалась едко, пытаясь скрыть за язвительностью всколыхнувшийся страх.

— Почему бы и нет. Если согласитесь на сделку, оно вам не мешает.

Вот теперь я окончательно опешила. И если Лунный хотел меня запугать, у него это, несомненно, вышло.

Неужели он думает, что после подобного я соглашусь подписать контракт?

И правда... А соглашусь ли?

С одной стороны, риск велик. Но если дело выгорит... Полученной суммы с лихвой хватит, чтобы уйти из агентства. Уехать за перевал, а может, даже на острова, как я всегда о том мечтала. Избавиться наконец от прошлого и начать новую жизнь.

Ох, пожалуй, это будет весьма трудное решение...

— Подумайте над этим... Как вы понимаете, я крайне заинтересован в сотрудничестве. И, повторюсь, готов идти на уступки. — Теар многозначительно посмотрел на меня и взмахнул белоснежной салфеткой. — А теперь, с вашего позволения, давайте наконец поужинаем.

Лунный дважды хлопнул в ладоши и подвинулся ближе к столу. И в тот же момент в трапезнуюплыли слуги с подносами. Помещение наполнилось дурманящими запахами жаркого и пряных специй. Только вот мне, кажется, совершенно расхотелось есть. Никак не отпускал шок от услышанного. Настолько, что кусок не лез в горло. Теар же ел с явным аппетитом, да еще, словно насмехаясь, советовал отведать тех или иных деликатесов. Я для приличия поковырялась в тарелке, но толком так и не поела. Ушла в отведенные мне покои, мучаясь тяжелыми сомнениями.

ГЛАВА 2

В Долине стояла теплая солнечная погода. Здесь же, на пике Тайлу, бушевал ветер, трепал остатки брезентовых навесов, поднимал в воздух мелкую каменную крошку.

В нескольких шагах от рваного навеса зияло темное пятно провала. Теар Лунный стоял у самого обрыва и вглядывался в серое облако висящей в воздухе пыли.

— Это уже третий обвал за два месяца, итару.

— Землетрясение?

— По официальной версии... — Управляющий пнул носком ботинка попавшийся под ногу камушек. — На этот раз в шахте никого не было, но рабочие сильно напуганы. Люди боятся спускаться в тоннели. Не ровен час, совсем откажутся работать. Да и... — Мужчина задумчиво почесал щеку. — Слухи ходят разные...

— Какие слухи? — Теар резко обернулся, каменная крошка скрипнула под подошвой сапог, а с обрыва сорвалось вниз несколько мелких камушков.

— Да небылицы всякие. Вроде призраков в подземных ходах. Поговаривают, что на нижних уровнях раздаются странные звуки. Голоса, зловещий шепот. — Управляющий усмехнулся. — Страшилки всякие. Людям вечно мерещится что-то потустороннее. Да и языком чесать горазды. Вы и сами знаете, итару.

— Знаю, но третий обвал... — Лунный снова покосился на обвалившийся ход шахты. — Надо все проверить. Остановите работы на несколько дней и соберите бригаду для обхода тоннелей. Я выделю нескольких лаэров в помощь. Мы должны убедиться, что шахты безопасны.

— Как прикажете, итару.

Управляющий кивнул и направился в сторону горной тропы, спускающейся прямо к подножию, — после землетрясения подъемники были неисправны и добираться приходилось на своих двоих.

Теар пошел было следом, но замер, прислушиваясь к собственным обостренным инстинктам. На висках мгновенно выступила чешуя, на руках отросли длинные загнутые когти.

— К земле! — крикнул Лунный, впиваясь когтями в твердую породу.

Сопровождающие итару лаэры и люди пригнулись, и в тот же миг земля дрогнула под ногами. Горная порода пошла кривыми трещинами.

Задрожал щебень на тропе. И странный гул, словно зловещий хохот огромного подземного чудища, наполнил сгустившийся воздух.

Всего несколько толчков, несколько мгновений паники — и все прекратилось. Над горами вновь повисла безмятежная тишина.

Теар поднялся на ноги, стряхнул пыль со штанин. На лице его не осталось ни единого следа обращения. А вот пара лаэров из охраны перекинулась полностью, и теперь они стояли в боевой трансформации, опершись непропорционально длинными руками о каменные выступы и грозно скалясь.

Итару окинул внимательным взглядом ближайшие пики. Горы стояли спокойные и нерушимые, словно и не произошло ничего. Разве что рваные трещины под ногами свидетельствовали об обратном.

И надо же было землетрясению случиться как раз во время их визита в шахты! Случайность? Или, быть может, судьба? В любом случае все это очень не нравилось Теару Лунному. А своему чутью он привык доверять.

Хозяйка нашего агентства мадам Мирель нередко говаривала: чтобы избавиться от сомнений и дурных мыслей в голове, нужно с ними переспать.

Именно так я и поступила. Утром и правда стало легче, и то, что вчера виделось замкнутым кругом и самым сложным выбором в жизни, сегодня предстало совсем в ином свете.

Я еще раз перечитала контракт, дабы убедиться, что ничего не теряю. В случае неудачи мне так или иначе выплатят отступные. Да и разорвать сделку я могу почти в любой момент — в документе предусмотрено множество вариантов расторжения с разной степенью компенсации.

И в конце концов, сам Лунный. Глупо было отрицать, что он привлекал меня как мужчина. Сильный, волевой, холодный, словно пик горы Хэджи в самый разгар зимы. И мне, как истинной женщине, хотелось его разморозить. Поглядеть, что скрывается под ледяным покровом напускной сдержанности и хладнокровия. К тому же знакомство с главой одного из самых влиятельных родов Долины мне в любом случае не помешает. Я давно успела уяснить, насколько полезными могут быть подобные связи.

Собственно, к завтраку я почти окончательно примирилась с собой и, пожалуй, уже была готова подписать контракт. Но прежде все же решила прояснить несколько деталей.

Завтракали мы вдвоем, хоть в том и не было особой необходимости. Но, видимо, Теар решил, что так я быстрее привыкну к нему, или, быть может, давал мне шанс выговориться и задать интересующие вопросы. И я

не преминула этим воспользоваться.

— Я могу спросить? — начала разговор, отложив в сторону вилку. Я как раз доела творожную запеканку, которую, к слову, здесь готовили просто изумительно, и промокнула губы льняной салфеткой.

— Слушаю вас. — Теар свернул утреннюю газету, которую до этого изучал с хмурой миной на лице, и перевел на меня внимательный взгляд прозрачных голубых глаз. В отличие от меня, мужчина ничего не ел, лишь выпил две чашки крепкого черного кофе.

— Я хотела узнать, как быстро у вас происходит трансформация.

Лунный усмехнулся:

— Быстро... Убежать вы точно не успеете.

Шерх, опять принялся меня запугивать!

— Я быстро бегаяю, — усмехнулась в ответ, не желая показать замешательства.

— Сомневаюсь.

— И все же? — настаивала я. — Хочу знать, с чем придется столкнуться.

Я не единожды видела, как перекидываются молодые лаэры. У многих это происходило болезненно и с определенной задержкой. И в большинстве случаев я могла распознать предпосылки к обращению и вовремя принять меры безопасности. Но то были необученные юноши. У взрослого лаэра, да еще и итару рода, все наверняка происходит иначе.

— В таком случае вам лучше это увидеть. — Теар поднялся. — Идемте.

— Куда? — не поняла я.

— В мои покои. Или вы хотите, чтобы я перекинулся прямо здесь?

Отрицательно мотнула головой и без лишних споров двинулась за мужчиной.

Ну вот, заодно и на его покои посмотрю. Наверняка придется работать именно там. А значит, неплохо бы ознакомиться с расположением дверей и окон. Мало ли что...

Вопреки ожиданиям, до спальни мы не дошли. Остановились в хозяйской гостиной, как и все в этом доме, светлой и воздушной. Приятной и вполне располагающей к душевным беседам. Вот только беседовать никто из нас не планировал. Теар прикрыл дверь и сразу же принялся раздеваться.

— Что вы делаете? — невольно вырвалось у меня.

— Вы же сами хотели посмотреть на трансформацию? А я, знаете ли, не очень люблю портить вещи. Особенно свои.

Шерх! Кажется, за последние сутки я совсем поглупела. Или это на меня так действует вид раздевающегося мужчины? А посмотреть там было на что. Теар и в одежде был хорош. А без нее... Ох, мне все же стоило присесть. Или, может, просто отвести глаза? Да только не устоять! Взгляд будто приклеился к мощному поджарому телу с литыми мышцами, перекачивающимися под гладкой светлой кожей.

Хорошо хоть Лунный ограничился ботинками и рубашкой. Аккуратно сложил ее и перекинул через спинку кресла.

— Готовы... засекать? — с совершенно невозмутимым видом осведомился он. Словно и не замечал моей реакции.

Впрочем, все может быть. Учítывая то, что у него никогда не было женщины, он, возможно, и впрямь не понимает, какие чувства сейчас во мне вызывает. Босой, полуголый...

И голова кружится от одной только мысли, что этот восхитительный мужчина достанется мне. Пусть и на время.

— Начинайте, — отозвалась я, и в тот же миг тело Теара начало меняться.

Сначала проступила полупрозрачная, чуть серебристая чешуя на висках, затем крупные пластины, кольцом сомкнувшиеся на шее, точно такие же опоясали талию, защищая все жизненно важные органы. Руки удлинились, и на них отросли огромные загнутые когти, то же произошло и на ногах — острые шипы буквально вспороли ковер.

— Быстро, — выдохнула я, во все глаза глядя на стоящего передо мной демона, закованного в непробиваемую броню.

Дыхание его изменилось, стало более поверхностным и частым, словно у зверя. И удлинившиеся руки с торчащими на локтях шинами тоже вызвали ассоциацию с животным — так и казалось, что он сейчас обопрется на все четыре конечности и в прыжке перемахнет через диван.

Шерх, страшно! Особенно если представить, что он этими самими ручищами может со мной сотворить.

— Это не быстро. — Мгновение, и передо мной вновь стоял человек. Совершенно спокойный и собранный. — Я не хотел вас пугать и обратился медленно. Быстро, это когда я делаю...

Шаг в мою сторону, и на втором он резко сменил форму, я даже сообразить не успела, лишь испуганно отшатнулась и плюхнулась на стоящий за спиной диван.

— Вот так! — прорычал Теар не своим голосом. Челюсть у него тоже видоизменилась, и заметно удлинились клыки. И то, как он нависал надо мной сейчас, оперев огромные ручищи в спинку дивана, заставляло

чувствовать себя пойманной в стальную клетку птиц.

Ох, надеюсь, он не вздумает обратиться в самый ответственный момент?! Скажем, прямо в постели? Я же тогда помру от разрыва сердца, сидя прямо на нем! Или лежа под ним?

Шерх, что за извращенные мысли? И вообще, он наверняка обратится намного раньше, чем мы приступим к делу... И это проблема! Причем как с физической, так и психологической точки зрения. И даже не знаю, с какой будет труднее справиться... Может, стоит начать привыкать к нему такому уже сейчас?

Ладно, вдох-выдох. Успокоиться. Все же не впервой! Да и что-то в этом есть. Завораживающее и даже привлекательное.

Чешуйчатая броня на висках мягко мерцает.

И глаза — точно лунное серебро.

Если бы еще не эти шипы... На локтях и вдоль всего позвоночника.

Я аккуратно подняла руку, собираясь дотронуться до шершавой пластины на шее.

— Можно? — спросила осторожно, готовая получить отказ.

— Можно, — ответил лаэр.

Тело его так и осталось измененным, лишь челюсть встала на место, позволяя говорить нормальным человеческим голосом. Полный контроль вплоть до выборочной трансформации. Чего-то подобного и следовало ожидать от итару.

И как же так получилось, что он совершенно не контролирует сексуальное влечение? И правда ли сорвется без этой своей сыворотки? Все это мне еще предстоит выяснить, а сейчас...

Я тронула ладонью броню на шее Лунного. На ощупь она оказалась прохладной и чуть шершавой, словно в мелких зазубринах, а обнаженная кожа на его груди, напротив, была теплой и гладкой. Вот только напряженные мышцы под ней были твердыми, словно все та же броня.

— Вам не больно?

— Что? — В глазах Лунного мелькнуло удивление.

— Ну обращаться?

— К этому быстро привыкаешь и уже не замечаешь. — Он отстранился, разорвав прикосновение. — Полагаю, вы удовлетворили свой интерес?

Теар вернул себе человеческое обличье и, не дожидаясь ответа, принялся одеваться. Я же усиленно размышляла о том, что сможет удержать этого демона. Здесь явно потребуется серьезная подготовка. И надо бы заранее с ним это обговорить, раз уж я собралась подписаться на

все это дело.

— Вы ведь понимаете, что вас придется связать? — спросила осторожно. Да уж, не думала, что придется предлагать подобное итару.

— На иное я и не рассчитывал, — на мое счастье, спокойно отозвался лаэр.

— Я составлю список того, что понадобится. Учитывая скорость вашей трансформации...

— Оставьте это мне, — неожиданно перебил Лунный. — Я позабочусь о мерах безопасности. Уж я-то себя знаю куда лучше, чем вы.

— Хорошо, — покорно согласилась я. — И у меня будет еще одна просьба.

Теар поднял на меня внимательный взгляд полупрозрачных глаз. В этот момент он как раз принялся застегивать рубашку, и не отвлекаться на неторопливые движения мужских пальцев было ой как трудно...

— Я хотела бы съездить в город. Мне необходимо уладить кое-какие дела, прежде чем я смогу поступить в ваше полное распоряжение.

— Вы хотите уехать сегодня? — напряженно спросил мужчина.

Видимо, моя затея ему не очень понравилась. Но учитывая тот факт, что я не смогу покинуть пределы поместья во время действия контракта, мне было необходимо разобраться со всеми делами до его подписания.

— Да, если вы не возражаете. А завтра по приезде мы подпишем контракт.

— Так вы согласны? — Кажется, он был удивлен. Видимо, думал, что испугаюсь после сегодняшней красноречивой демонстрации.

Что ж, он ошибся. Обратившиеся лаэры уже давно меня не страшат. Разве что самую малость. Но, думаю, я смогу это преодолеть.

Ведь награда так заманчива. Так близка. Нужно приложить лишь немного усилий, выбрать правильный подход — и моя мечта наконец осуществится!

К тому же, как я успела убедиться, Теар полностью контролирует обращение. И все другие эмоции наверняка умеет сдерживать. Значит, и обуздать половое влечение в его случае будет проще. По крайней мере, я очень на это надеюсь...

— Считайте, что да.

Улицы Дортама встретили меня легкой моросью и солнечными лучами, то и дело пробивающимися из-под нависших облаков. Я ускорила шаг, мысленно сетуя, что не додумалась прихватить с собой зонт. Если вдруг намокнет прическа — моим кудрям придет конец. А ведь я встала в

такую рань, чтобы хорошенько их завить! Впрочем, я делаю это каждый день — увы, поддержание нужного образа требует много времени и усилий. Кстати об образе — в поместье Лунного мне придется провести аж три месяца, а значит, стоит запастись косметикой и краской для волос на тот случай, если не будет возможности посетить парикмахера.

А что-то мне подсказывает, что ее не будет...

Теар и сейчас-то не очень охотно меня отпустил. И настойчиво советовал быть аккуратной и напомнил о печати молчания, что связывала нас клятвой покрепче стальных цепей. Можно подумать, выйдя за пределы дворца, я прямиком отправлюсь разбалтывать его секреты. Больно надо!

Хотя... Подобная тайна, всплывшая на поверхность, несомненно, наделала бы много шума.

Кто бы мог подумать: итару Белого Полумесяца — девственник! Да еще совершенно не контролирующий половое влечение! Пожалуй, такая новость подорвала бы не только положение Теара Лунного, но и всего его рода. Да что там, эта информация могла бы напрочь разрушить всю родовую иерархию лаэров! И да, я бы смогла дорого продать подобные сведения. Возможно, получила бы даже больше, чем значится в контракте. Но на мне печать молчания. А искать обходные пути как-то не хочется. Как и приключения на свою голову. Слишком это большой риск, слишком крупная игра, которую я не потяну. Так что лучше о том и не думать!

Окончательно утвердившись в своем решении, я свернула на торговую улицу и нырнула под козырьки стоящих вплотную друг к другу лавок. Я хорошо ориентировалась в этом месте, и даже поток горожан, подобно мне прячущихся под навесами, не мог сбить с толку. Я нашла глазами нужную вывеску и, толкнув дверцу, предупредительно звякнувшую колокольчиком, вошла в алхимическую лавку.

Покупки сделала быстро — благо точно знала, что мне нужно. Сложила бутылочки и баночки в чемоданчик, прихваченный специально по такому случаю, и направилась на выход. Дождь усилился, и людей под козырьком заметно прибавилось — хоть расталкивай локтями! Благо какой-то господин придержал дверь, помогая мне выбраться на улицу. Я ожидала, что, пропустив меня, он сам зайдет в лавку. Но он отчего-то не стал. Видимо, просто проходил мимо.

Я вежливо поблагодарила и отправилась дальше, ловко лавируя меж снующих туда-сюда людей. У меня было еще много дел — и всего один день, чтобы все успеть.

После посещения еще пары магазинов со всякими женскими мелочами я направилась в банк. Благо дождь к тому времени поутих, и теперь не

было нужды пробираться сквозь толпу. Прежде чем распахнуть стеклянные двери, я чуть поправила прическу. Та все-таки пришла в негодность — волосы, лежащие на плечах, совсем распрямились, и теперь мне придется повторно завивать их, прежде чем вернуться в поместье Теара Лунного.

Ладно, невелика беда! Главное сейчас не это.

В банке меня встретили доброжелательными улыбками и почти сразу проводили в отдельный кабинет.

— Госпожа Лейс, рад вновь видеть вас в нашем учреждении. — Пожилой управляющий-полукровка отодвинул для меня стул и помог разместиться с комфортом. — Чем могу быть полезен?

— Я бы хотела снять средства со своего счета.

— Всю сумму или какую-то часть?

Управляющий выдвинул ящик стола и стал перебирать карточки, выискивая нужную.

— Всю сумму, — уверенно ответила я и порадовалась, что мужчина не стал задавать лишних вопросов, все же сумма на счете у меня хранилась немалая. И я разумно опасалась, что могут возникнуть некоторые сложности.

— Желаете получить наличными или выписать вам вексель?

— Думаю, вексель меня вполне устроит. Я ведь смогу обналичить его, скажем... за перевалом?

Управляющий удивленно приподнял кустистые брови:

— Вы собираетесь за перевал?

Шерх! И зачем я только обмолвилась? Хотела ведь оставить это в секрете!

— Пока не знаю, — постаралась ответить как можно беззаботнее. — Я планирую немного попутешествовать. В первую очередь по Долине, но, возможно, соберусь съездить и за перевал. Пока не решила. Просто хочу быть уверена, что ваши векселя принимают по всему материку. Путешествовать с мешком монет, знаете ли, не очень удобно.

— Не беспокойтесь. Наши представительства имеются почти во всех городах Долины, за перевалом в том числе. Думаю, у вас не возникнет затруднений.

Я благодарно улыбнулась. Надеюсь, все именно так, как он говорит. Мои сбережения, конечно, не ограничиваются лишь этим счетом в банке — я привыкла хранить деньги частями и в разных местах. Как показывает практика, так надежнее. Но все же не хотелось бы лишиться этой суммы.

Необходимые процедуры и формальности заняли полчаса, я наконец получила заветный вексель и, хорошенечко припрятав его, отправилась за

остальными сбережениями. Если контракт с Лунным выгорит и я получу обещанное вознаграждение, то в агентство больше не вернусь. Сразу покину Долину, без лишних проволочек и задержек. А значит, подготовиться нужно уже сейчас. Закрывать все дела. Собрать накопленные за два года работы средства. И постараться сделать это так, чтобы никто ни о чем не догадался. Мадам Мирель незачем знать о том, что я собираюсь покинуть ее агентство.

С такими мыслями я вышла из банка и сама не заметила, как, задумавшись, наступила в глубокую лужу. Запачкала подол платья и, кажется, умудрилась промочить ботиночки.

Вот гадство! Надо же быть такой невнимательной!

Пока отряхивала подол платья, заметила на углу дома прислонившегося к фонарному столбу мужчину. И все бы ничего — ну стоит себе и стоит, — если бы этот мужчина не показался мне смутно знакомым.

Темный сюртук, черная шляпа с полями. Тот господин, что придержал передо мной дверь алхимической лавки, тоже был в шляпе, я еще обратила на нее внимание. Дождя сегодня никто не ждал, и все прохожие прятались под козырьками магазинов. А этот единственный был в головном уборе. А теперь стоит недалеко от входа в банк. Случайность или нет?

В любом случае я сочла за лучшее как можно скорее убраться с торговой улицы. Выйдя на широкий проспект, остановила проезжающий мимо экипаж и велела рулевому ехать по указанному адресу.

Наше агентство, в отличие от известных домов, расположенных на улице Роз, не является местом публичным. Это обычный доходный дом с несколькими съемными квартирами, в которых живут девушки. Клиенты здесь никогда не появляются. Обычно мадам Мирель встречается с заказчиками в одном из городских питейных заведений, где ради такого случая резервирует уютный кабинет для переговоров. Девушек потенциальным клиентам тоже никто не показывает. Лишь предлагают ознакомиться с анкетами и рекомендациями.

Мы никогда не звались ночными фиалками или, хуже того, проститутками. Девушек, работающих в агентстве, принято называть наставницами и в разговорах деликатно опускать тот момент, что обучение воспитанников проходит не иначе, как в постели. В общем, внешне все выглядит вполне пристойно. А наличие псевдонима позволяет не порочить настоящие имена.

Дом на Каштановой улице встретил уютной тишиной и покоем. Большую часть времени девушки проживают у клиентов, здесь же

появляются в перерывах между заказами и чаще всего просто отсыпаются после «трудовых будней».

Я провернула ключ в замке своей квартиры и, распахнув дверь, чуть не налетела на выскочившую навстречу Сьюзи. Светлые волосы ее были мокрыми, а сама девушка куталась в теплый халат: видно, как раз вышла из купальной комнаты.

— Мел? А ты что тут забыла? Я думала, у тебя заказ, — удивилась соседка и, плюхнувшись на мягкую постель, стала сушить полотенцем волосы.

В квартирах мы проживали по двое. Но с соседями пересекались редко, обычно кто-то из нас всегда был на заказе. И то, что сейчас Сьюзи оказалась дома, было очень некстати.

Вот только своего разочарования я не показала. Весело улыбнулась девушке и водрузила на стул свой чемодан.

— У меня контракт с завтрашнего дня. А пока есть время, вот, решила покупки сделать. Да только промокла под этим дурацким дождем. Решила зайти посушиться и привести себя в порядок. — Я прошла к зеркалу и с сожалением оглядела испорченную прическу. — Кстати, у тебя не найдется завивки? Я свою оставила у заказчика — уже перевезла туда вещи.

— Ага! — Сью сорвалась с места и полезла в свою тумбочку, где вечно царил беспорядок. Непонятно, и как она умудряется там что-то найти? — Говорят, тебя наняли Лунные? Как тебе у них? Уже познакомилась с воспитанником?

— Ну да, — ответила нехотя, уже предчувствуя новые вопросы от своей любопытной соседки.

Сколько ее знаю, Сью всегда была страшной болтушкой и сплетницей. И хоть девочки всегда подписывают договор о неразглашении, это не мешает им обсуждать клиентов. И моя Сьюзи тут всегда в первых рядах!

— И что, как он тебе? — усмехнулась соседка и, не дожидаясь ответа, засыпала новыми вопросами: — Слышала, тебя во дворец самого итару пригласили. Должно быть, там роскошно! Видела его?

— Кого, дворец?

— Да нет же! Итару! — Сьюзи как раз нашла принадлежности для завивки и, выложив их на покрывало, уселась на кровать, буравя меня любопытным взглядом.

— Так, мельком, — не колеблясь солгала я. — Я в основном с управляющим общалась. А воспитанник... — Я почувствовала, как на мгновение перехватило горло, и еле удержала лицо. Похоже, печать проснулась. Неприятно, однако... — Как обычно. Ничего особенного, —

выдавила из себя, и горло почти сразу отпустило.

Да уж, тут захочешь — ничего не расскажешь.

— А мне такой уродец попался! Ты погляди! — Сью перекатилась на постели и задрала подол халата, обнажая бедро. На многочисленные синяки я даже не посмотрела — это не редкость, а вот три рваные полоски, покрытые темной запекшейся коркой, на молочно-белой коже смотрелись просто ужасающе. — Кто мне теперь оплатит услуги целителя? Это же пять сеансов нужно, не меньше! — пожаловалась блондинка.

— Можно подумать, тебе плохо заплатили.

— Да не то чтобы плохо... Но могли бы и накинуть за нанесенный ущерб! — фыркнула девушка, возвращая халат на место. — Надо сходить пожаловаться мадам. Может, оплатит хоть половину. А то что, я все из своего кармана должна?

Девушка решительно поднялась с кровати и стала шарить по полу глазами, разыскивая обувь. Потом вдруг вспомнила обо мне:

— Тебе, может, помочь с завивкой?

Ох, я бы и рада. В две руки было бы всяко быстрее. Но сейчас я куда больше желала выпроводить назойливую соседку.

— Успеется еще. Ты беги, а я пока обмоюсь, — улыбнулась невинно и облегченно выдохнула, когда Сью наконец вышла из квартиры.

На цыпочках я подкралась к двери и прильнула к ней ухом. В коридоре было тихо, и, повернув ключ в замке, я живо метнулась к своей кровати. А точнее — под нее.

Улеглась на спину, прощупывая днище. Обычно люди прячут свои сбережения под матрасом, я же пошла дальше — соорудила тайничок прямо в деревянном полотне своего ложа. Совсем крохотный, но его было достаточно, чтобы спрятать мешочек с драгоценными камнями и парой побрякушек.

Быстро выудила свои богатства и сунула в декольте. Выбралась из-под кровати и на всякий случай прошла в купальную. Включила воду и чуть побрызгала в лицо. Отерла шею. Еще раз сделала мысленную ревизию своего имущества, хранившегося в квартире: несколько изящных ваз, любимый чайный сервиз, книги, парчовые подушки, кружевные салфетки — все это последние два года составляло уют моего жилища. И с одной стороны, бросать любимые безделушки было жалко, а с другой... Я собиралась начать жизнь с чистого листа, а значит, нужно попросту с легким сердцем распрощаться с накопленным имуществом. В конце концов, вещи — это наживное. Все ценное я забрала с собой, а остальное куплю за перевалом.

Примирившись с собой, повернула вентиль, перекрывая воду, и отправилась заниматься кудрями. Надеюсь, среди прочего у Сю найдется подходящая жидкость для завивки. На улице по-прежнему сыро, а у меня на этот вечер запланировано как минимум еще одно дело.

Спустя примерно полтора часа я бодро шагала по тротуару, бережно сжимая в руках свой чемоданчик. Сгустились вечерние сумерки. Воздух стал прохладным и влажным, и мне пришлось накинуть теплую шаль и надеть шляпу, защищающую прическу от возможного дождя. А еще за широкими темными полями очень удобно прятать лицо — в том месте, куда я направлялась, это было не лишним.

У знакомых темных ворот не было фонаря. На этой улице вообще не было фонарей, лишь кое-где струился мягкий свет из приоткрытых окон. Но и таких было мало. Жители этого райончика, в народе прозванного гнилым, не выставляли своих дел напоказ. За высокими заборами и толстыми стенами домов скрывалось столько грязных тайн, что впору захлебнуться нечистотами. Здесь же располагались закрытые игровые клубы, куда любила заходить мадам. Не те, чистые и благопристойные, куда ходили богатенькие лаэры, где гостей обслуживал крупье в белом накрахмаленном воротничке и наливали сухой мартини в хрустальные фужеры. Здесь пили другие напитки и велись совсем иные игры, и зачастую отнюдь не на деньги.

И как это ни парадоксально, именно в этом гнилом районе можно было надежнее всего спрятать свои секреты.

Я постучала в калитку и напряженно прислушалась, ожидая, пока покажется охранник. Шагов, как и всегда, не уловила, просто вдруг распахнулось крохотное окошко на уровне глаз.

— Кто? — пробасил охранник, разглядывая меня в открывшееся отверстие.

— Я к господину Дэрну.

Выудила из рукава тонкую карточку — своеобразный пропуск в теневое сообщество Дортама — и сунула ее в окошко. С той стороны заскрежетал выдвигаемый засов. Я быстро осмотрелась и скользнула в приоткрывшуюся калитку.

Господина Дэрна я знала не слишком хорошо, да и наведываться в гнилой район старалась как можно реже. И каждый раз мне было немного не по себе. От этого полутемного особняка, узких коридоров и жарко натопленных комнат, из которых доносились то дикий хохот, то ругань, а то и куда более неприятные звуки. Была б моя воля, я бы и вовсе сюда не

совалась! Но, увы, сегодня был особый случай.

Господин Дэрн встретил меня щербатой улыбкой и кивнул на высокое обитое бархатом кресло. Внутри особняк одного из самых влиятельных дельцов подполья выглядел куда богаче, чем снаружи. Вот только накурено тут было изрядно, и я с трудом сдержалась, чтобы не закашляться:

— Госпожа Ласка. Давно вы к нам не заглядывали. Хотите оставить что-то на сохранение?

— Нет, напротив. — Я скинула с плеч шаль и оттянула воротник глухого платья. Все же здесь было слишком душно. — Я хотела бы забрать свой... вклад.

Дэрн откинулся на спинку кресла, сцепил пальцы в замок.

— Очень жаль. — Он поцокал языком. — Я надеялся на долгое сотрудничество.

— Кто сказал, что мы прекратим сотрудничество? — Я изобразила обольстительную улыбку. — Я лишь заберу содержимое, но ячейку хочу оставить за собой. Она мне понадобится в ближайшее время.

— Прекрасно! — Кажется, такая перспектива господину Дэрну пришлась по душе. Он полез во внутренний карман и достал небольшой блокнот в кожаной обложке. Помусолил во рту заточенный грифель. — На сколько будем продлевать?

— На три месяца. — Я выложила на стол загодя приготовленный мешочек с монетами.

Жаль, конечно, разбрасываться деньгами, тем более что ячейка мне теперь без надобности. Но куда безопаснее для моей драгоценной шкурки продлить контракт с Дэрном.

Подпольщик сделал необходимые записи в блокноте, а после позвонил в колокольчик, вызывая одного из своих охранников.

— Надеюсь, ключ при вас, госпожа Ласка?

Я кивнула. Разумеется, при мне.

— Грег проводит вас к ячейкам. — Дэрн кивнул на вставшего в дверях верзилу. — С вами приятно иметь дело, мадам! И я надеюсь на скорую встречу, — улыбнулся своей щербатой улыбкой делец.

Угу... Я тоже надеюсь, что больше никогда не увижу твоей мерзкой физиономии!

Сейфовые ячейки располагались в самом что ни на есть подполье — в подземном хранилище, вырытом прямо под особняком. Верзила охранник проводил меня вниз и оставил в специально оборудованной комнате.

Где располагается мой ящик, я помнила превосходно. Вставила крохотный ключ в замок и дважды провернула. Выдвинула ячейку и

нашарила бархатный мешочек. Я привыкла хранить все ценные вещи в мешочках, так их проще спрятать — в декольте или потайной карман меж складок платья. Но прежде я вытряхнула на свет содержимое.

Богатств тут было немного. Всего две вещи: раскладной медальон, доставшийся в память от матери (его я бы точно не оставила чужим людям), и кольцо, полученное в подарок от того, о чьем существовании я предпочла бы забыть. Массивное, золотое, с красным рубином по центру и причудливой гравировкой по ободу. Несомненно, дорогое.

Сколько раз я пыталась его продать? Два, три? Не сейчас. Тогда, когда остро нуждалась в деньгах.

Пыталась, да так и не смогла. Побоялась, что кольцо всплывет где-нибудь — слишком уж приметная вещица. И тогда он бы нашел меня, непременно бы нашел! Он и не переставал никогда искать — я знала это абсолютно точно, и оттого не могла спать по ночам. Такие, как он, не отпускают. И всегда добиваются своего.

Но на сей раз все будет иначе. Я покину Долину, затеряюсь меж простых людей, живущих за отрогами гор. И только тогда буду спокойна.

Убрала свои драгоценности обратно в мешочек и спрятала меж складок платья. Зажала ключ в руке.

А вот от него точно нужно избавиться. Выкинуть куда-нибудь или вовсе зарыть в землю. Ценности этот огрызок металла не представляет, а вот хлопот может доставить немалых, если вдруг попадется на глаза Лунному. Вряд ли итару столь глуп, чтобы не догадаться, от чего этот ключ.

С такими мыслями я покинула «гостеприимное» подполье. Охранник проводил меня масленным взглядом, но, на мое счастье, приставать не стал. Оказавшись на пустынной улице, вздохнула свободнее. Правда, радовалась я рано. Стоило только отойти на несколько шагов от ворот, как кто-то резко дернул меня за локоть. Не раздумывая, замахнулась, целясь неизвестному кулаком в челюсть. Помимо постельных премудростей, в агентстве нас научили еще кое-чему. Минимальные навыки самообороны прививали всем без исключения девушкам. Без этого в нашей работе не обойтись. И я незамедлительно ими воспользовалась.

К сожалению, кулак цели не достиг — незнакомец вовремя отклонился, и я лишь мазнула костяшками по его щеке.

— Какого дьявола?! — только и успел выдохнуть он и тут же получил каблуком по ступне. Да-да, изящная женская обувь — это не только красиво, но порой и травмоопасно.

— Дрянь! — выругался бандит и на мгновение ослабил хватку. Я немедленно этим воспользовалась — вырвалась и со всех ног рванула

прочь.

— Стой, дурная! — раздалось в спину, но оборачиваться я не собиралась.

Правда, и убежать далеко не смогла, обидчик нагнал на повороте, дернул на себя, а потом и вовсе затащил в темный проход меж глухих заборов и прижал спиной к холодной кладке. Зажал ладонью рот.

— Успокойся! — кинул мне в лицо, а я впервые сообразила, что мне знаком этот голос, да и черты лица тоже. Потянулась и сорвала с пришельца шляпу.

Под ней оказались светлые пепельные волосы, стянутые в низкий хвост. Цвета глаз в полумраке я не различила, но, когда мужчина снял накладную бороду с усами, чуть не выругалась вслух:

— Сайф?! Что вы здесь делаете?

— Кажется, я должен задать вам тот же вопрос, — усмехнулся лаэр.

Вот же поганец! Ведь это он тогда придержал для меня дверь лавки, и он же подпирал фонарный столб недалеко от банка...

— Вы что, следили за мной весь день?

— А вы что же думали, итару отпустит вас на все четыре стороны, не приставив никакого сопровождения?

Какая же я идиотка! Ох, если б я только знала... Да я бы ни за что не сунулась к Дэрну!

Но думать о том теперь было поздно. Сайф видел меня, и, значит, итару непременно узнает, куда я навевывалась. А учитывая то, какими секретами я располагаю, нетрудно догадаться, что он обо всем этом подумает.

Проклятье! Тысячу раз проклятье!

— Так что вы забыли в этом гнилом районе, мадам?

Сайф по-прежнему прижимал меня к стене и не сводил пристального взгляда с моего лица.

— Так, мимо проходила, — фыркнула я.

— Ну-ну... И в логово Дэрна зашли тоже совершенно случайно?

Блондин вдруг убрал руку с моего плеча и скользнул вниз — к ладони. Той самой, в которой я сжимала ключ. Избавиться от него я, разумеется, не успела.

Сайф силой разжал мои пальцы и покрутил перед глазами доказательство моей виновности.

Шерх! Да разве я в чем-то виновата? Я ведь не совершила ничего противозаконного!

— Это всего лишь ключ от ячейки. Это преступление?

— Ну смотря что вы в этой ячейке прячете.

— Уже ничего. Можете оставить ключ себе, если хотите!

Я попыталась вырваться, но лаэр не дал. Прижал сильнее, намереваясь продолжить допрос.

— Значит, вы забрали что-то? — предположил блондин.

Какой догадливый!

— Да, забрала! Нет ничего противозаконного в том, чтобы забрать свое имущество!

— Покажите, — неожиданно попросил Лунный и лукаво улыбнулся.

Я колебалась. Выставлять напоказ свои вещи не хотелось. Даже медальон, не говоря уже о кольце. Но, если откажусь, это будет слишком уж подозрительно. Ведь получится, что мне есть что скрывать.

Проклятье! И как я умудрилась так влипнуть?

И, кажется, мне не остается ничего иного, как выбрать меньшее из двух зол.

Нащупала рукой потайной карман в складках юбки и тонкий бархатный мешочек в нем. Пришлось изрядно постараться, чтобы выудить оттуда только медальон.

Сайф дернул за цепочку, вырывая подвеску из моих рук. Сразу раскрыл, пытаясь разглядеть сокрытые внутри портреты. Но вряд ли это было возможно при таком освещении. И я была этому только рада.

— Семейная реликвия? — усмехнулся блондин, а я еле удержалась от желания съездить по его наглой роже. Вместо этого лишь вырвала медальон, с ненавистью глядя на несносного Лунного.

Ненавижу лаэров!

— Надеюсь, вы в полной мере удовлетворили свое любопытство? — Как ни старалась держать себя в руках, а все равно голос дрожал от злости.

— Почти. — Подручный Теара продолжал веселиться. Хорошо хоть отпустил и чуть отступил назад, давая мне свободно дышать. — И почему было не оставить эту безделушку в банковской ячейке?

— А я не доверяю банкам! И расценки у них, знаете ли, непомерно высокие, — огрызнулась я, нервными движениями поправляя одежду. Не то чтобы она была в сильном беспорядке, просто надо было занять чем-то руки.

— Все с вами понятно. Идемте! — Сайф вышел из прохода и махнул рукой, веля следовать за ним.

— Куда? — растерялась я.

— Туда, где вам надлежит быть! Вы сейчас же вернетесь в поместье итару!

Интересно, это приказ? Звучит как приказ. И честно говоря, я не горю желанием проверять, что будет, если послушаюсь. В конце концов, я по-прежнему рассчитываю на этот контракт. Или, может, уже не стоит?

— Вы доложите итару? — спросила на свой страх и риск.

Сайф обернулся, смерил меня взглядом. Да таким, будто пытался раздеть глазами.

— Я подумаю, — кинул ехидно и, вновь ухватив меня за локоть, потащил прочь из этого гнилого района.

ГЛАВА 3

В дороге Сайф молчал. Более того, он даже вознамерился вздремнуть в экипаже, что вез нас прочь из города, к поместью главы Лунных. Видимо, очень притомился, бедняга, гоняясь за мной по всему Доргаму.

Я чуть слышно фыркнула и уставилась в окно. Я и сама вымоталась со всей этой беготней, но уснуть вряд ли бы смогла. Сайф так и не дал внятного ответа, расскажет ли о недавнем происшествии своему итару или нет, и это не давало мне покоя. Я сделала уже слишком много, чтобы отступать назад. И если вдруг Теар откажется от сделки... даже не знаю, что я тогда стану делать.

Собственно, с такими мыслями я отправилась прямым ходом в кабинет хозяина — спешила как можно скорее подписать контракт, чтобы у Лунного не осталось возможности передумать. Услышала, как хмыкнул мне вслед Сайф. Видимо, раскусил мой коварный план, но догонять или останавливать, к моему счастью, не стал.

Дорогу я нашла без труда — запомнила еще в свой первый визит. И теперь стояла у широкой искусно отделанной створки с занесенной для стука рукой, выравнивая сбившееся дыхание.

Шерх! И куда я только так неслась? Наверняка еще и покраснелась...

Несколько секунд постояла, пытаюсь вернуть себе былое спокойствие. Но ничего толком не вышло, и, оставив попытки, я поспешно постучала в дверь.

— Да? — донеслось из кабинета, и, возрадовавшись, что хозяин на месте, я толкнула резную створку.

— Разрешите? — спросила учтиво и замерла на пороге.

Теар сидел за рабочим столом и что-то писал. Отвлёкся от своего занятия и поднял взгляд на меня.

Неладное я почувствовала сразу: что-то вдруг изменилось в выражении его лица, во взгляде, в позе, ставшей напряженной. Он смотрел на меня пристально, не отрываясь, на висках начала проступать серебристая чешуя, дыхание сбилось, а глаза потемнели до цвета предгрозового неба.

И я скорее услышала, чем увидела, как отросшие когти царапнули лакированную столешницу. Этот звук ударил по ушам и моментально вывел меня из оцепенения.

Не раздумывая больше ни мгновения, я развернулась и бросилась за

дверь. Краем глаза уловила, как ринулся следом обратившийся лаэр, одним прыжком перемахнув через стол. Дальше слышала лишь шум и грохот за спиной — кажется, этот демон умудрился вынести дверь.

Вот только проверять свою догадку не стала. Я бежала не оглядываясь. Только вперед! Захлебываясь дыханием, чувствуя, как горят огнем легкие. Через коридор к лестнице. Я мчалась к выходу и так называемой свободе, даже не понимая, что моего преследователя не остановят ни массивные двери, ни кованые железные ворота.

Думать было некогда — только бежать. Я чувствовала его звериное дыхание, слышала скрежет когтей о лакированный паркет. Сердце билось в груди словно сумасшедшее, страх подстегивал, прибавляя сил.

По лестнице сбежала, через одну перепрыгивая ступени. Теар поступил проще — перемахнул через перила, оказавшись в самом низу, прямо передо мной. То ли скалясь, то ли улыбаясь страшной предвкушающей улыбкой.

Я тотчас ринулась назад, но он поймал меня за край подола, дернул на себя, отчего я упала прямо на ступени, приложившись плечом об острый угол.

Перевернулась, уже точно зная, что будет дальше. Ожидая, что он подомнет меня под себя. Это инстинкт — подмять, подчинить, взять. А Теаром Лунным сейчас управляли исключительно инстинкты.

Сколько раз я видела такое? Не один и не два. Вот только никогда еще мне не было так страшно! Настолько страшно, что разум напрочь отключился. Я не могла вспомнить ничего из того, чему меня учили. Ни уязвимых мест, ни болевых приемов. Мною овладела паника, движения были беспорядочными.

И вдруг раздался громкий крик:
— В сторону!

Я успела лишь прикрыть руками голову. И точно такое же тело, мощное и огромное, сшибло Теара, и два лаэра кубарем покатались по полу.

Ждать развязки я не стала. Вскочила на ноги и, подхватив юбки, рванула наверх. Уже оказавшись на безопасном расстоянии, обернулась и увидела, как обросший броней Сайф седлает своего итару и вгоняет тому шприц в ключицу.

Из крана быстрым ручьем бежала вода. Я в который раз омывала лицо, пытаюсь прийти в себя после пережитого шока. Тело сотрясала крупная дрожь, и единственным моим желанием было как можно скорее покинуть поместье Лунного. Оказаться где угодно, лишь бы подальше от этих

чокнутых лаэров с их необузданной силой.

Даже подумать страшно, что бы было, если бы Сайф не подоспел на помощь. Итару бы просто порвал меня, пытаясь добраться до желанного тела. Да, порой в присутствии лаэров лучше вовсе ходить голой, чтобы в попытке сорвать одежду они случайно не сорвали ее прямо с кожей!

Шерх! И как я только могла добровольно согласиться на все это? Да еще надеялась, что будет проще, чем обычно. Дура! Идиотка легкомысленная!

Нервно закрыла кран и прошла к зеркалу. Поглядела на свое раскрасневшееся лицо и разметававшиеся по плечам каштановые кудри. Тронула саднящее плечо. Наверняка синяк остался знатный. А сколько еще их могло бы быть?

Хорошо, что я еще не успела подписать контракт. Ведь Теар просто неуправляем без этой своей сыворотки. И я даже близко не представляю, как обуздать такое!

Резкий стук в дверь заставил вздрогнуть и напрячься всем телом.

Была бы моя воля, я бы уже давно отсюда сбежала. Вот только боялась, что, покинув покои, тут же встречу со своим кошмаром. Но, кажется, этот самый кошмар сам пришел ко мне!

— Ласка, откройте! — Голос напряженный и настойчивый. Радует, что хоть человеческий.

И все равно не хочу его впускать. Я вообще не желаю его видеть!

— Мне надо побыть одной, — ответила неуверенно, надеясь получить хоть небольшую отсрочку. Возможно, даже достаточную для того, чтобы покинуть дворец.

— Нам надо поговорить. Прошу вас, откройте! — Голос по-прежнему настойчивый, но уже куда более мягкий.

Он что, пытается меня уговорить? Нашел дурочку!

— Ласка?

— Уходите! — выкрикнула резко, желая, чтобы он наконец убрался. Но эффекта достигла прямо противоположного.

— Откройте сейчас же, или я вышибу дверь! — Кажется, Теар не на шутку разозлился. И от его низкого рычащего голоса мне стало совсем не по себе. Тело вновь прошиб озноб, и я почувствовала, как мелко дрожат руки. — Ласка, я все равно попаду внутрь. В конце концов, это мой дом!

Я испуганно отступила и покосилась на окно. Если бы не второй этаж...

Додумать не успела. Резкий глухой удар и брызнувшие во все стороны щепки заставили меня подпрыгнуть на месте.

Нет, он не вышиб дверь, он просто целенаправленно выбил замок, проделав в дверном полотне дыру размером с кулак. А потом невозмутимо отряхнул одежду и ступил в комнату. Спокойный и сдержанный!

У меня же сердце было готово выскочить из груди. Я отступила еще на несколько шагов, готовая в любой момент броситься в купальную или к тому же окну.

— Не бойтесь, я вас не трону.

— Что, сыворотка быстро подействовала? — усмехнулась я, пытаюсь всеми силами сдержать рвущуюся наружу истерику. А еще крайне трудно было не коситься на стоящий у прикроватного столика торшер. Интересно, насколько он тяжелый?

Шерх! Кажется, у меня и правда истерика! Давно со мной такого не бывало...

— Она действует почти моментально, — не обратил внимания на мою насмешку Лунный. — И... шерх! — Он все-таки ругнулся и чуть повысил голос: — Я не думал, что вы вернетесь так рано! Мы ведь договорились на завтра!

— Я тоже, знаете ли, не думала! — ответила в том же тоне. — Своему родственничку скажите спасибо!

— Уже... — угрюмо отозвался Теар и двинулся вдоль стены, по всей видимости направляясь к туалетному столику. — Ну теперь вы, по крайней мере, знаете, что вас ждет...

Лунный выдвинул стул и уселся на него, закинув ногу на ногу. Кивнул на кровать, веля мне присесть.

Угу, так я и послушалась!

— Я здесь не останусь!

Теар помрачнел, и мне показалось, что он сейчас опять обратится. Но нет, лишь показалось. Мужчина с легкостью взял себя в руки и даже усмехнулся:

— А я думал, вы профессионал...

Он еще и придираться будет? Вот же гад!

— А я предупреждала вас, что не работаю со взрослыми лаэрами! Я работаю только с подростками, они не умеют... так быстро обращаться! И вообще ведут себя не так агрессивно! — Последнюю фразу я буквально выкрикнула ему в лицо, и усмешка исчезла с мужских губ.

— Я напугал вас? Впрочем, не отвечайте, знаю, что напугал.

Он порывисто встал и подошел ко мне вплотную. Да так быстро, что я не успела толком ничего сделать, лишь шагнула назад, наткнувшись спиной на резной столбик кровати.

— Послушайте... — Теар оперся рукой об этот самый столбик, оказавшись в непозволительной близости от моего лица. И смотрел пристально, прямо в глаза, не давая отвести взгляда. — Мне очень нужно, чтобы вы согласились на контракт. Мне необходима ваша помощь, — с нажимом произнес он. — Давайте вы хотя бы попробуете?

Попробую?! Можно подумать, это все равно что попробовать сыграть на рояле или станцевать польку. Получится — хорошо, не получится — не велика беда. Вот только когда на кону твоя собственная жизнь, экспериментировать как-то не тянет. Кстати...

— Что стало с предыдущей девушкой?

Теар сразу отстранился. Отошел на пару шагов и встал вполоборота.

— Она погибла.

У меня внутри все похолодело. Впрочем, я чего-то подобного ожидала.

— Вы ее... кхм...

— Это был несчастный случай! — чересчур резко выпалил лаэр.

Ну конечно, несчастный случай... И наверняка это дело успешно замяли. Да и в контракте есть замечательный пункт под номером восемь, будь он неладен.

— А после? — с трудом произнесла я. В горле будто колючий ком встал. — Вы могли попробовать нанять другую девушку.

— А вы думаете, не пробовали? — фыркнул Теар. — После того случая нам отказали все агентства. Никакие деньги не помогали. И мы решили немного подождать. Пока все уляжется и хоть немного забудется. И тогда отец сделал для меня сыворотку. Это была временная мера, но...

Лунный запнулся. Сделал несколько шагов, заложив руки за спину. Было видно, что говорить ему неприятно.

— Но что? — все же спросила я.

— Потом отец серьезно заболел... Признаться, мы так и не поняли, что с ним произошло. Он сгорел за три месяца. И мне в наследство достался целый клан, а вместе с ним куча обязанностей и нерешенных дел. Тут уж, знаете ли, стало не до собственных проблем.

Он вновь повернулся ко мне и невесело усмехнулся.

Странно, но сейчас Теар Лунный не казался такой уж непробиваемой глыбой, каким виделся мне раньше. Выходит, все же осталось в нем что-то человеческое. Живые эмоции и чувства, которые он старательно прячет под маской холодной сдержанности или злой усмешки.

Проклятье, мне даже стало жаль его!

— И шерх бы с ними, с женщинами! — сказал он, словно сплюнул. — Я давно привык, что эта сторона жизни мне недоступна. Но я не могу

подвести свой клан. Вы же понимаете, что, если я не решу эту проблему, род Белого Полумесяца попросту останется без итару. На меня и так косо смотрят... Я уже не говорю о том, какие слухи ходят о моих сексуальных пристрастиях.

Да, могу себе представить... Учитывая тот факт, что он вообще не интересуется женщинами, слухи наверняка ходят нелестные. И донимают его уже довольно давно.

Сколько времени прошло с тех пор? Лет десять?

И как он только дотянул до такого?

— Вы столько лет принимали сыворотку... Почему же именно сейчас решили отказаться от нее?

Теар не спешил отвечать, явно собираясь с мыслями.

Обдумывает, что можно мне рассказать? Забавно... кажется, я и так уже знаю намного больше положенного...

— Я собираюсь жениться, — все же ответил он. — Дальше тянуть просто невозможно. От меня давно ждут этого шага. А кое-кто даже настаивает...

Да уж, нетрудно догадаться, кто этот «кое-кто».

— Свадьба состоится через полгода, в день зимнего солнцестояния. К этому моменту я уже должен... ну вы понимаете.

Значит, день уже назначен. Выходит, и невеста есть. Наверняка из влиятельного рода, может, даже одной из первых ветвей. Без сомнения, красивая, молодая и невинная. Других знатные лаэры не берут в жены... И уж она-то точно не справится с взбесившимся от желания демоном.

Шерх! И откуда только во мне эта жалость? Мне должна быть безразлична эта кучка лаэров с их нездоровыми проблемами. В конце концов, я тут совершенно ни при чем!

Но смотрю на Лунного, почти уже отчаявшегося, и изнутри грызут сомнения.

— И я сделаю все возможное, чтобы вы остались. — В его светлых глазах читалась решимость.

Интересно, если я откажусь, он заставит? Прикажет? Станет угрожать?

Бред! Без моего на то добровольного согласия у нас точно ничего не выйдет.

Тогда что? Будет умолять? Встанет на колени? Очень интересно было бы на это посмотреть...

— Я готов выполнить любое ваше условие. Любую просьбу, — многозначительно уточнил он и, мгновение подумав, добавил: — Выполню, даже если у вас ничего не выйдет.

А вот это было уже весомо. И весьма соблазнительно.

Он не мог обещать, что не причинит вреда, но обещал именно то, что мне больше всего было нужно. Ведь Лунный и вправду мог с легкостью решить мои проблемы. С его-то положением, деньгами и связями.

И что-то подсказывает мне, что он не отступится, потому что для него этот контракт так же важен, как для меня долгожданная свобода.

Шерх, что же я делаю?

Рою себе могилу или прокладываю путь в светлое будущее?

— Хорошо. У меня есть такое условие.

Ненадолго замолчала, боясь открыться итару. Знала, что это рискованно и что лучше не посвящать кого бы то ни было в свои планы. Но все же я должна рискнуть!

Вся моя жизнь — сплошной риск.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне уехать за перевал и... затеряться там.

Лунный поглядел на меня удивленно. Явно не ожидал такого ответа. Конечно, что делать хорошенькой молодой девушке невесть где, на краю цивилизации. Там, где толком нет нормальных городов, торговых лавок, приличных гостиниц... И главное, нет лаэров.

— Вы уверены?

— Да! Я хочу уехать за перевал. И, если вы согласны помочь, я подпишу контракт.

Посмотрела на него, не позволяя себе ни на мгновение отвести взгляд. Сердце колотилось в груди. Ладони вспотели, и я сжала кулаки, надеясь, что итару не заметит моего волнения.

— Хорошо. Для меня это не проблема.

— И вы поможете вне зависимости от исхода нашей сделки, — напомнила я и, чтобы уж быть уверенной, добавила: — И дадите в том нерушимую клятву!

— А у вас, как я посмотрю, железная хватка, госпожа... Ласка!

Лунный ухмыльнулся, а я пожала плечами:

— Хочешь жить — умей вертеться.

— Что ж, не буду спрашивать, зачем вам понадобилось за перевал. Дело ваше. И ваши тайны меня совершенно не интересуют. Хотите клятву? Вы ее получите.

Лунный прошел к туалетному столику. Принялся один за другим выдвигать ящички, явно что-то выискивая. Вернулся ко мне с зажатыми в руке маникюрными ножничками.

— Думаю, это подойдет. — И, раскрыв ножницы, надавил острием себе на ладонь. Но прежде, чем пустить кровь, предупредил: — Только не

вздумайте пойти на попятную! Я не смогу нарушить клятву крови. И увезу вас за перевал, даже если вы будете умолять об обратном.

Я тяжело сглотнула и кивнула.

В конце концов, я уже все решила. И решения своего не изменю.

Теар Лунный битый час сидел за документами. Дел навалилось столько, что не продохнуть. Да еще свадьба эта... Итару Водных уже дважды присылал письмо с просьбой о встрече, но Теар был вынужден отказать. Какая, к шерху, встреча, когда у него три обвала в шахтах? Да еще в поместье не пойми что! А точнее, кто.

Девушка из агентства здесь всего два дня, а уже успела доставить немало хлопот. И, шерх его задери, Теару пришлось ее уговаривать! Никогда в жизни итару Белого Полумесяца не опускался так низко! Да еще перед кем? Перед какой-то шлюхой, пусть и элитной. Это злило неимоверно. И в то же время Лунный понимал, что виноват сам. Напугал ее до полусмерти. Привык, что, когда он дома, можно не пользоваться сывороткой. Впредь придется быть аккуратнее и непременно настроить часы, чтобы вовремя принимать положенную дозу. Шерх, если бы еще не этот побочный эффект, непременно возникающий по окончании действия сыворотки...

Но, увы, этого не избежать. Ему нельзя терять контроль. Нельзя допустить, чтобы Ласка ушла. Как ни противно это признавать — эта девушка позарез нужна Теару! Возможно, даже больше, чем соглашение с Быстрой Водой. Подбирать новую девушку у итару не было ни времени, ни желания. А доверить это кому-либо другому он не мог. Даже Сайфу — единственному, кто знал о его «маленькой» проблеме. Увы, но закадычный друг к вопросу выбора женщин подходил весьма легкомысленно. Слишком падок был на внешнюю красоту. Слишком неразборчив в связях. Если бы не запрет итару, он бы толпами водил девиц в поместье. Благо был достаточно умен, чтобы не выходить за поставленные кузеном рамки.

Вежливый стук в дверь кабинета отвлек Теара от размышлений. Вошедший дворецкий доложил о прибытии управляющего шахтами. Теар ждал его прихода.

— Ты разослал запросы? Удалось что-то выяснить? — сразу перешел к делу Лунный.

Управляющий опустился в кресло для посетителей. Выложил на стол несколько писем.

— Клань Бурой Земли и Быстрой Воды прислали ответ на наш запрос. В их шахтах не так давно тоже случались обвалы. Два вблизи пика Антэ. И

один у подножия Дарсу. Причиной обвалов тоже называют землетрясения.

— А что Огненные? От них есть ответ? — Теар быстро просмотрел письма, подтверждающие слова управляющего.

— Клан Красной Зари наш запрос проигнорировал. Думаю, стоит связаться непосредственно с их итару.

— Вряд ли это удастся. — Теар отложил письма в сторону. — Я слышал, Айтэ Огненный очень плох. Все дела сейчас ведут его брат и племянник. И думается мне, горнодобычей заведует именно племянник. Пренеприятнейший тип... — Лунный скривился, припомнив давнего недруга.

Уж с кем с кем, а с Ойнэ Огненным Теар не желал иметь дел. Слишком скользкий тип. Хитрый и изворотливый, словно змея. Везде и всегда пекущийся о собственной выгоде.

А еще Теара крайне волновал тот факт, что Ойнэ был прямым претендентом на место итару рода. У нынешнего главы не было собственных детей, а значит, после его смерти клан перейдет в руки сначала его младшего брата, а затем и племянника. И тогда с родом Красной Зари станет вообще невозможно сотрудничать. А если учесть, что это третий по силе клан, ситуация складывалась донельзя дрянная.

— У них самые глубокие шахты. Если землетрясение охватило весь хребет, их должно было завалить в первую очередь. Странно, что до сих пор не поступало сообщений, и даже слухов не доходило. — Собеседник недоуменно развел руками.

Теар устало потер виски. Управляющий прав. Теар и сам думал об этом и ждал, что сообщения о завалах в первую очередь поступят именно от Красной Зари. Но те отчего-то отмалчивались. Не подтверждали — но и опровергать не спешили. Все же придется написать официальный запрос на имя итару или, по крайней мере, его брата. Подобным запросом будет куда труднее пренебречь.

— Хорошо, я напишу письмо. — Теар придвинул к себе чистый лист и чернильницу. — Вас же попрошу выделить пару толковых горняков из людей. Пусть попробуют устроиться в шахты Огненных. Хочу знать, как обстоят дела на их разработках. Думается мне, они не просто так игнорируют наши запросы.

— Хорошо, итару. Как прикажете.

Управляющий откланялся, Теар же закончил письмо, свернул, скрепил восковой печатью с оттиском двойного полумесяца и вновь вернулся к посланиям от Бурой Земли и Быстрой Воды. Перечитал и вдруг понял, что кое-что не сходится.

Итару наскоро пролистал свой журнал. Отыскал и выписал даты и примерное время обвалов в собственных шахтах. Сравнил с данными, предоставленными другими кланами.

Ни одного совпадения...

Как такое может быть? Разве возможно, чтобы землетрясение затронуло лишь один участок? Лишь одну разработку? Такое чувство, что подземные толчки были точечными. Или горняки попросту сами спровоцировали обрушение?

Бред!

Теар поверил бы в это, если бы завалило одну-две шахты. Но целых шесть!

Дьявольщина какая-то! И, кажется, без его личного участия тут не обойтись. И сколько бы ни было дел, но придется найти время и лично спуститься под землю и разобраться со всем этим, пока еще кто-нибудь не пострадал.

ГЛАВА 4

Размашистая подпись легла в правый угол контракта. Я отложила перьевую ручку и выдохнула.

Ну вот и все. Назад дороги нет. Надеюсь, мне не придется пожалеть о содеянном.

— Я очень рад, что мы достигли взаимопонимания, — заученно произнес Теар и свернул плотный лист пергамента трубочкой. — Я отошлю копию в ваше агентство.

Я чуть заторможенно кивнула. Не верилось как-то. А главное, что теперь? Мне сразу приступить к своим обязанностям или...

— Когда вы сможете приступить? — Лунного посетила та же мысль.

Шерх! Я думала, это он мне скажет. Не привыкла я командовать взрослыми мужчинами, а уж тем более — главами родов.

Ладно, Ласка, возьми себя в руки. В конце концов, ты профессионал. А он — всего лишь очередной воспитанник.

Хм, смешно даже. Воспитанник...

— Когда пожелаете. Можем начать хоть сейчас, — ответила спокойно, все же справившись с собой.

— Сейчас не могу. У меня еще остались дела, требующие внимания.

Да, если у него есть дела, лучше расправиться с ними сразу. Потом ему будет явно не до всего этого. По крайней мере, ближайшие несколько дней.

— К тому же я уже принял сыворотку.

— В какое время вы обычно ее принимаете? — на всякий случай уточнила я.

— В семь утра и семь вечера. Думаю, как раз на семь вечера можно было бы назначить наши... — Теар запнулся и поморщился, явно не зная, какое слово подобрать.

— Занятия, — подсказала я.

Признаться, меня уже тошнило от всей этой официальщины. Пора бы уже начать называть вещи своими именами. И так непременно будет. После нашего первого... кхм... занятия. Станет легче — и вместе с тем труднее.

Ведь после близкого общения держать дистанцию с клиентом станет куда сложнее. А учитывая тот факт, что Теар привлекает меня как мужчина, мне будет вдвойне труднее. И придется изрядно постараться, чтобы не преступить черту.

— Хорошо. Тогда я буду ждать вас в это время в своих покоях. О мерах

безопасности я побеспокоюсь. Точнее, Сайф побеспокоится. Кстати, возможно, будет лучше, если он поприсутствует?

— Что? — Я оторопела. — Зачем?

Теар пожал плечами:

— Не знаю... для подстраховки.

Вот еще! Интересно, и кого он будет подстраховывать — меня или Лунного?

ТЬфу ты! Не хватало еще делать это на глазах у постороннего!

Я упрямо мотнула головой:

— Давайте обойдемся без посторонних. И вообще, думаю, будет разумно начать с теории. Так что принимайте сыворотку в обычное время.

Теар рассмеялся. Громко. Упоенно.

Я растерялась, не зная, как воспринимать такую реакцию. Все же слишком непривычно было видеть серьезного и сдержанного итару вот таким, хохочущим словно юнец.

— Да вы, верно, издеваетесь! — отсмеявшись, бросил он. — Слушайте, если я ни разу не спал с женщиной, это не означает, что я не знаю, как это делается. Все-таки я уже достаточно взрослый... мальчик. Оставьте теорию для своих молокососов.

— Значит, вы сразу хотите перейти к практике?

— Разумеется!

Шерх! Я не готова к такому быстрому развитию событий. Мне бы для начала привыкнуть к нему, точнее, к его второй ипостаси. Нащупать слабые стороны, уязвимые места. А уже потом бросаться в полымя.

— И все же предлагаю для начала попробовать с сывороткой.

Лунный покачал головой:

— Ничего не выйдет. Я ведь говорил: она полностью подавляет влечение.

— А если принять неполную дозу?

— Если принять неполную дозу, сыворотка попросту не подействует. Это проверено.

— Я понимаю, но все же...

Шерх, но не признаваться же ему, что после вчерашнего инцидента мне как-то неспокойно. Опыт опытом, а такого сложного клиента у меня прежде не было.

— Давайте для начала вы все-таки примете ее. В конце концов, даже если ничего не выйдет — это всего один потраченный вечер. А у нас впереди целых три месяца. Ну и, — я лукаво улыбнулась, — должна же я проверить, насколько хорошо вы знаете теорию.

Приближения вечера ждала с беспокойством.

Словно в первый раз, право слово!

И вроде повода-то для волнения нет — ведь Теар примет сыворотку, как мы и договорились, — а все равно изнутри грызет червячок сомнения.

С молодыми лаэрами было куда проще. Я чувствовала свое превосходство над ними — все же я была старше и опытнее, — и это придавало уверенности. А сейчас я не была уверена ни в чем!

Получится ли что-нибудь из этой затеи? И не выставлю ли я себя на посмешище, пытаюсь разморозить ледяную глыбу, именующуюся моим заказчиком?

Шерх!

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Стрелки часов уже пробили семь вечера, и Теар должен был прислать за мной с минуты на минуту. Но отчего-то никто не приходил. И теперь я маялась ожиданием.

Я была готова еще час назад: тщательно вымылась и закрутила тугие кудри; надела тонкое кружевное белье, кокетливые черные чулки с крохотными атласными бантиками — все то, отчего мужчины мгновенно теряют голову. Платье выбрала изысканное, но удобное — чтобы можно было легко снять, не мучаясь с многочисленными пуговичками и завязками. Оно попросту запахивалось спереди и перетягивалось широким поясом, подчеркивающим тонкую талию.

Странно, но стоило вообразить, как Теар сорвет с меня это платье, как щеки опалило жаром.

Наверное, мне и правда стоило завести кого-то опытного и умелого. Чтобы мог играючи соблазнить и доставить истинное удовольствие. Как бы странно это ни звучало, но при своей профессии я редко его получаю. Разве может прельстить опытную женщину какой-то юнец? Конечно нет...

Они всегда торопятся, спешат получить свою порцию удовольствия, совершенно не думая о партнерше. Я, конечно, стараюсь научить, объяснить... Но мало до кого доходит. Слишком горячи молодые лаэры, слишком нетерпеливы. Да и чему можно научить за один-два месяца? Мастерство всегда приходит с опытом, постепенно и неспешно. Так что мне остается лишь терпеливо выполнять свою часть договора, надеясь, что мои уроки не пройдут даром.

Да и основная моя задача — все-таки обучение контролю. Добиться, чтобы подопечный не бросался на каждую проходящую мимо юбку. Чтобы умел сдерживаться. А уж доставить женщине удовольствие научит жизнь. А может, и не научит. Это уже не мое дело...

Часы показывали начало девятого, а я так и сидела в одиночестве.

Неужто Теар вовсе забыл обо мне? Или, может, решил все отменить? Странно, но от этой мысли стало не по себе. Все же я так долго готовилась к сегодняшнему вечеру, и будет обидно, если все усилия пойдут прахом.

К счастью, этого не произошло. В половине девятого в дверь наконец постучали, и дворецкий попросил меня спуститься в столовую.

Я не смогла скрыть удивления.

В столовую? По-моему, поздновато для ужина...

Но это для меня, а вот расположившийся за столом Лунный очень даже бодро уплетал за обе щеки аппетитно пахнущее мясо.

— Прошу прощения за задержку. Я только вернулся в поместье, — извинился итару, одновременно отрезая кусок от сочной отбивной. С удовольствием отправил его в рот.

Н-да... Где бы ни был сегодня Лунный, его явно там не кормили.

— Присоединитесь? — предложил он.

— Спасибо, я сыта.

— Тогда, может, налить вам вина? Или велеть подать чаю?

Шерх! Я не хотела ни вина, ни чаю! Я хотела наконец узнать, займемся мы сегодня делом или нет?!

— Вина, — тем не менее ответила я, и лакей тут же услужливо наполнил мой бокал.

Теар жестом отпустил его, давая понять, что его услуги в ближайшее время не понадобятся.

Ну вот, хоть поговорить можно. Я подняла бокал и отпила, украдкой наблюдая за тем, как ест сидящий напротив мужчина. Да, его аппетиту можно было только позавидовать. А вот мне из-за всех этих волнений последние дни кусок в горло не лезет!

— Мы отложим наше занятие на завтра? — набралась я смелости спросить и все же отставила свой бокал. На пустой желудок еще опьянею ненароком.

Теар усмехнулся:

— Вы так говорите об этом, словно мы будем заниматься историей или географией.

А как я об этом должна спросить? «Не соблаговолите ли вы лечь со мной в постель, господин Лунный?»

Я уже открыла рот, чтобы ответить на его колкость, но не успела.

— Впрочем, не важно, — махнул рукой Теар. — И я все же рассчитывал, что мы начнем сегодня.

— Как вам будет угодно.

Теар доел мясо, промокнул губы салфеткой. Залпом осушил свой

бокал.

— Идемте.

Он решительно встал и направился прочь из столовой. Да так припустил, что мне пришлось чуть ли не бежать, чтобы поспевать за ним следом.

Спустя несколько минут мы оказались в уже знакомых мне светлых покоях. Только на сей раз останавливаться в гостиной не стали, а сразу устремились в хозяйскую опочивальню.

Я с интересом осмотрелась. В отличие от остальных виденных мною комнат и залов дворца, спальня итару была оформлена в темных тонах. Дымчато-серый и синий. Немного сливового на большом ворсистом ковре и плотных портьерах. Здесь было приятно — мягкие, приглушенные оттенки успокаивали и навевали мысли об отдыхе с книгой в руках или в кресле-качалке у камина. Наверняка на нем так сладко дремать... И смотреть красочные сны.

Вот только стоило мне повернуться к стоящему за спиной мужчине, как мечты о красочных снах сменились не менее красочными мыслями о ночи без сна.

Сердце ускорило свой бег, а от одного взгляда на огромную двуспальную кровать, стоящую на небольшом возвышении, мигом стало жарко.

И, шерх меня задери, мне в кои-то веки хотелось, чтобы меня на эту самую кровать уложили. Но Теар стоял неподвижно, заложив руки за спину, и наблюдал за мной с легкой примесью любопытства и иронии в светлых родниковых глазах.

Я встряхнулась и постаралась сосредоточиться на деле. В первую очередь стоило думать не о ледяном красавце, стоящем в паре шагов от меня, а о себе самой. Точнее, о том, как обезопасить себя любимую. Ведь не сегодня, так завтра мне придется лицом к лицу столкнуться с опасным зверем, что живет в теле моего нанимателя. И я должна быть готова к этой встрече!

Для начала прошла к возвышению, на котором располагалось ложе. По четырем сторонам его стояли узкие колонны, которые я поначалу приняла за деревянные. Но, приблизившись, поняла, что они выполнены из дымчатого мрамора необычного окраса.

Особо ретивых учеников мы обычно привязывали к кровати, прямо к изголовью или ножкам. Иногда к штырям, вмурованным в пол или потолок. Но раз тут есть такие удобные столбики, почему бы этим не воспользоваться?

Тронула рукой гладкий камень. Вопреки ожиданиям, он оказался теплым. Словно все то же дерево, но сомнений не было — это мрамор, крепкий и прочный.

— Выдержит, — ответил на мои мысли Теар, и я вновь подивилась его проницательности. Или, быть может, Лунный попросту думал о том же, о чем и я. В конце концов, он тут самое заинтересованное лицо. И он, кажется, обещал позаботиться о безопасности!

Я кивнула и опустила руку. Прошла к окну. Отодвинула портьеру и выглянула на улицу. Дворцовый парк освещался большими круглыми сферами на высоких стойках. Мягкий свет падал на идеально ровные дорожки, выложенные крупной плиткой, подсвечивал кроны деревьев. Да, вид из окна, несомненно, радовал глаз, но на этом все плюсы и заканчивались: выбраться отсюда не получится, слишком высоко, по крайней мере для меня.

— Волнуетесь?

Я отвернулась от окна:

— С чего вы взяли?

Лунный пожал плечами:

— Мы еще не начали, а вы уже готовите пути отступления.

— Предосторожность никогда не бывает лишней, — хмыкнула я.

— Мое предложение насчет Сайфа еще в силе... — напомнил итару.

Я поморщилась. Угу, пусть еще предложит ему присоединиться!

— В любом случае он останется дежурить у дверей... на всякий непредвиденный случай.

Я невольно покосилась на эту самую дверь.

— Да не сейчас, — усмехнулся блондин. — Когда я буду не под действием сыворотки.

Понятно. Выходит, он абсолютно уверен в том, что сейчас ничего не выйдет.

Ну посмотрим...

— Садитесь, — велела я и кивнула в сторону кровати.

Теар беспрекословно подчинился. Поднялся на ступеньку и опустился на край своего королевского ложа. Взглянул на меня вопросительно.

Признаться, мне прежде не приходилось соблазнять клиентов. Обычно они сами кидались на меня, только волю дай. И не то чтобы я ничего не умела, но с какой-то стороны это был новый опыт. И от того, как все сейчас пройдет, зависело очень многое.

Я подошла ближе, встала напротив ожидающего лаэра. Тронула широкий пояс, удерживающий платье. Потянула за свободный конец. Все

делала нарочито медленно и изящно. В таком деле, как соблазнение, спешка ни к чему. Да и если все получится, у нас будет еще вся ночь.

Шелковый пояс соскользнул с талии, и платье распахнулось на груди, являя тонкую полоску обнаженной кожи и черное кружево бюстгальтера.

Украдкой взглянула на мужчину — Теар сидел спокойно, даже бровью не повел.

Ладно, продолжим.

Сильнее распахнула платье и повела плечами, сбрасывая его. Шелк мягкой пеной упал к ногам, я же мягко двинулась к Лунному.

Ступенька, плавный изгиб в пояснице, поворот бедра. Призывная улыбка на губах, и томный взгляд из-под ресниц. Потянулась к волосам и вынула заколку, позволяя каштановым кудрям свободно рассыпаться по плечам.

И вновь никакой реакции. Он наблюдал совершенно отстранение, будто не к нему сейчас шла красивая, практически обнаженная женщина.

Вот же глыба непробиваемая!

Последний шаг нарочно сделала резко и опустила колено как раз меж ног Теара, чуть задев натянувшуюся ткань брюк. Лунный дернулся и поглядел укоризненно.

Испугался, милый?

Ну хоть что-то, а то я тут, понимаешь ли, пляшу вокруг него, а он сидит словно статуя! И вообще, пусть лучше полежит!

Толкнула Теара в грудь, заставляя откинуться на покрывало. Забавно, но это простое движение добавило уверенности. Все же когда такой сильный мужчина покорно подчиняется твоим приказам — это тешит самолюбие. И распаляет куда сильнее, чем любой афродизиак.

Вот и я чувствовала, как в крови зажигается настоящий азарт. Лежащий передо мной мужчина был слишком хорош, чтобы остаться равнодушной. И мне сейчас как никогда остро хотелось избавить его от одежды, прижаться к горячему крепкому телу, почувствовать его сильные ладони на ягодицах. А лучше и вовсе почувствовать его на себе. Чтобы схватил в охапку и перевернул, подминая под себя, вдавливая всем весом в мягкую перину.

Внизу живота ощутимо заныло, и искорки сладкой боли прошлись по бокам.

А вот это уже плохо!

Прикусила губу, стараясь избавиться от навязчивых образов. Я была лаэром лишь наполовину, но и у меня порой случалось частичное обращение. Когда сильно злилась или... распалялась, как сейчас.

Шерх! Надо было надеть корсет!

В отличие от Теара, у меня броня в первую очередь проступает на боках, прикрывая ребра и живот. И я поспешила прижать руки к телу, чтобы Лунный ненароком не заметил этих изменений.

Впрочем, Теар по большей части смотрел мне в лицо — женские прелести мало его интересовали. И в данной ситуации это лишь сыграло мне на руку. Но, с другой стороны, с этим надо было срочно что-то делать.

Перекинула ногу и уселась на бедра мужчины. Чуть потерлась, желая ощутить хотя бы слабые отголоски возбуждения. Но, увы, никакого возбуждения там и в помине не было. Но я не собиралась сдаваться так просто.

Скользнула рукой к горловине его рубашки, подцепила верхнюю пуговичку. Расстегнула медленно и со вкусом. Затем вторую и третью, пока рубашка окончательно не распахнулась. На шее Лунного обнаружилась длинная серебряная цепочка и серебряный же медальон в форме двойного полумесяца. Красивый. Должно быть, это какая-то семейная реликвия, очень уж он похож на родовой знак Белого Полумесяца.

Я тронула пальцем тонкий металл, согретый теплом тела. Затем коснулась кожи. Провела пальцем по ключице и впадинке у основания шеи.

Теар наблюдал чуть настороженно, словно ждал подвоха. Но тем не менее лежал смирно, позволяя трогать себя. Кожа его была гладкой и горячей. Приятной. И, не удержавшись, я коснулась ее губами. Проложила дорожку поцелуев от груди и вниз, до самого пупка. Шаловливо провела пальчиками вдоль пояса брюк, слегка зайдя за кромку. И вернулась обратно, к напряженной шее с выступившей голубоватой жилкой. Скользнула языком по горлу и шершавому подбородку, с упоением ощущая солоноватый вкус его тела.

Как же мне хотелось, чтобы он ответил! Сделал хоть что-то! Да хоть бы обнял, в конце концов!

Сама схватила его ладонь и положила себе на талию. Мимолетно подумала: если вдруг выступит броня, Теар это почувствует. А, придумаю что-нибудь! В конце концов, он знает, что у меня в роду были лаэры, мало ли какие признаки могут проявляться. В общем, стало откровенно все равно. Лишь бы разморозить эту ледышку.

Я льнула к нему, как мартовская кошка. Терлась всем телом, словно последняя шлюха, и, самое смешное, ничуть не стыдилась этого. Он просто дико нравился мне таким: лежащим на смятой постели, в распахнутой рубашке, с запрокинутой головой и... упорно рассматривающим совершенно пустым взглядом потолок.

На лице его застыло такое откровенно скучающее выражение, что было впору повеситься. Все мое женское самолюбие растоптали одним только этим взглядом и оставили корчиться в предсмертной агонии.

И на смену желанию пришла злость. Жгучая и неконтролируемая.

Рывком расстегнула его брюки и запустила руку под пояс. Ну уж если это не поможет, тогда точно дело труба!

Теар дернулся — видать, испугался за свое хозяйство. Ну, зато хоть теперь не скучает! Напрягся весь, бедненький. Стиснул зубы и смотрит выжидающе, готовый в любой момент обернуться.

Вот только вряд ли это ему поможет. Ведь как ни парадоксально — самый уязвимый мужской орган после трансформации остается все таким же незащищенным. А из-за выброса гормонов становится еще и более чувствительным. Как к наслаждению, так и к боли...

Определенный минус для лаэров.

И несомненная выгода для меня!

Ведь если бы не это обстоятельство, вряд ли бы наша профессия вообще имела смысл.

— Что вы делаете? — сквозь стиснутые зубы прошипел Теар и приподнялся на локтях.

— А разве не понятно? Пытаюсь доставить вам удовольствие.

Я и правда пыталась. Ласкала его, то скользя совсем невесомо, то крепко сжимая ладонь. Но у Теара даже ничего не шевельнулось!

— Мне неприятно! — Угрожающих ноток в голосе Лунного заметно прибавилось.

— А мне приятно! — шаловливо улыбнулась я.

Ну а что? Я ведь давно хотела его пощупать. Вот, наслаждаюсь! Не совсем то, на что я рассчитывала, конечно. Но все равно есть за что ухватиться.

— Довольно! — резко выдохнул лаэр и отбросил мою руку. Сел рывком, а потом и вовсе встал, ссадив меня на постель.

Я только и успела, что недоуменно хлопнуть глазами.

— На сегодня достаточно, — заявил он и, отвернувшись, стал второпях застегивать рубашку.

А я вдруг растерялась. Что, спрашивается, сделала не так? Можно подумать, оскорбила его своими приставаниями.

Впрочем, оскорбленным Теар не выглядел. Просто хмурым. Дерганым каким-то. Закончив с рубашкой, он подошел к лежащему на ковре платью, подхватил двумя пальцами и швырнул мне на колени.

— Мне уйти? — на всякий случай уточнила я.

— Думаю, да. — Голос Лунного вновь звучал холодно и отстраненно. Словно он беседует с деловым партнером, а не с девицей, что всего минуту назад нагло лазила у него в штанах. — Я предупреждал, что под действием сыворотки ничего не выйдет. Надеюсь, вы в полной мере в этом убедились.

Уж в чем в чем, а в этом я точно убедилась! Проклятая сыворотка! Еще пару дней попринимает — и кое-что у него совсем отвалится!

Кажется, я тоже становлюсь дерганой.

Второпях накинула на себя платье, запахнула на груди. Подать мне пояс Лунный не удосужился, и пришлось наклониться за ним.

— Доброй ночи, — пожелала напоследок, на ходу обматывая пояс вокруг талии.

Завязывала его уже в гостиной, стремясь как можно скорее избавиться от общества итару. Отчего-то вдруг стало противно и неприятно. Будто это я была виновата в том, что у него ничего не выходит.

Шерх! Никогда еще со мной такого не случалось. Чтобы мужчине было противно от моих прикосновений! Чтобы меня полураздетой выставили из спальни! И хоть разумом я понимала, что все это следствие действия сыворотки, все равно чувствовала себя униженной.

Да уж... Видела бы это мадам Мирель... Тотчас бы выгнала меня из агентства.

Несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаюсь избавиться от мерзкого ощущения, и решительно вышла в коридор.

Одно хорошо — ночь у меня сегодня точно будет спокойная. Может, хоть выплюсь.

Аккуратно прикрыла за собой двери и уже собралась направиться в свои покои, как от противоположной стены отлепилась тень.

— Доброй ночи, Ласка.

На этот раз Сайф не спешил подходить, держал дистанцию, видимо памятуя о недавней стычке в переулке.

А жаль. Мне бы сейчас не помешало выпустить пар. Был бы хороший повод расцарапать чью-то не в меру наглую физиономию.

— Что вы здесь забыли? — Расшаркиваться перед ним я не считала нужным, а потому даже не попыталась скрыть раздражения в голосе.

— Да так. Волнуюсь за вас, можно сказать, — усмехнулся этот проныра. — Как все прошло?

— Никак! — Не удержавшись, я фыркнула.

— Очень жаль, — посочувствовал Сайф. Хотя я-то знала, что ему все равно. — Если я могу вам чем-то помочь, вы только скажите. К слову, мои покои слева по коридору.

И Сайф расплылся в любезнейшей улыбке.

На что это он намекает?

— Даже представить не могу, какая помощь мне может от вас понадобиться, — ответила в таком же любезно-шутливом тоне.

— Ну мало ли... я много всего умею. Могу, к примеру, помочь снять... — Он недвусмысленно покосился в вырез моего платья. — Напряжение.

Еще чего! Мне и одного неуравновешенного лаэра хватает. И надо быть совсем идиоткой, чтобы связаться еще и со вторым!

— Ну что вы... Я ничуть не напряжена! Разве что немного устала. — А еще слегка взбешена! — Так что пойду к себе. Выплюю хорошенько!

Я решительно направилась к своим покоем. Сайф понятливо уступил дорогу и только хмыкнул мне вслед. И этот смешок мне совсем не понравился. Как бы не надумал повторить попытку...

Нутро шахты встретило их духотой. Воздух здесь стоял сопревший, густой и прогорклый. В полоске света, отбрасываемой фонарем, медленно кружилась каменная взвесь.

Теар натянул на лицо тонкий платок, то же сделали остальные люди и лаэры, рискнувшие спуститься в обвалившийся тоннель.

— Сюда ходу нет, все завалено! — крикнул бригадир, а луч света выхватил виднеющийся впереди завал.

Пыли здесь было куда больше, чем у входа. И странно, ведь обвал случился добрых три дня назад. Должна была уже осесть. Или, может, пики по-прежнему трясет?

— Попробуем пройти к западному тоннелю. — Бригадир сверился с картой, что все это время держал в руках. — Он длинный и спускается не слишком глубоко, возможно, там путь открыт.

Теар кивнул, и горняки развернулись, возвращаясь к пройденной развилке.

Ход был узкий, и идти приходилось гуськом, дыша друг другу в спину и пригибая головы под нависающими сверху балками. Даже в человеческом обличье Теару здесь было тесно, что уж говорить о том, что звериная натура его бесновалась, рвалась как можно скорее покинуть узкие ходы. Лаэры предпочитали простор, чистое небо над головой и свежий ветер в лицо. В замкнутом же пространстве чувствовали себя крайне неудобно. Наверное, потому и работали в шахтах лишь люди да малочисленные полукровки, не умеющие толком оборачиваться.

Западный тоннель и вправду находился в куда лучшем состоянии. Под ноги попадалась лишь каменная крошка да небольшие осколки треснувшей породы. Подпирающие свод балки стояли почти неповрежденные. Итару тронул рукой одну, проверяя крепость и надежность конструкции.

— В других ходах использовались такие же опоры?

— Да, итару. Все балки были привезены одной партией. Это кайширская сосна. Ничего прочнее нее нету.

Ясно, выходит, дело не в слабости конструкции. Да и Теар никогда не жалел денег, если разговор заходил о безопасности рабочих. Тоннели оборудовались по последнему слову техники и лишь самыми надежными материалами. Неужели же землетрясение было такой силы, чтобы свернуть балки и напрочь раскрошить каменную породу? И почему пострадали не все тоннели? Не так уж далеко они расположены друг от друга.

Ход начинал заметно спускаться. И чем ниже — тем все больше разрушений встречалось на пути. Вот уже видны и трещины в темно-буром камне. И балки слегка покосились. Приходилось идти аккуратно, чтобы не задеть ничего ненароком.

— Дальше опасно. — Шедший впереди бригадир остановился, настороженно вглядываясь в темнеющую даль. — Камень лежит ненадежно. Как бы не завалило ненароком.

Теар перехватил фонарь у стоящего рядом горняка.

— Людям оставаться здесь. Лаэры, за мной! Пройдем еще немного.

Бригадир попытался было отговорить итару. Но тот решил твердо.

Ход здесь был шире, чем в предыдущем тоннеле. В крайнем случае при быстроте и силе лаэра можно убежать. А вот у людей реакция не та. Им действительно лучше не соваться, от греха подальше...

— Возвращайтесь к развилке, — велел глава рода и, махнув собратьям, первым пошел вперед.

Теперь под землей стало куда тише. Лаэры двигались намного аккуратнее людей. За их неслышными шагами можно было различить другие, прежде недоступные слуху звуки. Далекий стук упавшего камушка, тонкое журчание подземного родника, натужный скрип покосившихся балок, которые, кажется, держались лишь на чистом упрямстве. Но эти знакомые звуки мало интересовали итару. Его беспокоили странные мерные удары на грани слышимости, доносящиеся глубоко из-под земли.

— Стой! — Теар поднял руку, призывая свой маленький отряд замереть. — Слышите?

— Родник журчит.

— Нет, не это. Удары.

Лаэры настороженно прислушались, но вскоре лишь недоуменно помотали головами. Да и сам Теар, кажется, уже ничего не слышал. Звук пропал так же неожиданно, как появился. Или, быть может, ему просто показалось?

В любом случае они зашли уже слишком далеко. Под ноги попадалось все больше крупных камней, над головой зиял разлом, в который с легкостью прошла бы ладонь. Да и жарче стало намного. Настолько, что почти невозможно дышать. И так и тянет снять с себя лишнее.

Теар тронул рукой шершавую стену. Та оказалась на удивление горячей. Словно кто-то подогревал камень изнутри.

Что за бред! Неужели где-то в недрах проснулся потухший вулкан?

Но на поверхности даже кратера нет! И среди этих гор и в помине не было вулканов. Теар не слышал ни одного подобного упоминания.

Происходящее вызывало много вопросов, на которые у Лунного не было ответов.

Он сделал еще несколько шагов вперед. Быстро, стремительно, чувствуя, как утекает время. Взгляд зацепился за груды брошенных инструментов, обугленную тележку рабочих.

Вот же мрак! Тут что, поджигали что-то? Даже металл местами оплавился! И балки стоят черные, готовые вот-вот рассыпаться едкой золой.

Теар приложил ладонь ко рту, стараясь не дышать. И снова уловил тот странный гул. Даже не услышал, скорее почувствовал. Сгустившийся воздух завибрировал в такт мерным ударам, а следом пошла мелкой дрожью земля.

— Уходим, живо! Всем обернуться! — скомандовал итару, и в тот же миг стремительно перекинулся, упершись отросшими руками в землю.

Низкие потолки не давали выпрямиться в полный рост, и приходилось то и дело отталкиваться руками от пола и стен, перепрыгивать через обвалившиеся балки и крупные камни, сыплющиеся с потолка. В ушах стоял гул, брошенные фонари остались где-то за спиной, и в сгустившейся темноте лаэры бежали на ощупь, доверившись лишь интуиции и собственным обострившимся инстинктам. Броня гасила тяжелые удары, но, увы, даже ее было недостаточно. Итару болезненно приложился плечом, не вписавшись в крутой поворот, а из-за спины то и дело долетал болезненный скулеж и яростное шипение собратьев.

— Не отставать! — рыкнул итару и помчался еще скорее, вкладывая все силы в смертельную гонку.

На поверхность выбрались, когда за спиной уже все стихло. Грязные,

мокрые от пота, в напрочь разорванной одежде. Но живые.

Теар окинул быстрым взглядом свой отряд: один серьезно ранен, остальные на ногах. Зато люди не пострадали. Значит, догадались уйти из шахты раньше. И теперь с ужасом и одновременно восторгом смотрели на ощерившихся лаэров, что пока не спешили менять облик.

— Что произошло? — первым пришел в себя бригадир. Теар сплюнул — помимо прочего, он успел наглотаться пыли и теперь чувствовал, как яростно дерет глотку.

— Хотел бы и я это знать...

ГЛАВА 5

Прошло уже несколько дней, а к обучению мы так и не приступили. Более того, я вообще не видела Теара в эти дни. Зашедший второпях Сайф лишь сказал, что у итару появились неотложные дела и когда он освободится — неизвестно.

Да, кажется, теперь я понимаю, почему Лунный пожелал заключить контракт аж на три месяца! Да потому, что половину времени его попросту не бывает дома! И, похоже, такими темпами, какими проходит наше обучение, Теар так и останется девственником!

А еще я откровенно скучала. Выезжать в город мне было запрещено, а поместье Лунного за эти дни я успела изучить уже вдоль и поперек. И теперь раздумывала, а не заняться ли мне вышиванием или музицированием, как это принято у благопристойных барышень. Но вот незадача — во дворце не было ни одной девушки, так что если бы я захотела заняться чем-то таким, то никто не смог бы составить мне компанию.

Помаявшись, я решила еще раз перебрать свои сокровища и по возможности лучше их спрятать. Драгоценные камни и ценные бумаги лежали на самом дне моего чемодана. Поводов не доверять Лунному или его прислуге у меня, конечно, не было, но вдруг кому-то придет в голову порыться в моих вещах?

В итоге почти весь день у меня ушел на то, чтобы найти укромные местечки и перепрятать драгоценности. Единственное, что осталось: медальон матери и злосчастное рубиновое кольцо. Медальон пока повесила на шею — без моего позволения его точно никто не снимет, да и вещица не слишком приметная. А вот с кольцом надо было что-то делать. Я и прежде хотела от него избавиться, но так и не придумала подходящего способа. Зато сейчас эта идея стала навязчивой. Все же я собиралась начать новую жизнь, а в новую жизнь не принято брать грязные обрывки старых воспоминаний.

Я спрятала кольцо в потайной кармашек платья и отправилась в сад. Поместье Лунного занимало по меньшей мере сотню гектаров. Наряду с ухоженным парком здесь имелись и весьма дикие уголки, с высокой травой и колючим кустарником, кривыми тонкими деревьями, переплетенными, словно страстные любовники, и огромными разлапистыми вязами, в корнях которых устраивали норы мелкие зверьки.

Именно туда я и направлялась, посчитав, что лучшего места, чтобы спрятать рубиновый перстень, не найти. Или и вовсе похоронить в черной жирной земле. Вряд ли кому-то придет в голову копать в этих нехоженных местах...

Идти, конечно, пришлось далековато, да и туфельки мои отнюдь не были приспособлены для лесных прогулок, но я все-таки нашла подходящее тихое местечко на самой окраине владений Лунного. Воровато огляделась, убеждаясь, что поблизости никого нет, и присела рядом с мшистой кочкой. Никаких инструментов и приспособлений у меня, понятное дело, с собой не было, а потому я просто дернула пучок мелкой травы, приподнимая дерн, и прямо руками сделала крохотное углубление в земле. Отряхнула кисти, чтобы не запачкать платье, и выудила из потайного кармана кольцо.

И в тот же миг испуганно замерла, услышав, как неподалеку хрустнула сухая ветка.

— Какая неожиданная встреча!

Зажала в руке кольцо и резко повернулась на голос. Теар стоял в десятке шагов от меня, вальяжно привалившись к сухому древесному стволу.

Шерх! И как давно, спрашивается, он здесь стоит? Неужели шел за мной от самого дворца? Но ведь я была осторожна! Несколько раз проверяла, нет ли кого поблизости.

— Прекрасное место для прогулок, не так ли?

Я пожала плечами и заложила руки за спину. Надеюсь, Теар не видел кольца... Иначе мне конец!

— Почему бы и нет. Здесь свежо. Солнце не печет.

Погода и вправду стояла жаркая, так что мое оправдание пришлось весьма кстати.

— Угу... — Теар окинул меня взглядом, задержавшись на выглядывающих из-под подола туфельках. Я неловко переступила с ноги на ногу. — И наряд у вас очень подходящий для прогулок по лесу...

— Какая вам разница! — вспыхнула я: надоело тут стоять и оправдываться. И вообще, как говорит мадам Мирель: лучшая защита — это нападение! — Я просто гуляла в парке и случайно забрела сюда! Или мне запрещено здесь находиться?

— Да нет, не запрещено. — Теар на мгновение задумался и вдруг шагнул ко мне. — Что вы там прячете?

Сердце мое подскочило к самому горлу, а затем ухнуло в пятки.

Я моментально разжала кулак, выпуская кольцо. Почувствовала, как

тяжелый перстень скользнул по складкам юбки, скатываясь в высокую траву за моей спиной.

— Ничего! — Шагнула навстречу итару и сунула ему под нос раскрытые ладони.

Теар резко схватил мою кисть. Поднес к глазам.

— Вы что, копали? У вас земля под ногтями!

Какой внимательный, чтоб его!

— Ну не то чтобы копала, просто... — И ляпнула первое, что пришло в голову: — Я просто хотела вытащить цветок.

— Какой?

— Вот этот, — кивнула на очень удачно росший поблизости лютик.

— Зачем?

Цокнула языком и выразительно закатила глаза, показывая, что я думаю обо всех этих расспросах.

— Хотела посадить в горшок и поставить в своих покоях. У вас во дворце, знаете ли, совсем нет цветов! — произнесла укоризненно и для пущего эффекта надула губы. Да, актриса из меня хоть куда!

— Если вам так хочется цветов, я попрошу садовника, чтобы срезал для вас.

— Что вы, не утруждайтесь, — махнула рукой я и принялась неспешно по широкой дуге обходить своего нанимателя. — У вас и других забот наверняка хватает.

— Да уж, хватает. — Лунный неотрывно следил за мной.

— В таком случае не смею отнимать у вас время! — поставила точку в нашем разговоре и присела в коротком реверансе, желая наконец избавиться от общества итару. И уже даже сделала шаг в сторону, но... Не тут-то было!

— Разве я вас отпускал?

Чуть не споткнулась на ровном месте. Что ему еще надо?

— А вы хотели обсудить что-то еще?

— Да. Хотел предупредить, что буду ждать вас сегодня в семь в своих покоях. Пора бы уже вам приступить к исполнению своих прямых обязанностей.

Можно подумать, это по моей вине мы так задержались!

— Конечно. Как вам будет угодно, — откланялась во второй раз и теперь уже окончательно покинула общество своего нанимателя.

И опять я ждала вечера с замиранием сердца. Но на сей раз волнение мое было вполне оправданным: ведь мне предстояло встретиться с Теаром

Лунным один на один, без сыворотки или каких-либо других препаратов, подавляющих желание. А значит, лаэр, несомненно, бросится на меня. Надеюсь, веревки, или что там он придумал, окажутся достаточно прочными, чтобы удержать взбесившегося двухметрового демона!

От волнения и безотчетного страха меня бросило в жар. На шее выступила липкая испарина.

Шерх! А ведь я только из купальной. Неужто придется вновь идти освежаться?

Однако в дверь деликатно постучали, и об омовении пришлось забыть. Ладно, Лунному сейчас наверняка будет не до моего запаха и сухости кожи.

Вопреки ожиданиям, за дверью стоял не дворецкий, а Сайф. И на сей раз на лице его не было ни шальной улыбки, ни привычного ехидства. Помощник итару был собран и сосредоточен.

— Итару ждет, — оповестил Сайф, а я вспомнила еще об одной мелочи, которую непременно стоило сделать перед выходом.

— Я почти готова, еще две минуты.

Лаэр покорно остался ждать за дверью, я же взяла маленькую бутылочку с маслом, капнула немного на пальцы и, приподняв юбку, мазнула между ног. Белья на мне не было. Какой в нем толк? Да и в таком деле лишняя одежда будет только мешать. В первый раз надо делать все очень быстро. Чем скорее и слаженнее все пройдет — тем меньше шансов получить травму. Ну и тут уж будет точно не до прелюдий.

Главное сейчас — удовлетворить самое первое, самое сильное желание, от которого у лаэров напрочь срывает крышу.

Я быстро обтерла руки, поправила прическу и решительно вышла к ожидающему Сайфу.

— Я все подготовил и проверил дважды, — сообщил лаэр, пока мы шли к покоям Теара. — Так что можете ничего не опасаться. Крепления прочные, выдерживают нагрузку в тонну.

Ого! Теар, конечно, предупреждал, что они позаботятся о безопасности, но я не ожидала, что все будет так серьезно.

— Но, если что, я буду в гостиной. Понадоблюсь — зовите, — предупредил Сайф и распахнул передо мной дверь хозяйских покоев.

А я только сейчас сообразила, что по пути мы никого не встретили, да и во дворце было как-то подозрительно тихо. Будто вымерли все разом...

Видимо, об отсутствии свидетелей Теар тоже позаботился. Ну, не считая Сайфа, конечно.

То, что тот будет караулить под дверью, было ожидаемо. И не сказать чтобы так уж бессмысленно.

— Готова? — Сайф кинул на меня предупреждающий взгляд.

— Да, — кивнула я, и лаэр толкнул дверь, ведущую в спальню.

Я шагнула внутрь и обомлела.

Да, такого зрелища я точно не ожидала. Теар полулежал на своей роскошной кровати, застеленной алыми простынями. Руки растянуты в стороны, удерживаемые стальными тросами с большой палец толщиной. На теле ни клочка одежды, лишь только край шелковой простыни переброшен через бедра. На глазах черная непроницаемая повязка. Видимо, чтобы не распознал моего присутствия раньше времени. Или чтобы проще было себя сдерживать — все же зрительные образы самые сильные для восприятия. Для моего так уж точно.

И вся эта картинка: широкая кровать, обнаженный мужчина, повязка на глазах — вызывала вполне закономерные ассоциации. И желания. А понимание, что все это достанется мне прямо сейчас, будоражило кровь, распаляло, посылая по телу сотни крошечных искр.

Тяжело сглотнула — и сделала шаг. Изнутри поднялась горячая волна, внизу живота сладко заныло, и я с трудом удержалась, чтобы тотчас не рвануть к Лунному и не изнасиловать самым изощренным способом.

Только не делать же этого в присутствии Сайфа? Бросила недовольный взгляд на лаэра. Тот лукаво ухмыльнулся и, подмигнув, тихонько прикрыл дверь, оставляя нас с Теаром наедине.

Сделала еще шаг — и итару напрягся. Значит, все-таки почувствовал. Или услышал. Стальные тросы натянулись, звякнули кольца креплений. И я заметила, что ноги Лунного тоже скованы, так же как и руки, притянуты тросами к мраморным столбикам.

Да уж, подготовились они знатно! Такие оковы и разъяренного буйвола удержат!

Я смело шагнула к постели. Опустилась на алую простыню, ощутив прохладу гладкого шелка. А затем и вовсе поползла словно кошка, сладко облизываясь на сидящего у изголовья самца. Сильного, мощного, напряженного до предела, так что на сжатых в кулаки руках проступили набухшие вены и синяя жилка неистово билась на шее, а литые мышцы закаменели и даже на вид казались непробиваемыми.

Коснулась колена мужчины, невесомо скользнула ладонью по бедру. Кожа его была горячей и резко контрастировала с прохладой простыней. Теар дернулся от моего прикосновения, подавшись вперед, насколько позволяли оковы. Жадно принялся, задышал часто и рвано.

А у меня внутри словно огненная река растеклась. Сейчас он реагировал именно так, как нужно, так, как мне того хотелось. И я

почувствовала, как вновь закололо бока — это броня встала на свое законное место. Пожалуй, это было лишним, вряд ли Теар мог причинить мне вред, прикованный за ноги и за руки. Но спорить с организмом — пустое дело. Порой природа куда мудрее нас.

Я перекинула ногу и опустилась на бедра Теара. И сразу почувствовала его возбуждение. Не удержалась, потерлась, срывая протяжный стон с мужских губ. И вновь звякнули крепления — Теар дернулся в безуспешной попытке достать меня руками.

— Тише. Не дергайся. Я дам все, что ты хочешь. — Я сняла с Теара повязку и встретила взглядом с почерневшими до беспросветной тьмы глазами.

Зрачки его расширились настолько, что заслонили собой радужку. Он буквально пожирал меня взглядом и дышал так, словно бежал галопом, а не смирно сидел на постели. На висках пульсировало серебро, броня то появлялась, то исчезала. То же самое происходило на шее и боках, заставляя меня нервничать.

А когда увидела, что на руках его начинают отрастать когти, я пожалела, что вообще тронула эту повязку.

— Успокойся! — жестко сказала я, чувствуя, как на место уверенности приходит страх, а вместе с ним стремительно тает моя собственная броня.

Шерх! Надо действовать быстрее. Скользнула рукой меж наших тел, суматошно вытаскивая простыню — единственную преграду, что все еще была между нами.

Мне всего-то и нужно было, что несколько мгновений — убрать гладкий шелк и плавно опуститься, соединяя наши тела.

Но за эти доли секунды произошло именно то, чего я боялась больше всего на свете: руки Лунного увеличились, тело окончательно обросло броней и опасными шипами, тросы натянулись до предела, звеня от напряжения. А потом раздался резкий высокий звук — это стальной трос лопнул, не выдержав натяжения, хлестнул в сторону, пройдя всего в нескольких сантиметрах от моего лица.

То же самое произошло со вторым тросом. А следующее, что я почувствовала, — руки Теара, сомкнувшиеся у меня на талии.

Вот только у обратившегося лаэра это были отнюдь не руки...

Острые когти впились в плоть, и тело прошила волна острой боли, настолько сильной, что я чуть не потеряла сознание. Удержалась лишь чудом. И сделала единственное, что можно было сделать в данной ситуации, — завела ладони за голову Лунному и, насколько хватило сил, нажала на чувствительные точки на затылке.

Теар выгнулся, зашипев от боли, и на мгновение разжал руки. Этого мне хватило, чтобы скатиться с кровати и броситься к дверям, которые в тот же миг распахнулись, впуская Сайфа в боевой трансформации.

Что было дальше, я не видела. Лишь слышала, как что-то тяжелое вслед за мной спрыгнуло с кровати. Вновь лязгнули металлические крепления. Надеюсь, оставшиеся тросы все-таки удержали обезумевшего итару!

Как я дошла до своих покоев — не помню. Да и дошла ли? Скорее поползла. И растянулась на коврике у входа. Тело горело огнем. Платье пропиталось кровью, стало мокрым и липким.

Самое ужасное — я не была уверена, что вообще останусь жива. Регенерация шла слишком медленно. И если Теар задел какой-то из жизненно важных органов — мне конец!

Какая же я идиотка, что подписалась на все это!

ГЛАВА 6

Кажется, я все-таки потеряла сознание. Очнулась от новой вспышки боли. Дернулась в сторону, забилась, пытаюсь скинуть с себя чужие руки, эту самую боль причиняющие.

— Сайф, держи ее!

Меня прижали лицом к твердой поверхности. Сжали запястья, не позволяя шевельнуться.

— Еще чуть-чуть, потерпи немного. — Все тот же голос, но теперь он звучит куда мягче, почти ласково.

Вот только мне от этого не легче. Новые вспышки боли пронзили тело, и я даже не попыталась сдержать жалобный скулеж. На большее просто не хватало сил.

— Остался последний шов.

Я вся сжалась, закусила губу, пытаюсь отвлечься от острой боли в боку. Второй бок тоже ныл, но уже не так сильно.

В комнате пахло кровью, соленый привкус поселился во рту. И все, чего хотелось, — чтобы меня оставили в покое! Дали забиться в какую-нибудь тихую темную нору и спокойно умереть.

— Ну вот, — произнес мой мучитель, и я услышала, как звякнуло что-то металлическое. Повернула голову и увидела железный контейнер с медицинскими инструментами.

Кажется, меня только что штопали. Да не кто-нибудь, а сам Лунный. Вот смеху-то, глава рода Белого Полумесяца заделался в портнихи!

— Отнести ее? — Этот голос принадлежал Сайфу. Конечно, кто еще тут может быть.

— Не надо, я сам.

Я почувствовала, как на рану положили нечто холодное и мокрое, а потом меня накрыли чем-то мягким и теплым. И только теперь поняла, что лежу без одежды. Да еще на каком-то столе, под ярким светом свисающей лампы.

Теар поднял меня на руки, и я вновь застонала.

Ну неужели нельзя оставить меня в покое? Мне и на столе было вполне комфортно!

— Я отнесу вас в вашу комнату, — оповестил итару.

Возразить ему я, увы, не могла. Просто потому, что не было сил говорить. Глаза и те открывались лишь на несколько мгновений и вновь

смыкались под весом невероятно отяжелевших век.

Все, что я успела различить, пока меня несли, — это белую рубашку Теара, перепачканную в крови. Интересно, он сильно расстроится из-за загубленной одежды? Помнится, итару как-то обмолвился, что не любит портить собственные вещи...

Я закрыла глаза и лишь почувствовала, как меня наконец уложили в постель. Завернули в одеяло, словно в кокон. И я уже готова была отключиться, как вдруг что-то горячее ткнулось в губы.

— Выпейте. Это поможет.

Мне бы куда больше помогло, если бы он оставил меня в покое!

Но пришлось подчиниться. Слишком уж настойчиво Теар пихал мне свое пойло. Я залпом выпила какой-то отвар, толком не почувствовав вкуса, и, игнорируя дальнейшие планы своего нанимателя, окончательно отключилась.

...Раннее утро, сырое и стылое. Бледный свет выхватывает очертания темных стволов и голых кустарников с облетевшими листьями. По земле стелется туман, прячет торчащие из травы коряги и выступающие корни.

Подол платья уже совсем мокрый, тяжелый от впитавшейся влаги. Он липнет к щиколоткам. Мешает бежать, путаясь под ногами. Я спотыкаюсь о неприметный корень и лечу кубарем, собирая шишки и болезненные ушибы. И теперь мокрый у меня не только подол. Все платье грязное и сырое, словно у оборванки. В волосах запутались жухлые листья.

Но я даже не пытаюсь их достать. Вскакиваю и, почти не чувствуя боли, вновь мчусь вперед. Петляю меж тонких гибких стволов. И непрерывно оглядываюсь.

Издалека доносится лай собак. Догонят. Неужели догонят?

Глупый вопрос. Бессмысленный. Они всегда догоняют.

Эта охота — лишь забава. Игра для того, кому наскучили простые человеческие развлечения. И в этой игре я добыча, которую непременно настигнут, поймают и посадят обратно под замок.

Я знаю это — каждый раз происходит одно и то же. Но я все равно бегу. Пытаюсь. Надеюсь, что в этот раз хоть что-то выйдет. Что удастся оторваться. Удастся спрятаться в какой-нибудь темной норе и отсидеться там, пока он не потеряет терпение. Не потеряет интерес к игре.

Лай собак все ближе. Сердце стучит словно сумасшедшее, в ушах шумит, а в боку нещадно колет. Мне не хватает дыхания. И я хватаю воздух ртом, не заботясь о том, что завтра будет драть горло.

Я пытаюсь всеми силами отсрочить момент нашей встречи. Но вот

среди лая собак слышатся голоса охотников, веселый смех и топот лошадей.

Уже совсем близко... Не уйти. Разметавшиеся волосы цепляются за колючую ветку. Я дергаю изо всех сил, но та не отпускает, словно бы тоже играет на стороне охотников.

И этой заминки оказывается достаточно, чтобы собаки подобрались совсем близко. Я вижу мелькающие в просветах рыже-черные пятна гончих. Отодрав волосы, суматошно оглядываюсь, примечая подходящее дерево. Залезть не удастся. Все так же мокрая юбка мешает карабкаться вверх.

Острые зубы настигшей гончей впиваются в пятку. Следом настигают остальные, хватают за подол, тянут вниз, и я падаю в траву, инстинктивно закрывая лицо руками. Гончие лишь прикусывают, не собираясь убивать. Но я вою и катаюсь по земле, стараясь укрыться от болезненных тычков.

Совсем рядом раздаются резкий свист и до боли знакомый голос:

— Все, хватит. Бросили!

Никто не смеет ослушаться приказа. Даже животное.

Гончие разбегаются, а я остаюсь лежать на земле. Жалкая и беспомощная. С трудом подняв глаза, вижу черные кожаные перчатки на руках, сжимающих поводья, и отвратительно довольную улыбку на ненавистном лице.

В глазах этого человека нет угрозы, лишь удовлетворение. Но я знаю, что это благодушие обманчиво и... уж лучше собаки...

Сердце гулко стучит. Бухает у самого горла. Тело дрожит, а руки трясутся. И я далеко не сразу понимаю, что это был всего лишь сон.

Слишком уж живой, слишком яркий. Мне холодно и больно. Все тело ноет, словно и впрямь искусанное собаками.

— Ласка? — Оклик возвращает в реальность.

Правда, не могу сказать, что эта реальность намного лучше моего кошмара. Ощущение такое, словно по мне потопталось стадо буйволов. Любое движение вызывает острую боль. Во рту сухо и кисло. Мерзко.

Я почувствовала, как теплая сухая ладонь легла на лоб. С трудом повернула голову.

Теар.

Воспоминания накатили лавиной, обрушились на голову мощным холодным потоком, и я дернулась, отстраняясь от Лунного словно от прокаженного, напрочь позабыв о слабости. И взвыла, когда бока прошило острой болью.

Что же он со мной сделал? За что?

— Вам сейчас лучше не двигаться. — Голос спокойный и наставительный. Будь моя воля, я бы засунула ему эти наставления в глотку! — Если хотите, я вколю обезболивающее. Но его нельзя принимать слишком часто.

Теар отошел куда-то в сторону, видимо, как раз за обезболивающим. Конечно, зачем ему мое согласие?

— Не прикасайтесь ко мне! — прошипела еле слышно, но итару все же услышал. Замер напряженно.

На несколько секунд в спальне повисло молчание, а затем Теар обошел кровать, опустился у изголовья, пытаясь заглянуть мне в глаза.

Вот только я совсем не хотела на него смотреть...

— Мне очень жаль.

Угу. Мне от этого не легче...

— Я не останусь здесь, — просипела через силу. Говорить было трудно, но я должна была сказать ему сразу. Чтобы не надумал себе ничего.

И надеюсь, у Лунного хватит совести оставить меня в покое, а не мучить бессмысленными уговорами.

— Я понимаю. Но для начала вы поправитесь. И, если не возражаете, я все же сделаю вам укол. Мне нужно сменить повязки, а это может быть немного болезненно.

Немного? Да то, что я чувствую сейчас, — уже слишком! Если бы не регенерация, вообще не представляю, что бы со мной было...

— Делайте, — разрешила я. А смысл упрямиться?

Вот только не понятно, какого шерха он сам занимается всем этим? Не мог приставить ко мне сиделку? Или пытается таким образом искупить вину?

Легкий укол заставил меня поморщиться и зашипеть сквозь стиснутые зубы. Теар приложил к месту прокола проспиртованную салфетку.

— А я смотрю, вы в сиделки заделались? — все же не смогла удержаться от ехидного замечания.

— А вы бы предпочли, чтобы за вами ухаживал мой дворецкий? Или конюх? А может, посудомой?

— Я бы предпочла, чтобы вы приставили ко мне какую-нибудь служанку! — вспылила я. И откуда только силы взялись? Или это обезболивающее так быстро подействовало?

— Я уже говорил вам, у меня в доме нет прислуги женского пола.

А, ну конечно. Он же у нас бешеный! И этот бешеный собрался меня лечить!

Была б моя воля, я бы его вообще к себе не подпускала... Но выбора-то мне никто не давал. А потому пришлось стиснуть зубы и послушно терпеть, пока итару меняет повязки.

Многоликий Эхжи, могла ли я когда-нибудь подумать, что за мной будет ухаживать сам глава рода Белого Полумесяца, по сути, второй человек в Долине после самого Золотого короля? Немыслимо! И тем не менее это происходит. Теар касается аккуратно, словно боится причинить новую боль. Лицо сосредоточенное и хмурое. Губы поджаты, а высокий лоб прорезала вертикальная складочка.

Интересно, о чем сейчас думает? И что станет делать, когда я уйду? Вряд ли Теар сможет найти мне замену. За такие деньги согласилась бы любая, но... ведь его даже связать невозможно! Стальные тросы лопнули от напряжения, словно тонкие волоски. Остается разве что запереть Лунного в клетку. И то не уверена, что из этого что-то выйдет.

Шерх! Почему я вообще думаю об этом? Мне не должно быть до этого дела! Это его проблемы, не мои!

Мое дело забрать свою компенсацию и свалить за перевал! Надеюсь, Лунный не забыл о своем обещании.

— Вы ведь выполните уговор? — осмелилась спросить я, когда Теар закончил перевязку.

— Я дал вам клятву крови. Ее нельзя нарушить. И да, я отвезу вас за перевал. Только сначала вы поправитесь, — сказал Теар с нажимом. Словно я хотела сбежать прямо сейчас, а он, как строгий родитель, не мог мне этого позволить.

Что ж, я не против поправиться.

Мне под нос сунули кружку с какой-то пахучей дрянью, и я осушила ее под пристальным взглядом итару. Да, у такого попробуй не выпей.

— Отдыхайте, — нейтрально сказал Теар, принимая пустую кружку.

И удалился, аккуратно притворив за собой дверь.

А на следующий день мне прислали самую настоящую служанку. И да, это была женщина!

Тот же кошмар, что и десять лет назад. Только в прошлый раз не выдержали обычные веревки. В этот — стальные тросы...

А ведь Теар даже не предполагал, что сможет оборвать их. Перепроверил все дважды.

Помнится, отец говорил, что он особенный. Остальные за глаза называли чудовищем... Наверное, так оно и было...

После смерти отца Теару пришлось сменить всю прислугу, да еще

наложить на каждого печать молчания. А там, где не помогло, и вовсе закопать свою тайну вместе с ее хранителем. Все же по молодости Теар был не настолько силен в магии.

С того времени он многому научился. И взял на себя обязанности итару, прочно переплетя нить своей жизни с жизнями подданных. Они повиновались ему беспрекословно. Но станут ли подчиняться впредь, узнав о том, что их предводитель не владеет собой? О том, что он может вот так же просто порвать любую самку, охваченный первобытными инстинктами?

Теар тряхнул головой. Нет, они не узнают! Никто не узнает!

Других кандидатов на роль итару у рода Белого Полумесяца нет. А лишить клан вожака — все равно что оставить ребенка без матери. И значит, он обязан что-то придумать!

Найти другую девушку и попробовать еще раз!

И, по всей видимости, придется отменить сыворотку на какое-то время. У нее, как и у любого сильного снадобья, есть побочный эффект. Недавнее происшествие лишь подтвердило это. Чем дольше Теар принимает сыворотку, тем более возбудимым становится. Чудо, что Ласка вообще осталась жива. После его-то когтей.

Все же итару был прав, сделав ставку на высокую регенерацию. Вот только где он найдет еще одну наставницу с такими данными? В подобных агентствах в основном работают люди. Редко у кого из них в предках есть лаэры. К тому же об этом не принято кричать на каждом углу. Догадаться можно лишь по косвенным признакам... И кажется, ему уже пора приступить к поискам.

Сайф объявился в кабинете как раз вовремя.

— Я хочу, чтобы ты сделал запрос в агентства. И подобрал мне новую кандидатку.

— Я? — Друг искренне удивился. — Помнится, прежде ты не доверял мне столь ответственное дело.

— Ситуация изменилась. У меня слишком много других забот. И попросту нет на это времени. Так что займешься ты.

— Нашу милую Ласку, я так понимаю, ты списал со счетов? Думаешь, она не останется?

— Я не думаю, я знаю! — Итару непроизвольно рыкнул и мысленно отвесил себе затрещину за эту несдержанность. Опять злится без причины. А злость, как известно, никогда не была хорошим советчиком. Тем более что он сам во всем виноват. — Я чуть не убил ее... После такого не остаются.

— Чуть не считается! — усмехнулся Сайф. — К тому же она довольно

быстро идет на поправку. Да и, по-моему, куда проще уговорить имеющуюся девицу, чем искать новую.

— Я не собираюсь никого уговаривать! — вновь жестче, чем требовалось, проговорил Теар. — К тому же у нас с ней был уговор. И теперь я обязан ее отпустить.

— Хочешь, я сам попробую... переубедить ее? Я-то ей ничего не обещал. — Сайф подмигнул.

— Если ты надеешься пустить в ход свою неотразимость, то все это глупая затея. Ради такого ни одна здравомыслящая женщина не станет рисковать жизнью.

— Ну-у-у... — Сайф откинулся на спинку кресла, крутя в руках тонкий грифель. — У меня много идей на сей счет. Хотя ты у нас и итару, но в женщинах я разбираюсь куда лучше тебя, дорогой кузен. И быть может, мне удастся подобрать ключик к этой несговорчивой особе...

Теар махнул рукой:

— Делай, что хочешь. Но запросы в агентства все равно разошли.

Сайф положил грифель и вскочил на ноги.

— Как скажешь. — Козырнул в своей излюбленной шутовской манере и покинул кабинет итару, насвистывая под нос какую-то веселенькую мелодию.

Вот у кого всегда отличное настроение и нет никаких забот, так это у Сайфа. Стать итару ему не светит — судьба не наградила достаточной силой, чтобы принять это бремя. Зато наградила смазливой внешностью, обеспечивающей успех у женщин, и влиятельными родственниками в лице самого Теара, который мог запросто вытащить из любой передраги. Что, собственно, Лунному и приходилось частенько делать. Хорошо хоть в последнее время братец не доставляет хлопот. Никак повзрослел? Или понял наконец, что без его помощи Теар со всем не справится. Все же Сайф был единственным, кому доверили маленький секрет главы рода Белого Полумесяца. И был единственным, кто мог остановить взбесившегося итару, вовремя вколов нужную дозу сыворотки.

Впрочем, это было единственное дело, к которому Теар допускал своего шептунного родственничка. Для остальных дел у него были другие доверенные люди. И нелюди, разумеется.

Через полчаса в кабинете итару уже сидел его личный секретарь. Довольно пожилой даже для лаэра, но все еще достаточно расторопный и исполнительный, чтобы служить у главы рода.

— Я передал ваш запрос клану Красной Зари. Но ответа от них так и не пришло.

— А есть вероятность, что письмо не дошло?

— Оно не могло не дойти! Я лично доставил его в поместье Огненных и вручил местному управляющему.

Хм... Даже так. Выходит, Огненные попросту игнорируют их запросы. И писать новый не имеет смысла. А значит, остается лишь одно.

— Что ж... Похоже, вам придется съездить туда еще раз. Только теперь я хочу, чтобы вы передали Огненным прошение о личной встрече!

— В какой срок? — Пожилой лаэр взялся за перо, готовый тщательно записать все указания господина.

— Скажем... не позднее конца недели. Думаю, ввиду срочности дела мы можем позволить себе немного наглости...

— А если откажут?

— Значит, мы наберемся еще немного наглости — и я приеду к ним без всякого приглашения!

Секретарь кивнул и сделал какие-то пометки в своем пухлом от количества закладок блокноте.

— Кстати о встречах... — Лаэр поднял глаза, глядя на господина поверх очков с круглыми стеклами. — Вам пришлось уже третье прошение от итару Быстрой Воды.

Шерх его задери! Только этого Теару сейчас не хватало.

— Чего он хочет?

— Как и обычно. Встретиться и обсудить подготовку к предстоящей свадьбе. И отказать ему в третий раз будет... сами понимаете, не очень вежливо.

Не очень вежливо! Не очень вежливым был первый отказ! А третий Быстрая Вода сочтет за грубое оскорбление! Как бы не пригрозили разрывом помолвки. Конечно, им эта свадьба куда нужнее. Быстрая Вода — лишь пятые в иерархии кланов, и породниться с родом Белого Полумесяца для них большая удача. Но и Теару этот союз весьма выгоден. Да и пренебрегать прошениями итару, пусть и более слабого клана, он не вправе. А значит, и отказать не может.

— Договоритесь о встрече через два дня. Я перенесу часть дел. И распорядитесь, чтобы во дворце все подготовили к их приезду.

— Как пожелаете, итару.

Секретарь захлопнул блокнот и поднялся, чуть кряхтя. Ушел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

А Теар еще какое-то время стоял, опершись руками на подоконник и вглядываясь в заученное наизусть переплетение парковых дорожек. С таким обилием дел и встреч он вряд ли сможет отказаться от сыворотки в

ближайшее время. Да и Водные наверняка приедут целой делегацией, и Илар непременно привезет дочь. Интересно, надолго ли они задержатся?

И, шерх его задери, надо придумать что-то, чтобы Водные вдруг не пересеклись с Лаской! Вряд ли она успеет поправиться к тому времени...

Наверное, лучшим решением будет спрятать ее за пределами дворца. Так всяко надежнее. Заодно и самому Теару не будет попадаться на глаза.

Следующие пару дней я не видела Лунного. Он отчего-то больше не заходил ко мне. Видать, потерял интерес, когда понял, что я не останусь. Впрочем, это было вполне ожидаемо. Я стала для него бесполезна, а значит, и расшаркиваться передо мной не имело смысла.

Но самое обидное даже не это. На третьи сутки меня вдруг попросили покинуть дворец. Хотя слово «попросили» тут не совсем уместно. Скорее поставили в известность. Двое слуг помогли собрать вещи и проводили... куда бы вы думали?! В пристройку для прислуги!

Вот чего-чего, а такого хамского отношения я точно не ожидала! Хорошо хоть вовсе не вышвырнули за ворота. Видимо, клятва на крови сыграла свою роль.

Ох, скорее бы поправиться и уехать отсюда. Раны уже затянулись, но бока все равно ноют, особенно при движении. И уже сейчас понятно, что останутся шрамы. По четыре пятна с каждой стороны — как раз там, где вошли когти лаэра. Пожалуй, придется обратиться к хорошему целителю. Хотя не уверена, что за перевалом найдутся таковые. Вот если бы я осталась в агентстве, там бы меня живо подлатали, но возвращаться туда только из-за шрамов точно не стану. К тому же это наверняка повлечет за собой новые проблемы. Лучше уж придерживаться изначального плана.

Из-за переезда, конечно, пришлось поволноваться. Я даже пожалела, что не оставила свои сбережения в чемодане. Достать припрятанные в покоях драгоценности мне стоило немалых усилий, особенно учитывая не очень хорошее самочувствие. А потому единственным желанием, когда я наконец оказалась в своей новой спальне, было рухнуть на постель, завернуться в кокон одеяла и не вылезать оттуда по меньшей мере сутки.

Ага, кто бы мне дал?

Не прошло и получаса, как по мою душу явился Сайф. Жаль, что не его родственничек. Я бы с радостью высказала дорогому хозяину все, что думаю о его гостеприимстве.

— Уже устроились на новом месте? — как ни в чем не бывало поинтересовался лаэр, с любопытством оглядывая помещение.

И не сказать, чтобы новая комната была так уж плоха, но с моими

прежними покаями не шла ни в какое сравнение. Но я, конечно, о том промолчала.

— А вы никак печетесь о моем удобстве?

— Конечно. А еще о самочувствии, — лукаво улыбнулся этот прохиндей. — Как оно, кстати? Самочувствие?

— Паршиво! — сообщила я и совсем невежливо плюхнулась на подушки.

— Жаль, а я надеялся, мы прогуляемся... Свежий воздух, знаете ли, способствует выздоровлению.

Свежий воздух-то — да. А вот навязчивая компания — это вряд ли...

— Боюсь, я сейчас не в том состоянии, чтобы гулять.

Сайф тяжело вздохнул. Наигранно, не иначе.

— Ну, может, так даже лучше... — Он задумчиво погладил подбородок.

А я чуть не выругалась вслух!

Каков наглец, а? Лучше! Кому, спрашивается, лучше?

— Во дворец прибыли высокие гости — вам не стоит попадаться им на глаза. Это уберезет всех от ненужных объяснений.

Ох, так вот в чем дело...

— Меня поэтому переселили? — догадалась я.

— Это временно, не волнуйтесь. Ну и я надеюсь на ваше благоразумие. А если вдруг захочется пройтись, я всегда к вашим услугам. — Сайф склонился в шутовском поклоне.

— А если нас увидят вместе? — с подозрением спросила я.

— О, обо мне не беспокойтесь, — махнул рукой лаэр. — Моя репутация достаточно испорчена, чтобы никто не обращал внимания на такие вещи.

Ну-ну. Выходит, Сайф у нас отъявленный ловелас? И почему я не удивлена?

И почему мне совсем не хочется составлять ему компанию?

Как ни странно, но на следующий день мнение свое я поменяла.

Мне стало значительно лучше, и сидеть в четырех стенах, изучая убогую серую обстановку служебной пристройки, не было ни малейшего желания.

За окном же стояла диво какая хорошая погода. Солнышко светит, птички поют, шелестят зелеными кронами деревья. И над фонтаном наверняка повисла яркая радуга... Так и тянет немного прогуляться по парку. Или подышать влажным лесным воздухом, наполненным ароматами

прелого мха и терпких ягод. Но Сайф прав, высовываться в одиночку — рискованно. Вдруг встречу кого-нибудь из прибывших гостей. Как тогда стану объясняться?

В итоге, когда этот белобрысый нахал вновь явился справиться о моем здоровье, я все же позволила вывести себя в парк. И хоть неторопливая прогулка вдоль ровных мощеных дорожек не предвещала ничего плохого, какое-то время я держалась настороженно.

Кто его знает, чего можно ожидать от Сайфа? Да и я по-прежнему не понимала, с чего он вдруг любезничает со мной и проявляет столько внимания и показного участия. Просто пытается соблазнить и получить в свою коллекцию еще одну девицу, павшую жертвой его чар? Или же здесь нечто большее? Хитрый умысел, смысла которого я пока не понимаю?

Тем не менее совместная прогулка оказалась весьма приятной. Сайф трепался о каких-то пустяках. Рассказывал что-то о поместье и истории парковой архитектуры. И даже не делал попыток пристать. Лишь раз предложил руку для моего удобства, но, когда я вежливо отказалась, как нив чем не бывало пошел рядом.

Мы углубились уже достаточно далеко в парк, и я вдруг поняла, что плохо знаю эти места.

— Куда мы идем? — спросила спутника, начиная с беспокойством оглядываться по сторонам.

— В голубятню. — Сайф указал рукой на торчащую над макушками деревьев башенку с флюгером в форме петушка. — Мы держим много почтовых и ручных птиц, я подумал, вам будет интересно.

Мужчина выжидающе посмотрел на меня, и я кивнула, соглашаясь.

Голубятня оказалось красивой не только снаружи, но и внутри. Словно и не для птиц вовсе построена, а для людей. Видно, здешним обитателям нравится сюда заходить. Да и голуби впрямь ручные, ничуть не испугались нашего прихода: сбились стайкой перед решеткой, кося на нас черными бусинами глаз.

Внутри было сухо и тепло. Чисто. И пахло свежим душистым сеном. Небось тут каждый день убирают. А рассевшиеся по жердочкам птицы непрестанно шумели, издавая характерные курлыкающие звуки. Правда, трогать себя давали с неохотой. Но Сайф таки сунул мне в руки белую птаху с кудрявым хвостом.

Долго мучить птицу не стала. Погладила пару раз и отпустила восвояси. Места в голубятне было предостаточно. Потолки высокие — есть где развернуться и помахать крыльями. И площадка для выгула приличная. А по одной из стен установлены кормушки и клетки, куда при надобности

отсаживают молодняк. Спутник мой принес зерна. Щедро насыпал мне в ладони, и я неприлично завизжала, когда разномастная бело-сизая стая бросилась к лакомству.

Зерно просыпалось на пол, а я испуганно отскочила в сторону, отряхивая руки.

А Сайф... Что бы, вы думали, он делал? Да хохотал надо мной как ненормальный!

— Растяпа! — беззлобно поддел Лунный. — Хочешь посмотреть, куда они прилетают, когда возвращаются в голубятню?

Я пожалала плечами. Почему бы и нет.

Вот только я не ожидала, что Сайф предложит лезть куда-то наверх. Узкая крутая лестница уходила под самую крышу. Я с подозрением покосилась в конец пролета. Должно быть, там чердак или что-то вроде того. И не уверена, что там мне будет не тесно. А еще наверняка довольно жарко и душно.

Да и вообще, какие могут быть лазания в моем состоянии? Мне, можно сказать, только-только полегчало. И каждое неловкое движение отдается саднящей болью в боках.

— Ну так как? — напомнил о своем предложении Сайф.

— Я, пожалуй, воздержусь, — отказалась вежливо и для убедительности добавила: — Я еще не совсем поправилась. Лучше не рисковать понапрасну.

Сайф поглядел с явным сожалением. Губы поджал и вздохнул тяжело:

— Очень жаль. Сверху открывается изумительный вид на парк и дворец. Думаю, вам понравилось бы.

— Не сомневаюсь. Но подобные упражнения пока не для меня, — кивнула я на лестницу и пошла к выходу, пока Сайф вновь не принялся уговаривать:

— Погодите, я открою.

Лаэр метнулся вперед, обгоняя меня, и дернул на себя тяжелую дверь. Высунулся наружу и тут же испуганно замер.

— Сюда кто-то идет!

— Что?

— Что слышала! Идет кто-то. И это не слуги. Надо спрятаться. — Сайф запер дверь и метнулся назад. — За мной!

А я вдруг растерялась, не зная, как быть. Не до конца соображая, что делаю, кинулась вслед за блондином.

— Придется лезть наверх! — скомандовал Сайф и, увидев недоверие в моих глазах, пояснил: — Тут больше негде укрыться. Давай я помогу!

Он протянул руку, но я колебалась.

Шерх, что я делаю? И не попадусь ли в ловушку, словно глупая наивная девчонка?

Но тут с улицы долетели голоса, и на раздумья попросту не осталось времени.

— Ну же! — поторопил мужчина, и я решительно вложила руку в его ладонь.

Сайф помог мне забраться по лестнице, аккуратно поддерживая под локоть. Наверху оказалось действительно тесно и жарко, как я и предполагала. Потолки были низкими, и пришлось согнуться в три погибели — бока сразу отозвались тупой болью, и я опустилась на колени, стараясь принять удобное положение.

— Все хорошо? — обеспокоенно спросил лаэр и положил ладонь мне на плечо. А я только сейчас сообразила, в сколь пикантной ситуации оказалась.

Теплое душное помещение с низким потолком, под ногами мягкая душистая солома. И мы здесь совсем одни, наедине. Не считая, конечно, той делегации, что осталась внизу.

И что-то мне подсказывает, что не просто так блондин звал меня сюда. Наверняка задумал какую-нибудь пакость. А приход незваных гостей лишь сыграл ему на руку.

— Нам туда! — Сайф направился к полукруглому отверстию у самого пола.

Не придумав, как действовать дальше, попросту пошла за ним. Хотя нет, не пошла... Я поползла на четвереньках, чувствуя, что вот-вот повалюсь на пол в своей неудобной длинной юбке.

А вот мужчине, несмотря на высокий рост, было вполне комфортно. Он, согнувшись, дошел до окошка и преудобненько разлегся на полу. Высунул наружу голову, высматривая наших визитеров.

Я последовала его примеру и чуть не выругалась с досады.

Да, делегация и впрямь была знатная. Во главе сам Теар Лунный, по правую руку от него шел какой-то пожилой темноволосый мужчина представительного вида. За ними — две женщины. Одна совсем молоденькая, в легком небесно-голубом платье, колышущемся на ветру, вторая старше и одета куда скромнее — наверное, гувернантка или камеристка при молодой госпоже. И я не была настолько глупа, чтобы не догадаться, кто эти господа.

Они остановились как раз у башенки. Теар о чем-то негромко разговаривал со своим спутником. А потом тот махнул рукой на голубятню

и скрылся из поля зрения. Гувернантка отошла чуть в сторону, фактически оставляя Теара и, как я понимаю, его молодую невесту наедине.

— Хорошенькая, да? — шепнул на ухо Сайф, вдруг оказавшийся очень близко. — Такая нежная, хрупкая...

Точно, хрупкая... Стройная, тонкая словно тростинка. И рядом с высоким широкоплечим Теаром она выглядит сущим ребенком. Впрочем, она и есть ребенок, я бы не дала этой девочке больше семнадцати. И смущается совсем по-детски, неловко заламывая тонкие руки. И краснеет рядом с женихом. Волосы у нее темные, гладкие будто шелк, а кожа молочно-белая, словно девушка совсем не бывает на солнце. Оттого румянец выглядит еще ярче. А глаза наверняка голубые. Этот цвет присущ всем Водным. А гости Теара были именно Водными. Вряд ли я могла ошибиться.

Мне прежде доводилось работать с представителями этого рода. С юношами Водных никогда не было проблем. Они хорошие маги, но не воины. Даже трансформация у них выходит неполной, и броня отнюдь не такая прочная, как у остальных лаэров. А у девушек ее, поди, вообще нет.

Проклятье! Какого шерха Теар берет в жены Водную?!

Да он ее раздавит, даже не оборачиваясь!

Неужели нельзя было выбрать кого-то себе под стать? С его-то проблемами! Пусть не из своего клана, да хоть бы из Бурой Земли! Я слышала, барышни у них весьма крепкие.

Хотя смотря с чем сравнивать. Ни те ни другие не обучают девочек обороту. Напротив, всячески подавляют эту способность, считая, что слабому полу боевая трансформация ни к чему.

Конечно, зачем им броня? Свои когти лаэры пускают в дело с такими, как я. А со своими женщинами они нежны и ласковы. Трепетны.

Они стояли совсем близко, Теар и его юная невеста. Я видела, как он о чем-то спрашивает, а она смущенно отвечает. И всячески старается отвести глаза. Сама скромность и невинность!

Лица Лунного я отсюда не видела, но, судя по позе, по заложенным за спину рукам, будущая жена его не особо интересовала. Он даже не пытался коснуться ее, напротив, держался холодно и отстраненно, то и дело поглядывая на голубятню. Да уж, неловкая ситуация... И ни о какой симпатии тут, разумеется, и речи не идет. Хотя кто знает, как бы отреагировал на девушку итару, не будь он под действием сыворотки?

Тряхнула головой и отодвинулась от окна.

Понятно как... Как и на меня несколько дней назад.

— Да, хорошенькая. — Сайф тоже отстранился и повернулся ко

мне. — Даже жаль будет, если Теар ее порвет.

— Он этого не сделает! — резко вскинулась я, забыв о том, что следует вести себя тихо.

Свадьба свадьбой, но Лунный ведь не сунется к девочке без сыворотки. Или сунется?

— Ну-у-у... я бы не был столь уверен. Может, не сразу, конечно, но в итоге это все равно случится. Он ведь не может принимать сыворотку вечно. Да и побочные эффекты еще никто не отменял.

— Какие еще побочные эффекты?

— А он вам не говорил? — Сайф изобразил удивление. — Чем дольше принимаешь сыворотку, тем сильнее потом возбуждение. Так называемый откат. Поэтому он старается принимать ее как можно реже. А то ведь никаких стальных тросов не напасешься. — И вновь смешок.

А вот мне было совсем не до смеха... Откат, значит... Ясно теперь, почему он такой бешеный. И сам же усугубляет ситуацию этой сывороткой. Но и не принимать ее не может.

Шерх! Опять я думаю об этом! Опять пытаюсь влезть в чужую шкуру. Зачем?

— Зачем вы все это мне рассказываете?

— Да так просто. — Сайф лег на спину. Заложил руки за голову. — А тебе не интересно?

— Нет! — ответила резко и отвернулась.

— А что интересно? — Рука Сайфа легла мне на колено. Погладила невесомо и почти что невинно, но намек был более чем прозрачен.

— Уж точно не мимолетные связи. Так что не старайся. — Я скинула наглую пятерню и покосилась в окошко, проверяя, ушли ли гости. Хотелось поскорее покинуть тесный душный чердак, а заодно и избавиться от навязчивой компании лаэра.

— Я еще не начинал стараться. — Сайф резко сел, оказавшись у меня за спиной, и неожиданно притянул к себе.

— Мне больно! — Я постаралась избавиться от его руки, обхватившей талию. На самом деле больно не было, но должна же я была как-то отвязаться.

Благо Сайф упорствовать не стал и живо убрал свои грабли. Я же поспешила подняться и сразу направилась к выходу.

— Тут душно, — проронила на ходу, едва не скрипя зубами от боли. Но уж лучше потерпеть боль, чем ползти на карачках перед этим озабоченным.

— Подождите меня. — Сайф поднялся следом, а я невольно

ускорилась. Первая ступила на лестницу и начала быстро спускаться.

Первая ступенька, вторая, третья... И вдруг опора резко ушла из-под ног. Только и успела, что ахнуть, нелепо взмахнув руками, и кубарем полетела вниз. Мир завертелся перед глазами, ребра обожгло острой болью, а в голове промелькнула паническая мысль, что я попросту сверну себе шею!

Всего пара мгновений, и все закончилось. Открыла глаза и протяжно застонала, чувствуя, как саднит все тело и невыносимо гудит в ушах. И за этим гулом лишь чудом расслышала чьи-то быстрые шаги — видать, Сайф неся за мной вприпрыжку. Вот только первым, кого я увидела, был отнюдь не Сайф. Видимо, наши гости не успели далеко уйти, потому что сейчас надо мной нависло встревоженное и притом злое до бешенства лицо Теара.

ГЛАВА 7

Меня определенно пытаются угробить!

К такому неутешительному выводу я пришла, лежа в своей постели, пока служанка с особым, как мне показалось, садизмом втирала какую-то пахучую мазь в мои многочисленные ушибы и гематомы.

Я старалась особо не ныть — понимала, что делается это для моей же пользы. Но когда моя мучительница наконец удалилась, не сдержала протяжного вздоха облегчения. Падение с лестницы, конечно, не идет ни в какое сравнение с теми травмами, что нанес мне итару, но приятного все равно мало. Да и итог одинаков — я вновь лежу в постели, не в силах нормально передвигаться.

Так я никогда не уберусь из этого поместья! А ведь еще пара дней, и я бы окончательно поправилась и смогла бы уехать. Так надо же было навернуться с этой шерховой лестницы! И самое паршивое, я не была уверена, что это простая случайность!

А вдруг все подстроено? Непонятно, конечно, зачем и кому я нужна в подобном болезненном состоянии, но... Повод для сомнений был, причем достаточно внушительный.

Буквально через пару минут после того, как ушла служанка, из коридора донеслись тяжелые шаги.

Ну кому опять понадобилось меня тревожить? Неужели же нельзя хоть ненадолго оставить меня в покое?!

Дверь отворилась без стука, рывком, впуская в комнату не кого иного, как хозяина поместья. Войдя, он, даже не поздоровавшись, сразу направился к моей постели и сдернул одеяло, заставив меня зябко поджать ноги. А дальше и вовсе задрал на мне сорочку, осматривая обнаженное тело. Никак решил полюбоваться многочисленными синяками и кровоподтеками.

— Что вы делаете?! — Я, разумеется, возмутилась и постаралась вернуть сорочку на место.

И мне даже позволили. И одеяло вернули. Вот спасибо! Жаль только, обратиться вон не удосужились!

— Вам следует быть благоразумнее. — Теар чуть отошел, отвернулся к окну и привычно заложил руки за спину. — Не стоило лезть на крутую лестницу, учитывая... ваше состояние.

— Простите?..

У меня слов не нашлось. Можно подумать, это была моя идея!

— Вы меня слышали. И попрошу вас впредь не выходить из комнаты. По крайней мере, до тех пор пока не уедут наши гости. Мне бы не хотелось вновь попасть в подобную... — Теар дернул щекой. — Неудобную ситуацию.

Да уж ситуация неудобная хуже некуда. Причем не для одного лишь итару...

Только ему было абсолютно все равно, как ощущала себя я, враскорячку лежа на полу под пристальными взглядами не только Лунных, но и прибежавших на шум Водных.

Шерх! Да я чуть со стыда не сгорела! Даже боль тогда отошла на второй план.

А когда ко мне бросился Сайф со словами «Милая, с тобой все в порядке?», я и вовсе опешила. Разумеется, ничего лучше, как представить меня подружкой Сайфа, эти двое не придумали. И при этом действовали в тот момент весьма слаженно.

Гады, чтоб их! Неужели заранее обо всем договорились? Или просто быстро сориентировались по обстоятельствам?

Да и ушедшая из-под ног ступенька... Показалось? Или кто-то постарался, чтобы я навернулась?

— Ступенька сломалась, — все же озвучила я свои наблюдения. И неотрывно следила за реакцией Лунного, пытаясь угадать его истинные эмоции.

Теар медленно повернулся, удивленно приподнял бровь:

— Вы что-то путаете. Мы с Сайфом проверяли лестницу, с ней все в порядке. Вы просто оступились.

Вот, значит, как... В таком случае нет смысла что-то доказывать. Тем более что я сама до конца не уверена в собственных ощущениях.

— Поправляйтесь, — напоследок пожелал Лунный и удалился.

Ужин проходил в гнетущей атмосфере.

Разговаривать не было никакого желания. Быть может, потому, что Теар устал — и от обилия дел, и от всего этого официоза. А может, потому, что неизменно веселого Сайфа сейчас не было за столом. Он всегда умел разрядить обстановку. А теперь отсиживался в своих покоях, поддерживая образ заботливого мужчины, что предпочел остаться со своей пострадавшей возлюбленной.

— Как чувствует себя ваша гостя? — осведомился Илар, как и всегда проявляя учтивость.

— Уже лучше. У нее довольно высокий уровень регенерации, она скоро поправится, — поспешил заверить Теар. Сам же мысленно ругнулся: не хватало еще обсуждать Ласку со своей будущей женой и тестем. Знали бы они, кто она на самом деле...

Впрочем, он никогда этого не скажет. И уж точно позаботится о том, чтобы они больше не столкнулись.

— Вы надолго останетесь? — Вопрос прозвучал не слишком вежливо, но ни на что большее Теара сейчас не хватило. — Мне нужно отправиться в шахты. Я бы не хотел, чтобы вы скучали здесь в мое отсутствие.

— Да, эти обвалы совсем некстати... — Илар поджал губы. Покрутил в руках бокал, о чем-то размышляя. — У вас появились какие-нибудь новые сведения? — Голос Водного звучал весьма озабоченно.

— Пока нет. Мы ведем проверку. Единственное, что удалось выяснить, в обвалившихся шахтах очень высокая температура. Вы не замечали подобного на своих разработках?

Илар задумался.

— Я не спускался лично... Но это довольно странно. Я попрошу своего управляющего провести проверку.

— Буду вам премного благодарен. — Теар кивнул и отпил из своего бокала.

— Что ж, я надеялся, мы сможем задержаться подольше. Все же вам с Айрис не мешало бы лучше узнать друг друга. — Илар кинул быстрый взгляд на дочь, и та смущенно опустила глаза. — Но, учитывая сложившуюся ситуацию, мы не станем злоупотреблять вашим гостеприимством. В конце концов, у нас еще достаточно времени на подготовку. Предлагаю обсудить наиболее важные моменты сразу после ужина, а завтра мы уедем.

Теар с трудом сдержал вздох облегчения. Все же Илар был на редкость понятливым. И это качество Лунный высоко ценил в будущем родственнике.

Правда, разговор получился долгим и жутко утомительным. Теар и не думал, что со свадьбой может быть связано столько хлопот. Чего стоил только один список приглашенных! Кажется, проще было просто развесить объявления на столбах, приглашая всех желающих, чем согласовывать многочисленные имена.

И все же после беседы с Иларом Водным Теар нашел в себе силы заглянуть в гости к своему не в меру приткому родственничку. Как ни странно, тот был в своих покоях. Однако весь его вид говорил о том, что Сайф только-только вернулся в поместье. О том, где тот шляется весь вечер,

итару спрашивать не стал. И так понятно по запахам, что прочно впитались в одежду сородича. Среди них превалировал запах женских духов и табачного дыма, значит, Сайф был в городе и наведывался в одно из увеселительных заведений. Все же не смог удержаться, хоть Теар и просил его повременить с развлечениями. И кстати, просил он не только об этом.

— Разве я не велел тебе держать Ласку подальше от наших гостей? — с порога спросил итару, пристально глядя на кузена.

Впрочем, того было не пронять подобными взглядами. Сайф как ни в чем не бывало снял сюртук, стянул шейный платок и распахнул воротник рубашки. Устроился на стуле и, вальяжно закинув ногу на ногу, принялся снимать ботинки.

— Велел. А еще я обещал тебе, что уговорю Ласку задержаться в поместье. Собственно, этим я и занимался, — хмыкнул Сайф.

— Ну и как, удачно? — не скрывая раздражения, бросил Теар.

— Не очень. Но в поместье она все-таки задержится. — Теперь Сайф оскалился во все тридцать два зуба.

Теар ругнулся вполголоса:

— Так это твои проделки? Ты сдурел? А если бы она себе шею свернула?

— Но ведь не свернула же. — Лаэр снял обувь и вытянул босые ноги, устроив их на краю кровати. — Да и если свернула бы... Какая разница? Даже проще было бы. Меньше хлопот. Куда ты там обещал ее переправить? За перевал?

— Да...

— Губа не дура... Как думаешь, зачем ей туда?

— Мне плевать! — резко бросил итару.

Какое ему дело до этой девчонки? До ее секретов и причин бежать за перевал? У всех свои скелеты в шкафах. И все, что волновало итару, — чтобы Ласка не выдала его тайны. Но на то есть печать молчания.

— Зря... А вот мне думается, что она от кого-то прячется. Помнишь, ты просил меня порыскать в перелеске?

Теар мигом напрягся. Конечно, он помнил. Неужели Ласка и впрямь что-то прятала тогда от него?

— Я кое-что нашел. — Сайф поднялся и прошел к комоду.

Выдвинул верхний ящик, доставая что-то мелкое. Подбросил на ладони, а потом перекинул итару. Тот поймал одной рукой и нахмурился, увидев перстень с ярким рубином. А когда прочитал гравировку на внутренней стороне, и вовсе выругался.

— Откуда у нее это кольцо?

Судя по гравировке и весьма приметному камню, кольцо это принадлежало кому-то из Огненных. Интересно кому? И как кольцо попало к Ласке? Выходит, она каким-то образом связана с кланом Красной Зари...

— Почему сразу не доложил? — Теар с силой сжал кольцо в руке.

Сайф неопределенно повел плечом:

— Ну, положим, не хотел беспокоить перед ответственным мероприятием.

Угу, только из этого ответственного мероприятия ничего не вышло. Хотя нет, вышло! Решето из его дорогой завравшейся гостьи!

— Ты должен был доложить сразу же! Это не шутки, понимаешь?!

— Да понимаю я... Не кипятись! — Сайф вскинул руки в примирительном жесте. — Я потому и советую пока не отпускать ее. Не нравится мне это все. Сначала визит в гнилой район, теперь кольцо это... Темнит что-то наша Ласка...

— Шерх!

Теар взъерошил короткие волосы. Только разбирательств с этой девицей ему не хватало. И так дел невпроворот, а тут новая головная боль нарисовалась.

Что, если она шпионит для Огненных?

Но тогда почему не выдала его секрет, выбравшись в город? Теар бы почувствовал, если бы печать молчания была нарушена. Но ничего подобного не произошло. Так, лишь легкие эманации, когда девица, по всей видимости, пыталась уйти от расспросов.

— Напомни, что она делала в гнилом районе?

— Забрала в ячейке какой-то медальон. По ее словам.

— Ты его видел? — Итару поднял внимательный взгляд на друга. Злость ушла, осталась лишь холодная рассудительность.

— Да, обычная безделушка. Семейный медальон с портретами.

Теар задумчиво погладил подбородок. Обычные безделушки в таких местах не хранят. Да и слишком уж Ласка рисковала, отправившись в подполье сразу после обсуждения заказа. Значит, вещица стоила этого риска.

— Я хочу взглянуть на этот медальон.

— И что предлагаешь? Попросить госпожу Ласку одолжить его ненадолго? — Сайф усмехнулся. — Или, может, обыскать ее комнату?

— Именно. Общайте. Кто знает, что еще прячет наша гостья. Но сделайте все тихо, чтобы она не заметила. Не хочу спугнуть нашу птичку раньше времени.

Гости Теара отбыли на следующий день. Я видела в окно, как готовят их экипаж, грузят многочисленные сундуки и саквояжи. Они заняли по меньшей мере целую повозку.

И зачем, спрашивается, тащить с собой столько вещей, если приезжаешь всего на два дня? Хотя, возможно, Водные намеревались остаться на более длительный срок, но что-то помешало их планам. Надеюсь, не мое вчерашнее падение с лестницы? Не хотелось бы стать причиной раздора между Лунным и его будущими родственниками...

А еще хотелось верить, что и я вскоре соберу свои вещи и тоже покину поместье итару. Чувствовала я себя уже более или менее сносно, но все же недостаточно хорошо, чтобы отправиться в путешествие за перевал. На окончательное восстановление наверняка уйдет дня два-три, и надеюсь, что хотя бы на это время меня оставят в покое. Лишние волнения, а тем более приключения отнюдь не способствуют выздоровлению.

Но, к сожалению, надеждам моим не суждено было сбыться.

Буквально через пару часов после отъезда гостей ко мне вновь наведалься Сайф. Выражение его лица смело можно было назвать мученическим — очень уж он старался показать свое сочувствие и живое участие. И первым же делом стал спрашивать о моем здоровье. В сотый раз покаянно извинился, что не предотвратил того ужасного падения. Мне стало тошно от всех этих расшаркиваний. Еще пара таких визитов — и у меня разовьется самая настоящая аллергия на этого лаэра!

Достал, право слово! И главное, не понять, почему он все время вьется вокруг меня?

Все еще надеется, что я прельщусь его милой мордашкой?

Нет, я, может, и соблазнилась бы... Но слишком уж рискованно! От этого Сайфа никогда не знаешь, чего ожидать!

— Собственно, я пришел с хорошими новостями. Наши гости уехали, а потому вы можете вернуться в свои прежние покои во дворце, — радостно сообщил Сайф.

Угу, я только-только устроилась — и опять переезжать? Час от часу не легче!

К тому же я не далее как сегодня перепрятала свои драгоценности в новые тайники!

— Благодарю за столь щедрое предложение, но мне и тут вполне комфортно. Так что переезд ни к чему.

— Ну что вы! Мы не можем держать вас в столь ужасных условиях! — Сайф окинул брезгливым взглядом комнату. А помнится, когда меня сюда переселяли, эти покои не казались ему ужасными! — Я просто не могу

допустить подобного. Вы переедете сейчас же!

Лаэр решительно направился ко мне. Ухватил за локоть. Да еще так сильно, словно у него не руки, а клешни!

— Да не надо мне ничего! — Я попыталась вырвать локоть из его цепких пальцев. — И вообще, я плохо себя чувствую!

— Виноват! — Сайф покаянно склонил голову и вдруг подхватил меня на руки. — В вашем состоянии и правда вредно перенапрягаться. Так что я считаю своим долгом лично доставить вас. — И устремился к двери.

Я от такой наглости просто оторопела. И лишь на выходе меня запоздало догнала паника:

— А как же мои вещи?!

— О, не волнуйтесь, их доставят в ваши покои. — Он улыбнулся одной из своих самых обворожительных улыбок!

Шерх бы его побрал! И ведь не скажешь же прямо, что у меня тут припрятаны драгоценные камни и прочие сбережения!

Или все же сказать?

Проклятье! Но если что-нибудь пропадет, я точно придушу этого наглеца. Причем своими же руками!

Пока я пыталась от злости и размышляла, как мне быть, Сайф внес меня во дворец. Поднялся по лестнице даже не запыхавшись, словно не взрослую барышню тащил, а так, легкую пушинку. Хотя я отнюдь не была легкой. Да, порой я забываю, что лаэры намного сильнее людей.

А еще наглее, беспринципнее и хитрее! Уж Сайф так точно. И не знаю, было ли это случайностью или он специально все подстроил, но в коридоре второго этажа мы нос к носу столкнулись с Теаром!

И вновь у меня возникло желание провалиться сквозь землю. Потому что на его красивом породистом лице я увидела смесь удивления и глубокой неприязни. И первым моим желанием было спрыгнуть с рук Сайфа. Но я вовремя поборолла в себе этот малодушный порыв. Почему я, собственно, должна смущаться?

В конце концов, я свободная женщина. И Лунному ничем не обязана! Даже наш контракт — и тот разорван! У кого хочу, у того и сижу на руках! Я крепче обхватила Сайфа за шею, прижалась всем телом и сладко улыбнулась, полностью оправдывая свою распутную профессию.

— О, кузен! А мы как раз переезжаем. — Мой провожатый тоже улыбался. Кажется, ему вся эта ситуация доставляла истинное наслаждение.

— Мы? — с нажимом произнес Теар.

— Ну то есть госпожа Ласка. А я взялся помочь. Наша гостья еще не

до конца оправились после падения, ей вредно напрягаться.

— Очень мило с твоей стороны, — фыркнул Теар. — Не буду вас задерживать. — И прошел мимо, грубо задев Сайфа плечом.

Интересно, что на него нашло? Просто не в духе или, может, завидует братцу, что тот, в отличие от самого итару, может в полной мере наслаждаться женским обществом? Конечно, кто лучше распутника Сайфа покажет Теару его ущербность? Удивляюсь, как при таком родственничке глава рода до сих пор остался девственником. Даже при всех имеющихся проблемах...

Шерх, опять я об этом думаю! Зареклась же!

Постаралась выкинуть из головы ненужные мысли — и вовремя, мы как раз добрались до моих новых старых покоев.

Сайф остановился посреди спальни, все еще продолжая держать меня на руках.

— Может, уже поставишь меня на ноги? — поинтересовалась я. Надоело ломать комедию. Да и не перед кем, собственно...

И, кажется, пора поговорить с Сайфом начистоту.

— Уверена? Мне казалось, тебе приятно.

Да он издевается!

В итоге сама слезла с его рук. Отошла на несколько шагов, привела в порядок платье.

— Прекрати этот балаган!

— Балаган? Я просто стараюсь быть учтивым.

— Не перед той стараешься! Меня уже воротит от этой твоей учтивости!

— Меня, если честно, тоже... — вдруг признался Сайф, и в кои-то веки он был искренен. Ну неужели!

— Раз уж мы говорим начистоту, может, все-таки объяснишь, что тебе от меня надо? — решила я взять быка за рога. В конце концов, когда еще представится такой шанс!

— Мне? — изумился Сайф и усмехнулся. — Не поверишь, но мне от тебя ничего не нужно. Разве что... — Он окинул меня плотоядным взглядом. — Но это так, мелочи. Как ты, наверное, догадалась, недостатка в женщинах я не испытываю. А вот Теар... Помочь ему, похоже, можешь только ты...

Ах, так он о благополучии дорогого родственничка печется. Как благородно!

— Если ты не в курсе, мы разорвали контракт! — с нажимом произнесла я. — И он обещал отвезти меня, куда я попрошу!

— Знаю-знаю. И мой кузен сделает это, если ты попросишь. Он человек слова. А вот я, — Сайф сверкнул глазами, — не страдаю таким недостатком. И я сделаю все, чтобы ты осталась, малышка. И исполнила свою часть контракта, поняла?

Лаэр говорил мягко и почти что шутливо, но я ни на миг не усомнилась в серьезности его слов. И действовать он наверняка будет отнюдь не благородными методами. С такого станется пойти на шантаж. Или... случайно столкнуть меня с лестницы...

По спине прошелся неприятный холодок, и я невольно передернула плечами.

— Подумай над этим... — Сайф принялся медленно обходить меня по кругу, не спуская внимательного взгляда с лица. — На твоём месте я бы согласился добровольно.

— А если нет?

— Если нет... — Он погладил гладко выбритый подбородок. — Тогда тебе придется испытать всю полноту моей буйной фантазии. Поверь, это будет крайне увлекательно. — И с ехидной улыбкой добавил: — Для меня.

Стоило Водным уехать, как в поместье Лунных явился новый гость. На сей раз неожиданный. И отнюдь не приятный.

И, увы, этого гостя Теар не мог с позором выставить за порог, потому что не далее как несколько дней назад отправлял ему прошение о личной встрече. Правда, не ожидал, что Ойнэ Огненный сам заявится к нему.

— Прошу прощения, что без предупреждения. Я как раз ехал из города и решил заглянуть, коль вы просили о встрече. Надеюсь, я не сильно отвлек вас от дел? — Ойнэ вольготно расположился в кресле, закинул ногу на ногу.

— Ради встречи с вами я готов отложить дела. — Теар заставил себя улыбнуться.

Уж кого-кого, а Огненного у себя в доме он видеть не желал. И не только потому, что Красная Заря все время пыталась притеснить род Белого Полумесяца и занять второе место в иерархии кланов. Ойнэ был слишком наглым, слишком хитрым и изворотливым, самоуверенным без меры. Вот и сейчас расселся в кресле, будто он тут хозяин. Поправил идеально наглаженные манжеты, блеснув запонками с драгоценными камнями. И тем самым невольно напомнил Теару кузена. Тот тоже порой любил щегольнуть.

Вот только Сайфу подобное поведение Теар прощал. Младший родственник был всего лишь помощником, да и действовал исключительно

в интересах своего итару. У Ойнэ же в руках была сосредоточена куда большая власть. И кажется, он считал, что место итару Красной Зари уже у него в кармане: все его поведение просто кричало об этом. А ведь следующим претендентом на роль главы клана был не сам Ойнэ, а его отец.

— Что ж, в таком случае я готов обсудить волнующие вас вопросы, — великодушно позволил Огненный.

Очень мило! Такое впечатление, что его ситуация в шахтах вообще не касается...

— Я отправлял вам запрос касательно ситуации на ваших разработках, но так и не получил ответа. Не было ли у вас инцидентов в последнее время? Или, может, вы замечали что-то необычное? — Теар полностью переключился на деловой лад, подальше задвинув раздражение. Сейчас оно ни к чему. — В наших шахтах и в шахтах других кланов произошло несколько обвалов. Я пытаюсь установить их причину.

Огненный на мгновение задумался. Сцепил длинные пальцы и чуть покачал ногой.

— Возможно, причина в землетрясениях. Горы, знаете ли, постоянно трясет. — В его голосе явственно звучало снисхождение.

Шерх! Кажется, этот тип намеренно пытается вывести Теара из себя!

— Так у вас были обвалы или нет? — с нажимом проговорил Лунный.

— Мне доложили о толчках, но, к счастью, наши шахты не пострадали. Думаю, все дело в надежности конструкции. Вам стоит проверить свое оборудование.

— Я сам знаю, что мне стоит делать, а что нет! — Теар все же не сдержался и рыкнул. — Я уже провел необходимые проверки! Дело не в оборудовании. Под землей очень высокая температура. Вам что-нибудь известно об этом? У вас ведь самые глубокие разработки.

— Верно, глубокие. Конечно, в шахтах жарковато, но не более обычного. Так что не вижу поводов для волнения. — Ойнэ усмехнулся. — Не думаете же вы, что где-то проснулся затухший вулкан?

— Я пока не знаю, что думать... И надеялся, что вы проясните ситуацию.

— Увы... — Ойнэ развел руками и поднялся, давая понять, что разговор окончен. — Ничем не могу вам помочь. У нас на разработках все спокойно.

Теар поднялся следом. Сжал зубы, чтобы ненароком не сорвалась какая-нибудь гадость. Язык чесался послать Огненного ко всем подземным демонам. А лучше прижать к стене и допросить с пристрастием. Но, увы, глава рода не мог позволить себе ничего подобного.

— Что ж. Если заметите что-то необычное, сообразовите сообщить мне, — выдавил из себя Теар.

Как ни крути, но, если Ойнэ не желает делиться информацией, вытянуть из него что-либо не получится. По крайней мере, без применения грубой силы. Но это уже крайность. Вот если бы точно знать, что тот что-то скрывает, тогда да. А пока никаких весомых доказательств, кроме собственной проснувшейся интуиции, у Лунного не было. И это злило неимоверно.

— Всенепременно! — с улыбкой заверил гость и, чуть склонив голову, направился к двери.

— Я провожу.

Теар догнал его и даже успел распахнуть створку, выпуская Огненного в коридор.

— Благодарю. Но я не хотел бы отвлекать вас отдел. Я вполне сам найду дорогу.

Итару чуть не выругался вслух.

Неужели этот наглец считает, что он позволит ему свободно разгуливать по своему дворцу? Без лакея, без охраны. Право слово, самоуверенность его гостя не знает границ!

А с другой стороны... Интересно будет посмотреть, что тот станет делать, оказавшись в одиночестве. Неспроста же Ойнэ решил лично навестить поместье Лунных!

— Вы правы, у меня действительно много дел. Благодарю за визит.

Теар сделал шаг назад, возвращаясь в кабинет. И даже прикрыл дверь, оставив лишь небольшую щель. Сам же уже активно плел заклинание слежки. Они стали получаться у него относительно недавно. Все же подобные заклинания требовали немалого мастерства и сосредоточенности. Особенно если требовалось скрыть маячок от объекта слежки.

Теар успел буквально в последнее мгновение — выкинул заклинание за секунду до того, как Ойнэ скрылся за поворотом. А дальше ему оставалось лишь прикрыть глаза и устремить свой внутренний взор на ушедшего гостя.

После разговора с Сайфом мне стало не по себе. Впрочем, «не по себе» это еще мягко сказано. Я буквально не находила места, в кои-то веки не зная, что предпринять.

Вещи мои уже перенесли в новые покои. Что примечательно — не упустили ни единой мелочи. Сложили абсолютно все, начиная от обуви и заканчивая крохотными шпильками для волос. Среди прочего

обнаружились и мои драгоценности. Все то, что я так тщательно пыталась спрятать. Их поместили в небольшую деревянную шкатулку и с вежливой улыбкой поставили на туалетный столик.

Выходит, слуги перерыли мои покои вверх дном! И даже не пытаются скрывать этого!

По чьему, интересно, приказу они действовали? Сайфа? Не зря же он меня... кхм... унес.

Благо хоть ничего не пропало! А то бы я ему устроила!

Но больше всего в этой ситуации меня волновал другой вопрос: в курсе ли Теар? Или это личная инициатива Сайфа? И его угрозы и копание в моих вещах... Хотелось бы верить, что Сайф действует в одиночку. Ведь если все это происходит с позволения итару, тогда не видать мне свободы и поездки за перевал.

Чувствовала я себя вполне сносно и потому решила напомнить Лунному о его обещании, а заодно и аккуратно прощупать почву. Не придумав ничего лучше, я отправилась в кабинет итару, надеясь, что застану хозяина на месте.

Дорогу помнила превосходно. Да и шла решительно, твердо вознамерившись во всем разобраться. И резко остановилась, увидев, как распахнулась дверь кабинета и оттуда вышел...

Сердце пропустило удар...

Ноги разом ослабели, а легкие будто сковало железными тисками, я не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Словно кошмар, пробравшийся в явь.

Рыжие до красноты волосы. Бледноватая кожа. Чуть худощавая, гибкая фигура.

И кривая улыбка, которой я боялась до дрожи.

Не раздумывая больше ни секунды, развернулась и бросилась прочь. Не важно куда, лишь бы подальше от этого мужчины, который одним своим присутствием был способен превратить мою жизнь в ад.

Шла быстро, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег. До моих покоев оставалось уже совсем немного. Еще один поворот, несколько шагов по коридору и...

— Прошу прощения. Мы не знакомы?

Голос раздался совсем рядом, а ведь я даже не слышала его шагов. Когда только успел догнать?

Замерла на месте, боясь шелохнуться. Не знаю почему, но его низкий, чуть сиплый голос всегда приковывал меня к месту. Вот и сейчас вместо того, чтобы бежать к спасительной двери, я напряженно застыла, до боли

стискивая кулаки.

— Мы не встречались прежде? — Огненный подошел еще ближе, и я мотнула головой.

— Нет, — ответила коротко и метнулась в сторону, надеясь, что все же удастся уйти неузнанной.

В конце концов, я столько всего сделала, чтобы быть не похожей на себя прежнюю! Изменила цвет волос, свела веснушки. И каждый день непременно завивала волосы в тугие кудри и ярко красила глаза, не оставив ничего от той серой мышки, которой была прежде.

Но стоило мне сделать шаг, как мужская ладонь сжалась на моем запястье. От его прикосновения внутри похолодело.

Ойнэ настойчиво потянул меня за руку, заставив развернуться. И на лице его мигом проступило узнавание.

— Какой приятный сюрприз! А я уж не надеялся, что найду тебя, Мел.

Зеленые глаза сверкнули злым предвкушением. О, я хорошо знала этот взгляд. Азарт хищника. Звериный голод, читающийся в каждой клеточке напряженного тела.

Ойнэ всегда любил охоту.

Я ненавидела.

Потому что в этой охоте я всегда была лишь дичью. Той, которую обязательно загонят. А потом выпустят, чтобы опять загнать. И так раз за разом. День за днем. Чередуя охоту с короткими передышками желанного одиночества.

Перед глазами встали картины из прошлого. Все то, что я так усиленно пыталась забыть. И стоило только представить, что я вернусь туда, откуда сбежала, мне стало дурно.

Нет... Только не к нему! Что угодно, только не это!

Во мне всколыхнулась жгучая волна ненависти. Обиды, злости. Неконтролируемой ярости, что накрыла с головой, разом выбив весь страх и возможность здраво мыслить.

Замахнулась и со всей силы ударила Ойнэ по лицу. И оторопела, когда он зарычал от боли, а на бледной щеке выступило несколько кроваво-красных борозд. Ошарашенно покосилась на собственную руку. Точнее, на огромные загнутые когти, отросшие неожиданно даже для меня самой.

— Ах ты мерзавка! — Ойнэ заломил мне руку и дернул на себя. — Коготки отрастила, малышка? Что ж, так даже интереснее...

Огненный подался вперед и прижал меня к стене всем своим телом.

Я снова почувствовала себя загнанной в угол. В ловушку злых глаз и капкан жестких рук.

— Пусти! — нелепо дернулась, пытаясь освободить запястья. Если бы это удалось, я бы могла надавить на болевые точки лаэра.

Но где там! Ойнэ держал крепко, и ни один из навыков самообороны, полученных в агентстве, не мог мне сейчас помочь.

— О, теперь уж я тебя не отпущу, не сомневайся. — Ойнэ усмехнулся. — Хотя не могу не оценить твою изобретательность. Ты хорошо спряталась, Мел. Никогда бы не подумал искать тебя в поместье Лунных. Молодец. Учишься...

— Пусти! Или я буду кричать!

— Да? И кто же придет тебе на помощь? Неужели тут хоть кому-то есть до тебя дело? А, маленькая шлюшка? — Ойнэ наклонился и медленно лизнул мою щеку, оставив мокрый след.

Я вновь забилась в его руках. Сильно, истово, одержимо... и вместе с тем абсолютно беспомощно.

— Пусти! Ненавижу! — Я и правда закричала, не зная, что еще предпринять.

Но Огненный был прав. Кому я здесь нужна? Я действительно всего лишь шлюха. Продажная девка, что трусливо разорвала контракт и стала жертвой собственного непрофессионализма.

Нет, я не ждала помощи. Но и не кричать не могла.

И когда рядом раздался твердый холодный голос, я удивилась не меньше самого Огненного, уже успевшего распустить руки.

— Отпусти ее, Ойнэ.

Лаэр замер на мгновение, а потом медленно развернулся. Однако отпускать меня не спешил, все так же крепко прижимая к себе.

— Отпустить? — хмыкнул Огненный. — Увы, но это не входит в мои планы.

— Я не люблю повторять дважды! Ты находишься в моем доме, Ойнэ! И я требую, чтобы ты отпустил девушку. — В голосе Теара прорезались металлические нотки.

На несколько мгновений они замерли, меряясь взглядами. Я чувствовала, как напряжен обнимающий меня Ойнэ. Видела, как потемнели зеленые глаза и чуть заметно пульсирует медная броня на его висках.

Теар выглядел расслабленным. Даже слишком расслабленным. Поза вальяжная, и руки свободно опущены по бокам. Но я не сомневалась: так же как и Огненный, он готов перекинуться в любой момент.

Казалось, воздух искрит от накала и загустел настолько, что стало трудно дышать. Казалось, еще чуть-чуть — и они кинутся друг на друга.

Признаться честно, я не представляла, кто выйдет из этой схватки победителем.

Теар выглядел мощнее. Он был шире в плечах и приземистей. Но Ойнэ старше. А значит, лучше владеет магией. Тем более боевые заклинания всегда были сильной стороной клана Красной Зари.

Мне стало страшно. По-настоящему страшно. Ведь я даже предположить не могла, чем может обернуться их противостояние.

Благо это длилось недолго. Всего пару секунд, показавшихся мне вечностью. А потом Ойнэ нехотя разжал руки.

Я тут же вывернулась и... Не думала, что когда-нибудь сделаю подобное, но я отошла к Теару и встала у него за спиной.

— Зачем тебе эта девчонка? Да еще и изрядно потасканная, а, Теар?

— Она моя гостья, — спокойно ответил Лунный, не отреагировав на язвительный тон собеседника.

— Гостья, значит... — протянул Ойнэ и нехорошо усмехнулся, отчего у меня мурашки побежали по коже. — Ну и как она тебе? Хороша в постели? Или так ничему и не научилась? Помнится, прежде только и умела, что протяжно скулить и нелепо извиваться. Да и одевалась паршиво. А сейчас блестит, словно начищенная монета.

Ойнэ больше не смотрел на Теара, он смотрел на меня. И как я ни пыталась спрятаться за спиной итару, укрыться от этого взгляда не получалось. Он прожигал насквозь. Пришпиливал к полу, не давая даже дернуться. Внутри вновь разросся страх, словно противный живучий сорняк, заполонил собой все.

Я чувствовала, как горят щеки, как меня начинает трясти мелкой дрожью. От его горьких, обидных слов. И что самое противное: все, что он говорил, было сущей правдой.

— Поаккуратнее в выражениях, Ойнэ. Она моя родственница, — перебил его Лунный. Да еще и вежливо дал понять, что ни о какой постели и речи не идет.

Угу, родственница. Как же!

Кто-то другой, может, и поверил бы. Но не Ойнэ. Потому что он единственный, кто, пожалуй, лучше меня самой знает, кто я.

— Родственница? — Огненный насмешливо выгнул рыжеватую бровь. — Я был уверен, что она моя родственница.

— Одно другому не мешает, — парировал Теар. Голос его по-прежнему звучал уверенно, но я заметила, как что-то неуловимо изменилось. Поза стала иной. И спина Лунного словно закаменела. А еще он убрал одну руку за спину и вдруг принялся рисовать что-то в воздухе.

Не то разминал кисть, не то...

Шерх! Заклинание!

Не успела я об этом подумать, как меня сковало по рукам и ногам. И теперь отнюдь не в переносном смысле.

Неужели Лунный почуял во мне угрозу? Не может же он думать, что я заодно... Или может?

Ох, многоликий Эхжи, и как же мне теперь быть? Как доказать обратное? И поверит ли мне Теар? Да и зачем ему верить? Ведь куда проще просто отдать тому, кто в общем-то имеет на меня все права...

— Я бы мог доказать обратное... Но, раз уж мы в твоём доме, не буду спорить, — усмехнулся Огненный и неожиданно серьезно произнес: — Что ты за нее хочешь?

Я напряглась. Настолько, насколько это было возможно в моем положении. Сердце грохотало в груди словно ополоумевшее. Руки вспотели. А я и пошевелиться не могу!

— Мне ничего не нужно от тебя, Ойнэ! — раздраженно произнес итару.

— Да ладно, перестань! Что-нибудь наверняка есть. Хочешь, я приведу тебе десяток таких девиц? Каких угодно! Рыжих, брюнеток, блондинок. Искусных или, если пожелаешь, даже невинных. А может, тебе интересны полукровки? Могу достать.

— Торг здесь неуместен. И, кажется, мы попрощались еще в кабинете, Ойнэ! Так что прошу не тратить мое время и уйти по-хорошему! — рыкнул Теар. Кажется, весь этот цирк изрядно его раздражал.

Я же облегченно выдохнула, с трудом веря в собственное везение. Неужели не отдаст?

— Вот как... — Ойнэ поджал тонкие губы. — Выгоняешь?

— Именно! И вот это заberi! — Теар достал из кармана и швырнул на пол кольцо с багряным рубином. То самое, от которого я необдуманно избавилась, выбросив в траву.

Многоликий Эхжи, и как давно, спрашивается, он знает? Как давно нашел его?

— Как мило, что ты сохранила мой подарок, Мел. — И вновь кривая усмешка на губах, однако в глазах Огненного не было ни капли веселья. Они пылали гневом. Яростным, жгучим, готовым спалить меня дотла. — Вот только я не люблю, когда с моими подарками так обращаются. — Его голос исходил ядом. Угрозой, что пока была на словах, но обещала непременно перерасти в реальную.

Ойнэ наклонился и поднял кольцо. Надел на мизинец. Поправил

кипенно-белые манжеты.

— Мы еще вернемся к этому разговору. Непременно вернемся, — пообещал он не то мне, не то Лунному и, не прощаясь, удалился.

Я не могла поверить в свое счастье. И уже готова была горячо благодарить повернувшегося ко мне Теара, пока не увидела его глаз.

Кажется, испепелить меня взглядом намеревался не только Огненный.

— Похоже, нам пора серьезно поговорить. Не так ли... Мел?

ГЛАВА 8

Если я надеялась, что с уходом Огненного все станет как прежде и я смогу тихо-мирно провести остаток вечера с кружкой успокоительного отвара в руках, то я глубоко ошибалась. Теар взялся за меня всерьез. И, кажется, вознамерился выбить правду любыми доступными ему способами.

Что примечательно, заклинание он так и не снял. Я по-прежнему стояла недвижимая посреди коридора, под пристальным взглядом потемневших до цвета предгрозового неба глаз.

— Я тебя слушаю, — почти что невинно начал допрос итару. Говорить я была вполне способна и даже шевелить головой, а вот прочее... Увы, остальное тело словно невидимыми путами стянуло.

— Отпустите! — Я дернулась, пытаюсь избавиться от незримых оков.

— По-моему, в твоём положении крайне неуместно что-то требовать.

— А по-моему, с вашей стороны крайне недостойно применять магию к тем, кто заведомо слабее.

— Слабее? — делано удивился Теар. — А вот мне ты не показалась слабой, когда распорола Ойнэ щеку!

Так он и это видел? Выходит, отделаться байками об отверженном любовнике не удастся... Вот же влипла!

— И не вздумай врать мне, что это получилось случайно. И приплетать родственников в пятом поколении. Такая трансформация доступна лишь носителям сильной крови.

— Это действительно вышло случайно... — проямлила я и на сей раз сказала чистую правду.

— Ты не контролируешь трансформацию?

Кивнула, подтверждая догадку Лунного. Если бы я ее контролировала, я бы так просто не далась.

Ни Ойнэ. Ни кому-либо другому.

— Так кто ты, шерх тебя задери? И что связывает вас с Огненным?

— Уже ничего. Это давняя история, — буркнула я, все еще надеясь отделаться общими фразами.

— Давняя, да только ты зачем-то очень нужна ему. И что-то мне подсказывает, Ойнэ не отступится. Чем ты успела ему так насолить?

— У него спросите!

— У него? — Теар повысил голос. Все-таки я умудрилась вывести

итару из себя. — Так это я мигом. Может, мне вернуть его, пока не успел далеко уйти?

Если Лунный хотел испугать меня, у него получилось. Попал в яблочко, можно сказать. Потому что сильнее, чем гнева итару, я боялась только возвращения Ойнэ Огненного.

Усиленно замотала головой и вновь инстинктивно дернулась, пытаюсь избавиться от пут. Больше всего на свете мне сейчас хотелось сбежать отсюда. Подальше от всех этих лаэров, в тихое укромное место, где меня не настигнет прошлое и мое происхождение, от которого я не в силах избавиться!

Задержалась сильнее в бесплодной попытке освободиться. И в какой-то момент даже показалось, что мне удалось ослабить путы, но в итоге получилось, что я сделала только хуже. Теар прищурился и вдруг шагнул ко мне. Распахнул ворот платья, из-за которого выскочила тонкая золотистая цепочка. И прежде чем я успела остановить его, рванул украшение с моей шеи.

— Как мило. Семейная реликвия? — Теар покрутил в пальцах медальон, доставшийся мне от матери.

— Верните! — зло прошипела я.

— Непременно! — с радостью согласился он. — Вот только сначала немного полюбуюсь. Вы ведь не против? — Итару вскрыл медальон. Поднес к глазам, вглядываясь в скрытые внутри портреты.

— Эта девушка, должно быть, ваша мать? — предположил он. — А мужчина...

Теар замер, жадно вглядываясь в портрет того, с кем я ни разу не встречалась. Сомневаюсь, что он вообще знал о моем существовании. И я бы с радостью не знала о нем...

— Не может быть, — неверяще выдохнул итару, и я поняла, что пропала. — Твой отец Айтэ Огненный?

Отвечать не было нужды. Как, впрочем, и отнекиваться. Насколько я поняла, Теар был лично знаком с главой клана Красной Зари, а потому без труда узнал в моем отце, запечатленном на портрете молодым и незрелым, нынешнего итару.

К моему великому сожалению, данное открытие повлекло за собой целую лавину новых вопросов, на половину из которых у меня даже не было ответов.

Из коридора мы переместились в кабинет, куда более удобный и располагающий к беседам. Теар был столь любезен, что снял с меня свои чары и позволил с комфортом расположиться в кресле. На этом его

любезность закончилась, и началось самое неприятное.

— Я уже говорила вам, что не знакома со своим отцом! Кроме этого медальона и рассказов матери, я ничего о нем не знаю! — в который раз повторяла я, но Теар, кажется, так мне и не поверил. — И то мать никогда не упоминала, из какого он рода. Обмолвилась лишь, что лаэр, и на этом все!

— Откуда же вы тогда знакомы с Ойнэ? Он, если вы не в курсе, не кто иной, как племянник главы клана.

— Он сам нашел меня. Я не знаю как... Просто пришел однажды в нашу деревню, представился дальним родственником и... забрал меня.

— Вот просто так пришел и забрал? — усмехнулся Теар.

— Да, просто так! — выкрикнула я. Все же трудно о чем-то рассказывать, причем не о самых приятных событиях в жизни, когда твой собеседник ни на грош тебе не верит...

Шерх! Но мне нужно было, чтобы он мне поверил! Хотя бы потому, что спрятаться от Ойнэ мне пока было негде...

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, воскрешая в памяти те нерадостные события.

— Я была совсем одна. Мама около года как умерла. И я еле сводила концы с концами. Да и молодая была, наивная.

Да... И купилась на хорошие манеры, дружелюбную улыбку и идеально сидящий костюм. И дорогую самоходную повозку, что ждала за воротами нашей нищей деревни. В конце концов, мне было нечего терять... Так я думала.

— Ойнэ увез меня в какое-то поместье. Сказал, что позаботится обо мне. Поначалу так оно и было. А потом...

Я тяжело сглотнула и сцепила руки, пытаюсь унять дрожь в пальцах.

То, что случилось потом, я не готова была вспоминать. А уж посвящать в это практически незнакомого человека и подавно.

Ойнэ был психом, психом и остался. Жаль, я не поняла этого сразу. А когда поняла, было уже слишком поздно.

Все началось с мелких странностей, непонятных привычек. Не очень приятных, но впоследствии ставших ужасающими.

Ойнэ любил играть в прятки. Я — ненавидела.

Поначалу я пряталась в доме. Потом в саду. Затем стала убегать в лес. И это переросло в настоящую охоту. Он отпускал меня нарочно. В очередной раз мне даже казалось, что все получится и я сбегу от него. Но это была всего лишь игра. Он играл со мной как кошка с мышью, заведомо зная, что придушенная добыча никуда от него не денется.

Вокруг поместья стоял лес. Темный, непроходимый. И не было ему ни конца ни края. И ни единого укромного места, где меня не могли бы найти. Оттуда просто невозможно было сбежать.

Ойнэ выпускал меня в лес, давал фору, а потом натравливал собак. И всегда хохотал, загнав словно дичь. И непременно радовался, что у меня отличная регенерация и укусы от его псов заживают за считанные дни.

Да, я была хорошей игрушкой. Забавной. И, что немаловажно, живучей.

— Сколько вы прожили у него? — Голос Лунного вырвал меня из тяжелых воспоминаний.

— Почти три года.

— Вы с ним спали?

Я вскинулась и стиснула зубы. Спала? Шерх! Это все, что он обо мне понял?! Все, что его интересует?!

— Я бы назвала это другим словом! — прошипела сквозь зубы. Почему-то вдруг так мерзко стало, так противно.

Можно подумать, я это делала по своей воле.

И Теар наверняка думает, что для меня это в порядке вещей — переспать с кем-то. А ведь когда-то я и вовсе боялась мужчин. Всех без разбору. До дрожи, до паники, когда зубы отстукивают нервную дробь. И носила безразмерную одежду и грязное тряпье, закутывалась по самые уши, лишь бы никто не признал во мне девушку.

Но в какой-то момент я устала бояться. Переступила через себя, навсегда переборов страх и превратив его в преимущество. И сама изменилась. Из дрожащей девчонки превратилась в профессиональную наставницу для молодых лаэров. Опытную и в каком-то смысле искушенную.

Единственное, с чем я так и не смогла справиться, — со страхом перед Ойнэ Огненным. Слишком глубоко засели те воспоминания. Впились в душу острыми шипами и ранили каждый раз, будто в первый.

— А что потом? — без эмоций поинтересовался итару.

— Потом я сбежала.

Теар задумчиво покрутил в руке грифель, прошелся взад-вперед, а потом резко швырнул вещь на стол.

— И вы думаете, я вам поверю?

— Кажется, мне не остается ничего другого, — ответила я, и прозвучало это поистине жалобно.

Я вновь была себе противна. Почему я должна просить? Умолять? Доказывать что-то? Разве я в чем-то виновата перед ним?

Но с другой стороны... Какие у него основания доверять незнакомой девице, да еще столь сомнительной профессии? Насколько я успела понять, с Ойнэ Огненным у Лунного отнюдь не дружеские отношения. Выходит, Теар опасается, что я выдам его секрет.

Проклятье! Секрет у Лунного, конечно, о-го-го! Так и ведь на мне печать молчания!

Встряхнулась, стирая с лица прежнее жалобное выражение.

— Надеюсь, вы помните о своей клятве?

— Помню ли? — Теар усмехнулся. Оперся бедром о край столешницы и скрестил руки. — Увы, но я слишком хорошо о ней помню. Вот только ситуация изменилась.

— Я никому ни о чем не расскажу! Вы ведь сами наложили на меня печать молчания! — поспешно выпалила я. Подумала и язвительно добавила: — Или ваша печать недостаточно надежна?

Теар скрипнул зубами:

— Дело не в печати. Проблема в том, что вывезти вас теперь будет куда сложнее. Вы ведь знаете, что лаэрам запрещено покидать Долину без позволения итару своего рода?

— Да, но я не лаэр!

— Вы полукровка! А некоторые полукровки принадлежат роду так же, как чистокровные. Все зависит от силы. А в вашем случае... Точнее, принимая во внимание вашу родословную, Ойнэ Огненный может запросто заявить на вас права. Он пока еще не итару... Но это лишь вопрос времени. К тому же он знает, где вы, а значит, примет все возможные меры, чтобы вы не пересекли границу.

Конечно, я знала об этом. Но не думала, что даже у итару Белого Полумесяца могут возникнуть подобные сложности. Что уж говорить обо мне. Я ведь наивно полагала, что, располагая достаточными средствами, удастся банально подкупить пограничную службу.

Дура!

— И что же теперь делать? — Я подняла взгляд на Теара.

— Думать, — коротко бросил он, подошел к шкафу и достал какую-то книгу. — Но это уже не ваша забота.

— То есть... вы мне поможете? — не поверила я.

— А у меня есть выбор?

Проклятая клятва!

Где-то за грудиной рождалась тугая боль и отдавалась неприятным покалыванием в позвоночнике. И так каждый раз, стоило Теару подумать о

том, чтобы оставить девушку при себе. А дальше будет лишь хуже. Особенно если она станет требовать исполнения клятвы. В какой-то момент Теар просто не сможет противиться данному обещанию.

Но, шерх, как же он не хотел отпускать ее! Он не мог ее отпустить! Надо же, дочь самого Айтэ Огненного! Глупо терять такой козырь! Особенно накануне смены власти в клане Красной Зари.

Пусть она и незаконная дочь итару, но кровь ее может оказаться достаточно сильной, чтобы принять артефакт рода и оставить придурка Ойнэ с носом. О, такой исход вполне бы устроил Теара Лунного. И, думается, не только Теара.

Ойнэ недолгоблывали многие. Даже сам король не особо жаловал молодого претендента на пост итару. Но, увы, других не было. Разве что его отец. Но тот уже слишком стар, вряд ли его хватит надолго. А вот Ласка, точнее, Мел, как назвал ее Ойнэ, — другое дело.

Ей самой не светит стать итару. Все же она женщина, да еще и полукровка. Она не сможет удержать родовые нити целого клана. Но вот ее потомство... может оказаться весьма способным, если, конечно, девушка свяжет свою жизнь с кем-то подходящим. Не из первой ветви, но, может, из второй. Претендентов в клане Красной Зари наверняка найдется предостаточно!

Если бы еще не эта ее профессия. Ласка... И как ее вообще занесло в агентство?

Падшая женщина во главе рода Красной Зари — о, это было бы забавно! И наверняка отбросило бы Огненных далеко назад, прекратив их настойчивые попытки потеснить род Белого Полумесяца.

Теар улыбнулся.

Это было бы весьма кстати. Но... не слишком ли тяжелую задачу он перед собой ставит? Если не сказать и вовсе невыполнимую. Стоило все тщательно обдумать и взвесить. И найти веский аргумент, прежде всего для самого себя, почему нельзя вывезти Ласку за перевал. Пока что имеющихся трудностей было достаточно — как ни крути, а без разрешения итару рода покинуть Долину она не сможет. А принадлежит Ласка отнюдь не к роду Белого Полумесяца...

Хотя... это дело поправимое. Были у итару кое-какие мысли на сей счет. И он непременно опробует свою идею, иначе клятва попросту выжжет его.

Но помимо этого стоило попробовать кое-что еще...

Теар прикрыл глаза, вспоминая отросшие коготки своей наемной работницы. Кажется, как-то раз у нее мелькнула броня на боках. Лунный не

слишком хорошо успел рассмотреть. Или просто не придавал значения, но теперь это обстоятельство виделось ему весьма существенным. Более того, могло решить проблему самого итару.

Он позвонил в колокольчик, вызывая дворецкого, а когда тот явился, велел привести Сайфа. Кузен заставил себя подождать. Лунный уже начал нервно постукивать пальцами по подлокотнику кресла, когда явился Сайф.

— Наконец-то! Где тебя носит?

— А ты как думаешь? — Лаэр плюхнулся в кресло напротив. — Провожал нашего дорогого гостя! Должен же я был убедиться, что он покинет поместье, а не примется кружить возле ограды, выискивая лазейку.

— Видел его? — спросил итару, хотя и так знал ответ на этот вопрос. Он чувствовал незримое присутствие Сайфа и еще нескольких лаэров из охраны во время визита Ойнэ. Родовая связь позволяла итару мгновенно призывать подданных, где бы те ни находились. И, разумеется, Ойнэ понял, что они не одни, иначе вряд ли бы ушел так просто.

— Конечно, видел! Так чего этот рыжий хотел от нашей Ласки?

Теар покачал головой:

— Не уверен, что она такая уж и наша...

— Огненная?

Итару кивнул, а его собеседник смачно выругался:

— Думаешь, шпионит?

— Вряд ли... Судя по реакции, она до дрожи боится нашего Огненного друга. И, кажется, сделает все, чтобы больше с ним не встречаться.

— А вот это уже интересно. — Сайф чуть подался вперед.

— Девчонка наполовину человек, но у нее сильная кровь и неплохие способности к трансформации. И если ее обучить...

— Она бы могла решить твою проблему, — закончил за сородича Сайф.

— Именно. Если она сможет нарастить броню, то не нужны будут ни веревки, ни цепи, ни тем более сыворотка. На данный момент трансформации происходят спонтанно и быстро гаснут. Нам нужно добиться устойчивого эффекта. Контроля. Признаться, я пока не знаю, с чего начать...

— Эмоциональное воздействие?

— Как вариант... — кивнул Теар. Он не особо разбирался в женщинах, но был весьма наблюдателен. И не мог не заметить, что когти у Ласки отросли как раз в момент сильного эмоционального накала.

— Страх, гнев, радость, агрессия... возбуждение, — принялся перечислять кузен. — Реакция может быть на что угодно. Надо пробовать!

Экспериментировать.

Конечно, что же еще. И начинать нужно как можно скорее. Все же клятва поджигает. Да и Огненный может вновь наведаться в поместье. Глупо думать, что он так просто отступится. Ласка нужна ему, пожалуй, даже больше, чем самому итару. Единственный вопрос: как скоро Ойнэ решится что-то предпринять?

— Я рассчитываю на твою помощь. — Теар серьезно посмотрел на кузена.

— Само собой! — заулыбался Сайф. Ему подобная работенка была только в охоту. — С чего начнем?

— С самого простого...

Лунный вызвал меня на следующий же день. Даже толком не дал прийти в себя после визита Огненного. И хоть его вызов именовался приглашением на прогулку, я не сомневалась, что меня ждет очередной допрос.

Я ожидала, что мы отправимся в парк, но вместо этого Лунный привел меня на открытую галерею, что располагалась под крышей дворца и тянулась вдоль всего западного крыла.

По правую руку от нас шла глухая стена, а по левую огромные, от пола до потолка, окна и стеклянные раздвижные двери, в это время года настежь открытые. Из проема тянуло легким ветерком, солнечные лучи щекотали нос и заставляли непрестанно щуриться.

Первое время я с интересом смотрела по сторонам, разглядывая диковинные цветы и растения, высаженные в глиняных кадках. В воздухе витал пряный сладкий аромат, изредка перебиваемый неизвестными мне терпкими нотками. Где-то поблизости журчал не то водопад, не то родник. И я пошла на звук, по пути касаясь пальцами плотных гладких листьев и тонких махровых лепестков. И даже разок приложила носом к пышному соцветию, с упоением втягивая нежный аромат.

На какое-то время я забыла о присутствии Теара, а когда спохватилась, поймала на себе его насмешливый взгляд. Мужчина стоял чуть в стороне, привычно заложив руки за спину, и с интересом наблюдал за мной. И вот хоть убейте, но не похоже было, что мы станем говорить о серьезном, а тем более неприятном.

Я тряхнула головой, пытаюсь настроиться на деловой лад. Все же не стоит обманываться. У Теара Лунного слишком много забот, чтобы тратить свое драгоценное время на неспешные прогулки.

— Так зачем вы пригласили меня? — спросила я, прерывая

молчание. — Уж явно не для того, чтобы просто погулять.

Лунный улыбнулся и жестом велел мне следовать за ним.

— А вы, как я посмотрю, догадливая, — хмыкнул он. — Может, тогда сами ответите на свой вопрос?

Я пожала плечами, подстраиваясь под неспешный шаг собеседника. Теар шел как раз к раздвижным дверям, намереваясь выйти на небольшой балкончик.

— Видимо, вы собираетесь вновь меня допросить. Только вряд ли я смогу рассказать вам что-то новое. Увы, но вы зря тратите свое время.

И вновь смешок, отчего я ощутила себя глупо. Будто сказала что-то не то или откровенно чего-то не понимала.

Итару остановился у низких перил, обрамлявших балкон, повернулся ко мне, и я в который раз удивилась тому, насколько светлые у Лунного глаза. Сейчас, на солнце, это было особенно заметно. И я невольно задержала взгляд, всматриваясь в их кристальную глубину. Перевела взгляд ниже. Пара верхних пуговиц легкой шелковой рубашки была расстегнута, и в небольшом вырезе проглядывала серебристая цепочка.

Невольно вспомнила, при каких обстоятельствах видела эту самую цепочку и изящный медальон-полумесяц, и торопливо отвела глаза.

— А вот тут вы не угадали. — Лунный качнул головой. — Никто вас допрашивать не собирается. Все куда проще, а может, наоборот, сложнее... Собственно, я хочу, чтобы вы обратились.

— Что? — Я не поверила своим ушам. — Я не умею обращаться! И, кажется, уже говорила вам об этом!

— Я не прошу вас обернуться полностью! Я желаю видеть лишь частичную трансформацию. Вы уже проделывали это. И я хочу, чтобы вы повторили.

Вот же упрямец! Он и вправду ничего не понял или только притворяется?

— Это происходит непроизвольно! Вне зависимости от моего желания! И я не могу повторить!

— Уверены? — Он шагнул ко мне. — А может, вы все же постараетесь? Я очень прошу вас постараться, Ласка!

Еще шаг, сокращающий расстояние между нами, и я невольно отступила назад, почувствовав неудобство. Или, может, опасность?

— Ну же, давайте, постарайтесь. — И еще один шаг ко мне.

Такое ощущение, что Теар планомерно пытается загнать меня в угол.

Вот только углов здесь нет!

Шерх! Он что, оттесняет меня к перилам?

Испуганно оглянулась и зажала рот ладонью, обнаружив, что перил здесь нет. Никаких! Ни низких, ни высоких. Испарились, словно и не было вовсе! А за спиной у меня самый настоящий обрыв.

— Что вы делаете? — Теперь я, кажется, по-настоящему испугалась.

— Прошу, — с дружелюбной улыбкой ответил блондин и столь же дружелюбно добавил: — Пока что по-хорошему.

Смысл сказанного я осознала не сразу. Слишком уж спокойно и расслабленно звучал приговор итару. Но как только до меня дошло, я тотчас рванулась в сторону, пытаюсь отдалиться от опасного края. Теар оказался быстрее — коротким движением толкнул меня в грудь, и я взмахнула руками, теряя опору. И лететь бы мне вниз с высоты третьего этажа, если бы в тот же момент итару не поймал меня за воротник платья. Вцепилась в его протянутую руку обеими руками. Впилась напряженными пальцами. Вот только шелковая ткань рубашки оказалась слишком уж скользкой, слишком ненадежной. А дотянуться до мужских плеч или шеи не было ни единого шанса. Руки у Лунного были явно длиннее моих.

Мои ноги в туфлях соскальзывали с края выступа. По взмокшей спине гулял сквозняк, а стоило мне взглянуть вниз, как сердце упало в пятки и пальцы непроизвольно сжали предплечье Теара.

— Будь у вас когти, держаться было бы намного проще, — словно между делом прокомментировал мужчина.

Я дернулась, пытаюсь выбраться обратно на балкон, но Лунный не позволил. Напротив, подался вперед, еще сильнее наклонив меня над обрывом.

Испуганно взвизгнула и замерла, решив, что лучше и вовсе не шевелиться.

— Что вы хотите от меня? — выкрикнула надрывно.

— Кажется, я уже говорил. Хочу, чтобы вы обратились.

— Шерх тебя задери, я ведь уже сказала, что не умею!

Вновь опасно покосилась в пропасть, и в этот момент Теар встряхнул меня. Левая нога все же соскользнула. На какой-то миг, но этого хватило, чтобы меня с головой накрыла паника.

Теар еще что-то говорил, но я уже ничего не соображала. Все мое внимание сосредоточилось на крошечной опоре под ногами и сжатых до боли пальцах.

Если итару пытался таким способом спровоцировать меня на оборот, то он явно просчитался. Не знаю, как у остальных лаэров, а у меня страх обычно вызывает прямо противоположную реакцию.

Слава многоликому Эхжи, до Лунного это все-таки дошло!

Он дернул меня обратно на балкон, и я инстинктивно бросилась к стеклянным дверям. Вцепилась в створку, прильнув к ней всем телом.

— Ты совсем сдурел?! — заорала в сердцах, постепенно приходя в себя.

— Мы перешли на «ты»? — усмехнулся Лунный, а я стиснула зубы, сдерживая порыв послать итару Белого Полумесяца ко всем подземным демонам.

— Вы моей смерти хотите? Не от травм, так от разрыва сердца?

— Я уже сказал, чего я от вас хочу. Не заставляйте меня повторять.

— Псих! — все же огрызнулась я. — Если бы страх и паника вызывали у меня оборот, я бы не провалялась три дня в постели с ранами от ваших когтей!

Теар недовольно поджал губы.

— Раз уж вы так хорошо в себе разбираетесь, может, облегчите мне задачу и все же расскажете, что именно вызывает у вас оборот? Или мы и дальше продолжим экспериментировать?

Точно чокнутый! Эксперименты на мне ставить вздумал! Не дождется!

Во мне всколыхнулось упрямство и яростный протест.

— Ничего не скажу! — бросила ему в лицо и, отлепившись от двери, побежала прочь.

И опять он оказался быстрее. Схватил меня за локоть и дернул на себя. Я вскипела от этого грубого жеста. Думает, что может обращаться со мной как с куклой?! Нашел себе игрушку!

Неожиданно для себя я замахнулась и влепила Теару пощечину. Удар вышел хлестким и оглушительно звонким.

Лунный напряженно замер. Светлые глаза угрожающе сузились, губы сжались в тонкую линию.

— Никогда не смейте так делать! — прошипел он, одновременно сжимая мои запястья и заводя руки за спину.

И этот туда же — скрутил, чтобы не рыпалась. Что за дурацкая манера у этих лаэров?

Только я и не думала успокаиваться. Во мне бушевал ураган. Я чувствовала, как начинает покалывать руки и бока, что предвещало появление брони и когтей. Да только я ему их не покажу! Теперь уж точно не стану. Вот чисто из принципа! Пусть катится ко всем подземным демонам со своими садистскими экспериментами!

Дернулась изо всех сил, пытаюсь вырваться из крепкого захвата. И лишь сильнее распалилась, когда ничего не вышло.

Мне нужно было во что бы то ни стало выплеснуть свою злость,

колючую обиду, что клокотала в груди. Хотелось сделать что-то гадкое, неприятное. Дать сдачи так, чтобы этому больному на всю голову Лунному запомнились, как обижать маленькую хрупкую Ласку.

В памяти тут же всплыла картинка, как скривилось лицо Теара, когда я без спроса залезла ему в штаны. Увы, но повторить этот трюк сейчас было попросту невозможно. Я даже рукой пошевелить не могла, не говоря уже о том, чтобы добраться до его ремня. А потому я не нашла ничего лучше, чем приподняться на цыпочки и впиться поцелуем в плотно сжатые губы мужчины.

Честно говоря, я ожидала, что Теар отпрянет, шарахнется в сторону, судорожно отплевываясь и посылая многочисленные проклятия в мой адрес. И была немного шокирована, когда он вдруг замер, настороженно прислушиваясь к моим движениям. И вместо того, чтобы сразу прекратить это безумство, я лишь усилила нажим, смяла его губы, заставляя приоткрыть рот. Все еще надеялась, что у меня получится, что он оттолкнет и наорет на меня в ответ. Но он по-прежнему не двигался, стоял истуканом, позволяя мне делать все, что заблагорассудится.

Не знаю, как так вышло, но, кажется, в какой-то момент я увлеклась. И теперь уже ждала не толчка, а ответного движения с его стороны. И даже пропустила момент, когда Теар отпустил мои руки, и они сами собой легли на мужскую грудь.

Что-то было в этом мужчине, что заставляло сердце ускорять свой бег. Его горьковатый запах и терпкий ягодный привкус на губах, горячая кожа под тонким шелком рубашки, мощное тело, к которому хотелось прижаться. Должно быть, у Лунного нет отбоя от поклонниц. Жаль, они не знают, что под действием сыворотки итару Белого Полумесяца ненамного чувствительнее бревна.

Эта мысль была подобна ведру холодной воды.

Резко разорвала поцелуй и отпрянула. И чуть не выругалась, когда увидела, что Теар стоит с открытыми глазами и с интересом меня рассматривает.

Шерх! Он что, так и наблюдал за мной все это время?

— И что это сейчас было? — усмехнувшись, поинтересовался Лунный и с важным видом сложил руки на груди.

— Ничего! Пыталась сделать вам неприятно, — фыркнула я.

— Увы, но у вас вновь ничего не получилось.

Угу, уже поняла. Что и последняя дура поступила бы умнее...

Хотя стойте! Если ничего не получилось, выходит, ему что... было приятно? Или как это понимать?

Кажется, глаза мои расширились от удивления, потому что Теар опять криво улыбнулся. Я поспешила отвернуться и теперь уже по-настоящему выругалась, потому что мужчина вдруг ухватил меня за подбородок. Заставил запрокинуть голову, и я почувствовала, как его пальцы почти невесомо коснулись моей шеи.

— А вот это уже интересно, — произнес он, поглаживая кожу большим пальцем. Или все же не кожу?

Не сдержала мученического вздоха. Неужели на шее проступила броня?! Предательское тело!

— Идемте!

Теар ухватил меня за локоть и потянул на галерею, а потом и в коридор, решительно куда-то направляясь.

— Куда вы меня тащите?

— О, это будет сюрприз, — «обрадовал» он и многозначительно добавил: — Надеюсь, приятный...

Сюрприз и правда вышел знатный. Вот только не сказать, что приятный.

Потому что привел меня Теар не куда-нибудь, а в покои своего озабоченного братца. Тот как раз вышел из купальной, с мокрыми волосами и каплями воды на влажной коже. Облаченный лишь в одни хлопковые штаны, низко сидящие на бедрах.

Пусть Сайф и не особо интересовал меня, но я не смогла удержаться и скользнула взглядом по его фигуре. В сравнении с итару Сайф был не таким мощным и крепким, но все равно посмотреть там было на что. Видно, у Лунных это семейное.

Хотя о чем я? Почти всем лаэрам присуще крепкое телосложение. Это, пожалуй, первый и самый очевидный признак, отличающий их от людей.

— Она вся твоя, — проронил Теар и направился к окну, очевидно потеряв ко мне всякий интерес.

— Что, план А не сработал? — усмехнулся Сайф, вытирая мокрые волосы.

— Как видишь. Зато реакция на поцелуй вышла вполне красноречивой.

— Поцелуй? — Сайф вскинул светлую бровь и заинтересованно уставился на меня.

Ну да, поди, догадался, по чьей инициативе этот самый поцелуй состоялся. Лунный-то у нас глыба бесчувственная!

— Не важно, — махнул рукой итару. — Начинай уже. — И отвернулся,

установившись в окно.

Я же перевела недоуменный взгляд с одного лаэра на другого, решительно ничего не понимая. А когда Сайф с предвкушающей улыбкой на губах направился ко мне, пятой точкой почувствовала надвигающиеся неприятности.

— Что вы задумали? Может, посвятите в свои грандиозные... планы?

— О, обязательно! Вот прямо сейчас и посвятим, — радостно пообещал лаэр и метнулся ко мне.

Я и ахнуть не успела, как меня прижали к обнаженному влажному телу и впились в губы страстным поцелуем!

Шерх, да что же это такое?

Один отмороженный, словно ледышка, второй воспламеняется по щелчку пальцев. Ненормальная семейка!

И конечно, меня вовсе не устраивало, что какой-то белобрысый лаэр целует меня и лапает без моего на то согласия. Да еще и на глазах у стоящего в сторонке брата. Извращенцы!

Благо Сайф не догадался скрутить меня по рукам и ногам, и я с радостью применила на нем навыки самообороны, полученные в агентстве. Если вкратце, не в меру любвеобильному родственничку досталось каблуком по ноге и локтем под дых, отчего тот согнулся пополам, грязно выругавшись сквозь зубы. Жаль только, пришел в себя слишком быстро. Я даже развернуться к двери не успела, как была поймана за волосы и прижата к ближайшей стенке.

— Шерх, что ж ты такая несговорчивая?

— А ты, видно, только со сговорчивыми и можешь?

— Договорись... — рыкнул блондин и кинул быстрый взгляд на брата. Тот даже не повернул головы, просто повел кистью, и я почувствовала, как на мне сомкнулись невидимые путы.

Вот гадство! Я так не играю!

Набросились вдвоем на бедную хрупкую девушку! Я им это еще припомню...

Как ни странно, но страшно не было. Скорее любопытно.

Что эти двое станут со мной делать? Надругаются? Право, смешно!

Теар не сможет физически, а Сайф... вряд ли его устроит неподвижное бревно в моем лице.

Да и чего они этим добьются? Брони им все равно не видать. Вряд ли мое тело подобным образом отреагирует на принуждение. Уж я-то себя знаю...

Правда, через несколько секунд я уже не была настолько в этом

уверена.

Уж что-что, а толк в женщинах Сайф знал. И учел свою недавнюю ошибку. Сейчас его прикосновения были совсем другими. Нежными, ласковыми. Он невесомо коснулся моего лица, провел пальцами от самого виска до подбородка, обрисовал контур губ... Я чувствовала жар, исходящий от обнаженного влажного тела, и холод капель, упавших с мокрых волос на мою ключицу. Он стоял совсем близко, почти вплотную. Обжигал дыханием и неотрывно смотрел в глаза. Улыбался улыбкой змий-искусителя.

А потом приблизился и вновь накрыл мои губы. Ласкал языком и чуть прикусывал, чередуя нежность и боль.

Я не отвечала нарочно, хотя, не скрою, соблазн был. Все же целовался Сайф отменно. Сразу чувствовался опытный любовник. Оторвавшись от губ, мужчина провел языком по моей шее, отчего мне захотелось прикрыть глаза и запрокинуть голову, но...

Но было одно такое большое «но», стоящее в противоположном конце комнаты.

Присутствие Теара нервировало. Не давало расслабиться ни на секунду. И все это время, пока Сайф из кожи вон лез, чтобы сделать мне приятно, я не спускала глаз с застывшего у окна итару.

Интересно, если я начну сладостно стонать, он повернется? А если закричу? А когда Сайф уложит меня на обе лопатки и приступит к самому главному?

Или ему безразлично? Обездвижил и застыл тут словно каменное изваяние! Хоть бы полюбовался на дело рук своих, девственник несчастный. Или эта сторона жизни его совсем не интересует?! А стоило бы просветиться, между прочим...

Кажется, я не сдержала истеричного смешка, потому что Сайф вдруг оторвался от моей шеи и вопросительно посмотрел в лицо.

— Да ты не отвлекайся, не отвлекайся. Мне не трудно постоять. Как ножки устанут — сообщу! — бодренько возвестила я и краем глаза уловила, как недовольно дернул плечом Теар.

— Издеваешься? — Сайф всем телом прижал меня к стене так, что стало трудно дышать. И красноречиво положил ладонь на мое бедро, сжал, явно намереваясь оставить отпечаток своей пятерни.

— Да ни разу. Нравится тереться о недвижимую статую — я к вашим услугам! И родственничку своему передай, пусть не стесняется, посмотрит! Когда еще выпадет возможность. Он, поди, голую женщину-то ни разу не видел. О большем вообще молчу. Так пусть полюбуется.

Научится, может, чему. Мне не жалко!

Короткий рык я скорее почувствовала, нежели услышала. Просто воздух вдруг сотрясся, а взбешенный итару в два шага пересек комнату и, оказавшись рядом, выдернул меня из объятий кузена.

— Ну все, хватит! Сколько можно с ней церемониться?!

Теар одним движением смахнул со стола письменные принадлежности и швырнул меня на лакированную поверхность.

Я больно ударилась бедром и зашипела, проклиная про себя всех без разбора лаэров. А когда поняла, что Лунный судорожно задирает на мне юбку, и вовсе вскипела.

Какого шерха? Что он себе позволяет?! Решил наглядно продемонстрировать свои богатые познания в теории?

Дернулась изо всех сил, пытаюсь сбросить невидимые путы.

— Убери от меня лапы, ублюдок! — выкрикнула зло и повторила попытку. На сей раз даже получилось немного пошевелиться. И в ответ Теар надавил мне на лопатки, с силой прижимая к лакированной столешнице. Мне только и оставалось, что рычать и проклипать его всеми известными ругательствами.

— Это я-то ублюдок? Кажется, из нас двоих это определение можно отнести именно к тебе!

Я почувствовала, как мужская ладонь коснулась обнаженного бедра, сжала, а следом последовал короткий хлесткий шлепок.

— Так тебе больше нравится? — Он дернул тонкую ткань, и белье затрещало по швам, расплываясь на лоскуты.

А я всерьез усомнилась в том, что Теар принимал сегодня сыворотку. Во мне поселилось настойчивое ощущение, что он сейчас расстегнет ремень, спустит штаны и грубо возьмет меня прямо на глазах у брата!

Я лишь яростнее задержалась, когда он попытался протиснуть ладонь между моих судорожно сведенных ног. И коротко вскрикнула, почувствовав внутри его пальцы.

Вот зараза! Ниже пояса ничего не работает, так он решил пальцы в ход пустить? Да чтоб он провалился, импотент несчастный!

— А ну, живо убрал от меня свои грязные руки!

— Грязные? Да у тебя между ног не чище, чем в коровьем стойле. Боюсь, руки потом не отмою, — усмехнулся Лунный, а я окончательно вышла из себя.

Внутри бесновалось ярое пламя, губительный пожар, напрочь выжигающий остатки здравомыслия. Перед глазами сверкнула яркая молния — и тело резко выгнулось. Я физически ощутила, как лопнули

связывающие меня путы, брызнули в стороны тысячей острых осколков. И Теар отшатнулся, словно обжегшись. Я же, не теряя времени, перевернулась на спину и ударила итару ногой в грудь, отбросив на добрых два метра. А следом кинулась на него разъяренной львицей, движимая лишь одним желанием — расцарапать в кровь его наглую ухмыляющуюся физиономию. Порвать в клочья, оставить на теле глубокие борозды, чтобы неповадно было впредь надо мной издеваться!

Лунный поймал меня в прыжке, сжал в объятиях, и мы кубарем покатались по полу, словно два диких зверя, готовых вгрызться друг другу в глотку. А когда остановились, я обнаружила себя лежащей навзничь на полу, а Теар с победной улыбкой восседал сверху.

Ох, как же мне хотелось стереть эту улыбку. Размазать по лицу, смешать с грязью и кровавой пеной на губах. Но первая же попытка совершить желаемое закончилась тем, что Лунный перехватил мои запястья, стиснул до боли и прижал к полу над головой.

— С Ойнэ ты так же сопротивлялась? Или сразу услужливо раздвинула ножки? — насмешливо осведомился он и перехватил мои запястья одной рукой. Второй же стал второпях расстегивать платье на груди. Но быстро потерял терпение и дернул, обрывая мелкие перламутровые пуговички.

— Сволочь! — бросила ему в лицо, не желая успокаиваться и сдаваться, извиваясь под ним подобно скользкому ужу.

Остановилась, лишь когда Теар сам замер. Просто потому, что не поняла, что его так заинтересовало. А когда посмотрела вниз, в вырез распахнутого изодранного платья, ахнула. От кромки кружевного бюстгальтера вниз тянулись ряды толстых чешуйчатых пластин. Они полностью закрывали ребра и почти весь живот, за исключением тонкой полоски посередине, в которой просматривалась дрожащая ямка пупка.

— Ну вот, а говорила, оборачиваться не умеешь, — усмехнулся итару, и я почувствовала, как он коснулся брони. Не ладонями — когтями. Провел со скрежетом, и я поморщилась от неприятного звука.

Итару же, напротив, улыбался. И в глазах его светилось торжество. Но отнюдь не злое. Светлое какое-то. Радостное. И мне самой расхотелось злиться и драться.

Теар быстро поднялся, вздернул меня. Перехватил поперек туловища, чтобы не рыпалась, и потащил в купальную, где поставил перед большим настенным зеркалом.

Я взглянула на свое отражение — и оторопела.

Нет, у меня и раньше случалась частичная трансформация, но сейчас я

попросту не узнала себя. Пульсирующая медь на висках, литые, словно железный ошейник, пластины на шее, закованный в броню живот. На руках изогнутые когти, а глаза горят странным потусторонним светом, и кажется, что на дне радужки тлеют самые настоящие угли. По подбородку течет тонкая струйка крови — губа прокушена. И не кем-нибудь, а моими собственными чуть отросшими клыками...

Платье порвано на груди, а у стоящего за спиной Теара в клочья разодрана рубашка. Висит крупными лоскутами, и на белоснежной ткани отчетливо видны кровавые потеки. И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, кто так хорошо постарался.

Оторопь прошла, и я ужаснулась, понимая, в кого превратилась. Всю свою жизнь я ненавидела лаэров. Отца, которого никогда не знала, Ойнэ, превратившего мою жизнь в ад, клиентов, перед которыми была вынуждена выслуживаться. Да всех их, просто потому, что они всегда были сильнее и всегда диктовали таким, как я, как нам жить. А теперь я сама стала одной из них. Бронированный монстр с когтями и клыками...

Тряхнула головой и отпрянула, не желая видеть себя такой, стараясь поскорее вернуть себе прежний вид.

— Стой-стой-стой! — Теар не дал мне уйти. Поймал и рывком развернул к себе. — Постарайся удержать его! Ну же! Хоть немного!

Он сжал мое лицо в ладонях, заставил смотреть в глаза.

— Это не я...

— Это ты! — произнес он с нажимом. — Твое тело! И никто не знает его лучше, чем ты сама. Постарайся запомнить это ощущение. Сохранить в памяти. Потом будет проще...

— Я не хочу! — Оттолкнула его руки, вырвалась и сразу устремилась к двери. Пролетела мимо благоразумно посторонившегося Сайфа, сжимая на груди края разодранного платья.

— Ласка! Мел!

Но я лишь ускорила. Толкнула дверь, выбежала в коридор и дальше понеслась подобно грозовой молнии, чувствуя, как щиплет глаза и размывается все вокруг.

Благо больше никто не пытался меня остановить.

— Оставь ее! Пусть придет в себя. — Рука Сайфа сжалась на предплечье, и Теар непроизвольно рыкнул. — Ты сделаешь только хуже!

Итару глубоко вдохнул и через силу заставил себя остаться на месте. Выдохнул.

Шерх! А ведь цель была так близко. Всего и надо было, что заставить

эту девчонку слушаться. Научить хоть чему-то, пока проявилась трансформация.

Но теперь и правда поздно. Момент упущен...

— Что с тобой такое?! Я тебя не узнаю, кузен. Кажется, из нас двоих именно ты всегда отличался сдержанностью.

— Угу, — буркнул себе под нос итару и прошел в глубь комнаты. Устало опустился в мягкое кресло у окна.

— Шерх, я думал, ты ее поймешь! — Сайф усмехнулся. — Или придушишь. Ты точно принимал сыворотку?

— Принимал. И она по-прежнему отменно действует.

— Но ты вышел из себя. Давненько с тобой такого не случилось! Чистую рубашку дать?

Теар не ответил, просто рванул пуговицы и швырнул испорченную одежду на пол.

— Что такого в этой девчонке, что ты так завелся? — Сайф услужливо протянул ему новую рубашку.

— Ничего! Просто достало это ее упрямство!

— А что ты хотел? Женщины! — хмыкнул кузен, будто это все объясняло. — И если не ошибаюсь, ты сам ее довел.

— По-другому не вышло.

Теар спокойно поднялся. Поправил рукава и стал сосредоточенно застегивать пуговицы, словно и не был взбешен несколько секунд назад.

— И что дальше? Будешь обучать?

— Попробую.

— Надеюсь, моя помощь не нужна? У меня, знаешь ли, регенерация не такая быстрая. — Сайф усмехнулся и машинально провел рукой по щеке, как раз в том месте, где белела тонкая полоска давнего шрама.

А ведь если бы не старший родственник, вовремя пришедший на помощь, он бы мог и вовсе остаться без глаза. Если не сказать — без головы. Или какого-нибудь другого важного органа...

— И ты бы это... помягче, что ли? А то, не ровен час, сбежит от тебя к Огненному.

— Никуда она не денется, — с несокрушимой уверенностью ответил итару. — В конце концов, это в ее интересах.

ГЛАВА 9

Горы вновь трясло. На сей раз разрушения затронули не только шахты, под ударом оказались несколько предгорных деревень, в которых жили горняки и их семьи. Не обошлось без жертв. Почти все кланы объявили о временной приостановке раскопок.

Огненные вновь отмалчивались.

И данное обстоятельство не могло не волновать Теара Лунного. Что-то было не так... Теар чувствовал это кожей, своим звериным чутьем, остро реагирующим на любое отклонение от нормы.

Итару не стал дожидаться вызова короля. Сам отправился во дворец, как только стало ясно, что ситуацию не разрешить без участия Альтара Золотого.

Разумеется, его величество был в курсе всех новостей. Теару оставалось лишь поделиться своими наблюдениями, сделанными в последнее посещение шахт.

— Мне не нравится то, что происходит, — подытожил свою речь Теар.

— Думаешь, мне нравится? — покачал головой Альтар и провел рукой по русым волосам, в которых время от времени вспыхивали золотые искры, выдавая беспокойство венценосного лаэра. — Ты не заметил ничего необычного, когда к тебе навевывался Ойнэ?

Теар пожал плечами:

— Как и обычно, он был не в меру нагл и самоуверен. И толком ничего не рассказал.

О встрече Огненного и Ласки Теар намеренно умолчал. Возможно, и стоило поведать Золотому об объявившейся наследнице Айтэ, но Лунный решил придержать эту информацию. Пока что девушка была нужна ему самому.

— Возможно, вам стоит побеседовать с ним лично? А лучше наведаться с проверкой в их шахты? — предложил Теар.

— Может, и стоит... — Альтар задумчиво погладил короткую бороду. — Но пока у меня недостаточно оснований для проверки. Официально они ничего не нарушают. Вот если бы знать наверняка...

Теар понятиливо кивнул. Сомнения короля были разумны. Если Золотые без веских причин заявятся в шахты к Огненным и ничего там не найдут, это может сильно подорвать позиции короля. Более того, Огненные будут вправе выразить недоверие правящему клану. И не факт, что оно не

найдет поддержки.

— Хотя есть одна мысль...

Золотой повел кистями рук, и Теар почувствовал движение сгустившегося воздуха. Краем глаза отметил, как вспыхнули на периферии зрения крохотные искры. Купол тишины. Выходит, король собирается поделиться с ним весьма ценными сведениями.

— Пару месяцев назад Огненные прислали мне прошение. Ты ведь знаешь, что у нас запрещено спускаться в разработках ниже пятого уровня глубины? Так вот, они просили допуск на шестой. Мотивировали тем, что... — Альтар махнул рукой. — Да не важно чем. Я, конечно, отказал.

— Вы полагаете, они нарушили запрет?

— Все может быть... А притом что шахтами сейчас заведует Ойнэ... Я не могу ни в чем быть уверен.

Альтар многозначительно посмотрел на собеседника. В сгустившемся воздухе витала почти осязаемая недосказанность. Что-то темное и давящее, как низкие серые облака перед надвигающейся грозой. И искр в волосах Золотого заметно прибавилось.

— И чем это опасно? — нарушил молчание Лунный. — Думаете, они могли повлиять на структуру горной породы? От этого нас так трясет?

— Хорошо, если так... — Король с шумом выдохнул и поднялся.

Кабинет его, просторный и роскошно обставленный, больше походил на помпезный зал приемов, нежели на место для частных бесед: слишком много пространства и яркого света. И если дойти до противоположного конца помещения, оттуда можно и вовсе не слышать собеседника.

Именно это и сделал Золотой. Пошел вдоль ряда высоких узких окон, задумчиво поглаживая короткую рыжеватую бороду и скользя взглядом вдоль книжных стеллажей. Остановился у одного и, пробежавшись пальцами по шершавым корешкам, извлек на свет потертый фолиант. Полистал и, так же не спеша, направился обратно.

— Запрет существует уже не одну сотню лет. И существует он неспроста. Есть легенда... — Золотой остановился, вчитываясь в пожелтевшие от времени страницы. — Не знаю, рассказывал ли тебе отец, но издревле считается, что в недрах гор таится некая сила. Древняя и мощная, как сама Земля. И поговаривают, что силу эту лучше не беспокоить...

— Так это просто легенда или...

— Кто знает. У людей, кстати, есть похожее поверье. — Альтар постукал пальцем по книжному развороту и устроил фолиант на столе.

Уселся в кресло с высокими подлокотниками. — Ты ведь в курсе, что лаэры появились в Долине позже людей? Считается, что первые представители родов вышли из кипящего жерла вулкана Хэджи. С головы до пят закованные в броню, что не боится ни огня, ни жара.

Теар кивнул. Эту легенду он слышал. Но, как и все лаэры, относился к ней скептически — мало ли чего могли навыдумывать люди.

— Вот только на Хэджи нет никакого вулкана, — продолжил правитель. — И, судя по нашим исследованиям, никогда и не было. Что имели в виду летописцы, упоминая горящее жерло, непонятно...

Теар нахмурился. Все это не нравилось ему. И опасений теперь стало куда больше, чем до разговора с королем.

— И что вы предлагаете? Надо как-то проверить разработки Огненных!

— Не спорю, надо... Только аккуратно. Незаметно. И, разумеется, неофициально! Предлагаю заслать к ним в шахты своих горняков. Доверенных. Из людей, чтобы не возникло подозрений. Может, у тебя есть кто-то на примете?

Теар кивнул:

— Я подумал о том же. И я уже дал распоряжение своему управляющему. Но во владения Красной Зари пока не удалось пробиться. Они аккуратны.

— Что ж... — Золотой развел руками. — Это вполне ожидаемо. Я со своей стороны тоже попытаюсь найти лазейку. А уж если не выйдет, будем действовать более радикальными методами.

Король встал — и легкое дуновение ветерка тронуло висок: купол тишины развеялся. Лунный поднялся следом, понимая, что аудиенция окончена.

— Да, и еще, Теар! — Альтар посмотрел ему в глаза. — Я ведь могу рассчитывать на поддержку твоего клана?

— Иначе бы меня здесь не было, ваше величество.

В отличие от поместья Белого Полумесяца, во дворце короля всегда былолюдно. Туда-сюда сновали слуги, чинно расхаживали многочисленные придворные. Знатные гости, которые, кажется, вовсе перестали быть гостями, так долго они здесь обитали.

Теар Лунный уже трижды пожалел, что не додумался покинуть кабинет короля одним из потайных путей. Дорога же до парадных дверей мало того что была длинна, так еще каждый встреченный лаэр стремился выразить свое почтение редкому в этих коридорах гостю. И конечно же

всем не терпелось поздравить его с недавней помолвкой — новость о готовящейся свадьбе с наследницей Водных уже разлетелась по всей Долине.

Стоит ли говорить, что у Теара не было никакого желания, а тем более времени обсуждать свою грядущую женитьбу. Но, увы, этикет требовал вести себя соответственно высокому статусу, и Теару приходилось отделяться общими фразами и вежливыми улыбками в ответ на сыплющиеся поздравления. А еще пообещать, что он непременно даст бал по случаю состоявшейся помолвки. Хорошо бы еще об этом его обещании вовсе забыли — гостей в своем собственном поместье итару точно не желал видеть. Особенно сейчас, когда он как никогда близок к решению своей «маленькой» проблемы...

Стоило только вспомнить о женщинах вообще и одной очень несговорчивой особе в частности, как из приоткрытой двери комнаты впереди по коридору долетели высокие женские голоса.

Теар стиснул зубы и сбавил шаг, раздумывая, как не попасться на глаза тамошним обитательницам. Уж от кого от кого, а от королевских фрейлин так просто не отделаешься. Вот кто есть и всегда будет неиссякаемым источником дворцовых сплетен.

Фрейлины особенно донимали Теара. Одни просто кокетничали, призывно улыбались и невинно хлопали ресницами, другие и вовсе не стеснялись и открыто зазывали холостого итару в свои покои. Поначалу Теару это казалось забавным, но вскоре он стал откровенно скучать, зная наперед все уловки и приемы местных барышень. Последнее же время они его и вовсе раздражали. До зубовного скрежета и стиснутых до побелевших костяшек кулаков. И каждый мимолетный жест, каждый взгляд из-под ресниц заставляли его чувствовать свою ущербность. А уж все те слухи, что распускали отвергнутые девицы, и вовсе приводили итару в бешенство, так и подначивая выпустить беснующегося внутри зверя.

Теар даже пару раз воображал, каково было бы явиться во дворец без сыворотки. Как бы отреагировали все его многочисленные поклонницы, если бы он обратился на глазах у разряженной знати и сделал то, чего так жаждали все эти самоуверенные девицы.

Сейчас же Лунный попросту желал остаться незамеченным, но, увы, на сей раз удача повернулась к нему спиной: дверь распахнулась, и в коридор вывалилась компания хихикающих дамочек, прикрывающих лица усыпанными драгоценными камнями веерами. Конечно же они не могли не заметить приближения итару Белого Полумесяца.

— Теар Лунный! — Слаженный вздох и столь же слаженный реверанс,

выполненный словно после тщательной репетиции.

— Дамы. — Теар почтительно кивнул и заложил руки за спину. Мимолетно порадовался, что девушек много, а значит, можно обойтись без персональных приветствий и целования ручек.

— Вы надолго во дворце? Может, составите нам компанию на вечернем чаепитии? — тут же посыпались вопросы.

— Как-нибудь в другой раз. Увы, я спешу. Неотложные дела. — Теар изобразил сожаление и предусмотрительно отступил к стене, освобождая дамам дорогу.

И вновь в его сторону полетели вздохи и те самые взгляды, смысл которых был более чем прозрачен.

Благо дамы были вполне благоразумны, чтобы не настаивать и не докучать итару. Лишь посетовали, что он слишком много времени проводит в делах и совсем не отдыхает.

Под отдыхом фрейлины конечно же подразумевали балы и многочисленные приемы, что регулярно проводились во дворце или близ горячих источников.

Им бы все веселиться! Впрочем, молодость недолговечна, и каждый тратит свои лучшие годы так, как считает нужным. Возможно, будь Теар нормальным, он бы с радостью присоединился. А будь жив отец, Теар бы наверняка проводил время совершенно иначе, нежели в шахтах и на многочисленных переговорах. Тогда бы ему не пришлось в ускоренном темпе вникать во все семейные дела, не пришлось бы учиться магии у многочисленных наставников, которые толком не понимали истиной природы силы итару. И даже близко не могли прочувствовать связь рода, что была неотъемлемой частью его существа.

Конечно, тогда бы ему не пришлось беспокоиться, что кто-то узнает его секрет. Что кто-то посмеет оспорить его право вожака.

Но, увы, реальность далека от идеала. И прислушиваться к советам беспечных девиц было бы по меньшей мере смешно.

Теар поспешил откланяться и быстрым шагом направился к вожделенному выходу.

И напрягся, заслышав за спиной торопливые шаги.

Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто решился догнать крайне занятого итару.

Леди Илейн.

Запах ее духов, остро отдающих цитрусом, Теар узнал издали. И чуть не застонал в голос. Пожалуй, эта блондинка была самой настырной из всех. Или тупой, потому как совершенно отказывалась понимать его весьма

прямолинейные намеки. А самое паршивое, что ей было наплевать на собственную репутацию. Овдовев в довольно молодом возрасте, леди была весьма неразборчива в связях.

— Прощу прощения. — Она потупила взор, стоило только Теару обернуться. — Я как раз собиралась в северную часть королевского парка и, раз уж нам с вами по пути, понадеялась, что вы не будете против моей скромной компании.

Угу, компания скромная — не то слово! Декольте леди Илейн просто-таки кричало о ее скромности!

— Разумеется, — выдавил итару и буквально заставил себя подать ей руку.

Вдовица мгновенно воспользовалась предложением и с очаровательной улыбкой устроила свою ладошку на мужском локте.

Шаг тоже пришлось сбавить, и теперь Теар плелся по дворцовому коридору со скоростью черепахи. И ему бы попросту отказать настырной особе, но слухи о том, что глава дома Лунных совсем не интересуется женщинами, слишком сильно докучали итару последнее время. И с этим точно надо было что-то делать.

Впрочем... Он ведь скоро женится. А значит, и слухи должны рассеяться сами собой.

— Слышала о вашей помолвке, — словно прочитала мысли Теара его спутница. — Вы и вправду женитесь?

— Вам это кажется странным? — Лунный слегка усмехнулся.

— Ну, учитывая ваш возраст... Вы могли бы позволить себе еще побыть в холостяках. — Илейн откинула за спину светлые волосы, завитые в тугие кудри. — Двор непременно будет скорбеть о такой потере в вашем лице.

Теар вновь усмехнулся. Было бы о чем скорбеть. С его-то привычкой избегать шумные сборища и разного рода празднества!

— Двор или конкретно вы? — провокационно поинтересовался итару и провел спутницу через услужливо распахнутые двери. Остановился на ступенях парадного крыльца.

Личный экипаж ждал его внизу, но итару решил пока не спешить. В голове его промелькнула занятная мысль. Странно, что он не подумал об этом раньше, учитывая, сколько дам, подобных леди Илейн, зазывали его в свои покои.

— И я в том числе... — Золотая медленно скользнула по нему взглядом и весьма недвусмысленно провела ладонью по лацкану сюртука.

— Скажите, вы умеете оборачиваться? — не придумав ничего лучше, в

лоб спросил итару.

— Оборачиваться? — Миленькое личико леди Илейн вытянулось от изумления. — В каком смысле?

— В прямом. Отращивать броню, когти и клыки.

— Я, право, не знаю... — Она нервно переступила с ноги на ногу. — Признаться, я прежде никогда не пробовала. Да и женщине не пристало оборачиваться. Это по меньшей мере неприлично!

— О, уж кто-кто, а вы отнюдь не страдаете избытком приличия, — позволил себе съязвить Теар, с интересом наблюдая реакцию собеседницы.

Илейн в данный момент выглядела весьма комично — нахмуренные брови и упрямо вздернутый подбородок. Оскорбленная невинность — не меньше!

— Какая у вас ветвь? Третья, не так ли? — припомнил итару. — Думаю, вы вполне способны на оборот. Ну же, попробуйте. — Он выжидающе сложил руки на груди.

— Вы это всерьез? Что, прямо здесь? — опешила Илейн и опасливо огляделась по сторонам.

Помимо застывших скульптурными изваяниями лакеев, поблизости никого не было.

— Почему бы и нет, — пожал плечами Теар.

— Но я... — Кажется, Золотая окончательно растерялась. Но почти сразу взяла себя в руки. Упрямо сдвинула брови. — Ваша просьба совершенно неприлична! Неужели вас привлекает, когда нежное женское тело заковано в жуткую непробиваемую броню?!

— Может, и так... — спокойно произнес итару.

А вот Илейн была далека от спокойствия — чуть ли не задохнулась от негодования, запыхтела, готовая выплеснуть на Лунного все свое возмущение. Только чудом удержалась.

Итару усмехнулся.

— Забудьте, — махнул он рукой и, не прощаясь, направился к своему экипажу.

Он прекрасно понимал, что леди Илейн не забудет этого разговора. Более того, скоро дворцовые слухи пополнятся новыми небылицами о личной жизни итару.

В конце концов, пусть уж лучше думают, что главе Белого Полумесяца нравятся лаэри в состоянии оборота, чем подозревают его во влечении к мужчинам.

Нестерпимо яркий свет ударил в глаза. Я зажмурилась и поспешила с

головой укрыться одеялом. Но стоило только погрузиться в спасительную тьму, как кто-то не в меру наглый рывком стащил с меня одеяло.

— Какого шерха?! — раздраженно воскликнула я и рывком села на постели, готовая с кулаками накинуться на горничную.

И оторопела, когда вместо собственной служанки узрела перед собой Теара Лунного.

— С добрым утром! — бодренько приветствовал меня лаэр.

Да уж вряд ли оно будет добрым, раз будить меня явился сам здешний хозяин.

Первым желанием было прикрыться. Слишком уж незащищенной я себя ощущала, сидя на постели в одной короткой сорочке. А уж вспоминая наше предыдущее... кхм... весьма тесное общение, я бы с радостью замоталась в овечий тулуп поверх платья, сорочки и пояса верности в придачу! Кто знает, чего ожидать от этого не в меру просвещенного девственника?

Но, увы, прикрыться было нечем, разве что демонстративно выставить перед собой подушку.

— Что вы здесь делаете?

Подушку я все-таки подтянула. Зажала под мышками, благо она была достаточно большой, чтобы закрыться, да еще и теплой.

Теар усмехнулся. Видно, оценил сей защитный маневр.

— Вы точно работаете в агентстве? — насмешливо поинтересовался он. — Порой у меня возникает ощущение, что я нанял монашку.

— Ну знаете ли, уж лучше я побуду предусмотрительной монашкой и вы пропорете когтями подушку, чем меня, — произнесла хмуро и сильнее обхватила руками свой импровизированный щит. — Опять будете ставить на мне эксперименты? Какой у вас сегодня план?

— Скоро узнаете! — пообещал Теар и, протянув руку, дернул за край подушки. Разумеется, я не смогла ее удержать. — Одевайтесь. И поскорее, у меня мало времени.

Шерх бы его побрал! Раскомандовался тут!

— Может, соизволите хоть что-то объяснить?! — недовольно засопела я, но с кровати все-таки сползла. Прошла к шкафу и, мельком взглянув на мужчину, через голову стянула сорочку.

— Я же сказал, скоро все узнаете. И наденьте что-то более удобное, — распорядился Теар, увидев платье, которое я успела достать из шкафа.

Что примечательно, интересовало его исключительно это самое платье. На то, что я стою перед ним практически в чем мать родила, он вообще не обратил внимания!

И мне захотелось зарычать. Или съязвить.

Шерх, ну почему меня это так коробит?

— Что значит «удобное»? — фыркнула я. — Мы что, на конную прогулку собираемся?

— Удобное — это значит, оно должно легко сниматься!

Вот же... И слов приличных не найти! Неужели меня ждет продолжение вчерашнего веселья?

— Вы собрались меня раздевать? Или опять подсунете братцу? — усмехнулась я и, повесив платье на место, принялась перебирать вешалки в поисках чего-то попроще.

— Я хочу видеть, когда вы обернетесь. А уж при каких обстоятельствах это произойдет, не так уж и важно.

Ну конечно... Чисто мужской подход — добиться цели любыми средствами! И плевать, что будет со мной! Кто я для итару Белого Полумесяца? Всего лишь шлюха...

— Я уже говорила вам, что не желаю оборачиваться! А если вы продолжите свои попытки...

— То что? — Теар вопросительно выгнул бровь.

Мне нечего было ему ответить! Чем я могу ему пригрозить? Чем повлиять? Даже не представляю...

Все, что мне оставалось, это насупиться и отвернуться к шкафу, в глубине души мечтая об очень сладкой и очень холодной мести...

— Впервые вижу лаэра, который не желает научиться контролировать оборот.

— Я не лаэр! — прошипела зло.

— Прошу прощения, лаэри, — хмыкнул Лунный и тут же возмутился: — Кажется, я просил, чтобы вы надели что-то другое!

Я и ухом не повела. Надела шелковый сарафан, расправила складки на юбке и затянула тонкий пояс.

И так выбрала самое легкое платье из всех, что у меня были. Увы, но мой любимый запахивающийся наряд, который снимался одним легким движением руки, был безнадежно испорчен когтями итару и отправился в мусорную корзину.

— Ничего, кроме платьев, в моем гардеробе нет. Или, может, прикажете надеть халат?!

— Надевайте! — неожиданно согласился лаэр.

— А не много ли вы хотите? Я вроде не ваша рабыня. И даже не работаю на вас, — хмыкнула я и демонстративно прошла мимо итару, направляясь в купальную. Тщательно умылась и вытерла лицо полотенцем.

— Что ж, если вам не жалко пустить платье на лоскуты, можете оставаться в нем, — спокойной предупредил Лунный, остановившийся в дверном проеме.

— А давайте, вы не будете портить мои вещи? — огрызнулась я и, схватив расческу, принялась остервенело драть спутанные волосы. — И уж если на то пошло, наличие брони всегда можно проверить на ощупь! Может, вы не заметили, но это платье не предусматривает корсет!

Теар хотел что-то сказать, но вовремя заткнулся. Скользнул взглядом по моей одежде.

— Ладно, идемте. Позавтракаем для начала.

А я-то уж думала, что утро совсем не задалось.

Как ни странно, завтрак прошел в довольно мирной обстановке. Теар пил черный кофе и сосредоточенно читал утреннюю газету.

Мне же позволили вполне спокойно съесть свою порцию пышных оладий, а после слуги принесли еще и воздушный мусс странного светло-голубого цвета.

Я с сомнения тронула угощение ложечкой.

— Вы так на него смотрите, будто боитесь, что вас отравят, — язвительно заметил Лунный и, потеряв интерес к газете, отложил ее на край стола.

— Кто вас знает, с вашей нездоровой тягой к экспериментам, — ответила я в том же тоне. — Вчера пытались с балкона сбросить, сегодня могли и яду подсыпать. Или, может, вовсе подмешали афродизиаки?

Я подняла на Лунного глаза и отложила ложку, так и не решившись попробовать странный мусс.

— Прекратите язвить! Я не собираюсь вас травить. Хотя с афродизиаком идея неплохая... — усмехнулся итару, и на дне светлых родниковых глаз вспыхнул азартный огонек. — Но для начала я все же попытаюсь воззвать к вашему разуму.

— О, даже так! Право слово, неожиданно! Неужели станете уговаривать?

— И почему с вами так трудно, а? Что мне сделать, чтобы вы наконец пошли навстречу?

Теар подался вперед и, сцепив кисти рук, устроил на них подбородок.

— Для начала прекратите обращаться со мной как со... с вашей собственностью!

— Как со шлюхой, вы это хотели сказать? Впрочем, вы и на шлюху-то не тянете... — Теар расслабленно откинулся назад. Смерил меня

брезгливым взглядом. — Сейчас вы скорее походите на избалованную взбалмошную девицу, которая не желает ничего слушать. И что самое прискорбное — не желает думать... Не понимаю, как вас вообще взяли в агентство? С таким-то характером и непрофессиональным подходом к работе.

Неосознанно сжала ладони, до боли впившись ногтями в кожу.

Если Лунный пытался вывести меня из себя, у него это, несомненно, вышло. Вот так просто. Всего пара фраз — и во мне уже полыхает ярое пламя. А ведь я обещала себе, что не стану вестись на его уловки. Не стану реагировать на слова, какими бы обидными они ни были.

А сама завелась почти на пустом месте. И изнутри так сильно жжет обида и негодование, что не выплеснуть их просто невозможно.

— А не заткнуться ли вам?

— Ну вот, грубите клиенту. Вам определенно стоит поучиться хорошим манерам. — Теар сделала еще глоток кофе.

— Вам тоже не помешает!

Лунный поморщился:

— Н-да, похоже, от вас больше толку, когда вы молчите. Или когда рот занят чем-то полезным. Вы ведь наверняка хорошо умеете работать ротиком? И гадостей не сыпется — и клиенту приятно. Я прав?

— Да пошел ты!

Я вознамерилась встать, но Теар резко накрыл мою ладонь, удерживая меня за столом.

— Скажите, как вы вообще попали в агентство? При такой-то родословной? Или так понравилось ублажать Огненного, что не удержались и решили продолжить?

— Вы ничего обо мне не знаете...

— А по-моему, я знаю достаточно. Одно то, что вы спали с собственным кузеном, весьма красноречиво вас характеризует.

Негодяй! Мерзкий подонок, чтоб ему провалиться ко всем демонам!

— Ну же, расскажите, чем вы занимались у Ойнэ эти два, или сколько там, три года?

— Рассказать? О чем рассказать? О том, как он натравливал на меня свору охотничьих псов, или как заставлял прислуживать ему, стоя на стертых в кровь коленях, или как изнасиловал в день моего совершеннолетия? О чем вы жаждете услышать, господин Лунный?

Кажется, Теар не ожидал такой откровенности. Ошарашенно замер, сглотнул и отпустил мою руку. Я медлить не стала, выскочила из-за стола и бросилась прочь. В горле стоял колющий ком, глаза нестерпимо щипало.

Надсадно ныло в груди, и предательски дрожали колени, так что пришлось придерживаться рукой за стену, чтобы не упасть.

За спиной скрипнул резко отодвинутый стул.

— Мел!

Лунный нагнал меня у дверей. Схватил за локоть и дернул на себя. Обхватил обеими руками, то ли обнимая, то ли пытаюсь удержать.

Странно, что он при этом не воспользовался своими любимыми невидимыми путами. Думается мне, это было бы куда проще.

Я изо всех сил пыталась вырваться. Меня колотила крупная дрожь. Словно сейчас не лето, а студеная зима. И мужские руки не согревали, напротив, лишь усиливали ощущение холода, сковывая не хуже ледяных железных прутьев. Больше всего на свете я желала оказаться как можно дальше от Лунного, который так метко и болезненно умеет ударить словом, раз за разом напоминая, почему я ненавижу всех лаэров.

Потому что они все — беспринципные сволочи, вот почему!

— Шерх! Что с тобой такое? Успокойся! — потребовал Теар и лишь сильнее стиснул объятия, делая мне больно.

Всхлипнула и вцепилась дрожащими пальцами в его руки.

Где же эта хваленая броня, когда она так нужна? Почему не защищает?

— Мне больно, — проскулила я, понимая, что иначе не получится.

Мужчина мгновенно ослабил хватку, взял меня за плечи и развернул к себе.

Я попыталась отвернуться, попробовала закрыться руками. Меньше всего я хотела, чтобы Лунный видел мои слезы. Но разве же этот нелюдь подумал о моих желаниях?

Нет. Ему нет до этого дела! Так же как нет дела до чужих чувств...

— Ну все, перестаньте... — попросил он, и прозвучало это почти что мягко.

Однако я не успокоилась, лишь сильнее разревелась, ненавидя себя за эту слабость — и в то же время будучи не в состоянии бороться с ней.

— Мел?

— Эмель! Меня зовут Эмель! — выкрикнула я между короткими всхлипами.

Теар посмотрел странно. Хотел было отстраниться, но передумал: шумно выдохнул и притянул меня к груди, пристроив голову на своем широком плече.

В таком положении плакать оказалось куда приятнее. И я упоенно разревелась, ничуть не заботясь о том, что намочу рубашку Теара. В конце концов, он сам довел меня! Пусть скажет спасибо, что я сегодня почти без

косметики, а то бы и ее вытерла о белоснежный накрахмаленный воротничок.

— Ненавижу вас... — произнесла еле слышно, когда истерика наконец улеглась.

— Меня? — всерьез удивился итару.

— Вас всех. Лаэров.

Теар усмехнулся:

— Ты и сама лаэр. Даже больше, чем ты думаешь.

— Ни за что! Не буду! И трансформации вы от меня не дождетесь! Ясно?! — Я все-таки вырвалась из его объятий и, отойдя на пару шагов, встала вполоборота. — Я хочу уехать, сейчас же! — потребовала решительно. — Отвезите меня за перевал, как обещали!

Теар поморщился, словно своими словами я сделала ему больно.

— Есть определенные сложности, я же объяснял вам...

— Меня не волнуют ваши объяснения. Я требую исполнения клятвы!

Итару скривился еще сильнее и приложил руку к груди.

— Перестаньте... — Голос его стал хриплым, слова с трудом вырывались из горла.

Шерх, что происходит? Не может же это быть реакцией на мои слова...

— Почему это? Я в своем праве! — Мне даже не столько хотелось спорить, сколько проверить реакцию Лунного. Кажется, он сильно побледнел, и это не было притворством. — И буду требовать...

— Вы делаете мне больно, — просипел итару.

— Да неужели?! Это ведь просто слова, — усмехнулась я. — Разве они могут сделать больно?

И замолчала, позволяя ему обдумать сказанное. Может, хоть так до него дойдет? Не через мою боль, так через собственную!

А еще я наконец поняла, что у меня есть реальный рычаг давления на главу Белого Полумесяца. Многоликий Эхжи, какая же я все-таки молодец, что потребовала от него эту клятву! И сейчас она стала единственным моим преимуществом в борьбе с творящимся произволом.

Теар прикрыл глаза и вздохнул, глубоко и медленно.

— Я не хотел... делать... вам больно. — Он говорил с остановками, кое-как пытаясь прийти в себя.

— А чего вы хотели?

— Разозлить. Чтобы появилась броня.

— Опять эта броня? Да зачем она вам сдалась? — не выдержала я и вновь повысила голос.

— Все просто, Мел. Я хочу, чтобы вы помогли мне. А я, в свою очередь, помогу вам.

— Вы так и так мне поможете! Разве нет?

— Да, но... — Теар замялся. И не понять почему, то ли не хотел чего-то говорить, то ли раздумывал, как бы половчее обвести меня вокруг пальца.

— Неужели так сложно все объяснить? Вы можете хоть раз быть искренним?

— Хорошо. Я объясню. Только дайте отдышаться...

ГЛАВА 10

Я стояла с завязанными глазами посреди кабинета итару и неуверенно переминалась с ноги на ногу. Теар находился где-то поблизости, я слышала шорох его шагов по ковру и странный скрежет, похожий на звук передвигаемой мебели.

Вот только двигали отнюдь не мебель. Судя по тому, что Теар завязал мне глаза, мы намеревались отправиться не иначе как в потайной ход. Уверена, в таком огромном дворце их предостаточно. На то он, собственно, и дворец, чтобы в стенах его скрывалось множество тайн и загадок.

Интересно, и куда Лунный собирается меня отвести?

Он не сказал о том ни слова. И если хотел заинтриговать меня, у него это, несомненно, получилось.

— Идемте! — Я вздрогнула от раздавшегося в неожиданной близости голоса. А потом почувствовала, как мужская рука легонько сжала мою ладонь, и лаэр потянул меня за собой.

Идти в полной темноте было непривычно, и я перебирала ногами словно гусыня, боясь ненароком во что-нибудь врезаться.

— Ну же, смелее, — усмехнулся итару и перехватил уже обе мои ладони.

Я стала двигаться увереннее, но все равно крутила головой по сторонам, будто это могло чем-то мне помочь.

— Вы видите сквозь повязку? — насмешливо поинтересовался Лунный. Все-таки заметил мое глупое поведение.

— Нет, представьте себе! — фыркнула в ответ. — И вообще, может, все же объясните, куда мы направляемся? И к чему вся эта таинственность?

— О, мы направляемся в презанятное место. Святая святых рода Белого Полумесяца, можно сказать.

Ну вот! Еще всяких святынь мне не хватало!

— Аккуратно, здесь узко, — предупредил идущий впереди лаэр и повел меня уже за одну руку.

Я инстинктивно выставила в сторону вторую руку, пытаюсь нащупать стены. Да, здесь и правда оказалось узко. До стены было каких-то поллоктя. И на ощупь она была теплой, приятной, облицованной какими-то крупными плитами. Да, вполне цивилизованный тайный ход. Ни паутины, ни пыли. Чистенько, опрятно. По крайней мере по ощущениям.

Только вот петляет он часто: нам приходилось поворачивать то

направо, то налево, а иногда мне и вовсе казалось, что мы идем в обратную сторону.

Неужели нельзя было придумать путь покороче? Или, может, Лунный специально путает меня, чтобы не запомнила дорогу? Ну а вдруг? Повязка же зачем-то ему понадобилась...

— Нам еще долго идти? — подала голос, устав от всех этих заковыристых ходов.

— Мы уже близко. Дальше будем спускаться, — обрадовал меня итару.

И если с хождением по коридору проблем не возникло, то со спуском пришлось туго... Все же, не видя ступеней под ногами, спускаться по ним не так-то просто.

Я пару раз чуть не навернулась, неудачно поставив ногу.

Шерх! Мне только кажется, или все ступеньки разной высоты?

— Что же вы такая неловкая! — прошипел итару, которому достался случайный удар локтем.

— Вы бы мне на голову еще мешок надели и спрашивали, почему я не могу нормально идти! — огрызнулась в ответ.

Теар страдальчески вздохнул, а затем коснулся моего виска и резко сдернул повязку.

И... ничего не изменилось!

Как была вокруг крошечная тьма, так и осталась! Не видно ни зги!

— У вас что, нет фонаря? — опешила я.

— Представьте себе! И, опережая ваш вопрос, нет, я не умею видеть в темноте.

— Но... как же тогда...

— Я просто хорошо помню дорогу, — пояснил итару и, взяв меня за руку, уверенно повел вниз.

Мне оставалось лишь догадываться, как часто он сюда наведывается, раз так хорошо ориентируется в темноте. В отличие от меня, Теар ни разу не споткнулся. Идет себе преспокойненько, словно отправился на прогулку.

На очередной неровной ступеньке я вновь потеряла равновесие и, накренившись вперед, ткнулась в спину своего спутника.

— Вы просто безнадежны! — с тяжелым вздохом поведал Лунный и вдруг резко дернул меня за руку. Я и пикнуть не успела, как оказалась бесцеремонно перекинута через мужское плечо.

Прелестно... Словно мешок с картошкой несет! Нет чтобы нормально взять девушку на руки!

Я, конечно, попытала для виду, но недолго. Все равно этому твердолобому ничего не объяснишь.

В конце лестничного пролета меня вновь поставили на твердую землю и потянули за собой, словно собачонку на привязи. Мне ничего не оставалось, как поспешить за своим провожатым. А через какое-то время я поняла, что начинаю различать слабые очертания стен. Это было странно, словно они сами собой начали светиться. Тот тут, то там мелькали крохотные светло-голубые искорки, и чем дальше мы продвигались, тем больше их становилось. Тоннель наполнился тусклым белым светом, и нужды держаться за руку Теара уже не было.

Итару отпустил меня, и я подошла к стене, тронула ладонью шершавый камень.

— Что это?

— Нэрийские кристаллы. Те самые, которые используют в фонарях и лампах. Разве не узнали?

— Нет, я... никогда не видела их в природе.

Теар приблизился и стукнул кулаком по слабо мерцающему камню, тот пошел мелкими трещинами и вспыхнул ярче.

— Он реагирует на соприкосновение с воздухом. Удобно, правда? И добывать довольно легко. Сразу видно, где проходят залежи.

Лунный прошел вперед и ударил еще в нескольких местах, отчего в тоннеле разом стало светлее. Повернулся ко мне, открывшей рот от удивления.

— Пойдемте. Успеете еще налюбоваться.

И правда, налюбовалась я вдоволь — нэрийские кристаллы были повсюду. Интересно, дворец Лунных специально построили на залежах этого ценного минерала или так просто совпало? В любом случае это оказалось крайне удобно с точки зрения организации всяких тайников и подземных ходов. Естественное освещение — и никаких заморочек с фонарями!

Широкий тоннель вывел нас в просторный круглый зал с высокими сводами. Теар уже привычно прошел вперед, касаясь стен короткими ударами, и зал наполнился мягким холодным светом, напомнив мне знаменитые подземные гrotы у горячих источников.

А после я заметила в центре зала небольшое каменное возвышение, напоминающее алтарь. Итару как раз направился к нему, и я поспешила следом. По коже бежали мелкие мурашки, меня переполняло любопытство и вместе с тем волнение. Я уже догадалась, что собирается показать мне Лунный.

— Надеюсь, вы понимаете, какой чести удостоены? — Лунный кинул на меня короткий взгляд и положил ладони на шестигранный ларец,

вырезанный из цельного куска древесины.

— Я понимаю, но... зачем?

— Вы сами меня вынуждаете. — Итару расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке, потянул за серебристую цепочку, выуживая на свет медальон в форме двойного полумесяца. Теперь мне стало ясно, каково его истинное назначение. Медальон был ключом от заветного ларчика.

Теар провернул ключ в замке и откинул резную крышку. Я непроизвольно ахнула, увидев древний артефакт рода Белого Полумесяца. Это был округлый лунный камень. Блестящий и гладкий, отливающий перламутром в белом свете кристаллов. Да такой большой, что не поместился бы даже на раскрытых ладонях.

Я потянулась к нему, желая ощутить гладкость и холод этого необыкновенного чуда природы, но живо отдернула руку, натолкнувшись на колючий взгляд итару. Вряд ли к камню разрешено прикасаться кому-то, кроме главы рода, так что нечего и думать о такой наглости.

Тряхнула головой, пытаюсь отрешиться от манящего притяжения древнего артефакта, и посмотрела на его нынешнего хранителя.

— И что вы намерены делать?

— Я намерен сделать родовую привязку. Точнее, я попытаюсь...

А вот это не на шутку меня обеспокоило. Опасливо отступила от ларца и интуитивно спрятала руки за спину, с недоверием глядя на итару.

Родовая привязка — последнее, чего бы я желала. Насколько я знаю, эта связь позволяет итару управлять лаэрами своего клана. А я совершенно не хотела, чтобы мной кто-то управлял! Особенно Теар Лунный!

— Вы ведь понимаете, что за красивые глаза вас никто не пропустит за перевал? Я уже говорил вам, что существует официальный запрет на выезд лаэров за пределы Долины. Точнее, это можно сделать только с позволения итару.

— Так выпишите его мне! Вы итару или кто? — взвилась я.

— Я-то выпишу. Но для того, чтобы оно имело силу, вы должны быть представительницей моего клана. И иметь соответствующую родовую привязку.

— Но во мне нет ни капли крови Лунных... Разве можно сделать привязку?

— В этом и заключается трудность. Я не могу связать родовой нитью представителей других кланов. Но... — Лунный внимательно посмотрел на меня. Мне показалось, или в его взгляде мелькнуло сомнение? — Есть одно исключение, когда это возможно.

— Какое?

Все это мне не нравилось... Жуть как не нравилось! Я-то, наивная, полагала, что итару попросту поднимет свои связи, найдет людей, которые обеспечат беспрепятственный проезд через границу, без всяких там проверок и прочего. Но все оказалось куда хуже, чем я ожидала...

И теперь даже не знаю, так ли уж мне нужно за перевал... С перспективой обзавестись такой-то «выгодной» привязкой... А с другой стороны, привязка к роду Белого Полумесяца обеспечит мне защиту от Ойнэ. И тот, даже если захочет, не сможет заявить на меня никаких прав. А вот Теар сможет сделать все, что пожелает. И даже не знаю, какое из двух зол выбрать.

— Вы ведь знаете, что лаэры отнюдь не всегда выбирают в жены представительниц своего рода, — продолжил Лунный, а я напряглась еще больше.

При чем тут их жены? Я-то к этому точно никакого отношения не имею!

— Так вот, если представители первой ветви, а тем более главы родов берут в жены девушек из других кланов, они должны, даже обязаны привязать их к своему роду.

— И вы что же... намерены проделать это со мной? Использовать брачную привязку? Но я не собираюсь за вас замуж! — выпалила я ошалело.

Теар рассмеялся. Громко, заливисто. И даже обидно как-то...

— Не смешите! Никто вас в жены брать не собирается! Я просто использую тот же принцип привязки. И очень надеюсь, что это останется между нами!

Тяжело сглотнула и нервно сцепила пальцы, пытаясь осмыслить, во что я влипла.

Все это дурно пахло и, кажется, сулило мне немалые проблемы.

Ох, многоликий Эхжи, и почему все так запутанно?

— Мне надо подумать... — произнесла невнятно и отступила еще на шаг.

— Думать надо было раньше, милочка! — разозлился Теар. — До того, как вы взяли с меня клятву. А сейчас дайте мне руку, и я сделаю то, ради чего мы сюда пришли.

Теар быстро подошел ко мне, схватил за запястье и силком потащил обратно к камню. Перехватил обе мои руки и положил на гладкую молочно-белую поверхность. Накрыл сверху своими ладонями.

На ощупь лунный камень оказался теплым, приятным — словно держишь в руках кружку с парным молоком. Хотелось касаться его как

можно дольше, гладить, скользя пальцами по округлым бокам. Невероятное ощущение! И горячие ладони Теара, лежащие на моих руках, лишь усиливали ощущение тепла и комфорта, умиротворенности и безопасности.

— Погодите, я не готова, — попыталась воспротивиться, собрав последние крупитцы здравого смысла.

— Не бойтесь, с первого раза устойчивая связь все равно не возникнет, — успокоил Лунный, и мне окончательно расхотелось противиться.

Я отдалась во власть удивительного ощущения, что рождал во мне артефакт. Меня обволакивало мягким светом, теплом, которое, казалось, струилось отовсюду. И больше всего — от стоящего напротив мужчины, который предстал передо мной огромным горящим солнцем, освещающим все вокруг.

Центром сосредоточения какой-то невероятной энергетики и силы.

Теар сильнее стиснул ладони и зашептал что-то на непонятном мне языке. Кончики пальцев закололо, по телу будто рассыпались крохотные искры. Я поежилась, словно от щекотки, и непроизвольно закрыла глаза, проваливаясь в круговорот ощущений и образов.

Перед внутренним взором предстало множество нитей — крепких, туго сплетенных друг с другом. Струящихся от горящего солнца во все стороны света.

Так вот, оказывается, что такое связь рода! Чувство общности, семьи, и я — часть этого единого целого.

На душе сразу стало как-то легко, спокойно, словно у меня и впрямь появилась семья. Надежный тыл, что непременно защитит в случае опасности.

Пожалуй, так хорошо мне уже давно не было. Голова сделалась легкой-легкой, а тело, напротив, налилось приятной усталостью. И когда все завершилось и струящийся от итару свет мягко угас, я почувствовала, как невольно подгибаются колени и почва уходит из-под ног.

И упасть бы мне прямо на каменный пол, если бы в последний момент меня не подхватили сильные мужские руки.

— Какая вы впечатлительная... — проворчал Теар, усаживая меня к себе на колени.

Ничуть не стесняясь, я прильнула к нему всем телом. Обняла, совершенно не заботясь о том, как Лунный воспримет такую вольность. Наверное, надеялась еще немножечко погреться в лучах его силы и света...

Забавно, кто бы мог подумать, что этот замороженный бесчувственный лаэр может излучать столько тепла!

— Все в порядке? Идти можете?

Идти не хотелось, но эйфория потихоньку отпускала, и ко мне возвращалась способность мыслить здраво. Так что пришлось-таки взять себя в руки и отлипнуть от Лунного.

— Кажется, да... — Я посмотрела в такие близкие светлые глаза и уловила сверкнувшие в них озорные искорки. Да и на губах Теара играла откровенная усмешка.

И над чем, спрашивается, он насмехается?

— Что? — насупилась я и отстранилась.

— Ничего... Просто впервые вижу такую реакцию на привязку.

Теар поднялся и помог встать мне.

— А вы часто делаете привязку?

— Ну как вам сказать... — Лунный провел рукой по коротким волосам. — Обычно это происходит немного иначе. Чистокровным лаэрам не требуется личного присутствия в этом зале. Привязка формируется сама. Так что вы одна из немногих, кому довелось воочию увидеть лунный камень.

Хм... Выходит, меня и правда удостоили великой чести...

Вот только как на это реагировать? Наверное, стоило бы поблагодарить. Но я ведь так до конца и не разобралась, чем мне эта самая связь грозит.

— И что, привязка уже действует?

— А вы не чувствуете? — Теар поднял на меня внимательный взгляд.

Нет, ну я определенно что-то чувствовала. Но внятно описать это ощущение вряд ли смогла бы. Да и, думается мне, связь рода — это нечто большее, чем теплый комочек, поселившийся в районе солнечного сплетения.

А потому я лишь пожала плечами и вопросительно взглянула на мужчину. Он усмехнулся в ответ.

— Сейчас поймете. — Теар закрыл ларец с лунным камнем и спрятал ключ-полумесяц под рубашкой. — Идемте!

И бодренько зашагал обратно к тоннелю. Да так припустил, что я еле поспевала за его размашистыми шагами. А учитывая ослабшие коленки, получалось у меня очень плохо. В итоге я сильно отстала. И как ни пыталась воззвать к жалости лаэра, как ни просила его подождать — все было тщетно!

Этот негодяй просто ушел, оставив меня одну в полутемном коридоре.

— Теар! Куда вы делись? Может, вернетесь и поможете мне? Здесь ничего не видно!

Шерх! Надо было сразу хватать его за руку! И не выпускать, пока не

выберемся из этого подземелья! И о чем я только думала?!

Явно не о том, что он меня тут бросит! Да я даже вообразить себе такого не могла!

Ох... Надеюсь, это просто такая шутка, и он сейчас покажется...

Я как раз добралась до крутой неровной лестницы, и здесь, в отличие от каменного коридора с вкраплениями нэрийских кристаллов, стояла кромешная тьма. Ступени я нашла на ощупь. И буквально поползла наверх, хватаясь руками за шершавые выступы.

Со стороны смотрелось наверняка потешно. Может, Лунный все-таки видит в темноте и сейчас стоит где-нибудь за поворотом и смеется надо мной?

Вот доберусь до него... узнает, как издеваться над нежными впечатлительными барышнями!

— Это не смешно! Вы хотите, чтобы я тут заблудилась? Или расшибла лоб в темноте? Теар! — крикнула во всю глотку.

Слова эхом отразились от каменных стен и растворились в кромешной тьме, обволакивающей со всех сторон.

А я, кажется, начала всерьез беспокоиться. Куда, шерх его задери, он подевался? Он что, забыл обо мне?

Лестница закончилась, и, куда идти дальше, я не имела ни малейшего представления. Дорогу я, конечно, не запомнила. Да и как было ее запомнить, если итару петлял, словно удирающий от хищника заяц-русак?!

Хотя нет, сравнение явно неудачное. Теар добычей никогда не был и не будет. В отличие от невезучей меня!

Я немного прошла вперед, скользя рукой по гладкой настенной плитке. А потом стена оборвалась. Точнее, завернула. Кажется, я добралась до какой-то развилки. Знать бы еще, куда поворачивать!

— Теар! Перестаньте! Это правда не смешно! — в последний раз попыталась воззвать к совести итару.

Но ответом мне была лишь тишина, единственным звуком в которой были мои собственные шаги.

Зябко обхватила руками плечи, начиная откровенно паниковать. И почти в тот же миг уловила странное ощущение. Вдруг возникла твердая уверенность, что мне нужно повернуть направо. Доверилась интуиции и пошла в том направлении. А потом дальше по коридору и зачем-то налево, все сильнее уверяясь в правильности выбранного направления.

Что-то вело меня. Незримая путеводная нить. Такая яркая и осязаемая, что казалось — еще чуть-чуть, и я смогу ухватиться за ее конец. Я непроизвольно ускорила шаг. Торопилась, чуть ли не срываясь на бег, все

отчетливее ощущая приближение к цели.

Что это была за цель, поняла, лишь врезавшись во что-то большое и, слава многоликому Эхжи, довольно мягкое. Точнее, это было не что-то, а кто-то!

Теар поймал меня в объятия и весело рассмеялся.

— Ну как, понравилась задачка? — весело спросил он.

Я насупилась.

— Очень веселые у вас игры... господин Лунный!

— Ну ты же хотела понять, как действует связь?

— Так это вы меня тянули?

— Ну не то чтобы тянул, просто позвал.

Теар коснулся моих волос, а через секунду я почувствовала, как он надел на меня повязку.

— Зачем? Здесь и так темно! — воспротивилась я.

— Вы хотите остаться здесь? — усмехнулся итару. — Я вообще-то планировал выйти.

Понятно... Вот зачем, оказывается, нужна повязка. Чтобы я не знала, где вход в эти его тайные тоннели.

Пфф!.. Можно подумать, мне оно надо!

Тем не менее спорить не стала. Теар вновь повел меня за руку. А спустя несколько секунд раздался уже знакомый тихий скрежет — и мы ступили в светлое помещение.

Я наконец избавилась от ненавистой повязки и с удивлением обнаружила, что мы не в кабинете, из которого уходили, а в хозяйской спальне.

— И зачем вы привели меня сюда? — поинтересовалась озабоченно.

— А почему нет? — хмыкнул мужчина. — Мне кажется, мои покои вполне подходящее место для тренировки оборота. Впрочем, если желаете, мы можем переместиться в ваши.

Ох, опять он завел свою шарманку. Дался ему этот оборот!

— Вы так и не объяснили, зачем нужна броня, Теар! — весьма требовательно напомнила я.

— Затем, чтобы я не мог навредить вам во время близости.

Опять он за свое!

— Даже не надейтесь! Я не возобновлю контракт. И я не знаю, сколько еще раз нужно повторить, чтобы до вас дошло!

— Можете не повторять. Лучше послушайте, что я вам скажу. — Теар прошелся по комнате и опустился в мягкое кресло у книжного шкафа. Закинул ногу на ногу и сцепил в замок пальцы. — Связь, которую я сейчас

создал, очень недолговечна. Я уже чувствую, как она начинает истончаться. И конечно же ее не хватит, чтобы пересечь границу. Нам нужно создать устойчивую привязку, а для этого, помимо ритуала, требуется кое-что еще.

— И что же это? — спросила я, уже предчувствуя, что ответ мне не понравится.

— Близость, Ласка! — усмехнулся Лунный, как будто это был совершенно очевидный факт. — Вот так вот, банально и просто...

Как же я сразу об этом не подумала! Это ведь брачная привязка. Разумеется, она должна предполагать близость!

— Вы принадлежите другому клану, и ваша сущность отвергает родовую привязку. Она попросту распадается сама собой, без каких-либо усилий с нашей стороны. Единственный способ удержать привязку — это длительная и регулярная близость. Как если бы мы были супругами, — улыбнулся Теар.

— Понятно, — прорычала я сквозь стиснутые зубы.

— Значит, вы понимаете, что вам так или иначе придется исполнить свою часть контракта, если вы хотите гарантированно попасть за перевал.

Мне захотелось взвыть...

Казалось, весь мир ополчился против меня! Везде, куда ни сунься, одни препятствия!

— Неужели нельзя как-то по-другому? — Я принялась нервно расхаживать по комнате. — Вы же итару! Неужели у вас нет необходимых связей? Никакого другого способа вывезти простую полукровку за перевал?!

— Простую? — Лицо Теара удивленно вытянулось. — Будь вы простой полукровкой, никаких проблем бы не было. Но вы отнюдь не простая девушка, Эмель. Более того, Ойнэ Огненный дал ваши приметы и ориентировки на все пограничные посты. Понадобится чудо, чтобы вы проскользнули через границу незамеченной! Я в чудеса не верю и предпочитаю действовать наверняка, чтобы свести на нет все риски. И вам советую поступать так же! — припечатал итару и резко встал.

Мне же, напротив, захотелось сесть. Недолго думая я опустилась на край хозяйской постели.

Мысли роились в голове, словно пчелы в растревоженном улье. Я усиленно пыталась найти выход, придумать хоть что-то. Но ничего путного не шло в голову.

Неужели ситуация и правда безвыходная?

— Не пойму, почему вы артачитесь? — Теар подошел и протянул мне стакан воды. Странно, я даже не заметила, когда он успел его наполнить. —

Я настолько вам неприятен?

Чуть не поперхнулась не вовремя сделанным глотком.

Неприятен?!

Шерх! Знал бы Теар, насколько он мне «неприятен»!

Настолько, что я в первый же день в этом доме была готова прыгнуть к нему в постель!

Да, я не склонна к самообману, а уж к отрицанию очевидного — и подавно. В его внешности мне нравилось все: статная фигура, осанка, мощный разворот плеч, светлая гладкая кожа, его жесты и усмешка на красивых губах... Но, шерх, мне совершенно не нравилась его стремительно выступающая броня и длинные загнутые когти, которыми можно в два счета распороть живот!

— Я не говорила, что вы мне неприятны... — ответила я ровно, всеми силами пытаюсь удержать взгляд на его лице. И зачем он встал так близко?! — Мне просто страшно... Когда вы оборачиваетесь и... — Я замялась, а Теар неожиданно опустил передо мной на колени, взял ладони в свои руки.

— Я поэтому и хочу научить тебя оборачиваться. Чтобы все было безопасно! Чтобы не зависеть ни от прочности тросов, ни от чего бы то ни было еще! Пойми, меньше всего я хочу тебе навредить...

Он произнес это так искренне, так проникновенно, что я дрогнула. Внутри все сжалось, а в горле словно ком встал — ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Сейчас Теар был действительно откровенен. Он смотрел прямо, не отводя взгляда, и я видела тревогу на дне его светлых родниковых глаз. Кажется, он, так же как и я, боялся своей неуправляемости. Боялся сорваться и повторить ту историю многолетней давности.

И это не могло не подкупать. Этот его проникновенный взгляд, горячие ладони, в которых он сжимал мои руки.

Мне просто хотелось сказать ему «да». Пообещать, что мы попробуем еще. И что все обязательно получится.

Но оборот...

— То есть ты хочешь, чтобы я обернулась во время близости?

Теар кивнул.

Шерх, он и правда не понимает, или просто...

— Издеваешься? — Через силу высвободила руки и уперлась ими в матрас.

Взгляд итару сделался недоуменным.

Да он и правда не понимает!

— Скажи еще, что ты не знаешь, что бывает, когда в момент близости женщина полностью оборачивается?

— Что?.. — заторможенно протянул Лунный.

— Дети, Теар! От этого бывают дети! В момент оборота не действует ни одна противозачаточная настойка! Даже приготовленная на крови!

Теар страдальчески застонал и прикрыл ладонью глаза. С нажимом потер лоб.

— Шерх! Я об этом не подумал!

Вот-вот, а еще называется итару... А сам элементарных вещей не знает!

Мужчина поднялся и нервно прошелся по комнате.

— Слушай, но ты же не чистокровная лаэри, вряд ли это правило к тебе относится...

— Я, знаешь ли, не горю желанием проверять. Да и какая разница, чистокровная — не чистокровная. Если обернусь, вряд ли тут что-то поможет.

Теар задумался. Seriously задумался.

Кажется, у него в кои-то веки не было готового решения. И я бы даже позволила себе злорадно похихикать, радуясь, что завела Лунного в тупик, если бы этот самый тупик не имел ко мне прямого отношения.

— Ну, по сути, нам и не нужна полная трансформация, — через минуту заявил лаэр. — Когти и клыки тебе ни к чему. Для защиты достаточно нарастить броню в уязвимых местах.

Ну-ну... А ничего, что обычно все идет в комплекте? Контролировать частичную трансформацию в разы сложнее, чем полную! Об этом все знают! И если у самого итару это выходит без особого напряжения, это не значит, что со мной будет так же.

— Ничего не получится... — хмуро оповестила я, а мужчина укоризненно поцокал языком:

— Что за настрой? Мы ведь еще даже не пробовали! Ну в конце концов, что ты теряешь?..

Привязка слабела. Она утекала словно вода сквозь пальцы. И как Теар ни старался, он не мог удержать эту нить.

Эмель была чужой. Слишком далекой, слишком непонятной. Мало того что наполовину человек, так еще и огненная сущность ее жгла пальцы, опаляла знойным горячим солнцем, и Теар чувствовал, как сохнет во рту, когда он тянется к связующей нити.

Неприятное чувство. И удерживать эту нить не хотелось. Но Теар

удерживал, движимый упрямством и любопытством. Он должен был проверить, сколько продержится ничем не подкрепленная связь. Все-таки это был первый подобный опыт в жизни итару. Прежде ему не приходилось привязывать лаэров других кланов. Да еще и клятва терзала его изнутри, вынуждая пробовать все возможные методы, чтобы выполнить данное обещание.

И он будет пробовать. Несомненно, будет. Даже если это совершенно не понравится Эмель.

ГЛАВА 11

Мне все-таки пришлось согласиться.

Все же Теар страшно упертый. И уж если поставил себе целью чего-то добиться — горы свернет, а свое получит. Истинный лаэр, что с него взять...

В итоге мы договорились увидеться вечером. Мне требовалось время, чтобы прийти в себя после весьма насыщенного утра. Да и подкрепиться не помешало бы. У Теара, насколько я поняла, тоже имелись дела. Поэтому он легко отпустил меня, предупредив, что будет в своих покоях после семи вечера.

Вот только вечера я не дождалась. И отнюдь не по своей воле.

Я как раз нежилась в теплой ванне, как вдруг ощутила острое чувство опасности. Чуть не захлебнулась, с головой уйдя под воду. Вынырнула, судорожно отплеываясь, и не раздумывая выскочила из ванны. Вытираться не стала, просто завернулась в большое полотенце и второпях выбежала в спальню. Схватила первую попавшуюся под руку вещь. Ею оказался тяжелый металлический торшер с округлой чашей, внутри которой переливались мягким светом нэрийские кристаллы.

Вещь отнюдь не для слабой женской руки, но на тот момент находка меня вполне устроила, и, поудобнее перехватив свое импровизированное оружие, я бросилась в коридор. С волос струилась вода, хлупала по холодному мраморному полу. Я поскользнулась на крутом повороте, но успела уцепиться свободной рукой за выступ стены и, восстановив равновесие, побежала дальше, чувствуя, как от накрывшей паники заходится сердце. Тревога, острая и мучительная, накрыла меня с головой, не давая думать ни о чем другом.

Но что самое удивительное, опасность угрожала не мне. Я слышала зов о помощи, такой сильный и мощный, что ему просто невозможно было противиться. Казалось, ноги сами несут меня в нужном направлении, наливается тяжестью рука, сжимающая торшер.

Я была готова драться. Была готова броситься на обидчика и вгрызться тому зубами в глотку, еще даже не видя этого самого обидчика!

У покоев Теара я оказалась в считанные минуты. Ворвалась без стука сначала в гостиную, а затем и в спальню. Родовая привязка вела меня словно путеводная нить.

— Ничего себе, быстро! — усмехнулся итару.

Я пропустила его слова мимо ушей. Бросилась к нему, с силой толкнула в грудь, оттесняя в безопасный угол. Закрыла спиной, держа на изготовку свое грозное оружие.

И почти в ту же секунду в покои ворвались четверо лаэров. Все в боевой ипостаси, свирепо скалящиеся и опирающиеся удлинившимися руками об пол. Не задумываясь, замахнулась торшером, готовая защищать итару. Лаэры кинулись вперед, а меня вдруг дернули за плечо назад.

— Стоять! — Властный голос Теара вспорол пространство — и лаэры замерли, словно на невидимую стену натолкнулись. Непонимающе потрясли головами. — Все в порядке. Это была учебная тревога.

Мужчины слаженно переглянулись, не спеша перекидываясь. С подозрением покосились в мою сторону.

— Сейчас можете быть свободны. Но впредь будьте порасторопнее! Даже девица прибежала быстрее вас!

— Прошу прощения, итару. — Старший из четверки, уже принявший человеческое обличье, повинно склонил голову. — Мы выполняли обход территории. Впредь не будем так сильно отдаляться от дворца.

Теар благосклонно кивнул, и охранники слаженно покинули покои.

До меня же только сейчас начало доходить, что произошло.

Учебная тревога, значит?! Да он хоть понимает, что я испытала?

Шерх бы побрал эту привязку! Я же ведь действительно кинулась ему на выручку, была готова драться и даже погибнуть, лишь бы защитить итару! Да у меня от паники чуть сердце из груди не выскочило!

И самое ужасное — я делала все это не задумываясь. Совершенно не отдавая себе отчета в том, что творю. Словно мозг вдруг отключился, и остался один голый инстинкт — спасти вожака.

Но Теар для меня не вожак! Он мне вообще никто!

Лунный неторопливо развернулся, я же без лишних слов вмазала ему торшером по челюсти. Жаль, этот гад успел отклониться, и в итоге удар пришелся лишь по плечу. Зато второй попал в грудь! Мужчина болезненно зашипел и на третьем замахе поймал мое запястье, вырвал из руки торшер.

— Прекрати!

— Прекратить? Да ты хоть понимаешь, что я сейчас испытала?! Да я же... я же... — Развела руками и посмотрела вниз, на держащееся исключительно на честном слове полотенце.

— Да, ты явно спешила, — хмыкнул Лунный, осматривая мои босые ноги.

— Это не смешно! Что за дурацкие игры?!

— Это не игры. Это проверка твоей привязки. К тому же я

освободился раньше, вот и решил тебя позвать.

Я оттолкнула Лунного и вышла из угла, стискивая пальцами края впитавшего влагу полотенца.

И как, спрашивается, мне в таком виде теперь возвращаться в свои покои? Ладно, что не одетая, стеснительность мне не присуща. Да только зябко и скользко, с мокрыми-то ногами...

— В купальной есть халат, — словно прочитал мои мысли Теар и кивнул на одну из смежных дверей. — Подсуши волосы, и мы начнем.

Как мило, он мне предлагает в таком виде еще и остаться? Хотя на что я рассчитывала? Конечно, у этого отмороженного итару не хватит терпения подождать, пока я схожу переодеться.

Да какое там! У него даже не хватило терпения дожидаться, пока я высушу волосы, — открыл дверь и встал в дверном проеме, скрестив руки на груди.

— Итак, расскажите мне, что обычно вызывает трансформацию.

Нет, ну никакого такта! А главное, не понять, зачем вообще спрашивает. Можно подумать, он до сих пор не знает ответа на свой вопрос.

— Вы и так знаете, — хмуро отозвалась я.

— Ну мало ли. Вдруг вы поведаете мне о чем-то новом.

— Ни о чем новом я вам не поведаю. — Я потеряла виски, чувствуя, как застучала кровь в голове. Шерх, надо взять себя в руки и успокоиться. — Обычно броня реагирует на злость и... возбуждение.

— И каким путем пойдём?

— Не знаю. — По правде говоря, мне не нравился ни один из вариантов. Точнее, второй явно нравился больше, но в исполнении Лунного и его озабоченного братца это было так же омерзительно, как и их злые нападки. — Выбирайте сами. И я буду очень признательна, если вы обойдетесь без оскорблений и... упоминания Ойнэ Огненного.

— Значит, второй! — бодренько оповестил Теар и отлепился от дверного косяка.

Я уже успела подсушить волосы и вслед за итару вышла из купальной. Взглянула на него вопросительно.

Интересно, и как он собрался меня возбуждать? Забавно будет посмотреть...

— Что я должен делать? — спросило это чудо, а я еле удержала на месте норовившую отвиснуть челюсть.

Я ему что, еще и объяснять должна? Очень мило...

Как пальцы свои совать куда не просят — так он знаток, а как сделать

приятное — так прикидывается неопытным мальчишкой?!

Да и в конце концов, кому из нас это надо?!

— Кажется, вы утверждали, что отлично знаете теорию! — огрызнулась я.

Теар помрачнел и наградил меня таким колючим взглядом, что я невольно поежилась. И почти что пожалела о том, что посмела язвить на столь... щекотливую тему.

— Если желаете, можем продолжить экспериментировать, — угрожающе протянул итару. — А можем в конце концов начать обучение. Вы ведь за этим здесь?

Мне вновь захотелось огрызнуться, но я вовремя придержала язык. Обучать клиентов премудростям любви, конечно, не входит в мои прямые обязанности, но... так или иначе это необходимо. И скорее для меня, чем для моих подопечных. Я ведь тоже живая, тоже чувствую, и, как ни странно, это во многом облегчает мою задачу. Ведь как только молодой лаэр начинает задумываться о том, как сделать приятное партнерше, он так или иначе пытается сдерживать себя.

— Обойдемся без экспериментов, — выдохнула я, прошла к кровати и уселась на край, обдумывая, с чего бы начать.

Все это было странно, слишком непривычно. Будь передо мной зеленый юнец, я бы попросту сказала ему, что делать. Где дотронуться, где погладить, где поцеловать. Но с Теаром...

Шерх, у меня язык не поворачивался командовать им! Указывать, что он — глава второго по силе рода в Долине — должен делать!

Немыслимо...

— Просто скажите, что мне делать, — повторил итару, очень серьезно глядя на меня.

Да, а самому Теару это, видимо, не казалось странным. И похоже, он впервые за все время действительно был намерен слушаться. Вот только сосредоточенное выражение лица итару отнюдь не располагало к постельным играм. С таким лицом в самый раз садиться писать какой-нибудь занудный отчет.

— Давайте я лучше... покажу. Так будет проще.

Да и, надеюсь, поможет мне расслабиться. Что-то я за всеми этими передрыгами совсем забыла о своих обязанностях...

Чуть подвинулась на кровати, приглашая Теара сесть рядом. Он покорно опустил на мягкую перину, я же без лишних церемоний перекинула ногу через его бедра и уселась ему на колени. Вплотную. Лицом к лицу. И только теперь вспомнила, что на мне нет ни клочка белья.

— Все же удачно, что я выдернул вас из купальной. — Теар тоже отметил сей занимательный факт. Более того, он дернул за пояс, распахивая и без того свободно сидящий халат, и положил ладони мне на талию. — Теперь мы точно не пропустим появление брони.

Лунный улыбнулся, глядя куда-то в район моего пупка, меня же с головы до пят опалило жаром. Эдак я заведусь даже раньше, чем мы приступим к обучению...

Хотя... Выражение лица, с каким он рассматривал открывшееся в распахнутом халате обнаженное тело, навевало совершенно иные мысли. И мне стало откровенно не по себе от пристального взгляда, которым он изучал меня с жадным любопытством исследователя. Так и казалось, что итару сейчас замышляет очередной свой извращенный эксперимент.

— Закройте глаза, — попросила я, понимая, что еще чуть-чуть — и сбегу от этого взгляда.

— Зачем? — искренне удивился Теар.

— Затем, что вы смотрите так... будто собрались меня препарировать!

— Что за чушь? Я не...

— Просто закройте! — оборвала его я. — Вы же сами просили сказать, что вам делать. Вот я и говорю.

— Ну если это поможет вам расслабиться... — сделал одолжение лаэр и наконец прикрыл веки.

Ну вот, так уже проще.

Чуть поерзала, удобнее устраиваясь у него на коленях, и первым делом положила ладони на широкую грудь, принялась неторопливо расстегивать рубашку. А то ведь это нечестно, что я почти голая, а Теар застегнут на все пуговицы.

В вырезе показался уже знакомый медальон. Я провела подушечками пальцев по тонкой серебристой цепочке, обрисовала контуры двойного полумесяца. А потом и вовсе взяла вещьцу в ладонь — все же это была очень красивая работа, и так и тянуло рассмотреть ее поближе.

— Вы собрались играть с моим медальоном? — с усмешкой поинтересовался Лунный и приоткрыл один глаз. — Или, может, все-таки начнете показывать?!

— Не торопите меня! — шикнула я и зажала медальон в руке. — И вообще, хватит подсматривать!

Лаэр улыбнулся и тут же закрыл глаз. А мне и правда захотелось поиграть. И расслабиться в кои-то веки. Странно, но все как нельзя лучше располагало к этому. Улыбка на его красивых чувственных губах, расслабленная поза и беззлобные шутки. Когда еще я застану Теара таким

покладистым?

Понуднее перехватила медальон и потянула за цепочку, заставляя Лунного податься вперед. И почти сразу коснулась его губ. Мягко и невесомо. Провела языком, ощущая легкий пряный привкус. А потом настойчиво надавила, размыкая его губы, проникла внутрь и принялась с наслаждением изучать горячий рот.

Так же как и в прошлый раз, Теар не сопротивлялся, но... как и прежде даже не думал отвечать!

Вот же сосулька замороженная! Мог бы хоть попытаться для приличия!

— В вашем возрасте стыдно не уметь целоваться, господин Лунный, — пожурела я.

— Еще скажите, что в моем возрасте стыдно спать в одиночестве... — нахмурился он.

— Не передергивайте. Вместо того чтобы сидеть истуканом, могли бы хотя бы попробовать.

Теар тяжело вздохнул и демонстративно закатил глаза.

— Уверю, это совершенно несложно. И даже не больно, — хмыкнула я. Зарылась пальцами в короткие светлые волосы и потянула голову Теара к себе. — Просто попытайтесь подстроиться под мои движения.

— Угу... — промычал Теар.

Больше он ничего не успел сказать, потому что я вновь прильнула к его губам.

Или, может, все дело в том, что мне нравятся его губы? Влекут и манят меня, словно самое вкусное лакомство на свете! Полные, мягкие, такие удивительно сладкие... И кажется немыслимым, что никто не целовал их прежде, не прикусывал игриво и не втягивал в рот.

Ох, еще немного — и я вовсе его съем!

Через силу заставила себя успокоиться и действовать мягче. Медленнее. Дать мужчине проявить себя.

Первое ответное движение, быстрое и совершенно неумелое, отдалось дрожью в теле. И я обхватила его шею уже двумя руками, прижимаясь обнаженной грудью к его горячему торсу в распахнутой рубашке. Движения губ Теара постепенно становились все более плавными и уверенными, и меня охватил какой-то детский восторг.

Многоликий Эхжи, неужели мне удалось-таки расшевелить эту каменную глыбу?

Знать бы еще, приятно ли ему?..

Не удержалась и поймала его язык. Втянула кончик в рот. Теар тут же

протестующе дернулся.

— По-моему, достаточно, — проронил он и поджал губы.

Хотел от меня закрыться? Смешной, право слово! И ведь сам же все это затеял. А теперь изображает недотрогу.

Впрочем, помимо губ, есть много частей тела, которым бы не мешало уделить внимание. Главное, не забыть, что именно я собираюсь ему показать и чему научить.

Привычно начала с шеи и груди, чуть прикусила мочку уха, отчего Теар невольно вздрогнул. Все свои чувствительные местечки я знала назубок. И сейчас показывала их одно за другим на теле Теара.

Отвлеклась лишь на секунду и подняла глаза. Лицо Лунного было спокойным и сосредоточенным. Сразу видно, что в светлой головушке идет крайне сложный мыслительный процесс. Не иначе как запоминает. Со всей прилежностью и серьезностью послушного ученика.

Ну-ну... Посмотрим, как он это потом использует на практике.

С мужской груди скользнула вниз, к твердому плоскому животу. Теар ощутимо напрягся, когда я переместилась на пол и опустилась на колени у его ног. Видимо, опасался, что полезу в штаны. Но я не собиралась этого делать. Всего лишь тронула языком впадинку пупка, легонько прикусила кожу, под которой перекачивались бугры каменных мышц. И вновь чуть было не увлеклась, ощупывая языком такие соблазнительные кубики пресса.

— Теперь ваша очередь, — отстранилась через силу и поднялась на ноги.

Теар, кажется, только этого и ждал. Схватил меня и повалил на кровать, прижал лопатками к матрасу. Я охнула, ошарашенная таким напором, и уже настроилась на столь же страстное продолжение, но, как выяснилось, рано радовалась.

Все же неопытность итару сказывалась. А может, сказывалась нечувствительность, вызванная действием сыворотки? Он спешил, неся куда-то сломя голову. Так... словно хотел поскорее добиться результата. А может, просто хотел побыстрее закончить?..

В любом случае меня это совершенно не устраивало.

— Теар, погоди, не спеши так, — попросила я. — Постарайся быть ласковым.

Он на мгновение отстранился, напряженно всматриваясь в мое лицо, потом кивнул. Ткнулся носом мне в шею и медленно провел по ней языком. Переместился ниже, повторяя мои собственные движения.

А вот это было уже куда лучше... Я расслабилась и попыталась

полностью погрузиться в ощущения. Прочувствовать прикосновения его сильных рук и ласку мягких горячих губ, что невесомо скользили по впадинке меж ребер.

И вроде теперь Теар делал все как надо. В точности как я показала. И тело должно было реагировать на ласку, но...

Меня не покидало ощущение какой-то неправильности. Фальши.

Оно не давало расслабиться, не позволяло отдаться во власть таких желанных рук и губ.

Быть может, потому, что желанны они лишь для меня? А для самого Теара это все — лишь задача, которую он поставил перед собой и выполняет вне зависимости от собственных желаний.

Ему не было приятно, и я чувствовала это, хоть и не видела его лица. Зато я слышала ровный стук сердца, чувствовала размеренное глубокое дыхание. Это казалось неправильным, недопустимым, и вместо того, чтобы прикрыть глаза и наслаждаться ощущениями, я словно задеревенела.

— Я что-то не то делаю? — Теар почувствовал мое напряжение.

— То, но... не так.

— В смысле? — Он, конечно, не понял меня.

— Не знаю... Просто у меня такое ощущение, что вам... тебе... — Я сбилась, понимая, что опять перескакиваю с «вы» на «ты» и не знаю, на чем остановиться. Да и глупо как-то говорить «вы» тому, кто только что покрывал поцелуями твое обнаженное тело. — Что тебе неприятно...

Теар испустил мученический вздох. На мгновение прикрыл ладонью глаза.

— Шерхова привязка! Все же не следовало делать ее раньше времени...

— Привязка? — Я тряхнула головой. — То есть это из-за нее я ощущаю...

— Да, на близком расстоянии привязка порой позволяет улавливать эмоции. И... похоже, это все портит.

— Похоже... — эхом отозвалась я.

— Что же придумать? — Лунный задумчиво потер лоб. — Я бы мог разорвать ее. Хотя, — он усмехнулся, — это и так случится очень скоро. — Поднял на меня прозрачные глаза. — Давай попробуем кое-что еще.

Теар переместился на постели. Устроился за моей спиной и откинул в сторону волосы.

— Что ты делаешь? — не поняла я.

— Экспериментирую, — хмыкнул итару и пробежал пальцами по шейным позвонкам. Потом еще, размещая подушечки как раз...

Он что же, пытается нащупать болевые точки? Что за бред! Я полукровка, у меня они не работают!

— Теар, что ты делаешь? У меня эти точки не чувствительны.

— Уверена? — Лаэр мягко надавил в трех местах.

В основании шеи разом стало горячо, и сотни крохотных жалящих искорок разбежались по телу. Я вздрогнула и непроизвольно наклонила голову, подставляя шею под его руки, ожидая нового прикосновения.

— Ну вот, а говоришь, не чувствительны. — Лунный вновь погладил позвонки, ласково, невесомо, и я еле сдержала стон, готовый сорваться с приоткрытых губ.

— Раньше такого не было, — прошептала дрогнувшим голосом.

Возбуждение накатывало волнами. Ласковыми, горячими, такими же, какими были прикосновения мужчины.

— Видимо, раньше ты не перекидывалась целиком. Именно первый полный оборот активизирует наши способности, а вместе с ними и некоторые чувствительные точки.

Чувствительные — не то слово! Теар наклонился и провел носом по моей шее, обжег горячим дыханием, а следом тронул влажным языком. Я выгнулась от одного только этого прикосновения. Тело отозвалось сладкой истомой и тяжелым напряжением внизу живота. Я чувствовала, как легонько покалывает бока, как стягивает виски и шею, знаменуя скорый оборот.

Попыталась было задвинуть эти ощущения так, как делала это всегда, но вовремя вспомнила, зачем вообще здесь нахожусь. И чего хочет от меня Лунный. И отпустила себя, позволила телу свободно меняться и принимать ту форму, к которой оно стремилось.

Сейчас мне действительно не хотелось этому противиться. Единственное, чего хотелось, — отдаться мужчине, который будил во мне такие яркие и пленительные ощущения.

Да, Теар Лунный, несомненно, умел добиваться своего!

А ведь я даже не предполагала, что эти точки на шее можно использовать подобным образом! В агентстве нас учили лишь вызывать болевой шок с помощью сильного резкого нажатия, но чтобы проделывать такое...

— Что ж ты раньше... не сказал? — Не дожидаясь ответа, я выгнулась и закинула руку за спину, дотянулась до затылка Теара и скользнула ниже, к его шее, желая испробовать тот же прием на самом Лунном.

— Мел, не надо, — попробовал остановить он, но я уже добралась до чувствительных точек меж позвонков. Царапнула коготками и

почувствовала, как Теар шумно выдохнул мне в шею. От этого его выдоха низ живота и вовсе свело судорогой.

Ну наконец-то хоть какая-то реакция! Как же давно я ее ждала!

Продолжила не задумываясь. Мягко перебирала пальцами, гладила разом напрягшуюся мужскую шею. Ловила рваные выдохи у себя на виске. А затем Теар и вовсе ткнулся лбом мне в плечо. И этот простой доверчивый жест всколыхнул во мне куда более сильные эмоции, чем все его неумелые поцелуи, вместе взятые. Желание уже горело внутри, билось в каждой клеточке тела, и броня заняла свое место.

Ему было приятно, я чувствовала это и старалась усилить ощущение, кусая губы в предвкушении нашей близости.

А затем и вовсе скользнула Лунному за спину и, воспользовавшись его секундным замешательством, провела языком по выступающим позвонкам.

— Мел, не надо, это слишком... — Он попробовал мягко отстраниться, но я не позволила. Удержала, обхватив за плечи.

— Погоди... Вдруг все получится. Сейчас.

Мысль показалась мне гениальной. На мне сейчас броня, я просто горю от нетерпения, и если удастся завести Лунного, то... Шерх! То мы прямо сейчас и решим его проблему!

— Не получится, сыворотка не даст, — обреченно вздохнул итару, но я уже не слушала.

Еще раз прошлась языком по чувствительным точкам, а руками уже стаскивала с него рубашку. Скользнула по телу, ощущая под ладонями напрягшиеся мышцы. И устремилась к поясу брюк, надеясь ощутить такое желанное напряжение в паху.

Теар резко перехватил мою руку.

— Я же сказал, это слишком! — процедил он и вдруг отстранился, размыкая прикосновение.

— Но почему?! Ты даже попробовать не хочешь?

— Потому что пробовать ни к чему. Дальнейшая провокация лишь усилит действие сыворотки, и это вызовет болевой спазм.

Я чуть не взвыла от досады. Если он меня сейчас не возьмет, у меня, кажется, тоже будет болевой спазм!

Кажется, вариант с возбуждением был не таким уж и хорошим...

Неудовлетворенное желание пульсировало в каждой клеточке разгоряченного тела, а звериные инстинкты проснувшегося во мне лаэра и вовсе требовали броситься на стоящего в паре метрах самца, привязать к чему-нибудь и надругаться самым изощренным способом!

Теар выхватил у меня рубашку, надел и принялся нервно застегивать

пуговицы. Прервался, выдохнул шумно и повернулся ко мне:

— Все нормально?

— Нет... — сквозь зубы процедила я.

— Потерпи немного. — Лунный опустился на край постели и легонько коснулся брони на моих боках. Погладил пальцами, а потом молниеносно отрастил когти и царапнул, заставив меня вздрогнуть от контраста ощущений.

Даже это простое и отнюдь не ласковое прикосновение возбуждало, посылало по телу горячую волну, напрочь сносящую остатки благоразумия.

— Легко говорить. — Я невольно потянулась к мужчине, но он стиснул руки, удерживая меня на месте.

— Ну... я всегда себя так чувствую. — И спустя мгновение добавил: — Когда делаю перерыв в приеме сыворотки.

Да... Несладко ему приходится. Но это не значит, что надо мной можно издеваться так же!

— Глубоко вдохни и попытайся успокоиться, — мягко проговорил итару, а потом убрал ладонь с моей талии и положил на грудь, туда, где бешено стучало сердце, норовя вырваться из клетки ребер.

— Ты должна успокоиться. Но при этом сохранить броню, — поставил задачу итару. — Контроль обращения возможен только при полном спокойствии.

Можно подумать, я этого не знаю! Я последние два года только и занимаюсь тем, что обучаю юных лаэров контролю. Но одно дело учить кого-то, и совсем другое осваивать самой, на собственной шкуре. И если с тем, чтобы успокоиться, я вполне успешно могла справиться, то с удержанием брони возникли серьезные сложности. Даже не открывая глаз, я чувствовала, как она стремительно тает.

— Мел, держи броню, слышишь! — прорычал Теар и стиснул ладонями мои бока. — Не удержишь — я сделаю тебе больно!

Он решил меня угрозами подстегнуть? Хорошо придумал!

И ведь не шутил, сжимал сильно, давая понять, что без брони мне не справиться. Останутся как минимум синяки, если не бурые кровоподтеки.

Как ни странно, это сработало. Заставило бороться, терпеть, стискивать зубы от напряжения, но не позволять броне исчезнуть.

— Хорошо. А теперь я обернусь, — предупредил итару, и не успела я возмутиться, как он скинул рубашку и стремительно перекинулся. Миг — и передо мной сидел бронированный демон, скалящийся отросшими клыками и пугающий острыми шипами вдоль хребта.

Я отпрянула, когда он попытался дотронуться до меня. Это произошло

непроизвольно, просто сработал инстинкт самосохранения. И броня, которую я с таким трудом пыталась удержать, растворилась словно зыбкий туман, унесенный ветром.

— Шерх! — выругался итару и принял нормальный человеческий облик. — У тебя совершенно неправильная броня, вместо того чтобы крепнуть в момент опасности, она испаряется!

Чуть виновато пожала плечами:

— Я вообще неправильная, если ты не заметил.

— Ладно, — выдохнул итару. — Попробуем еще раз.

Что? Еще раз?! Он предлагает начать все сначала?

Я не выдержу этого издевательства!

— Давай не сейчас.

Теар взглянул непонимающе и уже хотел что-то сказать, но вдруг раздался тихий треск. Кажется, сработал какой-то механизм. Итару резко повернул голову, подошел к комоду, откуда долетал странный звук, и извлек из ящика небольшую вещицу. Кажется, это был механический хронометр последней модели. Совсем крохотный, он мог уместиться в сжатой ладони.

— Время, — куда-то в пустоту сообщил итару.

— Время? — переспросила я.

— Да, время приема сыворотки.

Лунный снова полез в ящик, извлек оттуда уже виденный мной кожаный чехол, а из него ампулу с сывороткой. Покрутил ее в руках и вдруг повернулся ко мне, явно над чем-то раздумывая.

Многоликий Эхжи, неужели он раздумывает, колоть ли сыворотку или нет! К встрече со взбесившимся бронированным демоном я сейчас точно не готова!

Покачала головой, в упор глядя на сомневающегося мужчину.

Благо Теар понял все без слов, отточенными движениями вскрыл ампулу, наполнил шприц и поднес к шее. Не глядя сделал укол.

Я облегченно выдохнула и запахнула халат на груди, движимая непонятно откуда взявшимся желанием прикрыться.

И вновь поймала непонимающий взгляд Теара.

— Значит, не хочешь?

— Я устала, — призналась честно.

Ощущала я себя, откровенно говоря, паршиво.

Сначала паника и беготня по коридору, потом все эти поцелуи и острое желание, которое никто не собирался удовлетворять, а в завершение еще и неконтролируемый страх перед обернувшимся итару. На сегодня с меня точно хватит!

Лунный недовольно поджал губы, но, как ни странно, настаивать не стал.

— Ну я пойду? — Я поднялась с кровати и, поплотнее закутавшись в халат, сделала шаг к дверям.

Теар утвердительно кивнул.

— Надень обувь, простудишься, — проявил неожиданную заботу.

Спорить не стала, послушно вошла в великорозные хозяйские тапочки. Не очень удобно, конечно, но всяко лучше, чем бегать босой по мраморным полам.

— И... если нужно, Сайф у себя, — вскользь сообщил итару.

Я не сразу поняла, к чему он это сказал. А когда до меня наконец дошло, захотелось грязно выругаться.

Что за дурная привычка подкладывать меня брату?! Думает, побегу снимать напряжение?! Я, конечно, девушка отнюдь не строгих нравов, но это уже слишком!

— Спасибо, я вполне справлюсь... собственными силами! — бросила язвительно и вышла за дверь.

Связи хватило ровно на восемь часов.

Не так уж мало, как рассчитывал Теар, но явно недостаточно для того, чтобы пересечь границу Долины. От дворца Лунных до перевала не менее шести часов пути, плюс время, необходимое на оформление документов и проверку. Впритык...

Да что там впритык! Под конец нить связи становится такой тонкой, что он с трудом может ее нащупать. Нет, проверку им не пройти, здесь и гадать нечего.

Разве что вновь попытаться сделать привязку и надеяться, что та продержится дольше. А может, наоборот, меньше, кто знает.

В любом случае эксперимент обещал быть интересным и весьма познавательным.

ГЛАВА 12

Наши тренировки продолжились.

Теар вызывал меня каждый день и неизменно добивался оборота. Спустя несколько дней у него это и вовсе стало получаться сразу. Что-что, а учеником итару оказался способным. Он хорошо изучил все мои чувствительные местечки: знал, где надо дотронуться нежно, где провести с нажимом, а где пройтись горячим влажным языком. И как посмотреть, чтобы я не заподозрила его в равнодушии или, того хуже, неприязни.

А может, и не было вовсе той неприязни. Сама не знаю, но, кажется, вся эта игра доставляла итару немалое удовольствие. Для меня же она превратилась в самую сладкую, самую томительную пытку на свете.

И я проклинала себя за недалёковидность. За то, что взялась обучать его и что вообще согласилась на все это. Лунный каждый раз подводил меня к краю — и каждый раз бросал неудовлетворенной.

Чувство это все нарастало, сжигало изнутри, заставляя злиться и рычать от беснующегося внутри желания. Я была согласна уже на все! Лишь бы не превратиться в того дикого неуравновешенного зверя, каким становился сам Лунный, когда не принимал свою шерхову сыворотку.

И однажды я не выдержала.

— Сколько ты еще будешь надо мной издеваться?! — спросила грозно, сидя на разобранной постели.

Сам Теар расхаживал от окна к письменному столу и обратно, просматривал какие-то бумаги и время от времени поглядывал на стрелки хронометра.

— В каком смысле? — Теар бросил очередной быстрый взгляд на хронометр. — О, уже час! Кажется, это твой новый рекорд.

Очень рада! Была бы... Если бы весь этот час не скрипела от натуги, пытаюсь удержать броню!

Хотя, если быть честной, с каждым днем усилий для поддержания оборота требовалось все меньше. А сейчас я и вовсе была возбуждена и разозлена на одного белобрысого лаэра, который как ни в чем не бывало занимался своими делами, пока я пыталась успокоиться и отрешиться от жарких образов, что вспыхивали в голове, стоило лишь мимолетно взглянуть на его полуобнаженную фигуру.

Да, помимо всего прочего, Лунный еще и расхаживал передо мной в одних тонких домашних штанах на голое тело. Смекнул, что я теряю

голову от одного вида его мощного тренированного тела. И ведь как ни пыталась это скрыть, все равно ничего не вышло.

Я шумно фыркнула и попыталась не смотреть на такую притягательную для женского взора фигуру.

— Тебе не говорили, что по меньшей мере некрасиво распалить женщину и оставлять в подобном... неуравновешенном состоянии?

Теар взглянул на меня с интересом и долей удивления. Видимо, не ожидал подобной наглости с моей стороны. Конечно... Считаю, прямым текстом попросила его довести дело до конца!

Он положил бумаги на стол. Мягко опустился на постель рядом со мной.

— Во-первых, я сразу предлагал тебе обратиться к Сайфу. Но ты не захотела идти к нему. А во-вторых, — Теар окинул меня медленным, тягучим взглядом, — твоё состояние нам только на пользу.

— На пользу? Нам?

Лунный уверенно кивнул:

— Сама посуди. Поначалу ты и минуты не могла удержать брони, а сейчас сидишь так уже час. Ещё немного — и перестанешь реагировать на мою трансформацию. — Теар неожиданно отрастил клыки и улыбнулся во все тридцать два зуба, демонстрируя отнюдь не дружелюбный оскал. Я непроизвольно шарахнулась, но почти сразу взяла себя в руки.

Он проделывал это уже не в первый раз. Отращивал то клыки, то когти. То шипы на загривке. Пытался приучить меня к себе такому. Дать привыкнуть. Только, в отличие от первого неудачного опыта, делал все постепенно, без резких пугающих переходов. И глупо было не признать — его методы действительно работали.

— Да и кроме того, — Теар усмехнулся краешком губ, — если на момент отмены сыворотки ты будешь хотеть близости так же сильно, как и я, шансов на успех будет больше. Согласна?

Вот же сукин сын! Значит, он нарочно меня изводит! Доводит до состояния бешеного зверя, когда я от неудовлетворенности буду готова броситься на первого попавшегося мужчину. Даже если у этого мужчины будут клыки, когти и непробиваемая броня!

Какой же он все-таки подлец! А сам ведь обещал, что научит контролировать оборот!

— Ты, наверное, забыл, но мне нельзя полностью оборачиваться! — прошипела я.

— Ну так тренируйся! Разве я не даю! — Теар усмехнулся и развел руками. — У тебя есть уйма времени. Сейчас и между нашими занятиями.

По-хорошему, ты вообще должна научиться оборачиваться без всякого возбуждения!

Должна... Все-то я всем должна!..

— Хорошо, я обязательно продолжу тренироваться. — Я встала и схватила свою одежду со спинки кровати. — Пожалуй, завтра позанимаюсь в своих покоях! В одиночестве! — уточнила сердито, второпях застегивая лиф платья.

Судя по выражению лица, Теар хотел возразить, но передумал.

— Хорошо, попробуй. Может, и правда выйдет толк. И раз уж так складывается... — Он подошел к комоду, выдвинул один из ящиков и извлек на свет черную повязку. — Сегодня мы попробуем кое-что еще.

— Привязку? Опять?

— Да. Прошлая продержалась недолго. Но есть шанс, что следующая окажется крепче. Я хочу проверить.

Ох... вот же экспериментатор на мою голову!

Реакция Эмель на привязку была такой же, как и в прошлый раз. Выражение блаженства на раскрасневшемся лице, ослабшие ноги и полное нежелание самостоятельно передвигаться, отчего Теару пришлось нести ее на руках от подземного зала до своих покоев.

Впрочем, это ничуть не напрягало итару. Более того, его ощущения изменились.

На сей раз связь была куда крепче. Лунный почувствовал это сразу, вот только не знал, что тому причиной. То ли повторно совершенный ритуал сработал эффективнее, то ли дело было в их с Мел ежедневных тренировках. Хоть между ними толком ничего и не было, но... Если сравнивать с тем, что было прежде, они определенно сблизились.

А еще сейчас, держа девушку на руках, он мог улавливать отголоски ее эмоций. Ее желание, горячее, пульсирующее, реагирующее на каждое ничего не значащее прикосновение. На легкое поглаживание спины и шумный выдох, когда горячее дыхание щекочет висок. Она напрягалась каждый раз и чуть сильнее стискивала руки на его шее, льнула теснее. И отводила глаза, когда Теар пытался заглянуть ей в лицо.

И странно, но чужие эмоции не вызывали неприязни. Напротив, он ловил их жадно, пытаясь различить малейшие изменения в настроении Эмель. Теару и раньше доводилось улавливать отголоски эмоций тех, с кем он был связан родовой нитью, но... чтобы погружаться так глубоко?.. Да у него и мыслей таких не возникало! Быть может, оттого, что в близком окружении итару никогда не было женщин?

Теар тряхнул головой и выпустил связующую нить. Это было слишком. Все это. Ее эмоции, желания. Такие понятные и правильные. И в то же время недостижимые для него. Вновь заставляющие почувствовать свою ущербность.

Когда же он наконец сможет обходиться без сыворотки? И сможет ли когда-нибудь? Жить нормальной жизнью. Не избегать женщин и, в конце концов, завести семью. Детей.

Такие простые, такие естественные вещи были ему — Теару Лунному — недоступны. И он был готов на все, чтобы это изменить.

Итару взглянул на доверчиво прижимающуюся к нему девушку. Сколько еще он станет ее мучить? Уговаривать? Заставлять? И ведь станет же... Почему-то внутри зрела уверенность, что, если не получится с Эмель, не получится ни с кем. Недаром Огненных считают самыми пылкими и страстными любовниками. Ему нужна была именно такая, сильная и страстная. Та, что справится с его внутренним зверем, загонит в железную клетку и торжественно вручит ключи хозяину. О да, она была способна на это! Несомненно. Еще бы ей самой в это поверить...

Перед выходом из подземного лабиринта Теару пришлось опустить Эмель на землю и вновь завязать ей глаза. Она определенно была недовольна. И как всегда, не понять чем. Тем, что придется идти своими ножками, или необходимостью надевать повязку?

В любом случае все дальнейшие процедуры Мел выполнила безропотно. Оказавшись в хозяйских покоях, обернулась и вежливо спросила:

— Теперь я могу идти?

— Да.

Показалось, или в ее эмоциях мелькнула печаль?

Расстроена... С чего бы это? Она вроде как рвалась побыть в одиночестве...

— Не забудь о тренировке!

— Конечно, — отозвалась покладисто и, не прощаясь, вышла.

Теар постоял с минуту, глядя на закрытую дверь и тщетно пытаясь отрешиться от гнетущего чувства, которое словно заноза поселилось внутри. И потом все же потянулся к одной из множества родовых нитей, дернул, как язычок колокольчика для прислуги, и спокойно уселся в мягкое кресло.

Сайф явился почти мгновенно. Судя по сбившемуся дыханию, он еще и бежал.

— Что случилось? — Кузен обеспокоенно оглядел спальню и, не

обнаружив ничего подозрительного, остановился взглядом на итару.

— Все в порядке. Я просто хотел поговорить с тобой. Точнее, попросить...

— Поговорить? Шерх! И для этого надо было дергать связь?! Не мог дворецкого послать?

— Извини... я не подумал...

— Не подумал он! — фыркнул кузен и плюхнулся в кресло напротив, налил себе воды из графина. Залпом осушил бокал. — Напугал до смерти! Так что там у тебя?

— Хочу, чтобы ты сходил к Эмель. Сейчас. Ей нужно расслабиться после наших... тренировок.

— И ты решил доверить это деликатное дело мне, — хмыкнул кузен. — А сам никак? Или не хочешь марать руки?

— Не хочу портить репутацию. Я вроде как... собирался ее помучить, но...

— Но передумал?

— Вроде того. В общем, ты особо не настаивай. Если не захочет...

— Да понял я, понял, — оборвал его Сайф. — Не дурак. Не пойму только, с чего ты вдруг о ней так печешься?

Теар не успел ответить. За окном гроыхнуло. Низкий звук, похожий на удар тяжелого молота, расколол пространство. В оконных рамах задрожали стекла, стены завибрировали, сотрясаясь, а оба мужчины мгновенно перекинулись, принимая боевую трансформацию. Выбежали на балкон, жадно пригнувшись и осматриваясь в поисках угрозы.

Но все было на удивление спокойно, и, если бы не чистое безоблачное небо и огненный диск клонящегося к горизонту солнца, Теар бы подумал, что слышал далекий раскат грома. Но это был отнюдь не гром. Точнее, если это он и был, то определенно не естественного происхождения.

Теар всмотрелся в горизонт. В серую неровную полоску гор, тянувшихся с запада на восток, насколько хватало глаз. И где-то у северного пика Хэджи итару заметил тонкую выющую струйку дыма.

— Думаешь, взрыв на разработках? — первым нарушил тягостное молчание Сайф. — Какой же должна быть мощь, чтобы отголоски долетели сюда?

— Не знаю, но твердо намерен это выяснить...

Теар сорвался с места, на ходу содрал с себя пришедшую в негодность рубаху. Достал из шкафа первую попавшуюся под руку одежду, одновременно призывая своих охранников.

Как ни странно, первой в покои влетела перепуганная Эмель. Хотя ее

ниточку Теар точно сейчас не трогал!

— Что это было? Вы слышали грохот? — Девушка нервно облизала пересохшие губы.

— Слышали, — отозвался Сайф. — Думаю, вся Долина слышала.

— Что ты делаешь? Куда собираешься? — В голосе Эмель проскочили истеричные нотки. Кажется, она всерьез паниковала.

Теар, надевавший сапоги, поднял глаза и с удивлением понял, что вопрос адресован ему.

Мел волновалась. Сильно. Это было ясно и без связи. Обеспокоенный взгляд ее метался от его лица к одежде. А губу она теперь и вовсе прикусила и руки стиснула, с нетерпением ожидая ответа.

— Собираюсь все выяснить.

— Я с тобой! — заявил кузен.

— Нет, Сайф, ты останешься!

Теар надел сапоги и встал, собирая необходимые вещи в добротную кожаную сумку.

— Ты останешься здесь и присмотришь за... — Лунный кинул быстрый взгляд в сторону девушки. — За помещьем.

Эмель неодобрительно фыркнула.

— Рейг и Тхам останутся с тобой. На всякий случай. Остальных я заберу. Шерх его знает, чего там ждать.

Итару сунул за голенище сапога кинжал, быстро стянул ремни на сумке и вышел прочь. За дверью покоев его уже ждали стражи. Двое в боевой трансформации, остальные с оружием на изготовку.

— Повозка готова! — отрапортовал старший.

Теар кивнул, дал напоследок несколько указаний остающимся лаэрам и стремительно направился прочь из дворца.

В душе поселилась тревога. Теар уже час как уехал, в поместье было тихо и безлюдно, а беспокойство все не отпускало меня.

— Да успокойся ты! — прикрикнул Сайф, когда я заложила очередной круг по комнате.

Мужчина, в отличие от меня, был спокоен как удав. С ногами расположившись на мягком диванчике, он неспешно потягивал густой янтарный напиток из бокала.

— Сядь уже и не маячь перед глазами. Раздражаешь.

— Ну извините! — фыркнула я, но все-таки опустилась в кресло напротив.

— Налить? — Сайф указал взглядом на пузатую бутылку темного

стекла. — Поможет расслабиться.

Я неопределенно пожала плечами. Отчего-то казалось, что алкоголь мне сейчас мало поможет. Причина моих страхов пряталась глубоко внутри. Там, где оплетала искорку души родовая нить, что тянулась к Теару, а от него к каждому лаэру, принадлежащему к роду Белого Полумесяца. На подсознательном уровне я ощущала их волнение, напряжение от происходящего в Долине, и это напряжение неведомым образом передавалось и мне.

Сайф все же наполнил второй бокал. Протянул мне.

Я приняла напиток и выпила залпом, ощутив на языке горьковатое медовое послевкусие.

— Не переживай так. Он во всем разберется.

Конечно, он разберется... Вот только с чего Сайф решил, что я переживаю за Теара?

— Сдался мне твой итару! — фыркнула язвительно. И протянула бокал, требуя добавки.

Пусть алкоголь и не успокоил, но согрел однозначно. И ощущение тепла, поселившееся в желудке, немного отвлекало от щемящего чувства, терзающего грудь.

— Что тогда? Родовая связь не дает покоя?

— Да! — ответила без всякой задней мысли и пригубила еще немного янтарного напитка. Покатала на языке пряный вкус.

— Значит, он все-таки привязал тебя!

Я от удивления чуть бокал не выронила. Неужели Сайф об этом не знал? И... быть может, я не должна была рассказывать ему? Ох, как бы теперь хуже не стало...

— И куда он так спешит? — Сайф поцокал языком, я же напряглась, следя за его реакцией и пытаюсь понять, сколь велика моя ошибка.

— Почему спешит? — спросила осторожно.

— Потому что... А-а-а, не важно, — махнул рукой Сайф. — Теар тот еще любитель создавать проблемы. Причем исключительно себе. — Блондин усмехнулся и тоже сделал глоток. — В общем, постарайся отрешиться от привязки. Не думай о ней. Переключись на что-нибудь другое. Что-то интересное, увлекательное. Приятное... — Сайф взглянул на меня поверх бокала и игриво подмигнул.

— И не надоело? — скептически осведомилась я.

— Что «не надоело»?

— Заигрывать со мной! Кажется, я уже не единожды дала понять, что спать с тобой не буду. Найди себе другую грелку в постель.

Сайф рассмеялся. Причем отнюдь не зло, а весело и дружелюбно. И мне сразу расхотелось злиться.

— Уж я-то себе грелку найду запросто. Да и вообще, я всего лишь хотел предложить свою помощь. Тебе, должно быть, нелегко... Ну, после этих ваших с Теаром тренировок. — Лунный выделил интонацией последнее слово, и я еле удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

Прекрасно, выходит, Сайф еще и в курсе всех подробностей! Впрочем, этого и следовало ожидать.

— Со своими проблемами я вполне справлюсь сама. Да и... не думаю, что ты сможешь помочь.

И правда... Сайф сидел совсем близко и улыбался так завлекательно... Но никаких эмоций, а тем более желаний во мне не вызывал.

Если поначалу я считала его по меньшей мере привлекательным, то теперь это чувство испарилось, словно и не было вовсе. Может, оттого что узнала его лучше? Вскрыла всю подноготную и теперь хорошо знала, что кроется за смазливой мордашкой блондинистого лаэра?

Впрочем, Теар тоже был не святым. И в каком-то смысле раздражал меня даже больше. Злил неимоверно! Но вместе с тем тело мгновенно реагировало на него. Воспламенялось, словно спичка.

— Ты меня недооцениваешь... — сладко протянул Сайф и, протянув руку, положил ладонь на мое колено.

А я подумала, как бы мне сейчасгодились мои когти и клыки. Мигом вспорола бы ему ладонь и отбила желание распускать свои наглые ручонки!

Подумала и... сделала.

Прочертила три багровые полосы на руке лаэра. Не слишком глубокие, но Сайф подскочил словно ошпаренный и выругался, прижимая расцарапанную кисть к груди.

А я потрясенно смотрела на свои отросшие когти, не понимая, как это вышло. Я ведь только подумала! Даже малейших усилий и то не приложила! Невероятно...

— Вижу, тренировки не прошли даром! — хмыкнул лаэр и вдруг лизнул свою кисть. А потом прошелся языком по каждой кровавой отметине. Словно зверь, зализывающий рану. — Давай договоримся, коготки ты будешь распускать исключительно для Теара. У меня, знаешь ли, не такая быстрая регенерация.

— Зависит от того, как ты будешь себя вести, — ответила я не без сарказма.

Сайф встряхнул пару раз расцарапанной рукой и, кажется, забыл о ней.

Вновь устремил взгляд на меня. Внимательный, оценивающий. Словно лаэр видел меня впервые в жизни.

— Что ж, раз расслабиться ты не хочешь, может, тогда покажешь, чему успела научиться?

Угу... Можно подумать, это так просто...

Выпущенные когти не в счет, вышло это совершенно без моего участия. А то, что оборот совпал с моим мимолетным желанием, иначе, как случайностью, я назвать, увы, не могу.

Уже приготовилась послать собеседника с его предложениями куда подальше. Да только не успела.

В приоткрытое окно долетели приглушенные крики. На мгновение я испуганно замерла, а после как ошпаренная сорвалась с места. Сайф меня, конечно, опередил, распахнул створку во всю ширь и по плечи высунулся на улицу.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и мягкий полумрак окутал раскинувшийся внизу парк. А под раскидистыми деревьями и пышными кустарниками и вовсе сгустились чернильные тени. И среди них я различила стремительно мелькающие силуэты. И хоть убейте, но силуэты эти были отнюдь не человеческие.

Стоящий рядом мужчина выругался и, захлопнув створку, кинулся к двери. На ходу сменил ипостась, сдирая с себя остатки затрещавшей по швам рубашки.

— Спрячься куда-нибудь! И не высовывайся! — бросил он мне и выскочил в коридор словно молния.

А я застыла посреди гостиной, не зная, куда деваться. Кровь стучала в ушах, руки дрожали, а ноги грозили вот-вот подогнуться.

Многоликий Эхжи, неужели на поместье напали? На жилище самого итару Белого Полумесца!

Немыслимо... И если это те, о ком я думаю, мне не жить...

Эта мысль заставила меня сдвинуться с места. И странно, хоть я прожила в поместье уже больше двух недель, я не имела ни малейшего представления, где здесь можно укрыться. Единственный вариант, который я рассматривала, — как отсюда бежать, но уж никак где прятаться.

Разве что...

Вдруг вспомнились узкие темные коридоры, которыми водил меня Теар. Там, в недрах дворца, где покоился в шестигранном ларце артефакт рода Лунных, и было мое спасение.

Не раздумывая больше ни секунды, метнулась в хозяйский кабинет. Я, конечно, не видела, где находится вход в тайный коридор — Теар со своей

черной повязкой позаботился об этом, — но что-то подсказывало, что он должен располагаться за одной из стенных панелей.

Я принялась шустро шарить руками по стенам. Прощупала каждую выпуклость, каждую деталь, пытаюсь отыскать рычаг или какой-то другой механизм, открывающий проем в стене.

Но удача отвернулась от меня. Как ни старалась, я даже не смогла понять, где находится дверь, не то что найти ключик к ней. Меня накрыло острое беспокойство, а за ним и паника. Голова отказывалась здраво мыслить, и я уже наугад долбила по деревянным панелям, все сильнее ощущая безысходность собственного положения. А когда из коридора долетели чужие голоса и быстрые приближающиеся шаги — и вовсе застыла, по рукам и ногам скованная страхом.

Выходит, у Сайфа не получилось их остановить. О том, куда делись охранники и прислуга, и вовсе не хотелось думать. Все, на что меня хватило, — забиться в темный тесный угол, сжаться в комочек, пытаюсь слиться с тенью, и надеяться, что меня не обнаружат.

Хотя кого я обманываю? Мне не скрыться. Не сбежать.

Отчего-то я была уверена — незваные гости явились по мою душу...

Гора раскололась надвое.

Огромная трещина шириной в две мужские ладони начиналась у подножия и, насколько хватало глаз, уходила ввысь, к самой вершине Хэджи. Повсюду лежала каменная крошка. Острые осколки обвалившейся породы устилали серую землю. А сам разрыв щерился бритвенно-острыми гранями, словно оскалившись на прибывших на место взрыва лаэров.

Теар поднял камень, хорошенько размахнулся и швырнул в темнеющий провал. Судя по далекому звуку удара, тот пролетел метров двадцать, не меньше.

— Думаешь, щель сквозная? — Рядом оказался Талгар Бурый. Как и все представители клана Бурой Земли, вожак их был коренастым, плотным и ширококостным. Он словно врастал ногами в землю и стоял на ней крепко: захочешь — не сдвинешь.

— Это легко можно проверить. Правда, обходить пик придется явно пешком — туда ни одна повозка не проедет. А подъемник, насколько я понимаю, сломан. — Теар посмотрел на покосившиеся конструкции, которые только чудом не обвалились. Тросы изрядно обвисли, а в паре мест и вовсе лопнули, плетьюми свисая вниз. На починку уйдет не меньше месяца. Придется ставить новые опоры и заново прокладывать линию. Когда еще тут что-то заработает?

Впрочем, подъемник и его работоспособность сейчас мало занимали итару. Гораздо больше Лунного волновало отсутствие рабочих. И куда, спрашивается, они все делись? Разбежались, испугавшись взрыва?

Насколько Теар помнил, здешние разработки принадлежали Огненным. И вот что интересно — ни одного представителя их клана Лунный поблизости не наблюдал. А ведь на Хэджи собрались не просто представители кланов. Сюда явились лично главы родов: Талгар Бурый и Илар Водный, Дайрен Черный, который стоял обособленно, хмурил густые брови и бубнил что-то себе под нос. От клана Зыбкого Тумана прибыл личный помощник и правая рука Сеймуса Сизого.

Лишь только Вольный Ветер и Красная Заря не почтили сие собрание своим присутствием. Но от Вольного Ветра иного ждать и не приходилось. Последние в иерархии кланов, представители этого рода были весьма разобщены и малочисленны. А еще свободолюбивы не в меру. Одиночки — так о них говорили. Да и горнодобычей Вольные не занимались. Вряд ли им вообще было дело до того, что творится в горах. Теар уже и не помнил, когда встречал кого-то из представителей их рода. Те в последние годы не являлись ни на празднества, ни на официальные встречи. Разве что сам Альтар Золотой своим королевским указом мог призвать их итару. Да и то пост итару у них скорее был номинальным и вряд ли имел какую-то силу. Уж кого-кого, а Вольного даже родовой нитью не привяжешь.

Что же касается самого короля, стоило Теару подумать о правителе, как на подъездной дороге взвилось густое облако пыли. В отличие от остальных, Альтар Золотой предпочитал пользоваться традиционными экипажами, а не самоходными повозками. И Теар не мог не признать — в данной ситуации это было весьма предусмотрительно. Повозка в гору не поднимется, а вот лошадь...

Экипаж подъехал к подножию в считанные минуты. С козел спрыгнул расторопный лакей, отворил дверцу и застыл в глубоком поклоне. Остальные лаэры дружно припали на одно колено, приветствуя правителя. Лишь главы родов позволили себе только склонить головы, но даже этот вежливый жест заставил Альтара поморщиться.

Золотой нетерпеливо взмахнул рукой, призывая лаэров подняться.

— Избавьте меня от всех этих расшаркиваний. Давайте к делу. Что здесь творится?

Альтар сделал несколько стремительных шагов мимо расступившихся в стороны лаэров и замер, ошарашенно глядя на разлом.

— Шерх меня задери! — выругался правитель. — Он тянется до самой вершины?

— По всей видимости, — как старший в иерархии взял слово Теар. — Мы сами только прибыли. Еще толком не успели ничего осмотреть.

Теар кинул быстрый взгляд на лошадей. Те еще не успели остыть после бешеной скачки, но Лунному не терпелось поскорее все проверить. Осмотреть каждую щель и рытвину. Понять хоть что-то...

— Ваши лошади очень кстати. Думаю, стоит объехать пик верхом. Проверить, как далеко уходит разло...

Теар сбился на полуслове. В груди кольнуло, да так сильно, что разом выбило дыхание. Родовая нить натянулась до предела, казалось, тронь — и зазвенит от напряжения. Лунный машинально развернулся, устремил свой взор туда, откуда пришел призыв.

Да, это был именно призыв о помощи. Такой мощный и близкий, что Теар практически кожей ощущал опасность.

Сайф... Только его родовая связь была настолько крепкой, чтобы отпавить подобный зов. Значит, в поместье беда...

Теар принял решение мгновенно.

— Прощу прощения. Я должен уехать. Срочно! — крикнул он на ходу, даже не задумываясь о том, что говорит с самим королем. И что со стороны его бегство выглядит как сущее хамство.

Теару было не до этикета. Его вел зов и острое беспокойство. Святая обязанность каждого итару — оберегать свой род. И именно это Теар должен был во что бы то ни стало сделать.

— Хейм, запускай! — приказал он рулевому, запрыгивая в повозку. Остальные Лунные без слов последовали за итару. Пара молодых стражей перекинулись, ощущая беспокойство вожака. Взревел двигатель, и повозка сорвалась с места, из-под колес полетела щебенка.

Только бы успеть...

ГЛАВА 13

Голова раскалывалась. Тело почти не слушалось, и мне стоило немалых усилий разлепить сомкнутые веки. В ушах гудело, а перед глазами все плыло. Видимо, знатно меня приложили!

Последнее, что помнила, — толпу бронированных лаэров, ворвавшихся в кабинет, и тупой удар по голове, после которого я отправилась в забытие.

И вот сейчас я лежала на голом полу в тесном каменном мешке, освещаемом лишь пламенем фитиля в масляном фонаре.

Кое-как приподнялась на локтях и попыталась оглядеться. И правда подземелье. А может, и вовсе каменоломни. Одна из многочисленных шахт, которыми изрыты северные горы, словно испещренный ходами муравейник. И какому сумасшедшему пришла мысль притащить меня сюда?!

— Я смотрю, ты очнулась? — До боли знакомый голос заставил меня подскочить на месте, и, несмотря на слабость, я шарахнулась прочь от его обладателя. И тут же жалобно заскулила: что-то острое и жалящее впилося в шею.

Прижала ладони к саднящему месту и с ужасом обнаружила, что на мне надет металлический ошейник.

Посадили на цепь, словно собаку...

Да еще обруч с шипами. С внутренней стороны, разумеется. И каждое движение, каждая попытка ослабить железные тиски приносили невыносимую боль. Шипы впивались в нежную кожу, ранили, и я скулила, словно все та же собака, не в силах преодолеть свою слабость.

— Лучше тебе не рыпаться, — посоветовал мой личный кошмар и вальяжной походкой направился ко мне.

Ойне выглядел обманчиво расслабленным и спокойным. Но я-то знала, что его мягкая поступь — это шаги крадущегося сквозь заросли хищника, и меня с ног до головы пробрал озноб.

— Если будешь себя хорошо вести, возможно, я буду столь добр, что сниму с тебя это. — Огненный невесомо погладил меня по щеке, а потом ухватился за цепь, прикрепленную к ошейнику. Поиграл, перекатывая меж пальцев металлические звенья, и настойчиво потянул на себя.

Шипы впились в позвоночник, я зашипела и, несмотря на глубокое отвращение и сковавший сердце страх, подалась вперед, оказавшись лицом

к лицу со своим мучителем.

— А ты похорошела. — Ойнэ тронул прядку волос, пропустил меж пальцев тугой завиток. — Небось для Лунного прихорашивалась?

Лаэр наклонился, опалив горячим дыханием, а потом лизнул мою щеку от самого подбородка и до виска, оставив на коже мокрый след. Еле удержалась, чтобы не содрогнуться от отвращения. Или, того хуже, оттолкнуть его. Огненный по-прежнему держал цепь от моего ошейника, одно неверное движение — и острые шипы вопьются в кожу.

— Так что, будешь хорошо себя вести? — Лаэр ухватил меня за подбородок, приподнял, заставляя смотреть в лицо. Самое ненавистное лицо на свете...

Я долго пыталась его забыть, но так и не смогла. Хищный прищур янтарных глаз, на дне которых тлеют горячие угли. Узкие губы, складывающиеся в кривую саркастичную усмешку. Копна красных волос, приковывающих взгляд, как притягивает его живой теплый огонь. Только вот огонь Ойнэ был отнюдь не теплым, он был разрушительным, жгучим, грозящим сжечь меня дотла.

— Давай же, сделай мне приятно, малышка. Я так соскучился за эти три года!

Он вновь склонился ко мне. Лизнул. Но не щеку — нижнюю губу, и я не выдержала — дернулась резко, пытаюсь отвернуться. И сделала лишь хуже: пальцы Ойнэ железными тисками сжали подбородок. Он собирался заставить, подчинить меня, как делал это всегда.

Вот только я давно не была той дрожащей от страха юной девочкой, которая была готова исполнять любые его прихоти, лишь бы меня оставили в покое.

Ярость вспыхнула внутри подобно пропитанному смолой факелу, и я со злостью плюнула Огненному в лицо.

Мгновение — и тот ощерился. Зашипел, обнажая удлинившиеся клыки. Острые когти впились в мое лицо, а следом прилетела и хлесткая пощечина.

Голова взорвалась болью, а во рту стало солоно от крови. Но я вскинулась, подобралась, готовясь ко второму удару. Облизала разбитую губу. Щека горела огнем, до нее и вовсе было страшно дотрагиваться.

— Не заставляй меня портить твое хорошенькое личико... — угрожающе протянул Ойнэ и резко одернул сюртук, отряхнул рукава, словно запачкался.

— Да пошел ты!

В тот момент мне было все равно, что со мной будет. Что такого может

сделать Ойнэ, чего еще не делал со мной? Разве что свернет шею...

В конечном счете все именно к этому и идет. Днем раньше, днем позже... Меньше буду мучиться.

Но, как ни странно, Огненный на мою грубость не отреагировал. Не шелохнулся даже, все так же придиричиво осматривая свой костюм.

— Что ж, раз ты не хочешь по-хорошему... Думаю, пару дней на привязи сделают тебя сговорчивей. Благо у нас много времени впереди. — Ойнэ гадко ухмыльнулся и, развернувшись на пятках, пошел прочь. Но вдруг остановился, словно вспомнил о чем-то.

— Ах да. Совсем забыл. — Он полез в карман брюк. Достал оттуда что-то мелкое, и по сверкнувшему кроваво-красному камню я поняла, что это не что иное, как треклятое кольцо, от которого я так и не смогла избавиться.

— Все же это мой подарок тебе. — Ойнэ приблизился, дернул меня за руку. Втиснул кольцо на безымянный палец. А затем прошептал несколько слов на неизвестном мне языке — и кожу в месте соприкосновения с металлическим ободком обожгло, словно я сунула палец в огонь. — Хочу, чтобы он всегда был с тобой, крошка. И напоминал о том дне, когда я тебе его подарил.

Огненный ослабил хват, и я тотчас выдернула руку. Прижала ноющую кисть к груди. Ойнэ же коротко чмокнул меня в саднящую щеку, и я увидела кровавый след, оставшийся на его губах. Значит, все-таки до крови...

— Не скучай, — напоследок бросил мужчина, оставив меня наедине с тусклым светом фонаря.

Я обессиленно опустилась на пол. Казалось, все тело болит, воем от усталости и дрожит от напряжения. Хотелось просто лечь на пол, свернуться калачиком и забыть обо всем случившемся, как о страшном сне.

Но, увы, это был не сон. Это была реальность, пришедшая из самых ужасных ночных кошмаров.

Схватила за массивный перстень, потянула изо всех сил, пытаюсь избавиться от ненавистной вещицы. Но перстень не сдвинулся ни на миллиметр, он словно прирос к пальцу, и отодрать его можно было разве что с мясом.

Шерх! Кажется, этот псих расплавил металл и вживил кольцо мне прямо в кожу! Чтобы уж точно не смогла избавиться от его подарка. Чтобы всегда помнила тот день и повод, по которому Ойнэ вручил мне его.

Впрочем, я никогда этого и не забывала. Такое невозможно забыть.

Это был день моего совершеннолетия. Ойнэ тогда пришел пьяный,

злой, взъерошенный какой-то, что было ему несвойственно. И с порога заявил, что у него для меня сюрприз. А потом не спеша мягко двинулся ко мне.

И я сразу поняла, что это значит. Почувствовала, как его хищник вышел на охоту. Мягкой бесшумной поступью. С призывной улыбкой на губах. В любой момент готовый броситься, разинув пасть в свирепом оскале.

И я не выдержала, кинулась наутек. Бежала так быстро, как только могла. Но он все равно догнал — он всегда был быстрее. Дернул на себя, а потом впечатал в стену за спиной и тут же присосался к моим губам. Грубо, жадно, болезненно. А руками уже шарил по телу. Не церемонясь задрал подол и рванул тонкое белье.

Мои крики и нелепые попытки вырваться лишь сильнее распаляли его. А мольбы и просьбы он, кажется, и вовсе не слышал. И даже то, что он делает мне больно, его не волновало. Он просто брал свое.

На правах сильного.

На правах охотника, настигшего жертву.

Я ненавидела его. И ненавидела себя за то, что не могу дать отпор. За то, что плачу, умоляю, прошу прекратить, вместо того чтобы бороться и хоть как-то отомстить за поруганную честь.

Он делал со мной все, что пожелает. Все, что взбредет в голову. Те несколько дней слились для меня в один. Невероятно долгий и мучительный. А потом, перед отъездом, он надел идеально выглаженный костюм, поправил безупречные манжеты и, сняв с мизинца перстень с кровавым рубином, швырнул мне.

— Это тебе подарок. Считай, что мне понравилось, малышка. Надеюсь, к моему возвращению ты придумаешь, чем удивить меня. Так что не скучай. И хорошенько подумай, как порадуешь меня в следующий раз.

Только я уже знала, что следующего раза не будет.

Тогда мне удалось сбежать. Больше трех лет я пряталась от Ойнэ Огненного в надежде, что больше никогда не увижу его.

Но вот я сижу прикованная к каменной стене, посреди какой-то шахты и понимаю, что на этот раз мне так не повезет. Я не знаю, где я. Не знаю, приставил ли Ойнэ охрану. Не знаю, как избавиться от этого треклятого ошейника! Я совершенно ничего не знаю! И рассчитывать мне тоже не на кого...

У меня есть только я. Так было три года назад. Так осталось и по сей день.

Как бы ни было горько это признавать, но вряд ли кто-то станет меня

искать, а уж вызволять — и подавно! Разве что Теар расстроится, что все его усилия пошли прахом. А ведь он потратил на меня столько времени. Старался чему-то научить — и ведь почти получилось...

Эта мысль заставила меня выпрямиться, я отлепилась от холодной стены и вцепилась обеими руками в ошейник.

Если бы у меня только получилось обратиться! Быть может, тогда у меня появится хоть какой-то шанс?!

Закрyla глаза и попыталась сосредоточиться. Вспомнить все, чему учил Теар. Каждый раз, когда я обращалась во время наших тренировок, он заставлял запоминать это ощущение, прочувствовать каждую пластинку и чешую брони. Осознать, что броня такая же часть моего тела, как рука или нога, как кожа, что защищает организм от окружающей среды. Только броня защищает в разы лучше. И острые шипы ей не страшны. А еще, обернувшись, я стану куда сильнее. Не это ли мне сейчас нужно?

Да, именно это! Она была нужна мне как никогда! Как воздух, как вода, без которой нестерпимо саднило горло. И я всеми силами пыталась воззвать к своим корням, к инстинктам лаэра, что всегда жили внутри и, кажется, только и ждали, когда им дадут волю. Когда призовут в отчаянном порыве к свободе.

Броня нужна была мне, чтобы выжить. И организм словно почувствовал, откликнулся на зов. Я чуть не взвизгнула от радости, когда кожу начало ощутимо покалывать. Первыми, как я и хотела, появились пластины на шее. Я ощутила их мгновенно — шипы перестали ранить кожу, и вместе с тем ошейник стал мне нестерпимо узок. Броня давила на металлический обод, распирала в стороны. И я изо всех сил напрягла шею, желая увеличить это давление. Руками нащупала крепления, попыталась расшатать, дергая изо всех сил. И они лопнули под моим отчаянным натиском, ошейник раскрылся, я отбросила его в сторону, пнула ногой цепь, словно ядовитую змею. И неверяще провела руками по горлу.

Неужели свободна?

Первая победа прибавила сил, не раздумывая, я схватила с пола фонарь и двинулась вдоль стены, чутко прислушиваясь к окружающим звукам. Меня держали в каком-то закутке, за поворотом же обнаружился длинный тоннель, конец которого исчезал в непроглядной тьме. Я не знала, что ждет меня там, но не сомневалась, что, если останусь на месте, ничем хорошим это не кончится.

А потому глубоко вздохнула, набираясь смелости, и шагнула в пугающую неизвестность.

Шла крадучись, скользя рукой по шершавому камню, то и дело

замирая, жадно оглядываясь по сторонам и ловя малейшие звуки. Уже через пару десятков метров на моем пути возникло ответвление — еще один коридор уходил влево. Припала спиной к холодной стене и внимательно прислушалась.

Показалось? Или оттуда донеслись звуки?

Постояла так с минуту и вздрогнула, когда слева долетели голоса. Еле поборолась в себе малодушный порыв погасить фонарь, вжаться в стену и слиться с чернильной темнотой. Свет — слишком большая роскошь, огонек хорошо заметен издали, но без него мне не выбраться. Увы, видеть в темноте я не умела, а спичек или огнива, чтобы заново поджечь фитиль, у меня не было.

Оставалось одно — поспешить и надеяться, что не натолкнусь ни на кого в этом недружелюбном подземелье. Я пошла куда быстрее. Казалось, опасность осталась позади, только и нужно, что уйти как можно дальше, шаг за шагом приближая желанную свободу.

Многоликий Эхжи, хоть бы они хватились меня не так скоро! Хоть бы мне хватило времени и удачи, добраться до выхода из катакомб Огненных!

Я неслась уже со всех ног, даже толком не думая о том, сколько шума создаю, и чуть не упала, заметив пятно света за очередным поворотом. Отпрянула назад и зажала рот ладонью, стараясь не издавать ни звука, стараясь даже не дышать, через силу успокаивая стучащее набатом сердце.

Судя по тому, что никто не бросился вдогонку, — меня не заметили. Я осмелилась выглянуть из-за поворота. Пятно света было метрах в тридцати, и в желтом свете угадывалась притулившаяся к стене фигура.

Многоликий Эхжи, и что же мне теперь делать? Назад мне нельзя, там выхода нет, более того, в одном из ходов обосновались мои похитители. Впереди — тоже ждет засада. Глупо было надеяться, что Ойнэ не позаботится об охране!

Остается разве что прорываться с боем. Ох...

Еще раз выглянула из своего укрытия, прищурилась, стараясь разглядеть, что ждет впереди. Но увидела все ту же одинокую скрюченную фигуру у стены. Мне определенно следовало подобраться ближе.

С сожалением взглянула на свой фонарь. Откинула крышку и дунула на горящий фитиль. Пространство вокруг меня тотчас погрузилось во мрак, и я невольно передернула плечами. Но все же взяла себя в руки и мягкой поступью двинулась вперед. Старалась идти как можно мягче, сначала проверяла носком пол и лишь потом ступала. Часто останавливалась и замирала, убеждаясь, что меня никто не слышит. И все равно то и дело под ноги попадались мелкие камни и крошка, скрипели под подошвами

домашних туфель, и я вся сжималась от страха, напрягалась, готовая в любой момент дать деру. А потом подумала и вовсе сняла обувь. Пошла босиком, надеясь, что так наделаю меньше шума.

Камень холодил ноги, а мелкая крошка впивалась в подошвы. Но что такое эта боль по сравнению с перспективой вновь быть посаженной на цепь? Ничто! И я терпела, скрипя зубами. До поста охраны было уже рукой подать, и я разглядела, что охранников здесь двое. Один сидел, привалившись к стене, второй и вовсе лежал на подстилке и, кажется, сладко посапывал во сне.

Многоликий Эхжи, не может же быть такого, чтобы охранники спали на посту? Или может?

Судя по тому, что выкрали меня после заката, сейчас глубокая ночь. Да и эти двое мало похожи на лаэров. Скорее всего, люди. А у людей куда больше слабостей, чем у бронированных демонов. А еще не такие острые слух и зрение. Я уже не говорю про обоняние. А значит... у меня есть шанс прошмыгнуть незамеченной?

Ставший ненужным фонарь поставила на землю. Приподняла подол изрядно испачканного платья и на свой страх и риск пошла вперед. Замерла на границе мрака и света. Еще раз убедилась, что охранники спят, зажмурилась, словно перед прыжком в воду, и ступила в круг света. Постояла пару секунд, выжидая, и, крадучись, по дуге обошла спящего на полу человека, переступила через ноги того, что сидел у стены. И тихой мышкой посеменила дальше, молясь всем богам, чтобы мне никто не помешал.

И боги услышали меня. Кольцо света осталось позади, я же устало привалилась спиной к каменной кладке, успокаивая дыхание и рвущееся из грудной клетки сердце. Руки дрожали от пережитого волнения, и мне стоило немалых усилий надеть и застегнуть туфли. А потом вновь нырнуть во тьму, жуткую и непроглядную. Я доверилась удаче и собственному чутью, надеясь, что они выведут меня на поверхность.

Шла на ощупь, скользя ладонью по шершавой стене. То и дело принюхивалась и крутила головой по сторонам, пытаюсь ощутить веяние свежего воздуха или хоть что-то, указывающее на приближение выхода. Но вокруг было темно, пусто и душно. А тоннели все множились, петляя, сбивая с дороги. И спустя полчаса я уже позабыла, где поворачивала, а где шла прямо. Все слилось в одну сплошную тьму, и я даже не была уверена, что не хожу кругами. Паутина ходов и тоннелей поглотила меня. Словно путаный лабиринт, из которого невозможно найти выход. Сердце охватило отчаяние, жуткое ощущение собственной никчемности и безысходности.

Если меня не достанут Огненные, так я сама сгину в этих катакомбах!

И какая же я все-таки дура, что потушила и оставила свой фонарь. Будь у меня свет, возможно, я смогла бы найти какие-то знаки или указатели. Должны же в этих шахтах быть хоть какие-то ориентиры?

Стоило только об этом подумать, как что-то слабо блеснуло всего в нескольких метрах от меня. Я неверяще моргнула.

Померещилось — или там и правда что-то есть?

Ни в чем не уверенная, пошла туда, где слабо мерцал крохотный огонек, вмурованный в стену. И только подойдя вплотную, я поняла, что это.

Нэрийские кристаллы, ну конечно! Теар говорил, что их добывают в шахтах и что они светятся от соприкосновения с воздухом. Охваченная радостным порывом, я принялась ковырять стену ногтями, буквально выцарапывая кристалл из горной породы. Потом и вовсе сняла с себя туфлю и стала молотить по стене каблуком. Увы, но он был не настолько прочным и массивным, чтобы одолеть камень, я лишь испортила обувь, но толком не продвинулась.

Проклятье, мне нужно что-то острое! И крепкое!

Взглянула на собственные руки, которые в слабом свете мерцающего кристалла походили на две узкие бледные тени.

Шерх меня задери, мне нужны мои когти! Моя сила лаэра! Прямо сейчас! Немедленно!

Напряглась всеми силами, пытаюсь вызвать оборот. Тело поддавалось неохотно, через боль и невероятные усилия. Я попыталась разозлиться. Вспомнила Ойнэ, посадившего меня на цепь и в кровь разбившего мне губы. И оборот пошел легче, увереннее. А спустя пару минут я уже остервенело царапала стену отросшими загнутыми когтями, миллиметр за миллиметром продвигаясь к цели.

Осколок кристалла со стуком упал на пол. Я подобрала его и стиснула в кулаке, словно самое ценное сокровище в мире. В горной породе оставались еще кристаллы. Кажется, на глубине их было довольно много, но я решила, что мне и этого хватит. В конце концов, этот источник света в случае опасности можно спрятать в складках юбки.

Я подняла кристалл вверх, пытаюсь осветить себе дорогу, в тусклом белом свете оглядела стены, выискивая какие-нибудь надписи. Увы, но в этом коридоре стены были девственно чисты. И я пошла дальше, продолжая внимательно осматриваться.

Увы, но очень скоро мне пришлось остановиться. Издалека, словно из толщи воды, донесся шум — сдавленные крики и топот множества ног по

пыльному каменному полу.

И у меня не было ни малейшего сомнения в том, по чью душу мчится вся эта толпа. Вот только как они нашли меня так быстро? Как выследили? Или, быть может, лаэров привлек шум, с каким я выцарапывала кристалл из породы? Стук, когда я молотила каблуком по стене? Но ведь я ушла так далеко...

Думать об этом было некогда. Надо было спасаться. И я бросилась бежать, не чувствуя усталости в истертых ногах. Даже толком не слышала шума погони, так сильно стучала кровь в висках, так гулко отдавались от стен мои собственные шаги. Возможно, это было ошибкой, возможно, мне стоило затаиться, переждать в какой-нибудь темной расщелине. Но я не могла заставить себя остановиться. Я неслась сломя голову, подстегиваемая страхом. Паникой, что завладела сознанием. Да и не верилось, что смогу отсидеться. Лаэров слишком много, они знают каждый закуток в этих шахтах, да и сколько бы я ни пряталась от Ойнэ, когда жила в его доме, он всегда неминуемо находил меня. Значит, и сейчас отыщет. И выходит, мне остается лишь бежать.

Очередной тоннель закончился тупиком. Я ощупала стены и пнула ногой камень, не веря в собственное невезение. Развернулась и помчалась назад, к оставленной за спиной развилке. Голоса стали ближе. Преследователи неумолимо настигали меня, грозя захлестнуть, словно тяжелая волна прибоя. Свернула влево и вновь понеслась, чувствуя, как остро не хватает воздуха, как горят огнем легкие и щемит в боку. И вновь тупик. И крик отчаяния, застрявший в горле.

Не может этого быть! Просто не может. Я царапнула когтями стену, швырнула в нее кристалл, ставший никчемным. Преследователи неумолимо настигали меня. Я чувствовала, как вибрирует сотрясаемый воздух. Видела блики от их фонарей и чувствовала вонь факелов.

И деваться мне было некуда. Придется столкнуться с ними, так или иначе. Но сдаваться я не собиралась. О нет! Я собиралась дорого продать свою жизнь! Потому что лучше умереть, чем вновь попасться в лапы к Ойнэ!

Как можно дальше отшвырнула в сторону кристалл и прижалась спиной к стене. Притиснулась к одной из балок, подпирающих своды. Затаилась в ее тени, переводя дыхание, набираясь сил перед решающим боем. Я чувствовала свою броню. Когти и клыки, чуть царапающие губы. И да будет свидетелем многоликий Эхжи, я была готова рвать и кусать этими клыками, лишь бы не дать врагу!

Кулаки сжались сами собой, и острые когти больно впились в ладони.

Огненные были уже совсем близко, кажется, они тоже почуяли меня. И вот в подземелье раздался пробирающий до дрожи голос:

— Ме-э-эл. Где ты, малышка? Куда спряталась моя непослушная девочка?

Я напряглась, словно сжатая пружина, подобралась, готовая в любой момент кинуться на обидчика. Разодрать когтями его ухмыляющуюся самодовольную физиономию.

Шаг — и он уже совсем близко.

Еще один — и я вижу край одежды и прядь огненно-рыжих волос, на которой пляшет свет факелов. Ну же, еще чуть-чуть!

Еще немного, и я дотянусь. Вгоню острые когти ему в глотку!

Ойнэ сделал еще шаг, и я бросилась. Сбила Огненного с ног, и мы кубарем покатались по полу. Лаэр перекинулся мгновенно. Я почувствовала, как он раздался в плечах, услышала, как треснул по швам его идеально подогнанный сюртук. Увидела блеснувшие в оскале зубы. И, высвободив руку, полоснула Огненного по лицу, а потом еще и еще, пытаюсь скинуть его с себя. Кусалась и дралась, словно разъяренная львица. И кажется, смогла хорошенько потрепать его, пока Ойнэ наконец понял, что я не так беззащитна и слаба, как он ожидал.

Увы, хватило меня ненадолго. Огненный был крупнее, тяжелее и сильнее меня. Где уж мне с ним тягаться! Лаэр попросту схватил меня за плечи и потряхнул, приложив затылком о каменный пол. Из глаз брызнули искры, а голова взорвалась болью. Я ослепла и оглохла всего на несколько мгновений, но противнику вполне хватило этого, чтобы скрутить меня по рукам и ногам.

— Вережки сюда, живо! — скомандовал он, и я почувствовала, как с немыслимой силой сдавило запястья, а потом и щиколотки.

Ойнэ вздернул меня, шипящую и извивающуюся словно змея. Заставил смотреть ему в глаза. Я не без удовольствия отметила, что лицо его залито кровью. Одежда изодрана, дыхание тяжелое, и голос сбивается.

— Вот, значит, какая ты стала. — Ойнэ оглядел меня с головы до пят. Его глаза горели восторгом и одновременно злым предвкушением. — Научилась контролировать броню, значит... Очень мило! И кто, интересно, тебя научил? Дай угадаю. Не наш ли общий знакомый? Это ведь заслуга Лунного, да, Мел?

Я стиснула зубы, не желая подтверждать его слова. Не желая вовсе с ним говорить. Все, чего хотелось, — это вновь плюнуть в лицо этому ублюдку. И Ойнэ, словно прочитав мои мысли, схватил меня за подбородок и сжал челюсть, не давая пошевелиться.

— Что тебя связывает с Лунным, Мел? Какие секреты?
— Я ничего тебе не скажу, — выдавила сквозь плотно сжатые зубы.
— О, ты ошибаешься! Ты все мне расскажешь. Все-все. И даже быстрее, чем ты думаешь!

Теар не находил себе места. Случившееся просто не укладывалось в голове.

Поместье походило на разворошенное гнездо: выбитые двери, поломанные деревья, перевернутый вверх дном кабинет, следы сражения и пятна крови на светлом полу.

Его люди держались стойко, как могли, защищали поместье, но, увы, их было слишком мало, чтобы выстоять против отряда лаэров, напавших неожиданно и организованно.

Сайф сидел в кресле и зажимал платком нос, из которого до сих пор текла кровь. На виске у него багровел внушительный кровоподтек. Над раненым хлопотал лекарь, что-то бормоча про сотрясение. Сайф от него конечно же отмахнулся.

Лекарь был больше нужен людям, чем лаэрам. Несколько слуг, отважно сунувшихся в схватку, пострадали от острых звериных когтей.

Хорошо еще, что никто не погиб... Иначе бы Теар и вовсе озверел от ярости.

— Кто? — задал один-единственный вопрос итару, когда лекарь удалился.

— А то ты не догадываешься... — хмыкнул Сайф.

Конечно, Теар догадывался. Только у одного лаэра могло хватить безрассудства и наглости на подобное вторжение. А еще они похитили Эмель... И, судя по тому, что ничего из имущества не пропало, явились исключительно за ней...

Теар, конечно, предполагал, что Огненный может выкинуть что-нибудь эдакое. Что он постарается заполучить девчонку. Но не ожидал, что тот пойдет на преступление!

Ойнэ проник на его территорию, разгромил его дом, изувечил его людей! Бросил ему вызов!

И все существо Теара рвалось на этот вызов ответить. Поставить наглеца на место, чего бы ему это ни стоило...

— Их было около десятка. Охранки по периметру отрубили сразу. Я попытался активировать те, что мы ставили во дворце, но не успел. Все произошло слишком быстро.

— Охранки? Шерх тебя задери, Сайф! Ты должен был думать не об

охранках!

— А о чем? — искренне удивился тот.

— Я велел тебе присматривать за Эмель! — Теар сам не заметил, как перешел на крик. — Ты должен был спрятать ее в убежище под дворцом! И сам не высовываться! Или твоя голова тебе уже недорога?!

— Я вот не пойму: ты сейчас больше за мою голову переживаешь или за эту шлюху? — Слова кузена упали камнем, и в покоях воцарилась напряженная тишина.

Теар не знал, что ответить брату.

Тревога терзала его с того самого момента, как он услышал призыв о помощи. И сейчас она лишь усилилась, стала такой острой и осязаемой, что он ни на секунду не мог расслабиться. Не мог думать ни о чем другом...

Теар чувствовал нить Эмель. Ее отчаяние, злость, страх, ненависть, боль. Все это смешалось в адский гремучий коктейль. Раздирало душу. Мешало думать, не давая сосредоточиться на главном. Он чувствовал, что остро нужен ей, как если бы в помощи нуждался близкий член семьи. Теар не мог отделаться от этого чувства. Его разрывало на куски, и все, чего хотелось, — это тотчас ринуться на выручку и хорошенько надавать по морде Огненному.

— Она слишком много знает и... — Теар на мгновение замялся, но все же признался: — Я осуществил привязку, и я чувствую, что ей плохо. И больно...

— И что теперь? Кинешься ее спасать? Не сходи с ума, Теар! Она не стоит этого риска. Она тебе никто!

Не сходи с ума...

Да, пожалуй, это единственная причина, по которой Теар до сих пор не кинулся вдогонку за Мел.

Какая-то его часть упорно твердила, что это слишком рискованно. Неоправданно рискованно! Она действительно ему никто. И у Ойнэ куда больше прав на девчонку, чем у Теара...

— Надо восстановить охранки и привести здесь все в порядок, — произнес Сайф, недовольно глядя по сторонам. — Ты подашь жалобу королю?

— Думаешь, стоит?

Теар и сам размышлял над этим. С одной стороны, вторжение нельзя оставлять безнаказанным. Но с другой... Если об этом станет известно, то Альтар Золотой узнает и о причине раздора. Заинтересуется Лаской. И, конечно, прознает о том, что Теар осуществил привязку. Незаконно. Без

одобрения рода Красной Зари, к которому принадлежит Мел. И она так или иначе достанется Огненным. А все, чего хотел сейчас итару, — вернуть ее обратно целой и невредимой.

Теар с ужасом думал о том, что сейчас вытворяет этот ублюдок. Почему, шерх его задери, Ласке так плохо? Так страшно и больно?

Лунный пытался найти хоть какую-то причину, желательно весомую, чтобы отправиться за ней. Что-то, что оправдало бы его нерациональный порыв. Искал и не находил...

Забавно, он — итару, глава второго по силе рода в Долине, не может позволить себе сделать то, что хочет. Скован по рукам и ногам своим положением и ответственностью перед кланом.

— Не знаю, — спустя несколько секунд ответил кузен. Нос его перестал кровить, и теперь Сайф скреб зудящий ушиб на виске. — Как бы Золотой не прознал о том, что она из агентства. И по какому поводу оказалась в поместье.

— Вот именно... — поддакнул Теар.

Он задвинул привязку подальше и попытался отрешиться от чувств Эмель. Надо было все здраво обдумать. Взвесить. Просчитать варианты и поступить единственно верным образом. Не выдать себя и в то же время наказать ублюдка Ойнэ.

Интересно, как долго на сей раз продержится родовая связь? Если она ослабнет так же быстро, как предыдущая...

Теар не успел додумать эту мысль. Перед глазами пронеслась яркая вспышка, ослепившая на мгновение, и Теар осел, словно его обухом по голове огрели. Сайф встревоженно подскочил в кресле:

— Что?!

Теар сжал ладонями виски. Мимолетная боль отступила, но это не значило ничего хорошего. Прежде итару не доводилось ощущать подобного, но тем не менее он точно знал, что это означает.

— Кто-то пытается сломать мою печать! Ойнэ пытается сломать печать молчания... — внезапно догадался он.

— Но это невозможно! Ты сам говорил, что твои магические печати никому не по зубам!

— Теперь я в этом не уверен... — Итару поднялся и тряхнул головой, прогоняя остатки недоумения. Их место тотчас заняли злость, решимость и, как ни странно, удовлетворение. Ведь у него появился веский повод напасть на Огненного. — Судя по тому, с какой легкостью Ойнэ разделался с охранками по периметру, я ни в чем не могу быть уверен! Если он сломает печать...

— То он узнает твою тайну, — закончил за брата Сайф.
— Я не могу этого допустить!

ГЛАВА 14

Нить связи Эмель вела на северо-восток. Теар прикрыл глаза, пытаясь определить ее местоположение, но это оказалось весьма затруднительно. Слишком большое расстояние.

Единственное, что он знал точно, — девушку держат отнюдь не в родовом поместье Красной Зари. Оно располагалось совсем в другой стороне. А значит, Ойнэ увез ее в горы, в одну из своих шахт, где был королем и богом.

Теар разложил карту на мягком сиденье. Самоходная повозка мчалась на предельной скорости, то и дело подпрыгивая на ухабах и неровностях дороги. Конечно, Лунный предпочел бы сразу поехать верхом. Но путь их лежал через Дортам. И мчащийся верхом итару в окружении десятка вооруженных собратьев вызвал бы слишком много вопросов у ночного патруля и городских зевак.

Теару следовало быть осторожным, чтобы не вызвать лишних вопросов и подозрений. И повозку он выбрал самую неприметную, без каких-либо опознавательных знаков и прочей ерунды. А дорогу через город велел проложить как можно ближе к кварталу развлечений: там ночные визитеры как раз не вызовут подозрений.

Вот только все это грозило потерей времени. А потому стоило лаэрам отъехать от города и подобраться к подножию гор, как Теар покинул повозку и пересел на вороного жеребца, поменявшись местами с одним из стражей. Махнул рукой всадникам:

— Вы — за мной. Разведаем обстановку. Остальные догоняют. И поторопитесь! У нас каждая минута на счету!

Теар уцепился за путеводную ниточку, ведущую к Эмель, и первым направил коня к горному хребту. Странно, он чувствовал, что она жива, но при этом совершенно не ощущал ее эмоций. Словно Ласка была в забытьи или вовсе без сознания. Эта мысль не понравилась Теару, и он подстегнул коня, из-под копыт которого летели камни и комья земли. Склон становился круче, и горная тропа петляла, делая резкие повороты, то приближая, то отдаляя всадников от цели. Совсем скоро пришлось замедлиться, а затем и вовсе спешиться. Вход в шахты был уже недалеко. А там наверняка ждал патруль.

Теар перекинулся, чувствуя, как на взбугрившихся мышцах натянулась куртка. Без одежды было бы куда проще. Но так они будут слишком

заметны. Беловолосые и светлокожие воины Белого Полумесяца сразу привлекут внимание и станут хорошей мишенью. А им сейчас нельзя высовываться. Нельзя выдать себя раньше времени, а лучше и вовсе повернуть все по-тихому. Теар накинул капюшон и черной тенью скользнул меж деревьев. Остальные последовали его примеру. Двигались аккуратно и почти бесшумно, пригибаясь к земле и прячась в тени валунов.

Словно хищники, крадущиеся в ночи.

У шахт в самом деле стояла охрана. Теар насчитал семерых. Четверо лаэров, трое людей. Ойнэ явно не готовился к нападению, да и расслабленный вид стражей свидетельствовал о том, что они не чувствуют угрозы. Огненные всегда были хороши в открытом бою, а вот острое чутье им было не свойственно. По крайней мере, представителям низших ветвей.

— Крей, парализующие дротики! — скомандовал итару. — Мелен, прикрываешь. Остальные знают, что делать. По возможности ранить, но не убивать.

Сам итару потянулся к широкому кожаному поясу, выхватывая сразу несколько метательных пластин.

И в этот момент один из Огненных что-то почуял. Принюхался настороженно и, вскинув арбалет, направился к густым зарослям, всматриваясь в ночную мглу.

— Сейчас! — скомандовал итару, и один из его людей бросился в сторону, отвлекая внимание стража. И сразу засвистели в воздухе ядовитые дротики Крея. Один отскочил от брони, второй впился Огненному в ногу. Но прежде, чем того парализовало, он успел спустить арбалет и дать сигнал о нападении.

Стражи мгновенно сгруппировались, а из темного зева шахты выскочили двое верзил с обнаженными кинжалами.

Теар устремился вперед. Метательные пластины сорвались с пальцев, рассекли воздух и безошибочно нашли свою цель. В воздухе засвистели болты, оглушительные крики и ругательства вспугнули задремавших птиц. Теар перекатился по земле и укрылся за стволом дерева, пропуская мимо арбалетный болт. Выскочил уже с новой порцией метательных пластин. Кто-то из Огненных метнул заклинание — и в шаге от Теара вспыхнула трава. Итару отскочил как раз вовремя и, кинув беглый взгляд на лагерь противника, сразу приметил мага.

— Крей, справа, за навесом. Снимите его!

Увидел только, как мелькнули в полумраке две тени: Крей и Мелен всегда действовали слаженно, словно один был продолжением другого. Впрочем, от кровных братьев и нельзя было ожидать иного.

Теар отправил в полет оставшиеся пластины. Подсек крепление навеса, и тот накрыл прячущихся под ним людей. А затем ринулся в самую гущу боя, в прыжке выпуская когти. Неудачно попавшийся под руку человечиска остался лежать со сломанной шеей, второй попробовал бежать, с одного взгляда опознав итару Лунных, но его достал дротик Крея.

Оставалось еще пятеро.

Ерунда. Справятся!

Теар ловко ушел от удара кинжала, отбросил в сторону огромного даже по меркам лаэров здоровяка и юркнул в темное нутро шахты. Пробежал несколько метров во мраке и лишь после остановился. Потянулся к нити Эмель и прислушался к ощущениям. Она была близко. И пусть в шахте царила крошечная тьма, но итару точно знал дорогу.

Очнувшись, я не сразу поняла, что происходит. Поначалу даже не распознала, где нахожусь. Но, оглядевшись, обнаружила, что я все в том же каменном закутке.

Только теперь я не сидела на полу. И ошейника на мне не было. Все было намного хуже: я болталась на связанных руках, вздернутых к самому потолку, земли касалась лишь самыми кончиками пальцев, что не давало практически никакой опоры. Руки занемели. Попыталась пошевелить пальцами и поняла, что толком не чувствую собственных кистей. Зато прекрасно ощущаю, как тугие веревки врезаются в запястья.

Многоликий Эхжи, за что?

Или правильнее было бы спросить зачем? Чтобы даже и не думала бежать...

В таком положении, что в обороте, что без него, я не смогу ничего сделать. Запрокинула голову, чтобы посмотреть, куда крепятся тросы, и тут же ощутила острую боль, пронзившую голову от затылка до самой переносицы. Не смогла сдержать болезненного стоны и прикрыла глаза. Задышала глубоко и медленно.

Многоликий Эхжи, что сделал со мной этот ублюдок?!

Последнее, что помнила, как Ойнэ допрашивал меня. Задавал неудобные вопросы о Теаре и наших с ним отношениях, словно чувствовал, что я что-то знаю. Я выкручивалась, как могла. Наложенная Лунным печать не давала открыть правды. Да и не собиралась я этого делать. Уж кто-кто, а этот скользкий тип ничего от меня не узнает!

Вот только сам Ойнэ был другого мнения. И чем больше я лгала, тем больше у него возникало подозрений. А потом Огненный приложил ладони к моим вискам и сосредоточился, пристально глядя в глаза, словно

собирался прочитать мои мысли.

Должно быть, почувствовал, что на мне печать.

Давление его рук нарастало. Виски горели, словно к ним приложили раскаленные угли. А губы сидящего напротив мужчины что-то непрестанно бормотали, погружая меня в пучину хаоса и боли. В конце концов, это стало невыносимым. Кажется, я вновь лишилась сознания. В который раз за этот день... И похоже, только это и спасло меня от продолжения допроса.

Хотя кто сказал, что Ойнэ не вернется?

Конечно, он вернется! Этот псих не успокоится, пока не добьется своего!

И даже не знаю, что лучше: висеть на связанных руках, изнемогая от жажды и ноющей боли в затекших конечностях, или вновь подвергнуться его пыткам?

Лучше бы я сразу сдохла, чем терпеть эти мучения! Вновь унижаться, умолять, ползать перед ним на коленях. А ведь я непременно стану это делать. Он заставит, подчинит, сломит, как делал это всегда. И дыба наверняка не худшее, что сделает со мной этот извращенец. Особенно после того, как я посмела накинуться на него, выпустив когти. Он припомнит мне это. Не раз и не два. Столько, сколько захочет, пока не удовлетворит свою мерзкую темную натуру. Если вообще когда-нибудь ее удовлетворит...

Вопрос, как долго смогу продержаться я...

Еще раз попыталась осторожно запрокинуть голову, преодолевая пульсирующую боль в затылке. Удерживающие меня веревки шли через кольцо, закрепленное на потолке, и спускались вниз к стене, где были привязаны к торчащему из камня штырю. Я попыталась раскачаться и дотянуться ногой до штыря. Но стало лишь хуже. Связанные руки прошило острой болью, и я до крови закусила губу, сдерживая крик.

Ничего не выйдет. До стены слишком далеко, и мне не достать, как ни старайся. Да и развязать узел без помощи рук все равно не получится.

Все бесполезно. Я сгину в этом холодном пустом подземелье. Или вовсе сойду с ума, помутившись рассудком.

От отчаяния хотелось рыдать, забиться в громкой истерике. Но я не позволяла себе этого, понимая, что на шум сразу сбегутся охранники или, хуже того, явится сам Ойнэ. И потому стискивала зубы, давя рвущиеся из груди рыдания.

А потом из коридора донесся шум: чьи-то быстрые шаги, частое, сбивчивое дыхание и скрежет когтей по камню. И я вся сжалась,

зажмурилась, дрожа словно лист на ветру. В горле встал колючий ком, дыхание перехватило. Хотелось сразу лишиться сознания, чтобы не терпеть уготованных мне мук.

— Мел? — раздалось отрывистое. И в одном этом коротком выдохе звучало столько беспокойства, что мои глаза распахнулись сами.

И я не поверила в то, что вижу.

В узком проходе, опираясь рукой о стену, стоял Теар. Тяжело дышащий, взмыленный, со следами грязи и крови на изрядно порванной одежде. Но такой светлый и родной в клубящейся вокруг тьме, что я не сдержала слез. Они хлынули из глаз полноводной рекой. И из груди вырвался не то всхлип, не то выдох облегчения:

— Теар...

Мгновение — и Лунный метнулся ко мне. Крепко обхватил за талию, приподнимая над полом. Подтверждая, что он здесь. Со мной. Настоящий, живой и теплый. Пылающий, словно ослепительное жаркое солнце.

— Потерпи, я сейчас.

В тусклом свете фонаря блеснуло лезвие, и Теар одним быстрым движением перерезал веревки. Ослабшие руки упали ему на шею. Несмотря на нестерпимое желание обнять, прижаться, все, на что меня хватило, — просто ткнуться лицом в крепкое плечо, грозя залить слезами одежду.

— Уже все. Все хорошо. Я здесь. Я не дам тебя в обиду, — скороговоркой шептал он, усадив меня на колени и распутывая веревки на запястьях.

— Ты пришел... за мной...

— Ну, конечно, за тобой! — порывисто ответил Теар, словно это было чем-то само собой разумеющимся.

О боги, как же мне хотелось ему верить!

Я ведь не ждала, что он придет. Даже мысли такой не допускала! Думала, что останусь здесь навечно. А теперь смотрела на его склоненную светлую голову и быстрые движения пальцев, развязывающих узлы, — и не могла поверить в свое счастье!

Лунный снял веревки и коснулся багровых полос, оставшихся на нежной коже запястий. Я невольно зашипела, ощутив резкое жжение.

— Убью... — прошептал Теар чуть слышно, но в голосе его было столько угрозы, столько холодной, еле сдерживаемой ярости, что я вздрогнула.

Итару коснулся рубинового перстня на моем пальце и нахмурился.

— Это его кольцо? Почему не сняла?

Не дожидаясь ответа, Теар с силой потянул за кольцо, намереваясь стащить его с пальца, и я всхлипнула от боли.

— Оно не снимается, — простонала сквозь слезы и попыталась вырвать руку. Кажется, в том месте, где кольцо прикипело к коже, даже выступила кровь.

— Мерзавец! — выругался Лунный. — От кольца надо избавиться. В нем может быть спрятан маячок. Я почти уверен в этом. — Теар вновь выхватил свой кинжал, и я испуганно дернулась. — Не бойся, я не сделаю тебе больно. — Итару пригвоздил мою руку к полу и склонился над ней, заслоня мне обзор. — Не шевелись, — скомандовал жестко, и я почувствовала, как он принялся ковырять перстень кончиком клинка.

Через пару секунд на пол упал кроваво-красный рубин. Теар откинул его ногой и, спрятав кинжал, стал быстро ощупывать мое тело. Не оставил без внимания и изуродованную щеку, шею, на которой все еще оставались ранки от железного ошейника, и разбитую губу. Казалось, от его взгляда не укрылось ничего. И тлеющая на дне родниковых глаз ярость стала лишь острее, вспыхнула ярче.

Уверена, если бы сейчас под руку Теару попался Ойнэ, Огненному было бы не жить.

— Идем. Надо убираться отсюда! — Лунный оторвался от изучения моих ран и встал, одновременно подхватывая меня на руки. — Можешь обвить меня ногами?

Я попыталась, но мешала длинная юбка. Теар порвал ее одним движением. Помог мне устроиться удобнее. А затем с немыслимой скоростью сорвался с места, и я взвизгнула, изо всех сил цепляясь за своего спасителя.

Мы бежали в крошечной тьме. Я вообще не представляла, как он различает дорогу. Откуда знает, где выход.

Впрочем, мне было не до этого — все, о чем я могла думать, это как бы удержаться в этой бешеной гонке.

Что-то просвистело рядом с ухом.

Теар коротко рыкнул и отпрыгнул в сторону, лишь в последний момент поддержав меня за талию, чтобы не упала.

— Сукины дети! — выругался зло и запустил что-то в воздух.

До меня долетел крик боли и чья-то грязная ругань. И вновь Теар прыгнул, приземлившись на все четыре конечности, и вновь подхватил меня в последний момент, не давая упасть. Вокруг стало шумно от криков, голосов, лязганья металла. И я попросту уткнулась носом ему в шею, зажмурилась, желая ничего не слышать, отрешиться от всего этого.

К горлу подступили рыдания, меня трясло. И даже когда мы выскочили на поверхность, на свежий воздух, под стремительно светлеющее небо, я долго не могла прийти в себя и отпустить шею Теара. Краем глаза заметила следы боя, несколько тел на вытоптанной земле. К нам подбежали двое воинов, и Теар тотчас принялся давать указания.

После Лунный усадил меня в седло, сам пристроился за спиной и прищепил коня. Мы неслись по узкой горной тропе, и я молила Эхжи, чтобы конь не споткнулся и мы ненароком не свернули себе шеи. Внизу, у подножия горного склона, нас уже ждал заведенный экипаж.

Теар чуть ли не на ходу спрыгнул с коня, снял меня и подтолкнул к дверце.

— Трогай! — скомандовал рулевому, и повозка, тихо заурчав, тронулась в путь.

А я легла на сиденье, свернувшись клубочком, поджав под себя замерзшие ноги. Меня по-прежнему трясло, и больше всего хотелось закрыть глаза и уснуть. Забыть обо всем, что произошло со мной за эту долгую ночь.

Теар метался по повозке, кажется, что-то выискивая. Но, так и не найдя, повернулся ко мне. Осмотрел обеспокоенно, снял куртку и накинул мне на плечи. Сел рядом, заставив меня немного подвинуться.

Я заворчала недовольно, но стоило Теару пересадить меня к себе на колени, как желание возмущаться испарилось. Я прижалась щекой к широкой груди, слушая, как размеренно и громко стучит его сердце.

— Эй, ты как? — Лунный мягко коснулся моих волос, убрал непослушную прядь, упавшую на лицо.

Я пожала плечами, не зная, что ему ответить. Да мне и вовсе не хотелось говорить. Особенно о том, что произошло в этом жутком подземелье. Надеюсь, он не станет выпрашивать, иначе я умру от одних только воспоминаний.

Руки все еще дрожали, но постепенно я успокаивалась. На меня накатило какое-то странное опустошение вперемешку с облегчением. И впервые за эту ночь я почувствовала себя спокойно. В безопасности. Да и разве можно чувствовать себя иначе в кольце таких сильных, таких надежных рук.

— Дай я еще раз осмотрю твои раны. Я не догадался взять лекарства. Ты же знаешь, обычно лаэрам они без надобности. Но, может, получится что-то сделать.

Теар оторвал меня от своей груди, и теперь я расстроилась по-настоящему. Но, конечно, ничего ему не сказала, лишь нахмурилась, когда

он взял мои кисти и стал осматривать истертые в кровь запястья.

— Кажется, у тебя замедлилась регенерация. Такое бывает при сильном шоке или истощении. Все наладится. А пока...

Он вдруг поднес мою руку к губам, и я почувствовала мягкое прикосновение к запястью. Теар тронул языком воспаленную кожу. Слизал запекшуюся кровь и грязь. А я буквально оцепенела, не понимая, что происходит.

— Что ты делаешь?

— Зализываю раны.

Он прошелся языком по каждой саднящей полоске. Бережно и в то же время с нажимом, не пропустив ни единой царапинки. Вылизал, как звери вылизывают своих неуклюжих детенышей. И, как ни странно, мне стало легче.

— И что, это действительно помогает?

— А ты не знала? — усмехнулся Лунный. — Никогда не клала порезанный палец в рот?

— Клала, но... Все так делают! И обычные люди тоже.

— Да, но у обычных людей слюна не обладает такими заживляющими свойствами, как у лаэров. Увидишь, сейчас станет легче.

Теар закончил с запястьями и потянулся к моей шее. И стоило почувствовать прикосновение горячих влажных губ к бешено пульсирующей жилке, как у меня перехватило дыхание. А когда Лунный стал зализывать каждую крохотную ранку, оставленную металлическими шипами, я и вовсе судорожно вцепилась ему в плечи, словно хватаясь за соломинку, удерживающую на плаву, не позволяющую погрузиться в тот омут сладостных ощущений, которые рождали во мне его губы.

Многоликий Эхжи, понимает ли он сам, что делает со мной сейчас? Или и правда лишь пытается облегчить страдания?

Я не знала, но все же позволила себе утонуть. Унеслась в другую реальность, позабыв обо всем на свете. Его язык порхал по коже, гладил, ласкал. И я запустила пальцы в короткие светлые волосы, пытаюсь продлить эту пусть и ненамеренную, но все же ласку.

С шеи Теар перебрался на раненую щеку. Зализал, не пропустив ни единого сантиметра. А потом коснулся языком разбитой губы... И я не выдержала. Потянулась к нему всем телом, обвила руками крепкую шею и прильнула к мягким губам. Таким сладким, таким желанным для меня сейчас!

Я целовала его словно одержимая, не в силах остановиться. Не в силах насытиться. И инстинктивно потянулась к его затылку, к тем самым

чувствительным точками на шее, о существовании которых узнала не так давно.

Теар дернулся, но почти мгновенно расслабился. Протяжно застонал мне в губы и ответил на поцелуй. О боги, не знаю, что произошло, но сейчас он целовал меня совершенно иначе, чем прежде. Я не чувствовала ни малейшего отчуждения или неприязни. Ничего, что могло бы оттолкнуть. Напротив, от него исходила такая мощная горячая волна, что мое собственное тело вспыхнуло словно спичка. Казалось, каждая клеточка горит, дрожит в нетерпении и болезненном желании большего.

Я чуть не задохнулась, когда Теар стиснул руки на моей талии, и выгнулась, чувствуя, как он с нажимом проводит рукой по спине. И вдруг...

Откуда-то снизу раздались негромкие механические щелчки.

Смутно знакомые, но вспомнить, где я слышала этот звук прежде, не смогла. Зато Теар узнал его сразу. Мгновенно оторвался от моих губ и оттолкнул меня, держа на расстоянии вытянутых рук. А затем распахнул свою куртку, наброшенную мне на плечи, и стал шарить по карманам.

Я не понимала, что он делает, пока в его руке не оказался хронометр.

— Время... — проронил Теар, обеспокоенно глядя на стрелки. — Уже семь утра.

Я немного отодвинула темную шторку и удивилась тому, как светло стало на улице. А ведь когда мы спускались по горному склону, казалось, в небе только-только занялся рассвет.

Сейчас же мы ехали по просторным улицам Дортама, где уже суетился народ. Выставляли свои товары лавочники, кричали мальчишки-зазывалы, впихивая спешащим на работу прохожим свежие газеты. Сомнений не оставалось: в Долине наступило утро, а вместе с ним — и время приема сыворотки.

Теар вновь потянулся к куртке, нырнул рукой во внутренний карман, извлекая мягкий кожаный чехол.

Надо же, подготовился! Взял все необходимое с собой. Впрочем, наверняка Лунный всегда носит сыворотку при себе. Теар не звался бы итару, если бы не был готов ко всяким неожиданным ситуациям.

Мужчина привычным движением расстегнул чехол, потянул ампулу. И замер ошарашенно...

Стекло оказалось расколото, и стоило только дотронуться, как содержимое ампулы выплеснулось наружу, тонким ручейком сбежало по черной коже и впиталось в ткань моей юбки.

Лунный выругался, нервно отбросил осколки и попробовал достать вторую ампулу. Та и вовсе раскрошилась у него в руке, а Теар застыл,

неверяще глядя на мокрое пятно — все, что осталось от припасенной сыворотки.

— Больше нет, — выдохнул он, и я почувствовала в дрогнувшем голосе Лунного зарождающуюся панику. А когда итару поднял на меня растерянный взгляд, и сама растерялась, не зная, как быть.

На сколько еще хватит эффекта от предыдущего приема? На десять минут? На две?

Или Теар взорвется прямо сейчас?

Вновь защелкал хронометр, напоминая о стремительно бегущем времени, и Лунный стряхнул оцепенение. Отшвырнул в сторону все лишнее и опять схватился за куртку. Только на сей раз он принялся застегивать ее на моей груди.

— Ты должна уйти. Сейчас же! — приказал итару, добравшись уже до самого воротника. От былой растерянности не осталось и следа, теперь в его взгляде читалась лишь холодная решимость.

— Ты... ты это серьезно? Хочешь, чтобы я вышла в город?

Меня накрыла паника.

Еще раз посмотрела в окно, потом на свое порванное платье и окровавленные руки, куртку с мужского плеча и с ужасом представила, как сейчас выйду из повозки посреди кишащей горожанами улицы.

— Прости, но мне выходить точно нельзя. Иначе кто-нибудь пострадает. А так, — он перевел на меня взгляд, и вновь в нем проскочила неуверенность, — возможно, мы успеем добраться до поместья. Или хотя бы выехать из города.

Возможно...

А что, если нет?!

Дортам большой. Кто знает, сколько понадобится времени, чтобы покинуть наводненные людьми улицы... А как долго еще будет действовать сыворотка? Он ведь точно кого-нибудь порвет. Не меня, так другую попавшуюся под руку девицу. А может, даже не одну...

Шерх, как все не вовремя! Или напротив?..

Отголоски всколыхнувшегося желания все еще блуждали по телу, тлели горячими угольками. Только дунь — и разгорятся снова.

И может, все сложилось именно так, как должно было?

— Я не уйду! — Я перехватила его руки, застегивающие куртку, стиснула, не давая продолжить.

— Уйдешь! — рыкнул Теар и метнулся к окошку, отделяющему пассажиров от рулевого.

Я оказалась проворнее, оттолкнула мужчину и дернула перегородку.

— Гони в поместье! Скорее! — скомандовала рулевому и закрыла окошко.

Экипаж ускорился, а с улицы долетели недовольные крики разбегающихся горожан.

— Ты с ума сошла! — Беспокойный взгляд Теара метался по тесному пространству повозки. Дыхание участилось, и сам он весь напрягся, готовый в любую минуту сорваться с места.

Я удивилась, насколько живым он сейчас выглядел. По-человечески взволнованным, сомневающимся. Осознание того, что Теар переживает за меня, наполнило сердце каким-то странным трепетом и заставило лишь увериться в правильности собственного решения.

Я сняла с себя куртку и, устроившись на коленях Теара, мягко обхватила его лицо. Посмотрела в такие взволнованные сейчас глаза.

— Все будет хорошо... — попыталась успокоить его, но Лунный лишь упрямо тряхнул головой:

— Нет, Мел! Ты не готова! Это слишком рискованно! Я не хочу тебя ра...

— Тсс... — Я приложила палец к его губам. — Все получится. Я справлюсь.

Конечно, справлюсь. Если я смогла обернуться даже там, в темных катакомбах Огненных, бросилась с когтями и клыками на Ойнэ, то и с Теаром справлюсь. В конце концов, это должно когда-то случиться. Так почему бы не сейчас...

— Установи купол тишины. Ты же можешь?

— Могу, но...

Многоликий Эхжи, какой же он упрямый!

Пресекая дальнейшие возражения, прильнула к его губам — мягким и горячим, пересохшим от волнения. И с удовольствием отметила, как он вздрогнул, напрягся еще сильнее, едва сдерживаясь, чтобы не податься мне навстречу. Все еще сопротивляясь.

Но инстинкты взяли вверх. Уже через пару мгновений я почувствовала, как раздались мышцы на плечах итару, а шея покрылась толстой непробиваемой броней. И как покалывает мои собственные бока, предвещая скорый оборот.

— Мел, начинается... — Он простонал это прямо мне в губы. Протяжно и вымученно. И я задрожала от этого низкого вибрирующего звука.

Теар пытался бороться. Пытался сдержать себя. Серебристая чешуя на висках то появлялась, то исчезала. То же происходило и с остальной

броней. Лунный стиснул руками край сиденья, стараясь удержать рвущиеся наружу когти.

— Купол, Теар! — скомандовала я, надеясь, что он все же послушается.

Лунный успел щелкнуть пальцами в последний момент. Невесть откуда налетевший порыв ветра взметнул волосы, а потом раздался вполне узнаваемый треск — это отросшие когти вспороли обивку.

Теар коротко рыкнул, оскалился. Глаза его потемнели до непроницаемой черноты. И все, что в них отражалось, — лишь нестерпимое желание. Похоть, замешанная на звериной дикости. Необходимость обладать, подчинить, подмять под себя.

Он с силой сжал ладони на моих боках, давая понять, что не отпустит. Заявляя свои права на мое тело. И если бы не броня, вовремя занявшая свое законное место, — проткнул бы насквозь. А так я слышала лишь глухой скрежет, когда острые когти прошлись по твердым пластинам.

Лаэр с нажимом провел по моему телу от груди до самых бедер, оставив царапины на вставшей броне. А затем резко толкнул, отшвырнув на противоположное сиденье. Метнулся следом, навис надо мной, пригвоздив огромными ручищами.

На мгновение во мне всколыхнулся страх. Как тогда, когда я впервые увидела обезумевшего от желания лаэра. Но я тотчас задавила его, не давая сомнениям прорасти в душу, изо всех сил удерживая броню.

Я справлюсь. Я смогу.

Ради себя и ради него. Потому что не могу так больше. Потому что сама до одури хочу этого мужчину.

И мне все равно, в какой он ипостаси!

Теар разодрал платье на моей груди и припал носом к ложбинке между ребер, жадно втягивая воздух, словно дикий зверь. А потом провел шершавым языком от пупка до самого горла. Чуть царапнул отросшими клыками кожу на груди. Я выгнулась, подаваясь навстречу его грубой ласке, прикрывая глаза от наслаждения. У меня и у самой отросли когти, а во рту стоял привкус крови из прокушенной клыками губы.

Шерх! Мне нельзя оборачиваться целиком! Не сейчас!

Пока я пыталась загнать когти обратно, Лунный обхватил мои бедра и крутанул меня, укладывая на живот. Задрал юбку, обнажив бедра, и нетерпеливо прижался пахом к моим ягодицам. Потерся, воя от неудовлетворенного желания. Я чувствовала его напряжение даже сквозь плотную ткань брюк. Хотелось избавиться от лишней преграды, почувствовать его — кожа к коже. Его мощное тело и мощную эрекцию.

И как бы мне ни хотелось подчиниться мужчине, я должна вернуть себе главенствующее положение. Хотя бы сейчас, в первый раз. Иначе он точно натворит дел!

Теар на секунду замешкался, пытаясь справиться с собственным ремнем. И я мгновенно воспользовалась его заминкой. Развернувшись и, опираясь на сиденье, обеими ногами толкнула лаэра в грудь. Он отлетел к противоположной стенке, хорошенько приложившись затылком. Мотнул головой и зарычал зло, готовый с когтями и клыками броситься на меня.

Я бросилась на него раньше, и мы сцепились, словно два бешеных пса, отчаянно жаждущих вгрызться друг другу в глотки. Но вместо этого сплелись руками и губами, вжались друг в друга горячими телами.

Я с трудом втиснула кисть меж наших тел. Дернула ремень, напроочь обрывая застёжку. Пробралась за край мужских брюк и обхватила его каменный, дрожащий от нетерпения член.

Рык сменился горловым стоном. Требовательным и оглушительным, как удар молотом по наковальне. И Теар уступил, позволяя оседлать себя.

А мне только того и надо было! Мое тело уже давно было готово. Между ног было жарко и влажно, а низ живота тянуло так, что впору скулить. Убрала в сторону лишнюю ткань и опустилась на него мягко и плавно, срывая мучительный стон с мужских губ.

На миг даже показалось, что Теару больно. Но стоило посмотреть на него — на откинутую назад голову, приоткрытые влажные губы и зажмуренные от удовольствия глаза, как все сомнения отпали. Теар требовательно обхватил мои бедра, приподнял, заставляя двигаться, нестерпимо желая продолжения.

И я дала ему то, что он хотел. И сама задыхалась от бешеного ритма, в котором двигались наши тела, соединяясь раз за разом. Резче, быстрее, глубже. Острее.

Я и сама, кажется, обезумела. Пульс стучал в висках, дыхание срывалось, а кровь превратилась в сплошной жидкий огонь.

Мы с ним горели вместе. Два получеловека-полузверя,двигающихся в древнем, как сама жизнь, танце. И каждый новый толчок отдавался в теле сладкой судорогой, все нарастающей и неизбежно приближающей момент разрядки.

Теар, разумеется, кончил первым. Ему и надо-то было всего ничего. Слишком сильным было возбуждение. Слишком долгим воздержание.

Мощное тело выгнулось, напряглось словно натянутая струна — и тесное пространство повозки сотряс его низкий горловой рык. И от этого звука, пронзившего каждую клеточку тела, я сама взорвалась, рассыпалась

тысячей крохотных сверкающих искр.

И обессиленно упала на мужскую грудь, жадно хватая ртом воздух.

Мыслей не осталось. Лишь оголенные до предела чувства. Ощущение мощного влажного тела под моей щекой. Рваное дыхание и сладкая дрожь, которая никак не хотела униматься. Сразу навалилась усталость, словно я не спала по меньшей мере трое суток.

— Мел? — Теар пришел в себя первым и тихонько тронул ладонью мои волосы.

Я не ответила. Не было сил. Да и не хотелось говорить. Слишком хорошо было. Так к чему портить момент глупыми разговорами?

— Мел? — Теперь в голосе Теара сквозило неприкрытое беспокойство, и я почувствовала, как его руки скользнули по телу, ощупывая с головы до ног. — Все в порядке? Я тебя не ранил?..

— Все хорошо, — отозвалась я, краем сознания отмечая, что Лунный вновь принял человеческий облик. И говорил он вполне связно, чего я, честно говоря, не ожидала. Обычно после первого раза юношам бывает очень трудно взять себя в руки. А итару мало того что принял нормальный вид, так еще и обо мне подумал.

— Точно? Ты уверена? Я чувствую запах крови...

— Точно-точно... — Я все же оторвалась от его груди и посмотрела в светлые глаза, беспокойно мечущиеся по моему лицу. — Всего лишь царапины. Заживет.

Я улыбнулась, а Теар облегченно выдохнул, будто скинул тяжелый груз с плеч. И, подавшись вперед, уперся лбом мне в плечо. Ласково потерся носом о шею, словно благодарил. А потом и вовсе прильнул к губам, запуская пальцы в мои спутанные волосы. И я замерла, пораженная той нежностью, с которой он поцеловал меня.

Многоликий Эхжи, разве могла я прежде подумать, что увижу Теара таким? Что из замороженной ледышки он однажды превратится в живого мужчину, заботливого, способного дарить ласку и наслаждение? И только ли было дело в сыворотке, притуплявшей его физиологические желания? Или тут есть что еще?

Я не знала. Но он целовал меня, и я таяла, словно наивная влюбленная дурочка. Словно не было в моей жизни других мужчин, не было разочарований и унижений. Всего того, что бы могло предостеречь, убедить не кидаться в омут с головой.

Теар оторвался от моих губ и скользнул губами к уху, игриво прикусил мочку.

— Хочу еще! — выдохнул он, и я рассмеялась. Легко и заливисто.

Еще бы он не хотел! Конечно, хочет! И вряд ли утихомирится в ближайшие сутки, теперь, когда наконец дорвался до сладкого.

Обхватила руками крепкую мужскую шею и тут же почувствовала, как Теар напрягся. Он все еще был во мне, и я ощутила его возбуждение. А ведь прошло от силы минут пять! А он уже готов! И отвертеться точно не получится. Да я и не собиралась...

Качнулась, срывая очередной прерывистый выдох с его губ. Чувствуя, как звериная ипостась берет свое и на мужском теле проступает серебристая броня.

И вдруг дверца повозки рывком распахнулась. Купол тишины лопнул, и на нас обрушилась лавина звуков — свист ветра, ржание лошадей, птичья трель.

Я с удивлением поняла, что мы больше никуда не движемся. Повозка стояла на заднем дворе, прямо за особняком Лунного. А из дверного проема на нас тарачился ошарашенный Сайф!

— Ничего себе... — присвистнул лаэр, и не думая убираться. — Кажется, вас можно поздравить?

Я удивленно моргнула. А потом представила, какая замечательная картинка открылась этому наглецу, и судорожно вцепилась в разорванные края лифа, пытаясь прикрыться.

— Пошел вон! — рыкнул Теар и по-хозяйски сжал ладони на моих ягодицах. Я дернулась, ощутив впившиеся в кожу когти, стукнула Теара кулаком в грудь.

Но тот и ухом не повел. Лунный обернулся полностью и теперь скалился на соперника, обнажив отросшие клыки. Я даже испугалась за Сайфа. Казалось, еще чуть-чуть — и Теар бросится на него. Разорвет на куски, как тряпичную куклу.

Только сам Сайф ничуть не уstraшился.

— Извини, но мне придется вас прервать, — заявил он с глумливой ухмылкой и вдруг посерьезнел. — Альтар Золотой ждет тебя в кабинете!

Что? Король? Здесь?

Попыталась слезть с колен Теара, но он не дал. Лишь прижал теснее. Кажется, даже то, что его ожидает сам правитель, мало волновало итару.

— Скажи, чтобы убирался!

— Спасибо, я не самоубийца! — фыркнул Сайф. — К тому же он видел въехавшую во двор повозку. Если ты не явишься через пятнадцать минут, от нас обоих останется мокрое место!

Сайф был не на шутку взволнован, а Теар по-прежнему не двигался с места. Кажется, он и вовсе не слышал, что ему говорят. Или не хотел

слышать...

Я уже хотела вмешаться, убедить итару не делать глупостей, но у Сайфа лопнуло терпение. Он резко подался вперед, схватил меня за руку и стащил с коленей Теара. Отшвырнул себе за спину и разом перекинулся, пытаясь закрыть своим телом.

Итару тут же ринулся на обидчика, но упал, запутавшись в собственных спущенных штанах. Замешкался, избавляясь от мешающей одежды.

— Убирайся отсюда, живо! — через плечо бросил мне его братец.

Я медленно попятилась, сжимая на груди порванное платье, и замерла, увидев, как Теар поднимается на ноги. От него исходила такая угроза, такая звериная мощь и ярость, что меня охватила паника. Но вместо того, чтобы бежать со всех ног, я застыла, во все глаза глядя на итару — в одной порванной рубашке на голое тело, с опасно топорщившимися вдоль хребта шипами и мерцающей в лучах вставшего солнца броней.

Он переводил напряженный взгляд с меня на кузена, яростно раздувая ноздри и дыша словно загнанная лошадь. И меня не покидало ощущение, что он раздумывает, что стоит сделать в первую очередь: догнать ускользающую добычу или устранить вставшее на пути препятствие?

— Ты слышала, что я сказал? Пошла отсюда! — не оборачиваясь, крикнул Сайф, заставив меня вздрогнуть и сдвинуться с места. И обратился уже к брату: — Не заставляй меня колоть тебе сыворотку, Теар! Поговоришь с его величеством — и продолжите, никуда она от тебя не денется!

Теар недовольно рыкнул. Я же начала пятиться крохотными шажками, боясь спровоцировать лаэра резким движением.

— Давай же! Приди в себя! Хочешь, чтобы Золотой увидел тебя в таком виде? Хочешь, чтобы ему стало известно о твоих проблемах с контролем?! Да, Теар?!

До сих пор я не видела, чтобы Сайф орал. Не видела его таким серьезным и напористым. Даже не представляла, что он может быть таким. Но он неведомым образом преобразился, и сейчас его уверенность, его волевой настрой были единственным оружием, которое могло удержать взбесившегося итару.

Я все отступала под неотрывным напряженным взглядом итару. И лишь оказавшись в спасительной близости от крыльца, рванула со всех ног. Скрылась за прочными стенами и крепкими дворцовыми дверьми.

И все, о чем я думала, бешено летя к своим покоям, — чтобы Теар не бросился следом!

ГЛАВА 15

Теар через силу заставил себя остаться на месте. Все его нутро вопило от необходимости кинуться следом за Эмель.

Догнать, поймать, присвоить!

И не отпускать до тех пор, пока не придет насыщение. Или хотя бы временное успокоение.

Его зверь яростно рвался наружу, требовал продолжить начатое. В паху все свело болезненной судорогой, и Теар мог думать лишь о желанном женском теле, мягком и податливом. И вместе с тем сильным и крепким, словно созданном специально для него.

— Может, все-таки вколоть сыворотку? — Настойчивый голос кузена заставил его вынырнуть из омута запретных мыслей.

— Нет! — твердо ответил итару.

Отчего-то он знал, что от сыворотки будет только хуже. Сейчас она поможет, непременно. Но через двенадцать часов вновь придет откат. И кто знает, чего тогда ждать? Справится ли Мел с его обезумевшим зверем? Второго такого чуда, что случилось с ними в повозке, ведь может и не произойти!

А значит, пока способен, он будет держать себя в руках! По крайней мере попытается.

Теар не заметил, как оказался в своих покоях. Сайф просто втолкнул его в дверь, а потом кинул в руки мокрое полотенце.

— Оботрись, от тебя разит кровью.

Сам кузен уже полез в шкаф за чистой одеждой. И Теар на мгновение поразился тому, насколько собранным тот сейчас выглядел. Чего, впрочем, нельзя было сказать о самом итару.

— Давай уже приди в себя! — Сайф вручил ему одежду и даже принялся помогать застегивать рубашку. — И подумай, как станешь объяснять королю свое отсутствие.

Теар кивнул, хотя не имел ни малейшего представления о том, что станет говорить. Он вообще не был уверен, что сможет сейчас нормально разговаривать.

— Ну же, соберись! — Сайф с силой тряхнул его за плечи, а потом вдруг размахнулся и съездил Теару кулаком по челюсти.

Итару недовольно рыкнул, тряхнул головой, прогоняя искры, вспыхнувшие перед глазами. Выходка брата ему не понравилась. Но, как ни

странно, боль отрезвила. И в голове заметно прояснилось.

— Ну как? Лучше? — хмыкнул Сайф.

— Лучше. Пошли.

Теар постарался сосредоточиться на том, что случилось после взрыва. Вспомнил расколовшуюся надвое гору, недоумевающие лица собратьев и хмурое лицо короля. Интересно, они успели осмотреть разлом? Сделали ли необходимые замеры и все остальное?

И почему, шерх его задери, король явился сам, а не вызвал к себе во дворец?

Впрочем, узнать ответ на этот вопрос он сможет совсем скоро.

Альтар Золотой нервно расхаживал по кабинету и явно был не в духе.

— Где тебя носит? — недовольно процедил правитель, стоило только Лунному переступить порог.

— Прошу прощения, ваше величество. Были неотложные дела, — сухо проговорил Теар. — Я не ожидал вашего прибытия.

— А чего ты ожидал? — зло осведомился Альтар. — Стремительно уехал с Хэджи. Ничего толком не объяснил. Что происходит?

— Я... Так вышло. — Теар не нашел что еще сказать.

Да и что он скажет? Правду? Что Огненные ворвались в его поместье, сломали защиту, перевернули здесь все вверх дном и похитили девушку из агентства? О том, как он сломя голову бросился вызволять ее из заточения? О том, что было между ними после?

Стоило лишь вспомнить об этом, как итару бросило в жар. Одна только мысль об ожидающей его Ласке отозвалась сладкой дрожью в теле. В паху разлилось напряжение, и Теар стиснул край столешницы, к которой вовремя успел приткнуться. Не хватало еще, чтобы Альтар заметил его возбуждение.

— Так вышло? И это твое объяснение королю?! — Золотой изволил гневаться. Глаза его сверкали, и Теар понимал, что простыми отговорками ему не отделаться. — Может, еще скажешь, что у тебя нашлись дела поважнее?

— Я сам способен решить, важнее или нет! — Теар не заметил, как завелся и рыкнул, выплескивая раздражение. Непозволительное поведение при короле!

Альтар отреагировал молниеносно, подобрался, словно рассерженный тигр.

— Это моя вина, ваше величество! — встрял между ними Сайф. — Я отправил итару зов.

Внимание короля тут же переключилось на говорившего. Он окинул

Сайфа брезгливым взглядом, словно смотрел не на сородича, а на мелкую вошь, что доставляет одни только хлопоты.

— Мне понадобилась помощь итару. — Сайф повинно склонил голову. — Я не думал, что... что отрываю его от важных дел...

— По-моему, я уже говорил с тобой на эту тему, — обратился к Теару король. — Давно пора приструнить своего не в меру шептунного родственничка. А не можешь, так отошли его подальше! Нечего держать рядом такое недоразумение!

Сайф потупил взгляд, делая вид, что согласен со словами правителя. И, надо признать, выглядел он при этом весьма жалко.

— Я разберусь с ним! — без тени эмоций отчеканил итару. — Этого больше не повторится.

— Уж постарайся! — фыркнул король. — Устроили не пойми что! Словно дети малые!

Лунные промолчали. Сайф все так же усердно изображал раскаяние. Теар же попросту ждал, пока король выговорится. Иное поведение могло вызвать лишь новую волну раздражения и вопросов со стороны Золотого. А ни то ни другое Лунному сейчас было не нужно.

— Ладно! — Альтар таки умерил свой гнев. Опустился в кресло и сцепил в замок руки. Взглядом велел Теару сесть напротив.

Сайф поняливо отошел к окну и устроился в тени плотной портьеры, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. В иной ситуации он бы и вовсе ретировался, но сейчас оставлять Теара одного было чревато весьма неприятными последствиями.

— Вернемся к делу. — Король кинул напряженный взгляд на Сайфа. — Пока ты тут занимался незнамо чем, мы исследовали трещину. Она не сквозная, но весьма глубокая. На вершине Хэджи проем шире. Если постараться, думаю, вполне удастся спуститься туда.

— Когда?

— Спуск назначили на завтра. Я уже выбрал нескольких лаэров из добровольцев.

Теар чуть не сплюнул с досады.

Как же все не вовремя!

И ведь надо съездить! Осмотреть все самому. Но... шерх его задери, завтра Теар будет не способен на это! Он и сейчас-то думает лишь о том, как поскорее закончить разговор и отделаться от незваного гостя. Поскорее вернуться к занятию, от которого его бесцеремонно оторвали.

— Не хочешь поприсутствовать? — будто прочитал его мысли Альтар.

— Непременно! — без запинки отозвался Лунный. А что еще он мог

ответить королю?

Золотой кивнул. Теар уже было надеялся, что беседа на этом окончена, но правитель не спешил прощаться. Напротив, задумчиво перебирал пальцами по подлокотнику и, угрюмо поджав губы, невидяще смотрел перед собой.

Значит, еще не все сказал. И, судя по напряженной позе, намеревался сообщить что-то весьма значимое.

— Я должен знать что-то еще? — осмелился поторопить его Теар.

— Да. — Альтар вновь кинул быстрый взгляд на Сайфа. — Огненные так и не появились у подножия Хэджи... Хотя там находятся именно их разработки.

— Вы не думали, что это они спровоцировали взрыв? Не знаю, намеренно или случайно. Но... не будь они замешаны, с чего бы им теперь прятать голову в песок?

— Именно это меня и беспокоит... Перед приездом сюда я успел навеститься в родовое поместье Красной Зари. Хотел переговорить с Айтэ, но ничего не вышло. Он слишком слаб и последние дни совсем не принимает посетителей. И конечно же не ведает, что творится в горах. Разговор с его братом почти ничего не дал, шахтами сейчас полностью заведует Ойнэ. А его, как ты догадываешься, я в поместье не застал. И мне бы очень хотелось бы знать, где носит этого спесивого юнца.

Теар непроизвольно сжал кулаки. В отличие от правителя, он прекрасно знал, чем был занят в это время Ойнэ. Вот только не понять, как связаны взрыв на Хэджи и похищение Мел...

И связаны ли вообще?

Не мог же Ойнэ устроить раскол горы только ради того, чтобы выманить Теара из поместья? Или мог? С этого безумца станется!

Но вот в то, что Огненный смог в одиночку организовать подрыв самого высокого пика в Долине, Теар не верил. Ойнэ подобное не по силам. Никому не по силам расколоть гору...

И все же... совпадения слишком очевидны. Слишком подозрительны, чтобы Теар мог закрыть на это глаза. И надо бы поведать о случившемся королю. Но, шерх его задери, тогда придется рассказать и о Мел!

Мел...

Перед мысленным взором вновь встали пышные темные кудри, искусанные губы, руки. Горящие желанием глаза. И полная грудь в вырезе разорванного платья.

Желание почувствовать ее запах, мягкость кожи и упругие ягодички под своими руками сводило его с ума. Многоликий Эхжи, да он терял голову

только от одной мысли о ней! И был готов сию же минуту послать Золотого к подземным демонам и со всех ног рвануть в спальню.

Она ведь наверняка в спальне... Ждет его...

Теар интуитивно потянулся к родовой нити и качнулся, в предвкушении прикрыв глаза.

— С тобой все хорошо? — Голос короля врезался в сознание и разорвал наваждение, которое успело завладеть сознанием. И раздражение от его присутствия лишь усилилось, грозя перерасти в злость и самую настоящую ярость.

— Все хорошо, ваше величество. Просто сказалась бессонная ночь. — Сайф весьма кстати оказался рядом и встал между братом и королем. — Мой итару порой совершенно забывает об отдыхе. Совсем не бережет себя!

Сайф широко улыбнулся, а Теар заложил руки за спину и сжал кулаки, вспарывая кожу отросшими когтями. Зверь рвался наружу, и не было никаких сил его сдерживать. Он с трудом балансировал на грани. Лишь острая боль позволяла не пойти на поводу у собственных обострившихся инстинктов.

Шерх! Надо все это заканчивать, и как можно скорее!

— Прошу прощения. Мне и правда нездоровится. — Теар через силу заставил себя говорить спокойно и не выдать kloкочущих внутри чувств. — Думаю, будет лучше продолжить нашу беседу в другой раз.

Золотой молчал. И смотрел подозрительно, пытливо, пытаясь уловить подвох, уличить в неверности или еще в чем похуже.

Нездоровится... Кто бы услышал — засмеял!

Бронированному демону, главе рода Белого Полумесяца, второму по силе лаэру в Долине нездоровится! Перетрудился! Смешно, если не сказать — неправдоподобно...

Вот и Альтар не поверил. Подозрительность его сквозила во всем, начиная с напряженной позы и нервно раздувающихся ноздрей и заканчивая крохотными золотыми искрами, проскакивающими в волосах. Повелитель был готов перекинуться в любое мгновение, Теар чувствовал это, и зверь его лишь сильнее бесновался, должным образом реагируя на угрозу.

— Что ж, значит, поговорим позже. — Правитель проявил благоразумие.

Позволил-таки взять паузу.

А быть может, решил покинуть поместье Белого Полумесяца ради собственной же безопасности. Через мгновение в дверях кабинета появились двое королевских охранников в боевой ипостаси, и Альтар

покинул помещение.

— Жди! — шикнул Сайф и ухватил итару за руку, не давая тому сорваться с места вслед за королем. — Минуту. Дай им хотя бы пройти коридор.

Раз, два, три, четыре, пять...

Шерх, он не может ждать минуту!!!

Теар вырвал руку и бросился к стене, надавил на рычаг, открывающий одну из панелей. И едва образовалась щель, тут же скользнул в нее, скрываясь во мраке потайного хода.

Приближение Теара я не услышала — почувствовала. Как чувствуют приближение шторма по внезапно поднявшемуся ветру и терпкому запаху грозы, разлившемуся в воздухе.

Он был рядом.

Шел быстро и неумолимо.

Злой, взбудораженный, возбужденный.

Гремучая смесь. Опасная смесь. Я даже не была уверена, увижу сейчас человека или обратившегося демона, закованного в серебристую броню.

В душе разлилось волнение, и пришлось приложить немало усилий, чтобы взять себя в руки.

В конце концов, я ждала Лунного. И даже успела подготовиться к его приходу за те несколько минут, что у меня были. Припрятала кое-что из привезенных с собой снадобий. Продумала, чем можно сковать итару и защититься в случае опасности. Я даже успела наскоро ополоснуться, смыть запекшуюся кровь и грязь с тела.

Ссадины на запястьях уже затянулись, а на шее остались лишь крошечные следы от проколов. Пришедшее в негодность платье отправилось в корзину, и сейчас на мне был лишь тонкий шелковый халат, который можно снять одним движением руки.

Возиться с прической времени не было. Я просто отбросила влажные волосы за спину и повернулась к двери, ожидая появления итару. Но он вошел не через дверь: за спиной раздался противный скрежет, и, обернувшись на звук, я увидела, как отъезжает в сторону одна из стенных панелей.

Шерх! Выходит, в моих покоях тоже есть тайный ход?! И Теар может заявиться ко мне в любое время, а я и закрыться от него не смогу!

Все это, мягко говоря, мне не понравилось. А когда раздался удар, и деревянная панель разлетелась острыми щепками, я и вовсе испуганно шарахнулась назад.

Теар оказался столь нетерпелив, что даже не дождался, пока отъедет дверь! Просто выломал ее, пробираясь в образовавшуюся дыру. Опалил меня горящим взглядом потемневших до черноты глаз — и сразу ринулся ко мне. Сбил с ног, подобно яростной штормовой волне, и повалил на мягкую постель, придавливая сверху своим телом. Я охнула, ощутив на себе весь его немалый вес и почти сразу колено, нетерпеливо раздвигающее ноги.

— Тихо, не торопись, — попыталась хоть немного обуздать его, но добилась лишь того, что мне закрыли рот жадным поцелуем.

Отросшие клыки царапнули губу, а мужская рубашка треснула по швам. Я уперлась в широкую грудь, пытаюсь хоть немного отстранить его, воззвать к напрочь отключившемуся разуму. Но Теар схватил мои руки, до боли сжал запястья и завел над головой, придавливая к матрасу. И пока я думала, что делать с напрочь слетевшим с катушек лаэром, перехватил запястья одной рукой, а второй стал шарить по моему телу. Впился пока еще человеческими пальцами в бедро, провел с нажимом, задирая подол и без того короткого халатика.

И только теперь я поняла, что абсолютно беззащитна. Что не могу даже шевельнуться под ним, не то что оттолкнуть или взять инициативу в свои руки. Сдвинуть его было все равно что попытаться сдвинуть гранитную скалу. Раздавшиеся под рваной рубашкой мышцы казались высеченными из камня. И сам он — напрягшийся, нетерпеливый, стремительный — был подобен дикому необузданному жеребцу.

Мне оставалось лишь подчиниться. Расслабиться и отдаться во власть мужчины, которого сейчас ничто не могло остановить. Я сосредоточилась на собственной броне, вызывая к самой лучшей своей союзнице и защите. Понимала, что он вот-вот обернется полностью, что не сдержит ни шипов, ни когтей — слишком сильно возбужден. Слишком страстно желает обладать мной.

Его губы скользнули вниз, к открытому горлу и ключице, видневшейся в вырезе халата. И опять он не целовал — вылизывал мокрым языком, оставляя на коже влажные, чуть холодящие дорожки. Нетерпеливо дернул пояс халата, приникая горячими губами к груди и трепещущему животу.

Собственное тело моментально отреагировало на ласку. Я непроизвольно выгнулась, подавшись бедрами к его губам, желая продлить такие сладкие, такие неумелые и в то же время чувственные прикосновения.

Вот только продолжать Теар не намеревался — он уже дергал ремень, стараясь как можно скорее избавиться от брюк. На руках его отросли

длинные загнутые когти. Они вновь мешали, но на сей раз Лунному удалось самостоятельно справиться с одеждой.

Не отвлекаясь ни на что, он сразу притянул меня к себе и резко ткнулся меж расставленных ног. С первого раза не попал. Рыкнул зло и уже хотел помочь себе рукой, но я оказалась быстрее — очень уж не хотелось повстречаться с его когтями, особенно в столь чувствительных местах. Протиснула ладонь меж наших тел и мягко направила его, одновременно подавшись вперед, обхватывая ногами узкие мужские бедра. И вскрикнула, когда он вбил на всю длину, сильно и резко. И опять зарычал, но на сей раз от острого наслаждения, молнией пронзившего тело. И сразу стал двигаться, быстрыми рваными толчками, задыхаясь и хрипя, словно загнанная лошадь.

Кровать скрипела от его яростных движений, матрас проседал так, что, казалось, пружины вот-вот лопнут. Но Теар не замечал ничего этого и лишь ускорялся, неминуемо приближаясь к пику. Жар мужского тела обжигал. Я и сама еле выдерживала его напор. Его мощную первобытную страсть, основанную лишь на голых инстинктах. Дыхание срывалось, воздуха катастрофически не хватало, и я остервенело вцепилась ногтями в мужские плечи, когда мощное тело надо мной крупно содрогнулось. Вместе с протяжным выдохом из горла вырвался низкий хриплый стон, а потом Лунный рухнул на меня всем весом, грозя попросту раздавить.

— Теар, тяжело! — пискнула из-под придавившего сверху тела.

Лаэр мигом откатился. Увлёк за собой и, устроившись на боку, крепко прижал к своей груди. Обхватил обеими руками, словно боялся, что я убегу.

— Эй, я никуда не денусь. — Я попыталась мягко высвободиться из его медвежьих объятий.

Сзади раздалось недовольное ворчание, а меня лишь стиснули теснее.

— Даже не думай!

Ясно, значит, не выпустит...

Впрочем, глупо было надеяться на что-то иное! Лаэр, впервые вкушивший сладость близости, никогда добровольно не откажется от продолжения. И самым трудным в моем деле всегда было выдержать следующие пару дней. Пока он вдоволь не насытится, не наиграется настолько, чтобы начать хоть немного соображать. И сейчас мне оставалось лишь надеяться, что я благополучно доживу до этого момента.

Все тело ныло.

Казалось, нет ни единой мышцы, ни единой клеточки, которая бы не стонала от истощения и усталости. Моей третьей степени регенерации

совершенно не хватало на восстановление. Особенно учитывая тот факт, что за последние пару суток я поспала от силы часа четыре. Да и те урывками, в краткие промежутки между домогательствами ненасытного лаэра.

Теар, в отличие от меня, кажется, вообще не уставал. Дай ему волю — так вообще бы не выпускал меня из постели. Спасибо, хоть давал поесть. Сам закидывал в себя еду быстро и спешно. Торопился. И ворчал, когда я намеренно пыталась растянуть трапезу. И тянул ко мне свои шаловливые руки еще до того, как я успевала дожевать последний кусок.

Отделаться от него было совершенно невозможно, а уж воззвать к здравому смыслу, от которого, кажется, не осталось ни единой крупички, и подавно.

— Теар, ну хватит, — в очередной раз взмолилась я, когда Лунный прижался ко мне сзади. — Я устала.

— Так я и не прошу тебя напрягаться. Лежи и отдыхай! — посоветовал этот невыносимый мужчина и лишь плотнее притиснулся возбужденным пахом к моим ягодицам.

Угу, отдыхай! Легко сказать! Попробуй тут расслабься, когда в тебя рьяно долбят, пронзая чуть ли не насквозь. И так раз за разом, изредка разбавляя толчки суматошным лапаньем или вылизыванием. Крутят туда-сюда, примеряясь с разных сторон.

И самое паршивое — я не могла толком ему отказать! Я чувствовала, как сильно он хочет, чувствовала, что ему просто надо. Как обычному человеку надо дышать, есть или двигаться. И я не могла противиться. Просто давала то, что он хочет.

И если поначалу мне и самой было хорошо, нравилось, как он смотрит на меня, как двигается его мощное красивое тело, как срывается дыхание, то сейчас я не могла думать ни о чем, кроме отдыха.

Пора было с этим заканчивать, а то совсем себя загоню. Вон и низ живота уже ощутимо тянет, еще немного — и мне попросту будет больно...

— Мне надо отойти! — Я решительно отстранилась, собрав волю в кулак.

Вывернулась из крепких объятий и приподнялась на постели.

— Куда? — тут же вскинулся Лунный.

— В купальную.

— Я с тобой!

Ага, как же! Помню я, чем закончился наш предыдущий совместный поход в купальную. Чуть не затопили весь дворец! А сейчас я и вовсе собиралась проверить кое-что втайне от здешнего хозяина.

— Я по нужде! Не ходи за мной! — шикнула на него и оттолкнула руку Теара, порывавшуюся вцепиться в плечо.

Лаэр рыкнул неодобрительно и все равно сделал шаг ко мне.

— Я быстро! — Я одарила его самым твердым взглядом, на который только была способна, и с облегчением выдохнула, увидев, что Лунный остановился. Зубы стиснул и посмотрел недовольно, но все же остановился...

А мне только того и надо было — несколько мгновений в одиночестве.

Скользнула в соседнюю комнату и, мягко притворив за собой дверь, метнулась к полочкам с маслами и разного рода принадлежностями для купания. Там среди флаконов я спрятала пузырек с сонным зельем.

Лучше всего было бы, конечно, усыпить Теара. Но, признаться, я не представляла, подействует ли на него это снадобье. Все же Теар — итару, и уровень регенерации у него слишком высок. Он может попросту не отреагировать на зелье. А если и уснет, то, скорее всего, ненадолго. А потому я решила не рисковать и поступить хитрее — усыпить себя!

На мою удачу, у всех лаэров есть одна занятная особенность: они никогда не польстятся на женщину, находящуюся без сознания. Бесчувственная самка не привлекает зверя, для него она все равно что дохлая. А значит, не способная к зачатию и потому абсолютно бесполезная. А сонное зелье, которое я приберегла для такого случая, достаточно сильное, чтобы напрочь лишиться сознания. Захочет — не добудится!

Коварно улыбнулась собственным мыслям и, не раздумывая, одним глотком осушила пузырек почти наполовину. Поморщилась от легкого привкуса металла. Все же такие снадобья лучше смешивать с водой или другим напитком — тогда вкус не такой противный. Но мне сейчас было не до подобных мелочей.

Спрятала пузырек на прежнее место и, для виду ополоснув руки в чаше с водой, вернулась в спальню.

— Наконец-то! — В ту же секунду меня сгребли в жаркие объятия и, как не сложно догадаться, уложили на обе лопатки.

Благо что на кровать, а не на письменный стол или комод, все же на кровати засыпать куда приятнее. Сознанием почти сразу завладела сладкая полудрема, и я не смела противиться ей. Напротив, только и ждала, когда можно будет отрешиться от окружающего и уплыть в мир грез.

Что дальше делал Теар, не знаю. Окружающий мир расплылся, а затем и вовсе померк. Я лишь успела понять, что лаэр испугался. Да что там испугался, кажется, им завладела самая настоящая паника. Наверное, Лунный подумал, что и впрямь довел меня до обморока. Впрочем, оно и к

лучшему! Уж лучше так, чем узнает, что я его обманула.

Теар в растерянности метался из угла в угол, не зная, что предпринять.

Пах все еще тянуло от неудовлетворенного желания. Казалось, все тело ноет. Мышцы сводило болезненной судорогой. Ломало кости и выворачивало суставы. Нерастроченная энергия и напряжение плескались внутри, ярким пламенем бились в легких, мешая нормально соображать. Мешая думать о чем-то ином, кроме удовлетворения собственных животных потребностей.

Ему во что бы то ни стало нужно было выплеснуть напряжение. Получить желаемую разрядку. Но та, которая могла помочь, сейчас без сознания лежала на постели, по-детски и как-то беззащитно притянув ноги к груди.

Теар толком не понял, что произошло. Почему лежащая под ним девушка вдруг отключилась. И почему, шерх его задери, он никак не может привести ее в чувство?!

Итару схватил с прикроватного столика кувшин. Щедро плеснул воды себе в ладонь и брызнул прямо в лицо Ласке. Та лишь недовольно поморщилась, но глаз не открывала.

Проклятье! И как привести ее в чувство? Весь кувшин на голову вылить?

Теар собирался именно так и поступить, но ему помешал осторожный стук в дверь.

— Кто там? — недовольно рявкнул Лунный.

— У вас все хорошо? — В проеме показалась белобрысая макушка кузена. — Ох... Ты что, придушил ее в пылу страсти?

Сайф вошел в спальню и с интересом уставился на лежащую в постели брата девушку.

— Не знаю! Все было нормально! А потом она просто вырубилась! — Теар нервным движением взъерошил волосы. — Я уже все перепробовал! Она не приходит в себя.

Сайф приблизился к постели, осторожно коснулся ладонью щеки Эмель. Положил пальцы на шею, нащупывая пульс.

— Надо позвать врача... Отправь кого-нибудь!

— Да погоди ты! — шикнул Сайф. — Похоже, она просто спит.

— И не просыпается, даже когда ей брызгают в лицо водой! — Итару тряхнул кувшином, и немного воды выплеснулось на ковер.

— Значит, очень крепко спит... — Сайф вытащил из подушки лебяжье перышко и, переместившись поближе к ногам девушки, игриво пощекотал

розовую пятку.

Мел дернула ногой и зябко поджала пальцы.

— Как пить дать, спит! — усмехнулся лаэр. А потом без стеснения надавил на нижнюю губу и сунул палец Ласке в рот. Принюхался, растирая меж пальцев слюну. — Металлом отдает. Похоже на сонное зелье. Она что-нибудь пила?

— Шерх! — выругался Теар. — Она ходила в купальную!

Итару метнулся за дверь, и оттуда донесся грохот сметаемых флаконов, звон разбитого стекла и яростный рык вышедшего из себя Лунного.

— Мерзавка! Убью! — Выбежавший из купальной итару держал в руке прозрачный пузырек. Теар сжал пальцы, и стекло лопнуло, брызнув в стороны острыми осколками. — Задушу!

— Стой-стой-стой! Ты ее все равно не разбудишь. — Сайф вновь преградил ему дорогу. Положил ладонь на плечо, пытаясь успокоить.

Вдоль позвоночника итару уже выступили игольчатые шипы, и руки удлинились, сжались в кулаки огромные кисти.

— Если не успокоишься, ты и правда ее прибьешь. А мне как-то неохота искать тебе новую девицу.

— Да я чокнусь, пока она проснется! — Теар раздраженно сбросил с плеча ладонь кузена. Схватил с кровати смятую простыню и попытался обмотать вокруг бедер. Противная ткань никак не хотела держаться, и Лунный отшвырнул никчемную тряпку в сторону.

— Ну я бы тоже чокнулся, — усмехнулся Сайф, а Теар только сейчас заметил, как тот смотрит на обнаженную девушку, лежащую на постели. Как масляный взгляд брата скользит по икрам, ощупывает мягкие округлые ягодицы и полную молочную грудь.

И ему это не понравилось!..

— Хватит пялиться! — Теар поднял с пола простыню, накрыл ею Эмель. — Лучше придумай что-нибудь!

— Ну хочешь, вызову тебе шлюху. Правда, не уверен, что ее воодушевят твои шипы.

Теар взглянул в настенное зеркало и раздраженно сплюнул, поняв, что обратился почти полностью.

— И вообще, не хочешь заняться делами? Кажется, его величество желал видеть тебя у разлома.

Теар не сразу понял, о чем говорит брат: слишком тяжело оказалось переключиться. И еще тяжелее вспомнить, о чем они говорили с королем каких-то пару дней назад.

— А сколько прошло времени? Разве они не вчера должны были спуститься?

— Должны были, но что-то пошло не так. Спуск перенесли на сегодня. Король прислал письмо.

— Почему я его не видел?

— Может, потому, что не желал вылезти из постели? — Сайф прошел почти к самой двери и поднял с пола небольшой конверт с золотым тиснением. — Или потому, что посылал меня ко всем демонам, когда я пытался отвлечь твоё внимание от Мел?

Кузен протянул конверт и усмехнулся, когда итару нервно выдернул письмо из его рук.

Теар быстро пробежал глазами строчки. Потом еще раз, понимая, что толком ничего не разобрал и что взгляд его так и норовит перепрыгнуть с ровных скучных строчек на что-то поинтереснее. Например, на кровать, где сладко посапывает во сне его так называемая наставница.

А ведь он платит ей отнюдь не за то, чтобы она спала!

В нем снова вскипела злость, и Теар машинально смял письмо. Но тут же одернул себя, понимая, что заводится на пустом месте и что присутствие полуобнаженной девицы отнюдь не способствует ясности мышления.

— Ладно. Поехали. Если поторопимся, еще успеем.

— Поехали? — удивленно вскинул брови Сайф. — А стеречь твою спящую красавицу кто будет?

— Возьмем ее с собой! — принял решение Теар и, увидев ошарашенный взгляд кузена, пояснил: — Мне и одного вторжения Огненного хватило! Больше такого подарка он от меня не дождетя!

ГЛАВА 16

На вершину Хэджи Теар прибыл последним.

Самоходная повозка осталась у подножия, наверх же итару поднялся на лошади, которая сейчас хрипло дышала и прядала ушами, явно недовольная настойчивостью подгонявшего ее седока.

Собравшиеся лаэры, среди которых итару заметил глав трех родов, озадаченно переглянулись, но выразить недовольство опозданием Лунного не посмели.

— Я уже думал, ты не явишься... — К Теару приблизился Альтар Золотой, и итару невольно удивился: сегодня правитель был одет совсем просто, совершенно не так, как подобает королевской особе и в каком виде привыкли видеть его окружающие. На правителе была удобная неброская одежда, высокие сапоги с широкими голенищами, кожаные перчатки для верховой езды. Из знаков отличия имелся разве что вышитый золотом герб на отвороте укороченного кителя.

— Дела задержали... — коротко пояснил Теар, не желая вдаваться в подробности.

Знал бы Альтар, что на самом деле его задержало, — удавил бы собственными руками.

Теар невольно оглянулся на тропу, извилистой лентой спускающуюся к подножию. Туда, где он оставил Сайфа и девушку, завернутую лишь в покрывало, — одевать Мел времени не было. И теперь Лунный остро жалел об этом.

Чем, интересно, сейчас занят брат? Просто ли стережет сон Эмель или, может, уже вовсю разглядывает ее? Трогает?

Шерх! Да какая ему разница?!

Она просто шлюха! Сколько таких, как Сайф, у нее было? Сколько жадных, нетерпеливых рук ее лапали? И сколько еще будут лапать после него?

Плевать!

Теар тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли и образы, и попытался сосредоточиться на важном.

Первое, что заметил Лунный, наконец переключив внимание, — это то, что разлом стал шире. Впрочем, возможно, он и был таким, вроде Альтар упоминал, что на вершине разлом больше. И внутри действительно мог спуститься человек или лаэр.

По обеим сторонам разлома уже стояли опорные балки, а сверху конструкции была закреплена ручная лебедка. Двое лаэров, явно из клана Золотых, уже крепили перевязь на поясах.

Одного из них Теар даже узнал: мужчина состоял в личной охране его величества и частенько сопровождал Альтара в разного рода поездках. Кажется, и в прошлый раз Теар видел его в своем доме.

Выходит, для изучения разлома Альтар выбрал самых доверенных лаэров. И это обстоятельство заставило Теара насторожиться вдвойне.

Когда все приготовления наконец были закончены, лаэры подошли к краю разлома и принялись медленно спускаться вниз, удерживаемые толстыми тросами.

Альтар приблизился к краю площадки, чтобы лучше видеть происходящее. Теар встал рядом с ним, отметив, что и представители остальных родов подтянулись ближе. Всем не терпелось узнать, что же скрыто внутри. И удастся ли выяснить причину раскола целой горы.

В воздухе повисло напряжение, слышалось тихое перешептывание, шорох трущихся о камни веревок и редкие переговоры с Золотыми, которые зависли в расщелине. Из темного провала пробивался свет фонарей, и чем глубже опускали лаэров, тем тусклее он становился. Казалось, еще немного — и померкнет совсем, а гора, распахнувшая каменную пасть, поглотит смельчаков, рискнувших сунуться в ее темные недра.

И вдруг Теар уловил новый звук. Далекий и глубокий, словно идущий из самого сердца горы. Замер, вслушиваясь в ритмичные глухие удары. Будто кто-то на глубине бил в огромные барабаны.

По спине прошелся озноб, и Лунный вскинулся. Бросил быстрый взгляд на короля. Тот тоже подобрался, нахмурился и озадаченно заозирался по сторонам. А Теар вспомнил, где уже слышал этот бой. В обвалившейся шахте... Как раз за несколько минут до того...

— Поднимайте их! Живо! — выкрикнул он и кинулся к расщелине. Вырвал трос из рук ничего не понимающего лаэра. Дернул на себя и стал быстро перебирать руками, вытаскивая веревку.

Барабанный бой усилился. И теперь уже сама земля вибрировала в такт гулким яростным ударам.

— Ну же, скорее!

Несколько лаэров ринулись на подмогу. Тянули дружно, слаженно, сильными мощными рывками, но все равно этого было недостаточно.

Теар почувствовал, как из расщелины повеяло теплом. Снизу донеслись ругательства, и трос в руках итару ощутимо дернулся.

Шерх! Слишком далеко!

Воздух накалялся с невероятной скоростью, и Лунный не раздумывая сменил ипостась, ускорился, все еще надеясь вытащить попавших в смертельную ловушку сородичей.

Он даже не сразу понял, когда призыв тянуть быстрее перерос в вопль боли. От крика заложило уши. Резкий запах гари и паленой плоти ударил в ноздри. И все равно итару не выпускал веревку, дергал еще сильнее, еще резче. Лаэры за его спиной рычали, но не отступали.

И лишь когда жар стал нестерпимым и от обжигаяще горячего воздуха начали плавиться волосы на голове, Теар понял, что они проиграли.

— В сторону! — крикнул он остальным и отпрыгнул, приземлившись на четыре конечности. И сразу припал к земле, прикрывая руками голову. Из расщелины вырвалось алое пламя и сноп искр, которые прожгли одежду насквозь. Столб огня, казалось, взметнулся до самых небес. А потом так же быстро опал, окрасив камни черной копотью.

— Что, шерх меня задери, это было?! — воскликнул кто-то.

Итару поднялся, тяжело дыша и настороженно осматриваясь по сторонам. Альтар Золотой замер всего в нескольких метрах от него. Кажется, правитель и не шелохнулся за все это время. И только лицо его было чернее грозовой тучи.

— Призываю итару родов на Совет восьми. Немедленно!

Ладони правителя осветились золотом. Хлопок — и заклинание сорвалось с рук, посылая королевский зов во все уголки Долины, повелевая главам родов немедленно явиться во дворец.

Золотой резко развернулся и стремительно направился к лошади. И Теару ничего не оставалось, как последовать за королем.

Ехать пришлось в королевском экипаже. Благо он оказался достаточно просторным, чтобы в нем без стеснения расположились главы четырех родов. Вот только, в отличие от остальных, Теар выглядел на редкость паршиво. Рубашка и куртка порваны по швам, на лице следы гари и пепла. Подпаленные волосы от одного прикосновения мелкой крошкой осыпались на лицо.

Впрочем, это было совершенно не важно. Королевский зов был куда сильнее всякого глупого стеснения и навязанных приличий, и будь Теар сейчас в постели с любовницей, вскочил бы и понесся во дворец. То же сделали бы и остальные.

На Совет восьми полагалось являться незамедлительно. Сейчас дела государства были важнее всего остального. Однако Теара в данный момент

волновало кое-что еще.

Лунный выглянул в окно, пытаясь высмотреть на петляющей дороге свой собственный экипаж. Перед тем как сесть в карету, итару велел рулевому ехать следом. Конечно, куда логичнее было бы отправить Сайфа с Лаской обратно в поместье, но ввиду того, что произошло на пике, это было слишком рискованно. А вдруг взрыв — очередная уловка Огненных? Что, если они вновь попытаются проникнуть в его дом? Ведь как и в прошлый раз, никто из представителей клана Красной Зари не явился к расщелине...

Вопросов было множество и опасений тоже. И Лунный разрывался от желания сию же минуту обсудить произошедшее с Золотым. Но тот молчал, сердито поджав губы, и становилось понятно, что до начала совета Альтар не выскажет своих мыслей.

В королевский дворец въехали через западные ворота. Те самые, что открывали лишь в особых случаях. Никого из придворных ни во дворе, ни в коридорах они не встретили.

Сразу направились в зал Советов.

Теар на ходу снял испачканную куртку и бросил сопровождавшему процессию лакею. Взглянул на собственную порванную рубашку. Похоже, ему все-таки придется отлучиться и привести себя в порядок.

Лунный высказал свое намерение лакею, и его услужливо сопроводили в гостевую комнату. Без лишних вопросов выдали сменный комплект одежды. Теар наскоро умылся и отер влажным полотенцем шею. Конечно, не мешало бы помыться нормально, но сейчас на это не было времени. Лунный сменил рубашку и поспешил в зал Советов.

Остальные главы родов уже успели расположиться за круглым столом. Помимо тех, кто вместе с Теаром прибыл с пика Хэджи, Лунный отметил присутствие Дайрена Черного из клана Черного Пепла и входящего в зал итару Туманных. Тот коротким кивком поприветствовал собравшихся и занял свое место за столом. То же сделала и Теар.

И вдруг в зал Советов вошла девушка, должно быть, прислужница или помощница.

Высокая, стройная. Множество золотистых косичек спускались до самой талии, проворными змейками скользили по узкой спине. Девушка наклонилась, водрузив на стол изящный сосуд.

Что в нем было? Вода? Вино? Теару не было дела...

Все его внимание сосредоточилось на тонкой гибкой фигуре, облаченной в легкие шелковые ткани. Взгляд скользил по бархатной персиковой коже, пухлым губам, изогнутым в вежливой улыбке. И Теар

поймал себя на мысли, что хочет дотронуться до этих губ, хочет намотать золотые косы на кулак и дернуть, заставить ее запрокинуть голову, обнажая тонкую шею, а потом толкнуть к столу, прижать грудью к гладкой полированной поверхности и...

Итару стиснул зубы и сжал кулаки, вгоняя отросшие когти в ладони. В паху разлилось уже привычное напряжение. Такое сильное и затмевающее собой все вокруг, что не было никаких сил держаться. Теар хлопнул себя ладонью по груди, как раз там, где он обычно носил во внутреннем кармане дозу сыворотки. Но ее не было!

Уезжая из поместья, Теар вообще не подумал взять с собой сыворотку! Конечно, вместо этого он взял с собой Ласку... Идиот!

И сейчас еле удерживал себя в кресле, борясь с желанием броситься на первую попавшуюся на глаза девицу.

Клыки увеличились сами собой, и Теар закусил внутреннюю сторону щеки, надеясь, что боль хоть немного отрезвит, поможет справиться с невыносимым вожделением, от которого шла кругом голова.

Нельзя. Не сейчас. Не здесь.

Только не на виду у короля, не в обществе всех итару Долины!

Он должен сдержаться, чего бы ему это ни стоило. Иначе погубит себя. Лишится всего.

Вот так вот глупо. По-дурацки! Из-за какой-то хорошенькой девицы, что так не вовремя оказалась в зале Советов!

Что она вообще здесь делает?

Стоило только об этом подумать, как в зал вошла еще одна девушка. Тоже Золотая!

Итару прикрыл глаза, задержал дыхание, понимая, что втягивает женский запах, словно охотничий пес. Перед глазами мелькали разноцветные круги — и вновь аппетитные женские формы, вызывающие к одному-единственному древнему инстинкту.

Низ живота свело болезненной судорогой, в паху тянуло так, что еще немного — и он завоет!

Вторая девушка поставила на стол кубок. Как раз рядом с сосудом, что принесла первая. А потом они обе коротко поклонились королю и направились к дверям.

— Теар, Теар!

Широкие створки сомкнулись, и итару с трудом вернулся в реальность. Перевел затуманенный взгляд на Альтара и понял, что тот окликает его уже не в первый раз.

— Ты вообще здесь? — сурово спросил король.

— Прошу прощения, ваше величество. — Теар судорожно прочистил горло. — Задумался.

— Хватит витать в облаках! Наполни кубок! — Король кивнул в сторону изящного сосуда.

— Что это? — вырвалось у Лунного.

— Эликсир. Надеюсь, никто не возражает? — Альтар приподнял бровь, внимательно оглядывая собравшихся.

Теар чуть не выругался. Ну конечно, эликсир! На королевском совете нужна ясность мысли и острота ума. А еще... эликсир отбивает всякое желание лгать. Или, скажем, недоговаривать...

Выходит, что Альтар не доверяет подданным... Боится измены? А может, просто перестраховывается? В любом случае Теару затея не понравилась, ведь ему, возможно единственному из присутствующих, было что скрывать.

Лунный вскрыл сосуд и наполнил кубок янтарной тягучей жидкостью.

— Но еще не все в сборе... — напомнил итару Черного Пепла, из-под густых смоляных бровей глядя на два пустующих места за круглым столом.

Да, кое-кого и правда не хватало...

И если отсутствие итару Вольного Ветра было объяснимо — резиденция его находилась далеко в горах, в северной части Долины, и он физически не мог прибыть на Совет так быстро, — то неявка Огненных вызывала массу вопросов.

Это сколько же нужно иметь наглости, чтобы не явиться на королевский зов? Ведь это все равно что бросить вызов правящему клану! И даже если Айтэ совсем плох, он должен был прислать на Совет своего представителя. Однако кресло клана Красной Зари пустовало...

— У Огненных было достаточно времени, чтобы явиться на Совет. Начнем без них. — Король кивнул на кубок с эликсиром, веля начинать.

Как итару старшего в иерархии клана после королевского, Лунный должен был первым отведать напиток. Теар поднес кубок к губам, наклонил, чувствуя, как теплая вязкая жидкость коснулась стиснутых губ. Замер на мгновение и сглотнул, вот только не эликсир — собственную слюну. И лишь облизал губы, на которые попало несколько янтарных капель. Вряд ли этого количества будет достаточно, чтобы он не смог противиться силе напитка.

Теар передал кубок стоящему рядом Бурому. Тот отхлебнул изрядно, словно хотел этим жестом продемонстрировать свою преданность. И дальше эликсир пошел по кругу, от итару к итару, пока не вернулся к Альтару Золотому, опустошившему кубок до дна.

— Что ж, пожалуй, начнем. И первым делом я хотел бы узнать, есть ли у вас что рассказать мне? — Король обвел внимательным взглядом собравшихся. — Быть может, у кого-то есть сведения или догадки, прежде не озвученные?

Теар невольно дернулся — и взгляд правителя мгновенно устремился к нему.

— Я уже видел подобное, — начал итару. — Точнее, слышал. Барабанный бой. Когда мы спускались в одну из разрушенных шахт. Сначала раздались удары, а потом стены нагрелись так, что камень стал плавиться.

Конечно, Теару стоило рассказать отнюдь не это. И с языка норовили слететь совсем другие слова. Но эликсира в крови итару было слишком мало, чтобы Теар не смог контролировать собственные слова.

— Так же как и на Хэджи... — Альтар задумчиво погладил бороду. — Выходит, между пиками есть сообщение и... похоже, все еще хуже, чем я предполагал.

— Так что это было, шерх его дери? — не выдержал Бурый. — Что за неведомая сила поселилась в сердце гор?

— Боюсь, что она всегда там была... Вот только спала до этого момента. Я не могу быть уверен на все сто процентов, но, судя по всему, Огненные разбудили подгорного демона.

На несколько мгновений в зале Советов повисло молчание. Кое-кто из итару был всерьез обескуражен, если не сказать, шокирован.

О древней силе, дремлющей в сердце гор, слышали все. Но, пожалуй, никто из собравшихся не подозревал, что легенда, покрытая паутиной лет, вдруг может оказаться реальностью. Могущественной, убийственной и разрушительной.

— Огненные? — переспросил Илар Водный. — Они сделали это намеренно?

— Они просили доступ на шестой уровень глубины. Я, разумеется, отказал, но по всему выходит, что клан Красной Зари ослушался запрета.

— Натворили дел, а теперь спрятали голову в песок? Где они сейчас? И к разлому не явились! — наперебой загалдели главы родов.

— Предлагаю объявить вотум недоверия клану Красной Зари и отстранить их от дел! — Из-за стола поднялся Дайрен Черный.

Вслед за ним встал Талгар Бурый:

— Поддерживаю!

— Поддерживаю, — сказал свое слово Теар и тоже поднялся.

И вдруг двустворчатые двери зала Советов распахнулись, являя

собравшимся Треза Огненного — родного брата итару Красной Зари.

— Прошу прощения за вторжение и... за опоздание. — Трез застыл, кажется немного смутившись. Но почти сразу взял себя в руки, явив собравшимся пример собранности и твердости. — Я принес печальную весть. Мой брат, итару Красной Зари Айтэ Огненный сегодня скончался!

Странно, но, проснувшись, я совершенно не чувствовала себя отдохнувшей. Напротив, тело ломило так, будто я все это время лежала на твердых камнях, да еще в неудобной позе, а сверху по мне потоптался как минимум шеститонный буйвол!

— Доброе утро, — раздался почти у самого уха донельзя довольный голос. И я с удивлением отметила, что это голос не Теара.

Распахнула глаза и увидела перед собой самодовольную физиономию младшего Лунного.

А он тут что забыл? Точнее, что я здесь делаю?

Растерянно огляделась, понимая, что нахожусь не в своих покоях. Что я сейчас вообще не во дворце, а в какой-то повозке.

Мы куда-то едем? Да нет, вроде стоим, но...

Многоликий Эхжи, а почему я голая?

Стиснула на груди края покрывала, в которое меня соблаговолили завернуть, и гневно уставилась на Сайфа:

— Что происходит?

Сайф с деланным удивлением покрутил головой по сторонам:

— Да вроде ничего. Сидим вот. Точнее, ты до этого момента спала!

Издеваться, значит, вздумал? И почему, спрашивается, я не удивлена?

— Как я оказалась в этой повозке? Почему голая? И где Теар?

— Уже успела соскучиться? — хмыкнул лаэр, проигнорировав мои вопросы.

Угу, как же... Глаза б мои его не видели. Впрочем, как и младшего братца.

Кажется, выражение моего лица было весьма красноречивым, потому что Сайф вновь хмыкнул:

— Считай, что тебе повезло: Теар на королевском совете.

— Да неужели! Решил-таки заняться делами? — фыркнула я.

— Пришлось. — Сайф пожал плечами. — Но не думаю, что это надолго. Так что советую набраться сил перед предстоящим... кхм... — Он окинул меня столь красноречивым взглядом, что я поймала себя на желании с головой завернуться в покрывало.

Того и гляди, разденет глазами! Хотя кто сказал, что он не сделал

этого, пока я спала?

Вот же гадство! Два озабоченных нелюдя на мою голову!

— Прекрати пялиться! И вообще, мог бы предложить свою рубашку!

— Да мне и так нравится. — Сайф постучал пальцами по губам и прошелся по мне еще одним оценивающим взглядом.

— Тебя хоть что-нибудь, помимо женщин, вообще интересует?!

— Что, например?

Что? И это он у меня спрашивает? Не хватало еще начать читать мораль этому великовозрастному подростку. Как-то мой род занятий не располагает...

Или, напротив, располагает. Наставница я или кто?

Вот и пора начать наставлять и обучать! И в деле этом мне совершенно не помешают союзники!

— Например, то, что твой итару совершенно не поддается контролю!

— Что, заездил? — Сайф все продолжал насмехаться.

— Это не смешно! — насупилась я. — Теар не знает меры! И если бы не регенерация...

— Помнится, он выбрал тебя как раз из-за высокой регенерации, разве нет?! Так что выполняй, что должна. В конце концов, ты сама согласилась на контракт. Никто тебя не принуждал.

Ну-ну... Как же, не принуждал. Разве что всеми способами пытался задержать в поместье Лунных. Одно только падение с лестницы чего стоит!

— Кстати, — меж тем продолжил блондин, — Теар был крайне недоволен, когда обнаружил сонное зелье... Советую больше так не играть, милочка! Иначе это плохо кончится.

У меня не нашлось слов! Они что, рылись в моих вещах?! А что еще, помимо зелья, они успели найти?! И главное, как я без всего этого стану теперь работать?

— Да-да, — покачал головой Сайф. — Твои штучки тебе больше не помогут...

Опять эти угрозы! Не один, так другой добьет!

Поддавшись сиюминутному порыву, я распахнула дверцу и бросилась прочь.

В тот момент я не думала ни о собственном внешнем виде, ни о том, почему нам с Сайфом приходится сидеть в повозке. Я просто помчалась по мощеной дорожке меж кустов и низких деревьев, выстроившихся ровными рядами, и поначалу мне показалось, что я в парке в поместье Лунного, и даже возникло желание запереться ото всех в своих покоях. И лишь через несколько десятков шагов, заведя впереди стайку девиц в воздушных

кремовых платьях, я поняла, что тут что-то не так.

Резко остановилась и огляделась. И разинула рот от удивления: по правую руку высился незнакомый дворец, украшенный вензелями, барельефами и позолотой, блестящей на солнце.

— Дура! Куда? — Меня догнал Сайф и сильно дернул за руку, шипя ругательства сквозь зубы. — Совсем с головой не дружишь? Куда рванула?

— Мы что... Мы где... В королевском саду? — вдруг дошло до меня.

Сайф потянул меня к повозке. Буквально поволок за собой по дорожке. Я оступилась, попала ногой на край волочившегося по земле покрывала, да так резко, что я не удержала ткань в руках.

Покрывало моментально соскользнуло с тела, а я осталась стоять посреди ровно подстриженных кустиков в чем мать родила!

За моей спиной раздались возмущенные охи и недовольные шепотки. Машинально оглянулась и встретила взглядом с одной из блондинистых девиц, которая чуть ли не пальцем тыкала в мою сторону.

Многоликий Эхжи, это же надо было так попасть! Здесь, в королевском парке! Да еще на глазах у разодетых в пух и прах фрейлин!

— Почему ты такая неловкая! — рассерженно пробубнил Сайф, поднимая покрывало и накидывая его мне на плечи. А потом и вовсе подхватил меня на руки и бегом потащил в повозку.

Я зажмурилась, чувствуя, как от стыда горят щеки. И не только щеки. Кажется, я вся горела, словно вспыхнувший факел.

А еще вдруг пришло понимание: если Теар узнает о произошедшем, точно оторвет мне голову!

Королевский парк мы покинули второпях. Оставаться там после произошедшего было бы весьма недальновидно, если не сказать глупо. А сразу по приезде в поместье Лунных Сайф запер меня в спальне Теара. Явно чтобы я не могла добраться до собственных вещей. Да еще для надежности активировал какие-то охранные заклинания на дверях и окнах. Видимо, опасался, что сбегу. А может, напугаю своим полуобнаженным видом кого-нибудь из охраны или прислуги.

Смешно, но одежду мне так и не удосужились принести!

Выслушав мою скромную просьбу, Сайф усмехнулся и ответил, что, когда придет итару, одежда мне точно не понадобится. В итоге пришлось порыться в шкафу Лунного. Из его вещей мне, разумеется, ничего не подошло, так что я попросту завернулась в рубашку. Как могла, закатала рукава и подпоясала ее на талии найденным шнурком, превратив в короткое платье, немного не достигающее до колен.

За то время, что у меня было, внимательно осмотрела спальню,

пытаясь хоть как-то подготовиться ко встрече с хозяином. А лучше и вправду сбежать куда подальше — явно после всего Теар меня по головке не погладит. Но, увы, путей к отступлению не нашлось. Охранные заклинания работали исправно, а найти потайную дверь, ведущую в подземные ходы под дворцом, как ни старалась, я не смогла.

Да и Теар вернулся слишком уж быстро. Я напряглась всем телом, стоило мне только услышать громкий голос за плотно закрытой дверью.

— Какого шерха вы уехали?! — Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что Теар зол. Слишком зол и возбужден не в меру. Настолько, что вот-вот потеряет остатки самообладания. — Я ведь велел ждать меня!

— Знаю. Так вышло... Эта девица... — Сайф говорил куда тише, и мне пришлось напрячь слух, чтобы расслышать обрывки его фраз. — Выбежала... голая... не успел...

Я шумно выдохнула, понимая, что пропала. Прежде во мне еще теплилась надежда, что Сайф не станет докладывать обо всем брату, но надежда эта была безжалостно уничтожена. И я невольно стала подыскивать слова извинений и объяснений, которые стану говорить разъяренному итару. Но почти сразу одернула себя.

Какого шерха я вообще должна перед кем-то объясняться?

В конце концов, они сами во всем виноваты, нечего было меня голую тащить невесть куда! И в том, что я вышла из себя, в первую очередь виноват Сайф! Пора бы ему уже научиться держать язык за зубами!

— Ее кто-нибудь видел?

— Несколько девиц... из придворных...

Теар рыкнул так, что дверная створка под моей щекой задрожала.

А потом я услышала, как проворачивается ключ. Живо отскочила в центр комнаты, скрестила руки на груди, интуитивно пытаюсь защититься.

Дверь распахнулась рывком, являя беловолосого демона в состоянии частичной трансформации.

— Убью! — прорычал итару и ринулся на меня.

С трудом заставила себя остаться на месте.

Когда имеешь дело с разъяренным лаэром, первое правило — не пытаться убежать, иначе сделаешь только хуже. За годы работы в агентстве я успела хорошо это усвоить. И пора бы уже мне начать активно пользоваться собственными навыками.

Теар затормозил прямо передо мной, только чудом не сбив с ног. Остановился так близко, что разгоряченное дыхание касалось волос. Я видела, как широко раздуваются его ноздри, как напряглись желваки на

стиснутых челюстях. В потемневших глазах закручивался самый настоящий смерч, и он обещал поглотить меня.

Все мое существо орало об опасности! Лунный был зол, голоден, несдержан. На висках серебрилась чешуя, рубашка вновь трещала по швам.

— Скажи мне, почему я не должен тебя прибить?!

— Потому, что, если прибьешь меня, так и останешься диким неуравновешенным монстром, который не способен сдерживать обращения! — веско произнесла я. Признаться, я ожидала, что это заставит Теара задуматься. Но по факту я лишь сильнее разозлила его.

Теар резко схватил меня за плечо и толкнул к стене. Прижал всем телом.

— Пусти!

Но он, конечно, не послушал. Схватился за воротник моей рубашки и рванул полы в стороны, обрывая пуговицы. И сразу зашарил руками по обнаженной груди. Жадно и грубо, сжимая до красных отметин на светлой коже.

— Прекрати! Что ты творишь? — Я попыталась оттолкнуть его, выбраться из тесной ловушки, в которую попала. — Теар, я сказала — нет! — крикнула ему в лицо.

— Ты сказала «нет»? Мне? — Лунный резко остановился, вперил в меня взгляд, словно хотел по меньшей мере прожечь дыру. — Ты не смеешь говорить мне «нет»! Ты работаешь на меня и будешь делать все, что я пожелаю, поняла?

Да-да, конечно, даже если он пожелает затрахать меня до смерти, я просто буду лежать и терпеливо дожидаться финала. Как бы не так!

— Я тебе не игрушка, Теар! И я сказала, что не хочу!

— А я тебя не спрашивал.

Теар дернул ремень, спуская брюки, и сразу ударился в меня пахом. А я вспомнила, что на мне нет ни клочка белья, ни единой, даже призрачной преграды, которая могла бы задержать его. А еще я была не готова...

Как можно сильнее стиснула ноги, пытаюсь отсрочить неизбежное. Теар лишь рассмеялся, с легкостью преодолел мое сопротивление, закинул ноги себе на талию, оставляя меня абсолютно беспомощной и незащищенной.

И мне это не понравилось... Многоликий Эхжи, кто бы знал, как же мне это не понравилось...

Злость завладела разумом, жгучая, первобытная, такая мощная и настырная, что тело преобразилось моментально. Броня встала как родная, и отросшие когти были готовы рвать и царапать того, кто посмел меня

принуждать.

И я не стала себя сдерживать. За секунду до того, как Теар ткнулся в мое лоно, ударила его ладонью меж ребер, глубоко загнав когти в мягкую плоть. И зло улыбнулась, надеясь, что удалось попасть в печень.

Лунный взвыл от боли. Шарахнулся, скидывая меня. Но тут же стиснул пальцы на моем горле.

— Ах ты дрянь! — Его хватка стала сильнее, и ярости в глазах лаэра прибавилось.

— Только попробуй, останешься без яиц! — пригрозила я, сместив ладонь ниже, чувствуя, как по пальцам течет кровь, густая и горячая. Жаль, длилось это недолго, слишком уж быстрая у итару регенерация.

А я-то надеялась, что он хоть с минутку повалится на полу, корчась и воя от боли.

— Это мы еще посмотрим! — усмехнулся лаэр, и в глазах его мелькнул хищный блеск.

Нанести второй удар я не успела. Теар с силой стиснул мои запястья, заставив заскулить от боли, и завел их над головой, а затем шепнул короткое слово, и я почувствовала, как руки стянули невидимые путы.

О нет! Только не это! Опять?!

— Ну как, расхотелось распускать руки? — смеясь, произнес он и вновь подхватил меня под ягодицы.

— Не смей! — рыкнула я, извиваясь всем телом и стараясь скинуть его настырные лапы. Но вновь сделала лишь хуже.

Еще одно короткое заклинание — и Теар обездвижил меня полностью, лишая даже призрачного шанса на освобождение.

— Прости, милая, но, кажется, я плачу тебе за это!

И сразу вошел в меня, резко и грубо. Болезненно. Я зашипела и предприняла очередную безуспешную попытку сбросить с себя невидимые оковы. Ведь однажды уже получилось! Почему же сейчас не выходит?!

У лаэра, кстати, тоже мало что выходило. Между ног было сухо, и Теару это не понравилось. Он отстранился, посмотрел на меня озадаченно.

Интересно, а чего он ждал? Что я всегда буду готова для него? По первому требованию? В любое время дня и ночи?

Что ж, он ошибся. И теперь рьяно пытался исправить собственную оплошность.

Лунный опустил на колени, а я осталась висеть, пришпиленная спиной к стене, словно распятая на холсте бабочка. С задранными руками и широко разведенными ногами. И сразу почувствовала его нетерпеливые губы и язык у своего лона. Уж что-что, а вылизывать меня этот полуживер

навострился. И делал это так же настойчиво и жадно, как и все остальное.

И самое противное, несмотря на всю неприязнь, мое тело реагировало на его грубые ласки! Внутри стало горячо и влажно. И низ живота тянуло от вполне понятного желания.

Не знаю, что это было. То ли моя реакция на этого конкретного мужчину. На его запах и неистовую страсть, которую я была не в силах обуздать. То ли простая привычка, защитная реакция организма, к которой я сама себя приучила.

Сколько раз мне приходилось спать с теми, с кем не хотелось? Не один и не два. Мое тело привыкло и умело расслабляться даже тогда, когда это, казалось бы, было невозможно. Срабатывали все те же инстинкты, защитные механизмы, сродни броне и когтям. А еще глубоко внутри сидела совершенно иррациональная женская потребность сдаться и подчиниться тому, кто сильнее. А Теар не единожды доказал, что он сильнее.

И, конечно, он взял свое. Так, как хотел и где хотел.

Кончил, как всегда, бурно и громко. И припал губами к моей шее, а потом не удержался и запустил острые клыки в плечо, укусил до крови, заставив меня вскрикнуть. И почти сразулизал собственные кровавые отметины. Улыбнулся довольно, осматривая мое обнаженное тело, прикованное к стене.

— А хорошая оказалась идея, — хмыкнул он и, отстранившись, направился к купальной, на ходу скидывая остатки одежды. Хлопнул дверью.

Снять с меня свое дурацкое заклинание этот извращенец даже не подумал! Оставил в той же позе, все у той же стены. Не иначе, собрался продолжить!

Вернулся быстро. Изрядно посвежевший и, кажется, уже не такой бешеный. Неспешно прошел к прикроватному столику. Налил себе воды и несколькими большими глотками опустошил стакан. В мою сторону при этом даже не посмотрел, словно и забыл вовсе о моем существовании. Ну подумаешь, вишу тут, вся грязная, в поте и крови, измотанная от бесчисленных попыток сбросить его заклинание.

Кто я такая, чтобы высокородный господин обратил на меня свое драгоценное внимание?!

Стоило только об этом подумать, как Теар вдруг повернулся. Не удержалась и наградила его самым презрительным взглядом, на какой только была способна. Но, конечно, он не проникся.

Лунный улыбнулся каким-то своим мыслям и отпил еще воды. Вот только проглотить забыл, так и пошел ко мне с полным ртом.

Щелчок пальцев — и невидимые путы вмиг ослабли, а я, потеряв всякую опору, чуть не рухнула на пол. Теар подхватил меня в последний момент и бесцеремонно закинул себе на плечо.

— Куда ты меня тащишь?

В ответ получила смачный шлепок по ягодице. А через секунду меня весьма невежливо скинули на кровать и сразу поспешили придавить сверху тяжелым телом, я только и успела, что упереться ладонями в широкую грудь.

Хотелось выругаться, но нависший надо мной мужчина чуть приоткрыл губы — и мне в рот полилась тонкая прохладная струйка.

До этого момента я и не знала, как сильно хочу пить. Воду с его губ глотала жадно, слизывала упавшие мимо капли и даже не подумала воспротивиться, когда он накрыл мои губы поцелуем. Прохладный язык, проникший в рот, казался таким приятным и вкусным, что я сама с радостью к нему присосалась.

Опомнилась, лишь когда почувствовала властную руку на своем бедре.

Многоликий Эхжи, неужели опять?

Красноречиво оперевшаяся в мою ногу плоть подтвердила: да, опять...

— Теар, хватит! Нам надо поговорить! — произнесла с нажимом. Все же надеялась, что он остыл и к нему вернулись хотя бы крупницы разума.

— Разве? А вот я намерен продолжить.

В глазах мужчины отразился хищный блеск, и я похоронила все свои радужные планы.

Ладно, если не хочет разговаривать нормально, значит, продолжим разговаривать на языке клыков и когтей!

ГЛАВА 17

Я считала себя хорошей наставницей. Возможно, даже лучшей среди девушек, работающих в агентстве. Но на практике оказалось, что я ничего не умею. Не знаю, как справиться с потерявшим голову лаэром, не знаю, как усмирить его. Какими доводами воспользоваться, чтобы призвать обезумевшего демона к порядку.

Прежде, когда я работала с юношами, у меня всегда были помощники. Отцы, старшие братья, другие родственники, заинтересованные в обучении. И кто-то из них всегда помогал мне: запереть, связать, поставить на место, если ученик отказывался подчиняться. Да и я с молоденькими мальчиками чувствовала себя куда увереннее! Знала, какими рычагами давления воспользоваться, знала, как усмирить и заставить делать то, что я хочу.

С Теаром все было по-другому!

Он сам был другим — сильнее, умнее, взрослее, и все это десятикратно отразилось на темпераменте. И привычных двух-трех дней, которые требовались молодым лаэрам, чтобы насытиться и немного остыть, Лунному не хватило. Кажется, он мог бы заниматься сексом неделями напролет без перерыва на сон и еду.

Вот только мне такое было не по силам. И, как назло, рядом не было никого, кто мог бы помочь. Кто мог бы отвесить хорошую отцовскую затрецину этому сорвавшемуся с цепи кобелю. И Теар творил все, что вздумается, прекрасно осознавая, что ему ничего за это не будет...

Интересно, понимал ли он, что я не настолько сильная и неуязвимая? Понимал ли, что я могу попросту не выдержать?

Порой мне казалось, что нет. Временами Теар походил на пьяного, одурманенного каким-то неведомым зельем. Не видел и не слышал ничего вокруг себя. Но иногда он казался мне вполне разумным, и я таки пробовала достучаться до него. Уговаривала, убеждала.

Все впустую. И тогда и правда приходилось прибегать к обороту. Я сопротивлялась ему, как могла, — царапалась, кусалась, дралась. Вонзала когти в мягкую плоть. Даже удалось пару раз надавить на болевые точки на шее.

Но Теар регенерировал моментально. Глубокие раны зарастали на нем с такой скоростью, что я и глазом моргнуть не успевала. А мои безуспешные попытки сопротивления лишь сильнее распаляли его

внутреннего зверя.

К концу вторых суток наша спальня походила на поле боя — развороченные стулья, разбитые вазы, осколки на полу, кровавые пятна на простынях и на наших собственных телах.

И самое противное: от усталости и истощения моя регенерация замедлилась. На бледной коже пестрели следы укусов, многочисленные синяки и царапины. И глядя на собственное жуткое отражение в зеркале, хотелось это самое зеркало разбить...

Я набрала в ладони воды и плеснула в лицо, стараясь хоть немного прийти в себя. Следом промыла очередную царапину, кровоточащую на предплечье.

Теар ушел за едой, и у меня выдалось несколько свободных минут, которые стоило потратить с умом. Больше всего сейчас, конечно, хотелось просто упасть на постель и молиться, чтобы меня никто не трогал хотя бы ближайшие пару часов. Но на такую роскошь глупо было рассчитывать. А потому я попыталась собрать в кулак остатки сил и самообладания и придумать хоть что-нибудь.

Должно же быть что-то, что его остановит? Спасительная соломинка, которую я не заметила прежде.

Снова осмотрела пространство купальной. Перламутровую мозаику на стенах и полу, внушительную ванну с широкими бортами, что мы не единожды использовали не по назначению. Полки. Баночки с пахучими смесями. Двустворчатое окно.

Подошла и в который раз попробовала дернуть на себя ручку. Все тот же результат — окна и двери наглухо закрыты. Точнее, закрыты они были только для меня. Тот же Теар мог беспрепятственно шастать туда-сюда. Наверное, и ходил сам за едой, потому как охранки не пропускали слуг.

Из купальной переместилась в спальню, с отвращением оглядела учиненный там погром. И почти сразу зашипела от боли, наступив ногой на острый осколок. Кажется, это был кусок той самой вазы, которую я благополучно разбила об одну блондинистую головушку.

Осколок откинула в сторону, как раз поближе к двери, понадеявшись, что тот вопьется Теару в ногу. Пожалуй, меня бы это порадовало. Хотя куда сильнее меня порадовало бы, если бы Лунный сдох!

Даже мелькнула крамольная мысль вогнать когти ему в глотку. Вдруг удастся зацепить артерию?

Нет, глупость... Броня у итару встает еще быстрее, чем регенерирует тело. Особенно на шее. И остается лишь узкая полоска на позвоночнике, где располагаются чувствительные точки. Даже Сайф, когда делал итару

укол сыворотки, метил куда-то в плечо или ключицу, потому что такую броню фиг про...

Я замерла, осененная догадкой.

Сыворотка! Ну конечно!

То самое противоядие, которое может прекратить бешенство лаэра! Та самая спасительная соломинка! И в хозяйских покоях она непременно должна быть! Как же я раньше об этом не подумала?

Сорвалась с места словно ошпаренная, начала второпях открывать все дверцы и выдвигать ящики комода. Наверняка сыворотка должна быть у Теара где-то под рукой! Ведь еще каких-то несколько дней назад он активно ею пользовался, и за такой короткий срок вряд ли успел куда-то убрать. Не до того ему было...

Просмотрела комод сверху донизу, но ничего не нашла. Уже примерилась к прикроватному столику — и тут за дверью послышались торопливые шаги и звон посуды. Только и успела, что усесться на кровать, как в спальню вошел Теар. Водрузил поднос с едой прямо на постель. И сразу стащил с себя одежду, отшвырнув в дальний конец комнаты.

Да, в последние дни передвигаться по спальне Теар предпочитал исключительно голышом, чтобы, так сказать, ничто не мешало процессу!

— Ешь. И поторопись, — уже привычно велел итару, усаживаясь рядом.

Конечно, «поторопись», ему же не терпится! Небось, пока до кухни и обратно дошел, весь извелся. И поспешил впихнуть в себя целый кусок говяжьей отбивной, активно работая челюстями.

Мне бы тоже не мешало поесть, тем более что принесенная еда пахла просто восхитительно. Но голова моя была занята совершенно другим. Надо было во что бы то ни стало спровадить Теара. Хоть на несколько минут! Отправить его за чем-нибудь важным. Вопрос: за чем?

Что заставит Лунного покинуть спальню?

Отправить его за водой? Вином? Этого тут и так в изобилии. Или, может, за чистыми простынями — постельное белье давно пора было сменить. Хотя вряд ли подобные мелочи волнуют итару. Надо что-то посерьезнее, посущественнее, то, без чего он не сможет заниматься любимым «делом».

Быть может, попросить принести баночку с маслом? С ним было бы куда приятнее. Мне — так точно. А еще лучше...

Идея возникла неожиданно и показалась мне поистине гениальной.

О да, махнуть рукой на такое Теар точно не сможет. Если, конечно, он не конченный идиот и хоть сколько-то дорожит своей репутацией.

— Ешь! Или останешься без обеда! — пригрозил Теар, увидев, что я так и не приступила к трапезе.

— Ем, ем! — Как ни в чем не бывало взяла вилку и отправила в рот кусочек мяса. Прожевала и даже изобразила на лице довольную улыбку, а затем, не откладывая в долгий ящик, сразу ударила по самому больному мужскому месту: — Кстати, Теар, давно хотела спросить: как ты относишься к детям?

Надо было видеть, как вытянулось лицо Лунного от этой фразы! У меня даже настроение поднялось! Еле сдержалась, чтобы не начать глупо улыбаться. Конечно, как заниматься сексом — так они горазды, а как заходит разговор о последствиях — у них у всех почему-то вытягивается лицо...

— К каким детям? — сипло выдавил он, с трудом проглотив вставший поперек горла кусок. — Ты же вроде не перекидывалась полностью?

— И что, что не перекидывалась? — Я отправила в рот еще одну порцию. — Я тут случайно вспомнила, что уже два дня не принимаю противозачаточную настойку...

Лицо Теара вытянулось еще сильнее.

— ...Ты же не выпускаешь меня из покоев! И все мои запасы, поди, разгромил... Так что, думаю, в скором времени...

— Издеваешься?! — Теар будто ошпаренный вскочил с постели.

— Ничуть, — как можно серьезнее ответила я, и... произошло то, на что я истово надеялась!

Итару принялся судорожно одеваться. Так спешил, что чудом не упал, запутавшись в штанинах.

Многоликий Эхжи... Да только ради этого момента стоило наврать Лунному!

На самом деле настойка у меня специфическая, приготовленная на крови. И достаточно принимать ее один раз в неделю, что крайне облегчает жизнь девушкам моей профессии. Но итару Лунных был определенно не знаком с подобными тонкостями. А потому был готов сломя голову кинуться на поиски заветного эликсира...

— Как она выглядит, эта твоя настойка?

— Небольшая бутылочка синего стекла. На ней еще есть ярлычок с номером заказа.

Больше Теар ничего не спросил. Он выбежал за дверь, я же бросилась к прикроватному столику. И не поверила своему счастью, когда обнаружила в недрах крохотного ящичка знакомый черный кожаный чехол.

Судорожно облизала губы и трясущимися руками извлекла оттуда

шприц и крохотную ампулу с зеленоватой жидкостью. Колебалась ровно секунду. В голову полезли было ненужные сомнения в том, какотреагирует Теар на мою выходку, не прибьет ли сгоряча, но я сразу отмела их. Убить не убьет — все же я нужна ему, хоть и в роли бездушной игрушки, — а остальное я стерплю. Двенадцать часов полноценного отдыха того стоят! К тому же мне непременно нужно поговорить с Лунным так, чтобы в процессе беседы он был способен думать головой, а не тем местом, что пониже пояса.

Вскрывать ампулу не было нужды, я просто проткнула острой иглой воск, которым та была запечатана, и набрала сыворотку в шприц. Быстро убрала чехол обратно в ящик. Шприц спрятала под подушку и легла, положив на нее голову и надеясь, что Теар ни о чем не догадается.

От страха и волнения сердце выпрыгивало из груди, и мне потребовалось немало усилий, чтобы взять себя в руки и выровнять сбившееся дыхание.

Я должна быть спокойна и расслаблена, иначе Теар точно почует подвох.

Вернулся итару быстро. Сунул мне в руки бутылочку с настойкой и буквально приказал:

— Пей!

Ладно, ладно! Я разве против?! Как раз и срок подошел...

Открыла крохотную крышечку и сделала глоток, чуть поморщившись от неприятного вкуса. Теар смотрел неотрывно, настороженный и напряженный.

Переживает, шерх его подери! И я бы с радостью позлорадствовала или еще немного поизводила его на эту тему, если бы не было так волнительно оттого, что сама сейчас собиралась проверить.

— Этого достаточно, чтобы... ну... не было проблем? — очень серьезно спросил итару. Выходит, не так уж и затуманен его разум. По крайней мере, сейчас мужчина казался вполне вменяемым. И подозрительным...

Интересно, надолго его хватит?

Как это ни парадоксально, но сейчас мне нужен был совершенно иной Теар. Безумный и нетерпеливый, которого я с легкостью смогу обвести вокруг пальца.

Ведь сыворотку просто так не ввести, надо отвлечь его внимание. Дождаться, пока Лунный расслабится и потеряет бдительность. И я знала один-единственный способ, как можно этого добиться...

— Не беспокойтесь, итару. Я не доставлю вам хлопот, — произнесла

уверенно и почти спокойно выдержала его долгий пронзительный взгляд.

Итару кивнул, и я позволила себе облегченно выдохнуть. Теперь оставалось дело за малым — соблазнить его.

Откинула в сторону край простыни и завела руки за голову, призывно выставив вперед грудь. Одна моя ладонь скользнула под подушку, нащупывая припрятанный шприц.

— Кажется, ты хотел продолжить? Или сначала поешь? — Улыбнулась сладко и медленно раздвинула ноги. Красноречивее приглашения и не придумаешь...

Лунный отреагировал моментально! Светлые глаза потемнели, а дыхание стало тяжелым. Мгновение — и он уже на постели, как раз меж моих широко разведенных коленей. Горячий влажный язык прошелся по животу и вверх, к груди и шее. Я чуть прогнулась, подавшись навстречу его ласкам. Не столько оттого, что было приятно, сколько просто хотела ускорить процесс. Заставить Лунного скорее потерять голову. Ладонь, сжимающая шприц, уже вспотела, и волнение усиливалось, вновь заставив меня колебаться.

Нет, назад пути нет! Я уже все решила!

Теар жадно втянул в рот сосок. Проложил дорожку жарких поцелуев-укусов вдоль тонкой ключицы. А свободной рукой уже остервенело дергал пояс штанов. Спустил одним быстрым рваным движением и сразу вторгся в меня, не утруждая себя более длительными прелюдиями. А я с удивлением поняла, что мне больно. Низ живота ощутимо ныл, и от каждого толчка тупая боль становилось все острее. Значит, регенерация совсем замедлилась... И в свете этого отдых мне был особенно необходим!

Сжала зубы и откинула назад голову, прикрывая глаза. Протяжно застонала, пытаясь убедить пыhtящего надо мной мужчину, что мне приятно. Так он быстрее кончит, прекращая мои мучения.

Впрочем, он всегда делал это быстро. Не хватало выдержки и опыта, пусть Теар был далеко не юнцом.

Несколько яростных глубоких толчков, и я почувствовала, как он содрогнулся всем телом. И закатил глаза от накрывшего его острого наслаждения. Этих нескольких мгновений мне как раз хватило, чтобы вытащить шприц с сывороткой и воткнуть острую иглу Теару в плечо.

Я думала, Теар убьет меня.

Никогда еще не видела его таким злым! В нем словно поселился демон преисподней, яростный и неукротимый.

Одержимый жаждой убийства.

Думала, он расколется мне голову. Просто сожмет в своих огромных

сильных лапах — и она треснет, словно переспелый плод. Но вместо этого Теар насквозь пробил изголовье кровати, а после впечатал кулак в каменный столбик так, что тот пошел трещинами и на пол посыпалась мелкая крошка.

Злость требовала выхода, и Лунный крушил все вокруг. От разлившейся по комнате магии с пола поднялся мелкий мусор — осколки, перья, щепки. Их швыряло в воздухе, словно кто-то открыл окно, впустив в помещение ураганный ветер.

Я лежала, закрыв лицо руками, чтобы не видеть этого жуткого хаоса. И жалела о том, что, помимо сыворотки, подавляющей влечение, у меня нет зелья, подавляющего оборот! Оно сейчас было бы куда полезнее.

Не знаю, сколько времени творилось это буйство. Осмелилась открыть глаза, лишь когда все более или менее стихло, и увидела, как Теар быстро одевается, стоя у распахнутых створок чудом уцелевшего шкафа.

Мужчина накинул на плечи рубашку и, не сказав ни слова, вышел прочь.

Из гостиной тут же долетел взволнованный голос Сайфа:

— Что, шерх меня задери, у вас происходит?

Надо же, прибежал к шапочному разбору! Где, спрашивается, он был раньше?

— Эта дрянь вколола мне сыворотку! — заорал итару, а я не сдержала истеричного смеха.

Конечно, я еще и во всем виновата! И в том числе, что итару слетел с катушек!

Неловко сползла с кровати и попыталась встать на ноги. Надо было убираться отсюда, и как можно скорее. Увы, но ослабевшие ноги отказались слушаться, и, пошатнувшись, я осела на пол.

Шерх! Похоже, выбираться отсюда придется ползком!

— Ну и ну! — раздалось от двери, и, подняв взгляд, я увидела Сайфа, ошарашенно осматривающего разгромленные покои.

Уж что-что, а выслушивать нравоучения еще и от него не было никакого желания. Но, увы, мне не удалось скрыться от его пытливого взора.

Сайф посмотрел на меня неодобрительно и даже как-то сурово, что совершенно не вязалось с образом завязтого балагура, к которому я привыкла. Я обхватила себя за плечи, стараясь прикрыть наготу. Губы дрожали, а руки тряслись. Но, несмотря на это, я нашла в себе силы гордо вскинуть голову. Посмотрела на него с вызовом.

— Значит, вколола ему сыворотку?

Я не ответила. К чему отвечать? И так понятно, что Теар не сам себе ее вколол.

Сайф сделал несколько решительных шагов в мою сторону, но вдруг остановился. Потянулся к постели и резким движением сорвал простыню.

— Чья это кровь?

Пожала плечами, не зная, что ответить. Моя, Теара, кажется, все вперемешку.

Сайф выругался, а в следующее мгновение я почувствовала на себе его взгляд, ощупывающий с головы до пят. И вновь грязное ругательство сорвалось с мужских губ.

— Кажется, я тебя недооценил... — вдруг выдохнул он, а я заметила, что взгляд блондина переменился, стал задумчивым и хмурым.

И мне хотелось, чтобы Сайф перестал смотреть. Чтобы не видел меня такой: грязной, побитой, всклокоченной. Униженной. Растерявшей остатки достоинства и былой уверенности.

Но он все смотрел, и я отвела глаза, уставившись взглядом в пол. А потом увидела перед собой протянутую ладонь.

— Давай помогу. Надо увести тебя отсюда.

Угу, я бы с радостью. Только не в такой компании и... не голая!

Удивительно, но Сайф, кажется, догадался о причине моего замешательства. Он подошел к шкафу, вытащил первую попавшуюся рубашку, а потом опустился возле меня на колени, помогая одеться.

Признаться, мне уже было наплевать на свой вид. В конце концов, он не первый раз видит меня голой. Да и сопротивляться попросту не было сил — последнее происшествие высосало из меня все соки. Так что я попросту позволила Сайфу одеть себя и застегнуть пуговицы, и даже дотронуться до ноющего укуса, который Теар оставил на плече. И даже когда мужчина поднял меня на руки, и пикнуть не подумала. Лишь запоздало вспомнила о том, что на дверях стоит защита и я не могу покинуть хозяйских покоев, о чем, собственно, и сообщила Сайфу.

— Тут сейчас такой выплеск энергии был, что все охранки слетели к шерховой матери! — угрюмо поведал он, и я мимолетно удивилась его серьезному тону.

А где же привычные шуточки, смешки и подколки? Право, я начинаю по ним скучать...

До моих покоев добрались без приключений. Сайф сразу прошел в спальню и аккуратно уложил меня на постель. Укрыл сверху одеялом.

— Живот болит? — спросил со знанием дела.

Я кивнула и свернулась калачиком, прижав ноги к груди.

— Я принесу чего-нибудь, — буркнул Сайф и вышел.

Не знаю, что он там собрался принести, да и не важно это было. Стоило только голове коснуться подушки, как на меня навалилась страшная усталость, и я попросту отключилась.

На столе скопилась целая кипа бумаг. Документов, писем, прошений.

Теар всматривался в ровные строчки, вчитывался в набор букв и слов, но они так и оставались для него пустым набором, не желающим обрести смысла.

На душе было гадко.

Противно настолько, что хотелось залезть под тугие горячие струи и смыть с себя все. Мысли, образы, чувства. Ярость и непонимание, что не давали нормально заняться делами. Но Теар помылся уже дважды, а успокоение все не приходило.

Шерх его задери, он ведь ни в чем не виноват! Откуда же тогда взялось это дрянное чувство, терзающее душу? Впрочем, Теар знал откуда.

Родовая связь.

Почему-то в последние дни итару совсем забыл о ней. Зато сейчас ощущал в полной мере. Связь стала прочнее. В разы. В десятки раз. Теперь точно никуда не денется, не истончится, не исчезнет. И вместе с укрепившейся связью в сознание итару текли эмоции, переживания, чувства, обострившиеся до предела.

Не свои. Ее. Мел...

Чего там только не было: злость, ярость, боль, обида. Но больше всего было разочарования. Оно оседало горьким привкусом на языке, и Теар невольно пытался сплюнуть эту мерзость. Не выходило. И отрешиться от связующей нити, отодвинув ее в самый дальний угол сознания, тоже не выходило. Отголоски чужих эмоций ядом просачивались в мысли. Заставляли думать, вспоминать, искать, что же Теар сделал не так.

Быть может, напугал своим последним всплеском? Он ведь и правда чуть не свернул Ласке шею. Желание было настолько сильным, что Теар еле сдержался. Прежде он не замечал за собой подобных порывов, подобной жестокости. Особенно в отношении женщин.

Но никто прежде и не позволял себе такой дерзости!

Как она только посмела вколоть ему сыворотку? Как вообще до такого додумалась?

И эта уловка с противозачаточной настойкой! Шерх его задери, он ведь и правда поверил! И только сейчас понял, что это было лишь предлогом, способом увести его из спальни.

И вновь Теара накрыла волна неконтролируемой ярости, и лежащий перед итару лист с прощением был безжалостно смят, а на полированной столешнице остались следы острых когтей.

Лунный отдернул руку, поглядел на обросшую чешуей ладонь.

И даже сейчас, вдали от нее, он все равно теряет контроль над оборотом!

Раздался короткий стук в дверь, и Теар тряхнул кистью, вдохнул глубоко, призывая себя успокоиться.

На пороге возник кузен. Непривычно серьезный и хмурый.

— Ты занялся делами, неужели? — Фраза прозвучала насмешливо, но веселья в глазах Сайфа не было. Там было что-то иное. Нечто, чего Теар прежде не замечал.

— Как видишь.

Теар подтянул к себе другой документ, украдкой прикрыв царапины на столешнице. Вперил взгляд в ровные строчки, делая вид, что крайне занят.

— Не хочешь узнать, как она? — Сайф уселся напротив, сложил руки на груди и, чуть подумав, вальяжно закинул ногу на ногу.

— Я и так знаю, — буркнул итару.

— Да неужели?

Показалось — или голос кузена сочится ядом? Но с чего вдруг? Какое, шерх задери, ему дело до этой девчонки?!

Она работает на Теара! А Сайф должен помогать, лишь когда требуется его участие. И не совать свой нос куда не просят!

Лунный почувствовал, что вновь заводится. И теперь уже злится на брата. Хотя, по сути, тот не дал ни единого повода. Даже разобрал часть бумаг и написал ответы на прошения, пока Теар был занят... другим...

Итару глубоко вдохнул и на несколько мгновений прикрыл глаза, отпуская злость.

— Что с тобой происходит, Теар? — В голосе брата звучало беспокойство и... настороженность.

— Ничего...

— Ничего?! Ты хоть видел свою спальню? Видел, сколько там крови? — Сайф не сдержался, повысил голос. И смотрел так, словно Теар по меньшей мере кого-то убил.

— Не переживай, это моя кровь.

Сайф усмехнулся:

— Это настораживает меня еще больше! Ты разучился защищаться? Или Ласка стала такой умелой? Или это у вас такие забавы в постели? А синяки и прокусы на теле Мел — тоже часть игры?

— Не твое собачье дело! — рыкнул итару и ощерился, выпуская когти и клыки.

Сайф неодобрительно покачал головой. Цокнул языком:

— Посмотри на себя... И это итару Белого Полумесяца? Да семнадцатилетний мальчишка контролирует себя лучше, чем ты, Теар!

— А ты не беси меня!

Теар порывисто поднялся, скинул сюртук, который успел треснуть на спине. Мельком оглядел рубашку — та, кажется, не пострадала. Шерх, эдак одежды не напасешься!

Как ни прискорбно было это сознавать, Сайф был прав. Куда только делась его хваленая выдержка? Почему Теар воспринимает в штыки каждое неловко оброненное слово? Раньше он бы и бровью не повел, а теперь... в самом деле, ведет себя как зеленый юнец, только-только почувствовавший силу.

— Я тебя не узнаю, брат. Ты всегда был для меня примером. Я, конечно, могу понять, что после десяти лет приема сыворотки тебе тяжело удержать себя в руках. Но сегодня ты перешел все границы! Что бы ты там себе ни думал и ни говорил. И... с этим надо что-то делать. Клану нужен нормальный итару, а не взбесившийся полоумный монстр, одержимый сексом! В конце концов, я не собираюсь вести за тебя дела клана!

— Я тебя об этом и не просил!

— Не просил, но и сам не выполняешь своих обязанностей! Хочешь, чтобы главы семей начали задавать вопросы о том, где пропадают их итару? Почему не отвечает на письма и отклоняет просьбы о встрече? Лаэры взволнованы! Никто не понимает, что происходит. За последние двое суток в горах произошло еще три взрыва! Это тебя тоже не волнует?! Весь мозг в штаны перекачечал?!

— Я понял! — Теар хлопнул ладонью по столу. — Хватит! Ты прав! Доволен?!

Глубокий вдох, еще один. Сосчитать до десяти и обратно. Прийти в себя. Переключиться.

Ему и правда надо заняться делами. И в первую очередь собрать глав семей второй и третьей ветвей. Рассказать о том, что происходит в горах. Иначе домыслов не оберешься!

— Есть ли известия от короля?

— Да, было одно письмо. Объявлен официальный претендент на место итару Красной Зари и назначен день церемонии.

— Кто?

— Трез Огненный.

Логично. Он следующий в очереди после почившего Айтэ. Вот только все знали, что Трез уже староват для ведения дел клана. Он всего-то был на три года младше брата, и, даже если официально примет на себя обязанности итару, не факт, что у него хватит сил, чтобы создать родовую привязку со всеми членами клана. А значит, лучше не рассчитывать на Треза всерьез.

И уж точно пора подбивать клинья под Ойнэ. Интересно, чем он сейчас занят?

— Об Ойнэ что-то слышно?

— На эту тему тебе лучше пообщаться с Золотым. Или съезди к Огненным с официальным визитом. Выразишь соболезнования по поводу кончины Айтэ, заодно и прощупаешь почву. Если, конечно, ты способен оторваться от Мел и наконец заняться делом.

— Прекрати! Закрыли тему! — прорычал Теар. — Можно подумать, ты вел себя иначе, когда впервые получил женщину.

— Я, знаешь ли, не доводил девиц до изнеможения и потери сознания...

— Она не теряла сознания! — возразил итару, изрядно повысив голос.

— У нее замедлилась регенерация, Теар... И у нее все болит, уж поверь мне...

Итару замер.

— Ты уверен? Насчет регенерации?

Сайф пожал плечами:

— Насколько я могу судить... В любом случае будет видно, когда она проснется.

Она спит? Теар тут же интуитивно потянулся к родовой нити. Словно хотел проверить.

И правда! Эмоциональный фон снизился. И даже дышать как-то стало легче. Но все равно осталась тревога. И неясное чувство, толкающее сорваться с места и сходить... проверить, что с ней.

Если все так, как говорит Сайф, и у Мел снизилась регенерация, то ничего хорошего это не сулит.

Но ведь он не сделал ничего такого! Ничего, что бы не было предусмотрено контрактом. И он ни разу не ранил ее! Чуть поцарапал, но это не в счет. С чего ей так истощиться?

— К слову... — Сайф задумчиво оглядел собственные ногти, а потом поднял на Теара взгляд, полный решимости и вызова. — Без меня ты к ней больше не подойдешь.

Спала я плохо. Хотя и отключилась почти моментально, но снились мне сплошь какие-то мерзости. И очнувшись ото сна, я чувствовала себя измученной и подавленной, словно и не ложилась вовсе.

Сначала хотела еще немного полежать, праздно поваляться в постели, пока Теар находится под действием сыворотки и у меня есть возможность расслабиться. Но стоило мне взглянуть на стрелки хронометра, как сонная пелена мигом спала и желание нежиться в постели напрочь испарилось. Судя по всему, я проспала почти десять часов, а значит, действие сыворотки закончится совсем скоро. И пока этого не произошло, мне непременно стоит поговорить с Теаром. На трезвую голову. И решить, что делать дальше. Потому что так продолжаться больше не может...

Наскоро умылась и привела в порядок спутанные волосы. В последние дни заниматься прической не было ни времени, ни сил, и от прежних шикарных кудрей осталось лишь одно название. А еще у самых корней начала проглядывать рыжина, выдавая натуральный цвет волос. А вот это уже совсем нехорошо и точно требует вмешательства. Теар, конечно, в курсе, кто я на самом деле, но все же не следует так в открытую демонстрировать этого. Если выдастся передышка, нужно будет непременно заняться своим внешним видом.

И здоровьем в том числе...

Странно, но последний укус, оставленный Теаром на плече, так и не зажил. А ведь я проспала целых десять часов. Выходит, с регенерацией опять что-то не так...

Я внимательно оглядела себя в зеркало и, помимо проколов от зубов, заметила еще и царапины на бедрах и ягодицах. Не смертельные, конечно, но приятного мало. А уж о синяках вообще молчу. Такое чувство, что Лунный сжимал меня не руками, а железными тисками — тут и там синели отпечатки его цепких пальцев.

От собственного отражения в зеркале стало противно, и я поспешила отвернуться. Меня вновь охватили жгучая злость и обида на Лунного. Как он только мог сотворить со мной такое... Неужели же совершенно не понимал, что делает?

Впрочем, кому, как не мне, знать, на что способны одержимые желанием лаэры! Не убил — и на том спасибо. А с остальным я справлюсь. Я ведь сильная. Я должна быть сильной, иначе мне попросту не выжить.

Быстро натянула на себя нижнее белье, а потом и платье — максимально глухое и закрытое из всего, что у меня имелось. Должным образом скрывающее все синяки и царапины. Если бы еще как-то можно было скрыть синяки под глазами! Ну да это уже лишнее, в конце концов, не

на свидание собираюсь...

Собственным видом осталась почти довольна и решительно покинула свои комнаты, направляясь к покоям Лунного. Почему-то сомнений не было — он во дворце. Быть может, даже соизволил заняться своими прямыми обязанностями. И пусть только попробует что-то вякнуть про мою выходку с сывороткой! Уверена, эта передышка нужна была не только мне, но и Теару. Возможно, ему даже больше.

В памяти мелькнула картинка его буйства, когда я вколола сыворотку, — и уверенность моя пошатнулась. Что, если, увидев меня сейчас, Теар вновь выйдет из себя? Что, если на сей раз он не сдержится?

Что-что... Точно останется без своей постельной игрушки! Должен же он хоть это понимать!

Я стиснула зубы и решительно постучала в дверь хозяйского кабинета. С той стороны донеслось разрешение войти. Вот только голос принадлежал не Теару, а Сайфу. И я напряглась еще сильнее, хотя, по сути, должно было быть наоборот. Но я пока не знала, как относиться к странной перемене настроения младшего Лунного. Не понимала его намерений. И быть может, этот последний прилив милосердия был лишь хитроумной уловкой?

Ох, чувствую себя хрупкой золотой рыбкой, попавшей в пруд к пираньям. Вроде бы и золотая, но сожрать могут в любой момент...

Мужчины встретили меня одинаково напряженными взглядами. И если напряжение Теара было вполне предсказуемо, то почему подобрался Сайф, я так и не смогла понять. Но почувствовала себя так, словно оказалась меж двух огней. Жаль только, с этого ноля боя нельзя сбежать.

— Кажется, меня не ждали, — сказала я просто потому, что надо было с чего-то начать. И позволила себе подойти ближе, встав напротив широкого письменного стола.

Видать, и впрямь изволят заниматься делами.

— Вы определенно не вовремя, госпожа Ласка. Если вы не заметили, я занят делами.

Как мило... Мы снова перешли на «вы»? Интересно, это действие сыворотки сказывается? Или Теар решил съязвить? А может, попросту указать, где мое место, чтобы не думала забываться и позволять себе лишнего.

Право, смешно!

Но уж если он настаивает... Я тоже могу сыграть эту роль!

— Ах, делами! Ну тогда считайте, что я пришла к вам с официальным заявлением, как ваша наемная работница! Так вот, спешу заявить, что больше не намерена терпеть вашего безобразного потребительского

поведения, господин Лунный!

— Вы будете терпеть меня столько, сколько прописано в контракте! И советую вам не пренебрегать своими прямыми обязанностями, госпожа Ласка! — припечатал итару, прожигая меня немигающим взглядом светлых холодных глаз.

Ах, вот как...

— В таком случае возьму на себя смелость напомнить вам, что в мои прямые обязанности входит обучение контролю! А вы своим неадекватным поведением не даете мне эти обязанности исполнять!

— Я лучше знаю, что и как мне делать! — рыкнул итару, и я откровенно поразилась.

Шерх его задери, где тот понимающий и бережный мужчина, который обещал быть осторожным? Который боялся ранить меня? Который не хотел навредить? Куда он делся? И откуда взялся этот самоуверенный упрямец, что считает, будто знает все на свете? Почему он так переменялся?

Так обрадовался, что можно больше не сдерживаться, что совершенно потерял границы дозволенного? Думает, если я наполовину лаэр, то выдержу все его заскоки? Всю его неумную похоть? Как бы не так!

— Что ж, если вы сами знаете, что вам делать, то мои услуги вам теперь без надобности! Так что разрешите откланяться!

Коротко кивнула и, лихо развернувшись на пятках, направилась к выходу.

— Стоять! Я тебя не отпускал!

Я услышала, как Теар поднялся из-за стола, и ощутила исходящую от него волну ярости, угрозу, от которой встали дыбом все волоски на теле.

— Теар! — предостерегающе воскликнул Сайф, и, обернувшись, я увидела, что тот тоже поднялся и пристально смотрит на брата, кажется, в любой момент готовый принять удар на себя.

Неужели у меня все-таки появился защитник? Я не была до конца уверена, но смелости определенно прибавилось.

— Ну так отпустите. Вы ведь утверждаете, что сами все знаете, что всему научились, не так ли? В контракте такая ситуация предусмотрена. Пункт девять, подпункт два — досрочное расторжение договора ввиду отсутствия потребности в услугах наставницы.

— Я сам решу, когда исчезнет потребность в ваших услугах!

Теар скрипнул челюстями и сжал кулаки до побелевших костяшек. И в какой-то миг серебристая чешуя проступила на висках и так же быстро исчезла, загнанная внутрь. Но я уже успела понять, что с ним что-то не то...

Многоликий Эхжи, да тут и не пахнет контролем!.. А ведь он сейчас под действием сыворотки! И прежде, когда принимал ее, он вел себя совершенно иначе. Помнится, я даже смела сравнивать Теара Лунного с каменным истуканом, которого ничто не сможет расшевелить.

Сейчас от того прежнего итару не осталось и следа. И это пугало. Пугало по-настоящему...

— Что с тобой такое, Теар? Ты не контролируешь оборот...

— Я все контролирую, — прошипел он, а рука Сайфа многозначительно легла на плечо брата.

— Нет, Теар... Посмотри на себя. Ты приказываешь мне. И готов в любой момент кинуться и порвать меня на части, если я не подчинюсь. А еще каких-то пару недель назад ты стоял на коленях у моих ног и умолял, чтобы я осталась. Чтобы помогла. Говорил, что не хочешь ранить. Обещал.

— Я тебя и не ранил!

— Разве? — Я горько усмехнулась. — Это так ты не ранил меня, Теар?! — Рванула пуговицы на горле и обнажила плечо с еще не зажившими следами от его клыков. — Или так? — Дернула вверх юбку, открывая расцарапанное бедро. — Нравится? Со своей милой невестой так же будешь себя вести? Покроешь кровоточащими отметинами? Будешь принуждать, так же как меня?

— Я тебя не принуждал! — сквозь стиснутые зубы прошипел блондин.

— Не принуждал? А как это назвать? Насиловал?

— Да о чем ты вообще говоришь? — Теар нервным движением скинул руку брата. — У нас контракт, Ласка! Я плачу тебе за это!

Многоликий Эхжи! Опять он за свое!.. У нас контракт, а потому я имею право принуждать тебя столько, сколько мне влезет!

С ним бесполезно говорить. Бесполезно уговаривать, убеждать. Он слушает, но не слышит меня. Что с сывороткой, что без нее.

Итару точно не в себе. И как с этим бороться, я не знаю.

Да и попросту не хочу. Устала... От всего устала...

— Это не отменяет того, что ты сволочь, Теар! И того, что ты сделал мне больно. Ты берешь лишь то, что хочешь, не думая о других. И... — Видит Эхжи, я не хотела этого говорить! Не хотела сравнивать! Даже думать о таком не хотела! Но я все же сказала: — Ты такой же, как Ойнэ... Ничем не лучше.

Лунный застыл на мгновение, пораженный. И я не стала ждать, пока он вновь засыплет меня обвинениями, — спокойно развернулась и покинула кабинет, мягко прикрыв за собой дверь.

На душе кошки скребли. И, пожалуй, уже очень давно не было так

гадко и противно. А ведь я и правда надеялась, что удастся достучаться до него...

Но, видно, мне так на роду написано: встречать на жизненном пути лишь только законченных мерзавцев.

Последняя фраза прозвучала как приговор. Как пощечина, хлесткая и обидная. И вновь во рту поселился горький привкус разочарования. Жгучей обиды, которая была готова прожечь насквозь. Прodelать в нем дыру размером с трещину на пике Хэджи.

Хотелось заглушить это чувство. Не важно чем, просто убрать, чтобы не жгло изнутри.

— Это неправда! Я докажу ей!

Теар сорвался с места, намереваясь броситься за ушедшей девушкой, но Сайф преградил ему дорогу.

— Она права, Теар!

Лунный застыл, словно на стену натолкнувшись. Неверяще посмотрел на брата. И этот туда же...

— Так ты на ее стороне?

— Я на твоей стороне. Всегда там был и буду. И сейчас объективно понимаю, что тебе нужна помощь. Ты действительно себя не контролируешь, кузен. И мне это не нравится... А остальным не понравится еще больше...

Глубокий вдох. Выдох. Сосчитать до десяти. В который раз за день он это проделывает? В который раз пытается взять себя в руки и вернуть прежнее хладнокровие?

— Что с тобой не так, Теар? Что-то ведь изменилось. Ты должен почувствовать. Подумай.

Итару медленно кивнул. И правда, кое-что изменилось. Он заметил, но не придал должного значения.

— Есть кое-что... Регенерация. Она стала быстрее.

— В смысле? У тебя же и так первый уровень. Выше просто не бывает!

— Бывает...

Теар вернулся к столу, выдвинул ящик и извлек из-под стопки бумаг идеально заточенный кинжал. Следом — песочные часы.

Одним движением сгреб бумаги и положил на стол ладонь. Замахнулся привычным, отточенным до автоматизма движением. Кинжал вошел в плоть легко, словно в мягкое масло, и кончик воткнулся в деревянную столешницу. Переворот часов — и обратное движение кинжала, такое же

легкое и отточенное. Багряная лужица на полированной поверхности — и рана, закрывающаяся прямо на глазах. Куда быстрее, чем это было в прошлый раз.

— У Альтара Золотого — нулевой уровень. И у меня теперь, кажется, тоже.

Сайф присвистнул:

— И как давно это у тебя?

— Не уверен, но вроде как последние два-три дня. Во всяком случае, на когти Мел я почти не реагировал. И болевой порог стал выше.

— Смотри-ка, как много плюсов от вашей... связи. Выходит, ты стал сильнее. Может, потому и с контролем проблемы? Как это обычно бывает у мальчишек, только-только вступивших в силу.

— Выходит, так... — Теар протяжно выдохнул и с нажимом провел ладонями по лицу. — Как все не вовремя!

— Ну, такие вещи, как женщины, никогда не случаются вовремя...

— Я должен поговорить с ней! — вскинулся итару, но вновь наткнулся на строгий взгляд брата.

— Уже поговорил. Хватит! Сейчас ты сделаешь только хуже.

— Да куда уж хуже...

— Вам нужно остыть. Обоим. А то рычите друг на друга, словно бешеные звери. Сколько у нас времени? — Сайф взглянул на стрелки хронометра. — Час. Мало, но попробуем успеть. Пошли.

— Куда?

— Усмирять одного не в меру взбесившегося лаэра.

Я собирала вещи.

Просто пихала все без разбору в чемодан. Платья, уцелевшие флаконы, украшения, косметику. Желание убраться из этого дома было столь сильным, что я не могла думать ни о чем другом. И мне было все равно, что стану делать, когда выберусь за ограду поместья. Куда направлюсь.

Лишь бы подальше отсюда. Подальше от выжившего из ума Лунного, вздумавшего сделать меня своей постельной игрушкой.

Пусть я и работаю в небезызвестном агентстве, и да, шерх меня задери, я сплю со своими клиентами, но никогда я не была и не буду ничьей игрушкой!

Лучше уж вернусь к мадам Мирель, чем так!

Хотя... Почему я, собственно, должна возвращаться? Я ведь собиралась уехать. И не куда-нибудь, а за перевал!

И у меня есть клятва, которой я в любой момент могу воспользоваться!

О, многоликий Эхжи, как же я забыла об этом! Я ведь могу потребовать у Теара исполнения данного обещания. И он не сможет мне отказать.

Вспомнила, как корежило итару, когда я пыталась настоять на отъезде, и улыбнулась собственным мыслям. И тут же мысленно дала себе затрещину. Я ведь только что была в кабинете Лунного, говорила с ним. И совершенно не подумала о том, чтобы потребовать исполнения клятвы! Вместо этого сбежала, злая и расстроенная.

Идиотка! Дура импульсивная! Куда только делись мои мозги?

И что теперь делать? Возвращаться?

Посмотрела на стрелки стоящего на тумбочке хронометра. Всего час. Час до окончания действия сыворотки. А потом, возможно, действительно будет поздно. Кто знает, подействует ли на Лунного мое требование, если он окажется в прежнем невменяемом состоянии.

Впрочем, он и под сывороткой-то не особо вменяем. Но хоть залезть на меня не пытается... А значит, надо рискнуть.

Я уже собралась вернуться в хозяйский кабинет, как услышала странные звуки, долетающие из приоткрытого окна. Крики, рычание, скрежет когтей по камню.

Выглянула наружу и ошарашенно уставилась на мощеную площадку, посреди которой стоял обнаженный по пояс Теар, опиравшийся на огромные удлинившиеся руки. В боевой ипостаси, с топорщившимися шипами вдоль всего позвоночника и на локтях. Светлая броня играла бликами в свете высоко стоящего солнца, серебрилась чешуя на висках. А сам Теар оскалился на стоящих у края площадки лаэров. Трех, нет, пятерых! Таких же полужверей, как и он сам. Мощных, свирепых. Готовых к атаке.

Я даже не успела толком сообразить, что происходит, как они одновременно кинулись на итару. Все разом, со всех сторон, не давая ему ни единого шанса увернуться. Я вскрикнула и испуганно зажмурилась, представив, как Теара разрывают на части. А когда осмелилась открыть глаза, увидела пятерых лаэров, разбросанных по площадке, словно их откинуло по меньшей мере ударом взрывной волны.

— Кажется, я предупреждал, чтобы вы дрались в полную силу. Вы меня разочаровываете! — крикнул итару, стоявший все на том же месте, совершенно невредимый и, кажется, даже не пошатнувшийся.

И лаэры бросились с новой силой. Еще быстрее, еще свирепее, вкладывая в удары всю мощь стальных тел и острых когтей. Они двигались с такой скоростью, что я с трудом могла уследить за ними. Быстрые отточенные движения, сильные удары, треснувшие плиты площадки, от

которых во все стороны полетели каменные крошки. И где-то в центре этого месива из бронированных тел и торчащих шипов — Теар. Беловолосый демон, умудряющийся оставаться невредимым. Он был словно смерч, стремительный, неуловимый. И разил своих соперников подобно яростной штормовой волне, крушащей все на своем пути.

Светлые плиты окропились первой кровью, и рык боли сотряс воздух — один из соперников вышел из игры. Зато другой извернулся и вонзил когти Теару в бок. Тот не издал ни звука, лишь лицо его стало еще жестче, еще страшнее, а яростный удар отбросил нападавшего в ближайшие кусты.

Я прикрыла глаза и обхватила себя руками, осознав, что меня откровенно трясет.

Многоликий Эхжи, сколько же в нем силы? Сколько ярости, которая все это время требовала выхода? И что было бы со мной, если бы Теар тогда не сдержался? Если бы вместо изголовья кровати ударил по мне... Даже представить страшно! Страшно от понимания, на что способен этот бронированный демон.

А главное, даже не представляю, как теперь стану требовать от него чего-то? Осмелюсь ли вообще ему возразить?

Не знаю точно, сколько длилось творящееся внизу безумие. Судя по всему, недолго. Я не досмотрела, чем все кончилось. Не смогла. Просто забилась под подоконник и прижалась к стене, чувствуя странную обреченность и беспомощность. Очнулась, лишь когда за окном все стихло и чересчур бодрый и радостный голос Сайфа возвестил:

— Ну все, достаточно! Идите отдыхать.

Идите? Значит, в живых осталось больше одного лаэра? Ну хоть что-то радует...

Нервно усмехнулась и поднялась на ноги, покосилась на опустевшую площадку под окном. Шерх, кажется, даже на каменных плитах не осталось живого места. Что уж говорить об этих нелюдях. Хотя... у них же регенерация! И куда лучше, чем у меня. С Теаром уж точно все в порядке. Так что мне не стоит переживать о том, что меня вдруг оставят в покое...

Действие сыворотки закончится, и он явится. Непременно явится. А я трясусь тут от страха, словно лист на ветру. И, шерх меня задери, никак не могу взять себя в руки!

От короткого стука в дверь я подскочила на месте.

— Кто? — спросила, запоздало сообразив, что Теар не стал бы стучаться. Да и в последнее время я научилась чувствовать его приближение. И сейчас чутье подсказывало, что за дверью отнюдь не итару.

Действительно, это пришел Сайф.

— Можно? — спросил он, сунув блондинистую макушку в проем.

Надо же, каким вдруг вежливым и упредительным сделался. Даже разрешения спрашивает...

Я кивнула, и Сайф прошел в комнату. Выглядел он вполне дружелюбным и спокойным, а еще опрятным. Быть может, чуточку неряшливым, но это всегда было ему присуще. Легкий налет разгильдяйства, который улавливался в отросших до плеч волосах и паре расстегнутых пуговиц на рубашке, закатанных манжетах и засунутых в карманы брюк руках. В нем все было привычно, и вывод напрашивался только один — в этом жутком побоище Сайф участия не принимал.

Но явно наблюдал со стороны...

Вновь бессознательно взглянула в окно, на развороченную после боя площадку.

— Ну как? Все живы? Или пора готовиться к похоронам?

— Видела? — хмыкнул Сайф и, пристроившись рядом, тоже взглянул вниз. — Не беспокойся, слуги все приведут в порядок.

— Угу... И часто вы так развлекаетесь?

— Я — нет. А охрана тренируется частенько. Правда, не здесь. В дальней части поместья есть специальный полигон. Но мы туда не дошли. Слишком мало времени. Теару надо было успокоиться.

Н-да, хороший способ успокоения: впечатать кулак кому-нибудь в физиономию.

— Ну и как, успокоился? — фыркнула я.

— Почти. — Сайф повернулся и посмотрел на меня. — У Теара проблемы с контролем. Серьезные. И не только когда ты рядом... У него началась новая перестройка организма. Можно сказать, вторая волна. Обычно все происходит в один этап. Но у Теара не было женщины, и еще эта сыворотка, подавляющая влечение... Похоже, он так до конца и не раскрыл свой потенциал. И делает это именно сейчас. А новая сила — это всегда потеря контроля. Над трансформацией, над желаниями, над эмоциями. Да над всем! А в случае итару это непозволительно, сама понимаешь.

Теар стал сильнее? Многоликий Эхжи, только этого мне не хватало...

А еще напрашивался вполне закономерный вопрос: зачем Сайф все это мне рассказывает? Хочет оправдать поведение брата? Или пытается таким образом уговорить, вызвать во мне сочувствие и сострадание? А ведь он уже пытался однажды. И закончилось это все небезызвестным падением с лестницы!

— Меня не волнуют его проблемы, ясно? — отрезала решительно и развернулась к оставленному на кровати чемодану. Деловито продолжила складывать вещи.

— А вот это ты зря, — осуждающе произнес Сайф. — Лучше не злить его лишний раз.

— Я не собираюсь его злить. Я собираюсь потребовать выполнения клятвы.

Собеседник покачал головой:

— Не думаю, что он тебя отпустит. Наверняка придумает что-нибудь, чтобы обойти данное обещание.

Замечательно! А ведь подсознательно я ждала чего-то подобного. Не дура ведь, понимаю, что по щелчку моих пальцев ничего не будет. Но все же...

— Пусть только попробует!

— Что попробую?! — долетело от дверей, и, резко развернувшись, я натолкнулась на хмурый взгляд стоящего на пороге итару.

Как раз его нам сейчас и не хватало... Быстро же Теар привел себя в порядок!

Но что самое противное, весь мой боевой настрой как ветром сдуло. А ведь я думала, что уже давно перестала бояться Лунного. После всего того, что между нами было. Ан нет... Снова вернулись к тому, с чего начинали! И от одного его вида у меня трясутся поджилки и заходится в бешеном стуке сердце. А стоит вспомнить, как он бросался на собственных сородичей...

Нет, лучше и не вспоминать.

Но надо отдать Теару должное, сейчас он и правда выглядел спокойным. Собранным и хладнокровным. Ну почти хладнокровным... Его выдавали глаза. А еще мои обостренные чувства, упрямо твердящие, что с итару стоит быть настороже. И уж точно не следует его злить.

Но, кажется, я уже не могу иначе. И в любом случае я должна проверить силу клятвы. Или потом буду очень сильно жалеть...

— Так о чем вы говорили? — Теар не спеша прошел в глубь комнаты. Тяжелый взгляд упал на разложенный на кровати чемодан.

— Мы говорили о том, как замечательно мне будет жить за перевалом. Я хочу отправиться туда. Прямо сейчас. Ты же помнишь о своей клятве, Теар?

Лунный скривился.

— Ты никуда не поедешь, — процедил он сквозь плотно сжатые зубы, и я заметила, как вздулись от напряжения вены на его шее.

Выходит, клятва-то работает...

— Разве? А мне кажется, что поеду. Ты доставишь меня к границе и обеспечишь беспрепятственный проход. У нас ведь достаточно крепкая связь, чтобы меня приняли за лаэри из клана Белого Полумесяца?

Да-да, я даже помню об этом условии, что помешало мне уехать в прошлый раз. Но теперь-то с этим точно не должно быть проблем?

— Достаточно... Но ты все равно не поедешь. Точнее... — Теар глубоко вдохнул. Было видно, как тяжело дается ему отказ. — Поедешь, но позже. — Выдохнул — и повел плечами, сбрасывая напряжение.

Шерх! Неужели что-то придумал?

— Я не могу отправить тебя сейчас. Дело в том, что твой отец умер.

— Кто умер? — Я так опешила, что совершенно не поняла, о чем толкует итару.

Какой, к шерху, отец? У меня нет отца! И никогда не было. Разве что...

— Я говорю об Айтэ Огненном, итару Красной Зари. Он скончался на днях. Сейчас в Долине объявлен тридцатидневный траур. А по его завершении будет назначен новый глава рода. До этого момента все выезды за пределы Долины запрещены.

Теар выпрямился и свободно расправил плечи, явно избавившись от физических мук. Ну и от мук совести за компанию. Я же, напротив, обессиленно плюхнулась на кровать, не зная, как на все это реагировать.

— Мне жаль, — сухо вымолвил итару.

— Чего жаль? Того, что я опять не могу уехать?

— Нет, я имел в виду кончину твоего отца. Я знал Айтэ, он был достойным лаэром.

Я не сдержала истеричного смешка. Таким достойным, что бросил нас с матерью? Достойнее и не сыскать!

— Не переживай, я все равно его не знала.

И правда, мне от этой вести было ни горячо, ни холодно. Какое мне дело до совершенно незнакомого лаэра? Будь он даже жив, я бы все равно не пожелала иметь с ним ничего общего.

Впрочем, как и с остальными высокородными нелюдьми.

— Я все равно хочу уехать! Не за перевал, так в город. В деревню. Не важно... — произнесла решительно и, утрамбовав вещи, принялась стягивать ремни на чемодане.

— Перестань. Куда ты собралась?

— Подальше от тебя!

Попробовала поднять чемодан, но, шерх его задери, тот оказался слишком тяжел. Или это я так ослабела? И все равно потянула и взвыла от

боли, уронив всю эту тяжесть себе на ногу.

И ведь никто не кинулся помочь! Я вновь почувствовала себя никчемной и беспомощной.

— Прекрати. Поранишься! — нравоучительным тоном проговорил итару, чем просто вывел меня из себя. Взбесил до мозга костей!

— Плевать! Я просто хочу уехать, понимаешь?

— Успокойся! — прикрикнул он и, молниеносно оказавшись рядом, встряхнул меня за плечи.

Сайф напряженно подался вперед, но Теар взглядом заставил его стоять на месте.

— Пожалуйста, успокойся, — неожиданно мягко произнес итару и ослабил хватку на моих плечах. Но рук, кажется, и не думал убирать. — И... давай поговорим.

— Нам не о чем разговаривать! — Я все-таки вырвалась. Отошла на несколько шагов, стараясь держаться на безопасном расстоянии.

— Ладно. Тогда просто послушай. Я пришел сказать, что... — Он замялся, но все же взял себя в руки и произнес: — Что был не прав.

Эти слова дались ему с трудом. Слово бы итару этой простой невинной фразой наступал себе на горло. Конечно, признавать собственные ошибки всегда трудно, особенно если ты такая важная птица, как глава рода... И вся его гордость сейчас, наверное, вопит от возмущения.

— Знаю, я вел себя как скотина. Но... я не хотел тебя ранить. И не хотел делать больно... Я не думал, что могу сделать тебе больно.

Теар говорил медленно, спокойно и нарочито мягко, тщательно подбирая каждое слово. А я понимала, что он вновь пытается меня уговорить. Просто добивается цели — и ради этого готов перешагнуть через собственную гордость. И от этого понимания у меня внутри все кипело.

— А что ты думал? Что я железная?

— Нет. Не знаю... Я, кажется, вообще об этом не задумывался.

Угу, так бы сразу и сказал, что все мозги переместились в штаны!

— И, — он тяжело сглотнул, — я не знаю, как справиться с этим. Я хочу... чтобы ты меня научила. Сайф поможет. Сделает все, что скажешь.

Как мило, они опять все решили за меня! Впрочем, ничего другого от этих мужчин и нельзя ожидать. Вновь поставили свои интересы выше моих. Никого не волнует, чего хочу я. И то, что я просто банально устала! И морально и физически.

Но, кажется, у меня опять нет выхода. Все повторяется по кругу. И я в который раз наступаю на те же самые грабли. В который раз сдаюсь,

поддавшись на уговоры и просящий взгляд светлых родниковых глаз.

Какая же я все-таки тряпка... А ведь он даже прощения не попросил!

— Я хочу, чтобы ты извинился! — выпалила неожиданно даже для самой себя. Не знаю, с чего мне приспичило. Видимо, захотелось-таки напоследок потешить самолюбие. Пока меня в очередной раз не унизили и не втоптали в грязь.

— Что? — Теар непонимающе тряхнул головой.

— Что слышал! Хочу, чтобы ты извинился за свое хамское поведение! За оскорбления и боль, которые ты мне причинил! Давай проси прощения.

Лунный окинул меня долгим внимательным взглядом. Задумчиво потер подбородок, а потом, не глядя, велел брату:

— Сайф, оставь нас.

— Еще чего! — фыркнул лаэр, и я заметила, как Теар безотчетно стиснул зубы. И правда, заводится от каждого неосторожного слова. Но надо отдать ему должное, на этот раз итару переборол себя.

— Пожалуйста, оставь нас. Всего на минуту.

Братья обменялись долгими многозначительными взглядами, и Сайф кивнул:

— Если что, я буду за дверью.

Он вышел, а мне сразу стало не по себе. Все же в присутствии Сайфа я ощущала себя хотя бы в относительной безопасности. А теперь откровенно жалела о своей идиотской выходке. Но кто же знал, что Теар захочет остаться со мной наедине?

Времени он, кстати, зря не терял. Сразу, как скрылся браг, шагнул ко мне и ловким движением подхватил на руки. Я охнула от неожиданности, а в следующее мгновение уже обнаружила себя сидящей на коленях Лунного, который аккуратно расстегивал мелкие пуговички на горловине платья.

— Ты что делаешь? — Я даже возмутиться должным образом не смогла.

— Собираюсь просить прощения.

Что? Хотя вернее будет спросить: как?

Что опять задумал этот озабоченный?

— Теар, перестань! Прекрати! Я не хочу! — попыталась отпихнуть его руки и несколько раз ударила кулаком в грудь. А потом и вовсе стала брыкаться, словно необъезженная кобыла, напрочь забыв о том, как надо вести себя с лаэрами. Даже не думая, что могу вновь спровоцировать его на грубость.

Но стоило только представить, что он вновь станет помогать мне, как внутри все скрутило от отвращения. И из глубины души поднялся такой

яростный протест, что я попросту перестала контролировать собственное сопротивляющееся тело.

Теар оставил злосчастные пуговицы и взял меня за руки. Сжал их с силой, но почти сразу ослабил хватку, чтобы не сделать больно.

— Эй, успокойся. Ты чего? — Лунный перехватил мои запястья одной рукой, а второй успокаивающе провел по спине.

А я вдруг поняла, что меня трясет. От его близкого присутствия, от воспоминаний, от осознания собственной беспомощности перед этим демоном. Перед этой идеальной машиной для убийства и насилия.

— Ты меня боишься? — с каким-то странным удивлением произнес итару.

Ну надо же! Неужели дошло наконец? Сам, интересно, догадался или кто подсказал?

— Не трогай меня!

— Я и не собирался тебя трогать, — проговорил мягко, заглядывая мне в лицо. — И сыворотка пока еще действует.

— Пока еще... — нервно усмехнулась я. — Насколько еще ее хватит? Минут на десять? И вообще, какого шерха ты меня раздеваешь?

— Хочу осмотреть твои ссадины. Ну и... прощения я буду просить так, как умею.

Многоликий Эхжи, и почему мне все это очень не нравится?

Теар мягко преодолел мое сопротивление и все же распахнул ворот платья, нахмурился, осматривая следы собственной несдержанности, а потом я почувствовала его губы и горячий язык на своей шее.

Как мило! Он решиллизать мои раны. Которые сам же, ко всему прочему, и оставил. Сначала калечим, потом лечим. Отличная тактика, ничего не скажешь.

Вот только если он думал сделать этим мне приятно, то он просчитался.

Реакция тела оказалась совершенно противоположной. Я напряглась, превратившись в сжатую пружину, готовую распрямиться от любого неверного движения.

Но Теар лишьлизал ранки и снова застегнул все пуговички.

— Здесь все, теперь внизу.

Я вспомнила, как демонстрировала Лунному свои исцарапанные бедра, и чуть не взывала с досады. Он что, еще и тамлизывать собрался? Да я же умру от отвращения!

— Теар, нет! — вновь попыталась остановить его, но он вновь не послушал.

Уложил меня животом вниз на кровать и непристойно задрал юбку. Я зажмурилась, понимая, что еще немного — и вовсе умру. Внизу живота заныло, красноречиво напоминая о том, что близость мне сейчас совершенно противопоказана. И мышцы сжались в безотчетном желании защититься, оттянуть новую волну боли.

— Пожалуйста, не надо бояться. — Теар успокаивающе погладил мое бедро. — Я просто залижу раны. — И принялся усердно исполнять задуманное.

И кто бы знал, как трудно мне было расслабиться, как трудно поверить! Слишком свежо было воспоминание о том, как он принуждал меня. И, пожалуй, никогда еще секс не вызывал у меня такой дикой неприязни, как сейчас. Словно я вновь превратилась в испуганную девчонку, которая шарахается от всех мужчин без разбору.

Шерх, как я вообще смогу учить его при таком раскладе? Как смогу находиться с ним в одном помещении? Да еще и без спасительного действия сыворотки...

— Тебе нужен отдых, — констатировал Лунный, закончив с «лечением». Аккуратно опустил мою юбку. — Если хочешь... если скажешь, я приму еще дозу сыворотки. И у тебя будет еще двенадцать часов.

Я посмотрела ему в лицо, не веря своим ушам. Это что, шутка такая? Но нет, Теар выглядел предельно серьезным и решительным. А главное, искренним.

Я отказывалась что-либо понимать.

Что с ним творится? Его бросает из крайности в крайность, качает, словно на огромных качелях. И меня вместе с ним. То вверх — к ощущению покоя и защищенности, желанию расслабиться и в кои-то веки довериться, отпустить ситуацию и просто плыть по течению, положившись на более сильного, умного и опытного. То вниз — к боли и отчаянию, чувству совершеннейшей беспомощности и пониманию, что я всего лишь бесправная игрушка. Никто. И, если придется, через меня попросту переступят, оставят погибать, как подзаборную шавку.

И нет никакого шанса найти равновесие. Кажется, с Теаром это и вовсе невозможно. Меня так и будет качать то вверх, то вниз. А в конечном счете качели все равно останутся... внизу.

— Правда... Боюсь, потом наступит откат. Чем дольше принимаешь сыворотку, тем потом сложнее вернуть равновесие. Я не уверен, что после этой-то дозы удастся взять себя в руки. Но ты решай сама.

И все же предоставил выбор мне. Или, вернее сказать, возложил

ответственность? Во всем двойкость, куда ни глянь.

Кто бы знал, как же я мечтала об отдыхе! Целых полдня никого не видеть и не слышать... Но разумом я понимала, что это не приведет ни к чему хорошему.

— У вас еще остались стальные тросы?

Теар непонимающе моргнул, но почти сразу сообразил, куда я клоню.

— Да, но... Я, кажется, повредил колонны у себя в спальне...

— Значит, надо придумать, к чему их прикрепить. Может, есть какое-то другое подходящее место во дворце?

— Ну... — Теар взъерошил волосы и ухмыльнулся. — Есть одно, правда, не уверен, что тебе оно понравится. А уж мне и подавно!

Я хотела спросить, что это за место, как вдруг послышались знакомые механические щелчки.

Теар вытащил из кармана хронометр.

— Сыворотка. Время закончилось.

И почти в тот же миг в комнату влетел Сайф.

— Пора!

ГЛАВА 18

Это походило на дежавю.

Теар вновь скованный, привязанный за руки и за ноги. Правда, не стальными тросами, а цепями. И крепятся они не к мраморным колоннам, а к кольцам, вмурованным в потолок. Да и обстановочка совершенно не походит на шикарные покои главы рода: шершавые стены, каменный пол, под потолком крохотное окошко, забранное железной решеткой. В углу лишь выщербленный стол, а рядом обитый парчой пуф, который резко выделялся на фоне убогой обстановки подземного узилища.

Да-да, нам пришлось переместиться не куда-нибудь, а в дворцовые казематы, ныне, как несложно догадаться, пустующие. Сайф потихоньку перетаскивал сюда мебель и вещи. Лишь самые необходимые и лишь те, что смог донести в одиночку. Пускать в казематы слуг было бы слишком опрометчиво. Кто знает, как ониотреагируют, увидев прикованного цепями хозяина.

Теар пока что вел себя относительно спокойно, лишь пристально смотрел на меня, буравил взглядом, следя за каждым движением, каждым наклоном и поворотом головы.

Это заставляло меня нервничать, я не находила себе места.

— Вот то, что ты просила. — В узилище наконец явился Сайф и поставил к моим ногам чемодан с вещами. Бросил на пол свернутый в рулон ковер. — Как он себя вел? — хмыкнул, глядя на прикованного Теара.

— Пока нормально.

— Сыворотка еще действует?

— Нет! — подал голос итару. — И давайте уже начнем что-то делать, иначе я чокнусь!

Понятно теперь, почему он так смотрит. Время действия сыворотки истекло — и проснулся прежний голод. Пожалуй, стоит порадоваться, что Теар пока еще не бросается на меня, не рвет цепи и не орет о том, что я по гроб жизни обязана лежать под ним.

И да, нам определенно пора начинать тренировки!

Я открыла чемодан и, чуть покопавшись, вытащила на свет изящные песочные часы. Подошла ближе, чтобы Теар видел сыплющийся песок. Встала в узкий луч света, просачивающийся из крохотного окошка. И сразу услышала скрежет металла, увидела, как напряглись мышцы и вздулись вены на заданных вверх руках.

Я знала, что Теар может порвать цепи. Понимала, в какой опасности нахожусь. Но никому другому эту работу доверить не могла. Он должен привыкнуть ко мне. К постоянному женскому присутствию и, как это ни парадоксально, отсутствию близости.

— Успокойся. Порвешь цепи — получишь новую дозу сыворотки, Теар. И мы будем вынуждены все начать сначала!

— Я помню! — Он стиснул зубы и посмотрел на песочные часы в моих руках.

— Здесь песка ровно на полчаса. Ты же сможешь спокойно посидеть полчаса?

— Издеваешься? — рыкнул итару, а я мельком взглянула на натянувшуюся ткань его брюк.

Шерх, я всего лишь подошла, а он уже возбужден! Уже раздевает глазами и готов кинуться, чтобы раздеть по-настоящему. Кажется, самое время обзавестись поясом верности! А лучше надеть его на Лунного!

— Полчаса — это не так уж много. Ты должен научиться сдерживать свои желания! Посидишь спокойно — получишь то, чего так хочешь!

Я приблизилась и поставила часы на край тюремной койки, а потом шустро вернулась к своему пуфику. Сейчас лучше держаться подальше и не провоцировать лаэра лишний раз. Может, что и получится.

— Так что, кровать нужна? — поинтересовался Сайф, который уже успел раскатать ковер.

Я с благодарностью ступила на мягкое покрытие. Полы здесь были холодные — подземелье как-никак, а домашние туфли были скорее красивыми, чем теплыми. Так что ковер оказался очень даже кстати...

— А ты донесешь? — хмыкнула я, вспоминая, как Сайф волок на себе несчастный пуфик.

— Что-нибудь придумаю, — бодренько ответил он.

Я прикинула, куда можно поставить кровать в этом тесном узилище, и отрицательно мотнула головой. Как ни крути, а Теар со своей койки все равно не сможет никуда переместиться, разве что и правда порвет цепи. А мне кровать ни к чему, я уж точно не собираюсь спать в присутствии одного невменяемого лаэра.

— Принеси лучше мне нормальное кресло. И еще постельное белье.

Сайф кивнул.

— Справишься пока тут одна? — покосился он на Теара, который теперь прожигал взглядом песочные часы. Наверное, думал, что от этого песок станет сыпаться быстрее. Ну пусть уж лучше на часы пялится, чем на меня!

— Постараюсь.

Сайф задумался, а потом выложил на стол черный чехол со шприцем и двумя ампулами сыворотки. Вскрыл одну и быстро наполнил шприц.

— Вот, пускай всегда будет при тебе. Как пользоваться, знаешь.

Я благодарно улыбнулась, а Теар в дальнем углу камеры фыркнул:

— Спасибо, братец!

— Всегда пожалуйста! — улыбнулся Сайф и ушел за креслом, оставив меня наедине с неадекватным родственничком.

Ладно, мне не привыкать. Тем более на крайний случай у меня имеется сыворотка!

Кинула короткий взгляд на гипнотизирующего песочные часы Теара и, призвав себя лишней раз не нервничать, уселась за стол. Взяла лист бумаги и перьевую ручку. Сейчас мне нужно было составить список необходимого. Кое-что из моих запасов разгромил Лунный, а кое-что я попросту не догадалась взять с собой. И сейчас этот пробел требовалось срочно заполнить.

Правда, вот не знаю, кого лучше отправить за всем этим. У слуг явно возникнет множество вопросов. А отсылать Сайфа я как-то остерегаюсь: пока Теар в таком состоянии, помощник нужен мне здесь. Разве что отправиться самой, надеясь обернуться, пока сыпется песок в часах. Ведь полчаса — это лишь первая отметка. Дальше время будет увеличиваться по нарастающей, постепенно позволяя Теару привыкнуть к воздержанию.

Он, конечно, не обрадуется подобному методу обучения. Но в его случае другого способа попросту нет. Да и меня от одной мысли о близости откровенно воротит. Значит, буду оттягивать этот момент настолько, насколько смогу.

— Время вышло! — Довольный голос итару резко вторгся в мои мысли. Я тряхнула головой и озадаченно поглядела на часы.

Песок и вправду закончился. Но ведь прошло точно меньше получаса! Даже Сайф еще не вернулся.

— Ты его трогал! — обвинительно бросила Теару.

Тот улыбнулся и пошевелил закованными кистями, отчего звякнули звенья натянувшейся цепи.

— И как бы я это сделал?

Не знаю как, но это точно его рук дело!

Поднялась и приблизилась на несколько шагов, пытаюсь сообразить, как он это провернул.

Шерх! Мы только начали обучение, а он уже меня дурит. А еще итару называется!

Радует лишь одно — если сумел что-то выдумать, значит, вполне в своем уме. И кажется, я знаю что... Недаром он усиленно прожигал взглядом песок...

— Ты его ускорил, да? Я запрещаю тебе пользоваться магией, Теар! Еще раз выкинешь что-то подобное — и будешь наказан!

— И как же, интересно? — хмыкнул итару, но я не обманулась его улыбкой. Чувствовала, что он напряжен и что внутри него опять вскипает злость.

И мне бы вовремя отступить. Не разжигать в нем опасную, губительную бурю. Но, с другой стороны, я должна показать Лунному, кто здесь главный. Иначе он никогда не станет слушаться.

— Очень просто! — Я схватила песочные часы и перевернула резким движением. — Твое время удваивается!

И вновь этот убийственный взгляд, от которого сами собой начинают трястись колени и хочется отпрыгнуть в сторону, закрыться, запереться где-нибудь, куда он не доберется. Но я давно усвоила простую истину — от настоящего хищника нельзя убежать, нельзя скрыться, как бы глубоко ни спрятался.

Я усвоила это еще с Ойнэ. И теперь не собиралась наступать на те же грабли.

— Не советую так играть со мной, Мел... — прошипел лаэр, и я заметила серебристую чешую, проступившую на висках.

Шерх, он опять в одном шаге от оборота! А я опять танцую на лезвии клинка, рискуя в любой момент порезаться в кровь.

Глубоко вдохнула и, стараясь говорить как можно спокойнее и убедительнее, произнесла:

— Я не играю. Я пытаюсь тебя научить. Ты сам просил меня об этом. И ты должен слушаться, Теар. Это в твоих же интересах. Когда ты уже это поймешь?

С трудом выдержала его долгий, пронизывающий взгляд. С трудом не отшатнулась, понимая, что отступать нельзя. Нельзя показывать свой страх, нельзя показывать слабость. Я должна быть непоколебима, иначе он вновь станет делать со мной все, что вздумается.

— Тогда советую отойти подальше.

Теар все-таки взял себя в руки. И чешуя исчезла, а сам он тяжело выдохнул, прикрыв глаза. И я выдохнула следом. Кажется, буря миновала. Хотя бы на время.

А тут как раз и Сайф подоспел! Приволок огромное мягкое кресло, водрузил у противоположной стены.

— Ваш трон, мадам! — Лаэр отвесил шутовской поклон, но от меня не укрылся короткий острый взгляд, который он бросил в сторону Теара.

— Мне еще понадобится хронометр и... Скажи, можно как-то заблокировать его магию?

— Э-э-э... — Сайф задумчиво поскреб щеку. — Ну чисто теоретически можно поставить блок. Но сделать это должен кто-то более сильный. А я при всем желании не располагаю даже половиной потенциала итару. Так что... — Сайф развел руками. — А что, есть сложности?

— Господин Лунный изволит шалить с часами, — фыркнула я и услышала тихий смешок Теара.

— Ай-ай-ай, как нехорошо, — поцокал языком Сайф.

— Молчал бы, — буркнул Теар, не открывая глаз. Видимо, так ему было проще держать себя в руках.

— Что, братец, чувствуешь себя нашкодившим школяром?

— Чувствую себя идиотом!

— Прекратите уже, — вклинилась я, понимая, что взаимные подколки не доведут до добра.

Провокации сейчас ни к чему. А у Сайфа, как назло, язык за зубами не держится. Надо переключить его на какую-то более безопасную тему.

— Я тут составила список необходимого... Сможешь достать? — И протянула Сайфу исписанный мелким почерком лист.

Тот сразу стал серьезным. Пробежал внимательным взглядом по строчкам.

— Ну с зельями все достаточно легко. Я могу написать поручение в алхимическую лавку и отправить туда кого-то из слуг. А вот последнее... — Сайф усмехнулся, а потом и вовсе его улыбка растянулась до ушей. — Ты уверена, что оно тебе нужно? Это ведь неудобно... Да и Теар сломает на раз.

— Не ломает! — уверенно заявила я. — Я составлю спецзаказ. Напишу все необходимые параметры и размеры. Мастер Трежье уже изготавливал для меня нечто подобное.

— Ну как скажешь. — Сайф сложил листок и сунул в карман. — Чувствую, скоро у вас тут начнется самое веселье...

Да уж... Веселье — не то слово...

Теар с трудом высидел полчаса. И если поначалу я и вправду думала увеличить срок вдвое в наказание за его дурацкую выходку, то, посмотрев в затянутые пеленой глаза с непомерно увеличившимися зрачками и на взбухшие вены на руках, готовых в любой момент с корнем выдрать цени,

оставила эту глупую затею.

Принципы принципами, но в первую очередь я должна думать о собственной безопасности и эффективности обучения. А главное правило сейчас — все делать постепенно. Полчаса — уже что-то. Особенно в его состоянии.

— Сайф, оставь нас, пожалуйста, — попросила я, чувствуя неловкость в его присутствии.

Конечно, я не собиралась раздеваться, а уж тем более допускать Теара к телу. К этому я сейчас была совершенно не готова. Но помочь Лунному снять напряжение, как ни крути, надо. Наверное, я неправильная наставница, но такие вещи я предпочитаю делать наедине с клиентом.

— Уверена? Может, лучше мне остаться?

— Я справлюсь, — произнесла твердо и на всякий случай взяла со стола шприц с сывороткой.

— Ну как знаешь. Если что, я за дверью, — без лишних препираний согласился Сайф и вышел, мягко прикрыв за собой тяжелую деревянную створку.

Я же сделала глубокий вдох и плавно двинулась к итару, сжимая в одной руке спасительный шприц. Теар напрягся еще больше, подался вперед, отчего цепи натянулись до предела, до противного скрежета, с которым трутся друг о друга железные звенья. Он следил за мной неотрывно, жадно ловил каждое движение, то и дело косясь на шприц.

— Тише. Не дергайся, — произнесла я миролюбиво. — Будешь хорошо себя вести, мне не придется им воспользоваться. Поверь, я хочу этого не больше, чем ты...

Подошла почти вплотную, буквально кожей ощущая исходящий от мужчины жар и его дыхание, шумное и тяжелое. Медленно опустилась на колени у его ног и, не отрывая взгляда от напряженного лица, положила шприц на койку.

Надеюсь, мне не придется им воспользоваться...

Тронула колено Теара, отметив, как у моего подопечного участилось и без того неровное дыхание, и скользнула выше — к напряженному паху. Дернула кожаный ремень, следом пару тугих пуговиц и сразу протиснула ладонь за пояс брюк. Теар издал низкий стон и запрокинул голову. Выгнулся, подавшись пахом к моей руке. Я и сама выдохнула, порадовавшись такой красноречивой реакции, и вдвое быстрее заскользила ладонью по напряженной плоти, сжала с силой, заставляя Лунного рычать от удовольствия. И он все же не сдержал оборот: рубашка треснула по швам, отросшие клыки проткнули губу и по подбородку потекла тонкая

струйка крови.

Многоликий Эхжи, думала ли я когда-нибудь, что реакцией на мое прикосновение будет до крови прокушенная губа?

Пожалуй, Теар был прав, напоминая об откате. Сейчас он не был похож на человека. Лишь на зверя, дикого, необузданного, который не рвет оковы лишь потому, что ему сейчас хорошо. Но что будет, когда он захочет большего? А он непременно захочет, не сразу, но скоро. И тогда удовлетворить его ручками точно не получится. Остается лишь надеяться, что я смогу достаточно долго оттягивать сей неприятный момент...

Сейчас же, к моему счастью, все закончилось быстро. Теар был слишком возбужден, чтобы долго терпеть эту сладкую пытку. Кончил, как всегда, бурно, с протяжным стоном и судорогой, прошившей тело.

Я тряхнула испачканными руками и запоздало подумала о том, что стоило подготовить чистую воду и снять с Теара рубашку, чтобы не испачкать. Впрочем, ей все равно конец. Недолго думая расстегнула ее, а потом и вовсе содрала с мужского тела, разорвав на несколько частей. Скомкала в руках получившуюся тряпицу и мягко оттерла живот Теара.

— Так нечестно... — раздался над самым ухом хриплый голос, и Теар шевельнулся в попытке дотянуться до меня.

Мое тело отреагировало быстрее, чем я смогла осознать угрозу. Просто резко бросилась в сторону и схватилась за шприц. Направила острой иглой в сторону итару и замерла, напряженно всматриваясь в его лицо.

Но нет, зря паниковала. Он лишь немного подался вперед, вовсе не собираясь рвать цепи.

Шерх, уже подскакиваю по любому поводу! Совсем нервы сдали.

— Это лишнее. — Теар бросил короткий взгляд на сыворотку, а я встала, чувствуя себя не в своей тарелке. — И в следующий раз этот номер не пройдет.

— Ты о чем? — Я сделала вид, что не понимаю, и поспешила отступить на пару шагов.

— О том, что я хочу тебя целиком. Желательно прямо сейчас.

Кто бы сомневался. Я так и знала, что ему будет мало. Только вот слишком быстро настал этот момент.

— Мне придется тебя огорчить. Твоими стараниями на большее я сейчас не способна. Так что довольствуйся тем, что есть.

Теар нахмурился, и я опять почувствовала его недовольство. Пока еще не открытое, но уже зарождающееся где-то в глубине души.

Схватила песочные часы, перевернула резко и уверенно.

— Твой новый срок — час. Правила все те же. Не разочаруй меня, Теар...

Это было сущим издевательством!

Удовлестворить себя руками он бы смог и сам! Конечно, у Мел это получалось куда лучше и приятнее. Но, шерх его задери, в третий раз подряд?!! Она точно издевается! Маленькая женская месть, которую Ласка весьма хитроумно привела в действие.

Словно специально подталкивала к тому, чтобы Теар порвал цепи. И он был буквально в шаге от этого.

Ему было мало. Многоликий Эхжи, как же ему было мало! И каждый новый переверот часов словно пытка, самая изощренная и жестокая пытка на свете. Смотреть на нее, чувствовать запах, дыхание и... не иметь возможности прикоснуться. И это платье, что она надела. Глухое, застегнутое на все пуговицы. Прямо до самого горла. Наверное, Мел думала, что подобный наряд охладит его желание. Но Теар мог сейчас думать лишь о том, как сорвет с нее это жуткое платье, порвет на сотни лоскутов, чтобы никогда больше не смела прятать от него свое тело.

Мягкое, податливое, совершенное...

Руки сжались сами собой, словно в попытке стиснуть тонкий гибкий стан. Отросшие когти вспороли кожу, и на пол засочилась теплая кровь.

— Опять? — Мел недовольно вздохнула и поднялась с кресла, где до этого увлеченно читала книгу.

К слову, Теару тоже предложили развлечение. И не одно. Письма, прошения, журналы учета, присланные управляющим шахтами. Итару честно пытался просмотреть их. Вникнуть в дела. Но ничего толком не шло в голову. Пока Мел была рядом, он не мог думать ни о чем другом.

Безумие какое-то! И казалось, излечиться от этого безумия нет ни единого шанса.

Мел подошла, аккуратно стерла кровь влажной тряпицей. И от этого невинного легкого прикосновения желание усилилось многократно. В десятки, в сотни раз, прошило каждую клеточку напряженного тела. В паху болезненно заныло. Еще немного — и вовсе сведет судорогой.

— Я больше не могу... — выдохнул он, удерживаясь на самой грани.

Всего один рывок. Одно порванное звено — и он получит желаемое!

А вместе с ним и дозу сыворотки...

Мел все продумала! В одной руке влажное полотенце, а в другой зажат шприц. И ведь вколет, не струсит. А начинать сначала у Теара точно нет желания.

— Можешь. Два часа выдержал, значит, и три осилишь. К тому же осталось не так много. — Эмель посмотрела на часы.

— А что потом? Снова запустишь руку мне в штаны?

— Предпочитаешь сделать это сам? — усмехнулась она.

Теар не выдержал, дернулся. И сверху на голову посыпалась каменная пыль. Еще немного — и цепи рвать не придется: крепления вылетят сами.

Мел отшатнулась, отступила на безопасное расстояние и вскинула руку со шприцем, настороженно глядя Теару в лицо. Напряженная словно пружина. Твердая в своей решимости. И оттого лишь более соблазнительная для него.

— Я хочу по-нормальному. Хочу тебя!

— Нет, Теар! Не сегодня. И я уже говорила почему...

В ее голосе проскользнула горечь. Всего на мгновение, но Теар почувствовал. Вспомнил.

— Что у тебя с регенерацией? — спросил серьезно, на время оставив все другие мысли.

Мел пожала плечами, словно это было не важно вовсе.

Чем она только думает?

— Мел, я серьезно. Она уже должна была восстановиться! А если нет, то надо вызвать лекаря. Это не шутки.

— Да все нормально! Успокойся! Не надо мне никакого лекаря, — отмахнулась она и отвернулась, пряча взгляд.

— Уверена? У тебя ничего не болит?

Шерх, кажется, он начинает волноваться...

— Нет, — нехотя ответила она.

Ложь? Или правда?

И ведь ответила словно из-под палки. Не хотела ему признаваться? Думала обвести вокруг пальца? Прикрывается плохим самочувствием, чтобы подольше его помучить?

Не поймешь этих женщин!

— Если все хорошо, тогда какого шерха ты меня не подпускаешь?

— Я просто не хочу! Тебе этого недостаточно?! — Она почти кричала, а по внутренней связи тут же прилетела отдача. Куда более болезненная и... убедительная.

Ей было противно. Плохо. Горько. И эта горечь заставляла Теара чувствовать себя чуть ли не последним мерзавцем на свете.

— А если я сделаю так, что ты захочешь?

— Вряд ли у тебя это получится. — Ласка усмехнулась, но совсем не весело, и обхватила себя руками, словно желая согреться.

— Я постараюсь.

— Для начала постарайся высидеть свой срок. — Она бросила короткий взгляд на часы.

Песок в верхней их части почти закончился. Значит, Мел придется подойти, чтобы перевернуть их на новую получасовую отметку. А Теару вновь придется стиснуть зубы, чтобы не порвать цепи в попытке дотянуться до нее. И так по кругу. А сдерживаться с каждым разом все сложнее...

Скрипнула дверь, и Теар уставился на вошедшего Сайфа, который нес в руках небольшую корзину.

— Все нормально? — уже привычно спросил кузен, внимательно оглядев помещение и, как всегда, задержав взгляд на итару.

И зачем только он это делает каждый раз? Бесит прямо! Можно подумать, он оставляет Ласку наедине с необузданным чудовищем! Или Теар и правда ведет себя как чудовище?

Мел кивнула, а кузен водрузил на стол корзину:

— Вот. Только что доставили из алхимической лавки. Вроде здесь все, что было в списке.

Девушка принялась перебирать пузырьки, а Сайф уселся на стол, заглядывая ей под руку.

— Ты уверена, что все это можно применять? Здесь половина списка — запрещенные препараты. Да и не уверен, что на Теара они подействуют. То же парализующее зелье, к примеру...

— Прежде действовало...

— На мальчишках проверяла? — хмыкнул Сайф, а Теар недовольно звякнул цепями.

Очень мило! Что, интересно, у нее еще там припасено? Какого сюрприза ждать?

Лучше бы о собственном здоровье подумала, чем обкладываться ворохом запрещенных препаратов.

— Сайф! — окликнул итару. — Я хочу, чтобы ты проверил ее регенерацию.

— В смысле?

— В прямом смысле. Проверь, есть ли улучшения. И если нет — вызови лекаря.

— Я же сказала, что все нормально! — воспротивилась Мел, но Теар проигнорировал ее протесты. Лучше удостовериться лично. А если не лично, то хотя бы с помощью брата. Тот точно не станет лгать.

— Давай же! Или тебе напомнить, как это делается? — рявкнул

Лунный, теряя всякое терпение.

— Ладно-ладно! Не нервничай! — Сайф примирительно вскинул руки и обратился к Мел: — Он прав, надо проверить. Не бойся, это почти не больно.

Мел фыркнула и неохотно вложила ладонь в руку Сайфа, отвернувшись, чтобы не смотреть. Короткий надрез, нанесенный острым когтем, — и время замедлилось, превращаясь в крохотные песчинки. Затянется или нет? И как быстро? Казалось, ждать этого еще дольше, чем отсидеть выставленный наставницей срок.

— Ну что там?

— Кажется, затягивается. Не слишком быстро, но вполне заметно.

Теар выдохнул:

— Так и должно быть. У нее третья степень. Засеки на всякий случай.

Сайф кивнул и ободряюще улыбнулся Ласке, которая уже притоптывала от нетерпения, ожидая, когда же выпустят ее руку.

К слову, Сайф не спешил этого делать.

— Видишь, почти все, — произнес он мягко и погладил тонкое женское запястье.

Это нечестно! Почему он может дотрагиваться до нее, а Теар нет? И вообще, какого шерха он тут разводит все эти нежности? Кто дал ему право?! Любезничать, заискивающе заглядывать в лицо, трогать...

Сайф коснулся губами нежной кожи на запястье Мел, а у Теара внутри словно что-то взорвалось. Он сам не заметил, как порвал цепи. Оков просто вдруг не стало. А итару в мгновение ока оказался возле любезничающей парочки. Схватил кузена за шиворот и отбросил с такой силой, что от удара треснула стена.

Движение за спиной не увидел — почувствовал и увернулся за мгновение до того, как Ласка вонзила иглу ему в шею. Перехватил запястье, сжал так, что она вскрикнула и выронила шприц из рук. Тонкое стекло разлетелось мелкими осколками, а сама Мел, не удержавшись, упала на ковер. В расширившихся зрачках отразился ужас. И его собственное отражение — закованный в серебристую броню демон, с отросшими клыками и когтями, шипами, топорщившимися вдоль всего позвоночника.

— Теар, не надо! — То ли приказ, то ли мольба. Не понять.

Она отползает назад — и нутро разрывает от двух прямо противоположных желаний. Подмять, подчинить, присвоить. Прямо здесь и сейчас. Наказать, чтобы и не думала смотреть на другого.

И стереть страх с ее лица, провести ладонью. Успокоить.

Родовая связь между ними словно натянутая тетива. И он чувствует

каждое ее колебание. Каждый всплеск эмоций. Ужас, страх, безысходность. Совсем не то, что Теар желал бы ощутить. Шерх, он ведь совсем не хотел пугать ее! Совсем не хотел быть таким, как Ойнэ...

И в то же время еще никогда в жизни Теару не было так трудно загнать внутрь вышедшего из-под контроля зверя. Он чувствовал ее. Свою самку. Знакомую, красивую, желанную. Так близко...

Резкое движение сбоку заставило его оторвать взгляд от Мел.

А Сайф на удивление быстро очнулся. И тоже норовит воткнуть в него иглу. Как предсказуемо!

Теар увернулся от удара, и не в меру разогнавшийся родственничек врезался в письменный стол.

— Стоп! Хватит! — Итару развернулся и выставил вперед руку, пресекая дальнейшую беготню. — Достаточно.

Сайф тряхнул головой. Перевел обеспокоенный взгляд с Теара на Эмель, которая уже успела вскочить на ноги и потихоньку пятилась к выходу.

— Еще раз тронешь ее — оторву голову, понял? И это не шутка!

— Да ты собственник, братец? — Кузен, конечно, не мог не съязвить. Хоть и дышал тяжело. И на ногах еле держался. — А раньше, помнится, ты был совсем не против моего присутствия и даже участия.

— А теперь против! — рявкнул итару. — У нее контракт со мной. И касаться ее буду только я! Уяснил?

— Еще бы не уяснить, когда тебя швыряют в стену! — Сайф тронул висок, по которому расползлось багровое пятно.

Да, пожалуй, Теар переусердствовал. Приложи он чуть больше силы, мог бы оставить брата вовсе без головы.

Надо успокоиться. Вдох-выдох. Сосчитать до десяти. Как раз количество шагов до койки, над которой сиротливо болтаются порванные цепи.

Теар сел на край, прислонился спиной к каменной стене и перевернул часы. Еще два оборота. Два раза по полчаса — и он даст себе волю. Но эти два оборота он должен выдержать. Чтобы доказать, что способен терпеть.

Доказать даже не столько Мел, сколько самому себе.

Я сидела как на иголках. То и дело ерзала в кресле, не в силах найти удобное положение. Книга, которую до этого читала, перестала быть интересной. Точнее, дело было вовсе не в книге, она осталась прежней. Это просто я потеряла покой. Теперь, когда Теар не был скован цепями, спокойствие покинуло меня. И даже то, что он не бросился, нашел в себе

силы вернуться на место и терпеливо ожидал, когда закончится отведенный срок, не добавляло оптимизма. Потому что теперь я точно знала: когда выйдет время, он возьмется за меня. И тут уж мне никуда не деться, пусть я отчаянно не хочу вновь оказаться под ним...

Шерх, что-то я совсем расклеилась. А ведь это всего лишь работа. Работа, которую я привыкла выполнять. Несмотря на усталость, неприязнь и все остальное. Почему же с Теаром все пошло не так?

Вниз упали последние песчинки, и я напряженно замерла, всеми силами пытаюсь сохранить хладнокровие.

— Время вышло! — оповестил итару и решительно встал. В отличие от трясущейся меня, он не колебался ни секунды. Просто подошел и подхватил меня на руки.

— Что ты делаешь?

— Несу тебя в спальню. Мне опостылело это темное подземелье!

— Теар! — окликнул нас в дверях Сайф. Честно говоря, я надеялась, что он пойдет следом. Постоит за дверьми и подстрахует в крайнем случае. Но беловолосый лаэр не спешил нас догонять. — Будь аккуратен, хорошо?

Лунный не ответил, просто вышел прочь и быстро пошел по коридору, поднялся по лестнице, через одну перешагивая ступени. А я запоздало сообразила, что не взяла с собой ничего: ни сыворотки, ни парализующего зелья, ни сонного.

Одним словом, идиотка!

Но кто ж знал, что итару помчится в спальню?! Ох...

Тем временем мы очень скоро оказались в этой самой спальне. А именно — в покоях Теара. От бывшего разгрома здесь не осталось и следа. Разве что выбоины на колоннах напоминали о недавнем происшествии. И мне стало не по себе от этого воспоминания. Да и в целом было не по себе от того, что мы с Лунным остались наедине.

Я знала, на что он способен. Понимала, что, если что-то пойдет не так, от меня и мокрого места не останется. А потому через силу заставила себя не дергаться и не сопротивляться, когда он рванул горловину платья, напрочь обрывая мелкие перламутровые пуговички, и улыбнулся хищно и довольно, словно разделался как минимум с серьезным противником.

— Оно мне не нравилось! — заявил итару, срывая с меня остатки несчастного платья. Движения его становились все более нетерпеливыми, жадными. В глазах клубился туман желания.

Я чувствовала его нетерпение, ощущала буквально каждой клеточкой обнаженного тела. И понимала, что не могу отказать. Просто не имею на это права. И дело было отнюдь не в контракте...

Просто нельзя запретить то, что у тебя в крови. Нельзя подавить инстинкт, заложенный природой. Как нельзя заставить человека отказаться от воды или еды. И сейчас я была для Теара этой самой водой. Живительной и необходимой.

Жаль только, он не научился обращаться с ней бережно...

Он вновь был слишком порывист, слишком жаден, хоть и старался быть ласковым. Да, Теар правда старался, я поняла это сразу. Хотя бы потому, что он не раздвинул мне ноги в первую же секунду. Вместо этого покрывал короткими поцелуями шею и грудь, а после принялся тщательно вылизывать, словно собирался как минимум меня съесть!

И как отучить его от этих диких звериных замашек? Непонятно... И нужно ли? В конце концов, он всего лишь мой клиент, и мне совершенно необязательно должно нравиться то, что он делает. Не причиняет боли — и на том спасибо.

Стоило мне только об этом подумать, как Теар переместился выше и смял мои губы, жадно и немного болезненно. Но почти сразу отстранился, заглянул в лицо своими потемневшими, затуманенными от желания глазами.

— Ну ответь мне, Мел! — Он опять требовал, но на сей раз в голосе его прозвучал какой-то надрыв, которому я не могла найти объяснения.

И зачем ему это? Пусть берет свое — и проваливает, шерх его задери!

— Давай ты просто поскорее закончишь... — взамен предложила я и сама развела ноги, притянула его к себе, ощущая каменное напряжение в паху.

Конечно, Теар не смог устоять. Никто не смог бы. Но вошел он на удивление медленно и плавно. Неужели и правда думает, что я захочу?

Глупый, он так ничего и не понял...

Хотя его старания — это определенный прогресс. И подтверждение того, что обучение идет правильным курсом.

Я же прикрыла глаза и постаралась расслабиться. Отрешиться от того, что происходит, как делала это всегда. Но все равно не могла не отметить, что Теар сдерживается. Его тело дрожало от напряжения. От не выплеснутой энергии, что требовала немедленного выхода.

Пожалуй, надо будет добавить в его обучение физические нагрузки. Теперь, когда цепи стали бесполезны, пришла пора опробовать новые методы. Загонять его так, чтобы и не помышлял о сексе. Чтобы вообще не мог ничего, кроме как упасть в постель и отключиться.

Кстати, интересно, когда Теар вообще спал последний раз?

— Мел... — вновь позвал он, вырывая меня из омута мыслей.

Шерх, чего он от меня хочет?!

— Кончай уже быстрее... — попросила я и тут же пожалела о своих словах.

Лунный рыкнул зло и недовольно. Мгновение — и он раздался в плечах, острые иглы встопорщились вдоль позвоночника, а когти вспороли перину возле моей головы. А сам он задвигался быстрее и резче.

Я зажмурилась, испугавшись столь резкой перемены, а потом почувствовала мощный магический выплеск. По коже побежали мурашки, а волосы на теле встали дыбом. В ушах стоял треск рвущейся ткани — кажется, Теар напрочь разодрал подушку.

Я осмелилась открыть глаза — и обомлела: показалось, что в спальне начался самый настоящий снегопад. Перед глазами плавали белые хлопья. Но, присмотревшись внимательнее, я поняла, что это всего лишь перья. Мелкие и пушистые, они висели в воздухе, словно увязли в густом киселе.

Отдельные перышки кружились, дрожали, двигались куда-то, танцуя свой незатейливый, но такой завораживающий танец. Казалось, даже само время замедлилось. И воздух вибрировал от напряжения и разлитой вокруг энергии.

На какое-то время я забыла о Теаре, который все еще пытел надо мной. И даже упустила момент, когда он кончил. Пришла в себя, лишь когда белоснежные перья мягко осели на постель, а Лунный скатился с меня, тяжело дыша.

Наверное, мне следовало сразу встать и уйти, пока еще Теар не пришел в себя, но вместо этого я подхватила белоснежное перышко и покрутила перед глазами, словно пытаюсь найти в нем что-то волшебное. Остаточная магия кольнула пальцы, совсем невесомо и чуточку щекотно. Усмехнулась и запустила перышко в воздух, стряхнула пух, что прилип к щиколоткам. Еще одно перо вытащила из волос, дунула, посылая его в полет.

Да, пожалуй, на сей раз слугам будет куда больше уборки, чем даже после предыдущего разгрома: попробуй собери этот пух, который липнет ко всему подряд.

Теар резко сел на постели, заставив меня вздрогнуть. Мельком оглядел учиненный беспорядок и потянулся к своим брюкам. Оделся быстро и торопливо. И даже ни разу не взглянул в мою сторону.

Я удивленно следила за его движениями, не понимая, что все это значит.

Он что, собрался уйти? Сам? Вот так вот просто?

А я-то беспокоилась, что вновь придется спасаться бегством.

— Какой следующий срок? — бросил он через плечо, все еще стараясь не смотреть на меня.

— Четыре. Четыре часа, — ответила заторможенно.

— Пускай будет пять. Но я побуду один. Хотя бы немного...

И ушел, громко хлопнув дверью и оставив меня гадать, что это сейчас такое было.

По телу разлилась сытая усталость. Но вопреки ожиданиям желанного удовлетворения Теар так и не получил. Напротив, внутри поселились тревога и скребущее чувство несправедливости.

Он ведь старался! Шерх его задери, он правда старался! Пытался быть ласковым, не спешить. Но она так и не ответила. Ни единого проблеска. Лишь отвращение. А после и вовсе глухое равнодушие, что было в сто раз хуже злости или сопротивления.

Он опять все сделал не так. Он должен был остановиться. Уйти, оставить, не трогать ее вопреки рвущемуся наружу желанию. Теар понимал это, но остановиться не смог. Не смог справиться с собственными обострившимися инстинктами, что всегда брали верх в ее присутствии.

А еще он не понимал. Не понимал, куда делась та страстная, чувственная Ласка, какой она была прежде? Та, что выгибалась под ним, и стонала от наслаждения, и обрастала броней, потому что ей было хорошо рядом с ним. Куда все исчезло? В какой момент ей стало противно? И почему он не заметил этого раньше?

Так сильно был поглощен собственной похотью, что совершенно разучился чувствовать?

Теар досадливо сплюнул. Все пошло совершенно не так, как он хотел. Не так, как представлял, неотрывно глядя на сыплющийся в часах песок.

Шерхова связь! Шерховы инстинкты! Шерхово самообладание, которое отказало так не вовремя!

Казалось, все работает против него! И вновь превращается в порочный круг, из которого нет выхода.

В кабинете было тихо и пусто. Спокойно. Сейчас, когда Мел не было рядом, у него в голове немного прояснилось, и лежащая на столе стопка документов не казалась ему бессмысленной писаниной, которой самое место в топке. Напротив, в работе виделось спасение и успокоение.

Теар вскрыл несколько писем, пришедших от глав семейств. Все они выражали обеспокоенность ситуацией на Хэджи и требовали немедленного ответа. Да и, как оказалось, от недавних взрывов пострадали не только шахты, принадлежащие главе рода, но и множество других более мелких

разработок, переданных в собственность семействам второй и третьей ветвей. На их восстановление нужны были средства и людские ресурсы. И многим семьям требовалась помощь и участие итару в той или иной степени.

Теар быстро написал несколько ответов, заверил родовой печатью. Вызвал секретаря и велел организовать встречу с управляющим шахтами, казначеем и, как это ни забавно, распорядителем собственной свадьбы. Письмо Илара Водного заставило вспомнить и об этом важном событии, подготовку к которому Теар задвинул, кажется, на самое последнее место.

Раздался короткий стук в дверь, и Теар вскинулся. Поправил воротник сорочки, ожидая появления управляющего шахтами. Но это оказался всего лишь Сайф.

Лунный недовольно вздохнул. От постоянно мелькающей поблизости физиономии кузена его уже начинало тошнить.

— Вижу, ты занялся делами. Похвально. — Сайф прошелся по комнате, на ходу взлохматив волосы. Зевнул во весь рот. — Мел тебя выгнала или сам ушел?

— Сам.

— Потихоньку приходишь в себя?

— Не уверен. — Теар с нажимом провел ладонями по лицу.

Кажется, ему сегодня не дадут нормально поработать. Впрочем, раз уж братец сам явился, может, подскажет что-то путное.

— На расстоянии еще ничего. А рядом с ней, кажется, вовсе схожу с ума.

— Вам нельзя разлучаться. Мел говорила, суть обучения в том, чтобы ты мог контролировать себя в ее присутствии. Ну и думать головой, а не тем местом, что пониже пояса...

— Легко сказать, — буркнул итару.

— Ну ты не сидишь закованный в цепи, а значит, прогресс уже есть!

Главное, чтобы этот прогресс не сошел весь на нет, когда придет Эмель. Теар покосился на стрелку хронометра, что отмерила час с тех пор, как они расстались. И странно, стоило ему только подумать о Ласке, как изнутри поднялась горячая волна желания. Увидеть, дотронуться, а потом и получить все остальное. Интересно, чем она сейчас занята?

Теар потянулся к родовой нити и с удивлением отметил, что Мел спит. Значит, у него еще есть время в запасе.

— Скажи, Сайф, — чуть подумав, начал Лунный, — как сделать женщине приятно?

Кузен удивленно вскинул брови:

— От тебя ли я это слышу?

Теар фыркнул:

— Ты можешь хоть раз не язвить?! Просто научи!

— Мне казалось, этому тебя должна учить Мел, — заметил брат.

— Я ей неприятен... Противен даже. Я это чувствую. И мне это не нравится.

— Связь дает о себе знать, да, Теар? Или, может, в тебе проснулись нежные чувства?

— Да какие, к шерху, чувства?! — Итару порывисто поднялся, прошел к окну и распахнул створку, впуская в кабинет легкий ветерок, запахи солнца и лета, голоса птиц, которые завели свою вечернюю трель.

— Те самые, которые испытывает мужчина к понравившейся женщине. Одни твои собственнические замашки чего стоят! А теперь еще и желание сделать приятно. Был бы ты к ней равнодушен, тебе было бы плевать.

— Не мели чушь, Сайф. Мне просто противно, что девица ведет себя в постели словно бревно!

— Просто, да не просто... Она твоя первая женщина, Теар... Страстная огненная лаэри. — Сайф откинулся на спинку кресла и завел руки за голову. — Умная, красивая, сильная. Храбрая. Самоотверженная даже. Любая другая от такого отношения уже бы впала в истерику. А эта нет. Терпит. Упертая. В такую трудно не влюбиться.

— Угу, я смотрю, ты сам уже по уши! — Теар с трудом сдержал рык.

Шерх, он и правда заводится! Стоит только представить Мел и Сайфа вместе, как внутри вскипает горячая лава.

— Увы, но я такой роскоши себе позволить не могу. Ты же меня на части порвешь. — Сайф усмехнулся. Как и всегда. И не понять, что на самом деле скрывается за этим якобы беззаботным смешком...

— К чему весь этот разговор?

— Я просто хочу предостеречь тебя, брат. Вам с Мел не стоит сближаться. Особенно учитывая связь, что ты создал. Сейчас она, может, и идет тебе на пользу, но не исключено, что позже станет помехой.

— Я тебя понял. Так ты поможешь или нет? Или мне до конца действия контракта терпеть бездушное полено в своей постели?

Сайф протяжно выдохнул и посмотрел на хмурого итару, словно на нерадивого ученика.

— Ладно, придумаем что-нибудь. Но к Мел, как ты понимаешь, нужен особый подход. Слишком уж искушена в подобных вещах. И слишком сильно ты ее допек...

— Не напоминай, — буркнул итару и уже хотел выпросить, что такого эдакого может предложить братец, как их беседу прервали.

На сей раз явился не кто иной, как управляющий шахтами. Вид у него был усталый и измотанный. А вести, которые принес управляющий, и вовсе испортили и без того паршивое настроение главы рода Белого Полумесяца.

ГЛАВА 19

Последняя охранка встала на место, и Теар повел кистями, стряхивая белые искры, бегущие по пальцам. Новая защита вышла куда прочнее и надежнее предыдущей. Силы прибавилось, и итару щедро влил ее в защитные заклинания и маячки, расставленные по периметру поместья.

Конечно, еще не мешало бы поработать над техникой исполнения, но пока и того, что есть, достаточно. На время его отсутствия хватит.

— Ты уверен, что тебе нужно ехать? — Сайф стоял рядом и внимательно наблюдал за работой итару. В магическом плане кузен был не особо одарен, но вешать готовые маячки вполне приспособился. А уж активировал вообще моментально, на совесть зазубрив все необходимые комбинации.

— Уверен. Хочу сам посмотреть, что творится на Хэджи. И в деревню заеду.

— Будь осторожен, — пожелал Сайф, и Теар удивленно покосился в его сторону. — Что-то непонятное творится. словно ветер поднимается перед бурей.

— Вы тут тоже будьте начеку. Если маячки засекут нарушение периметра, сразу уходите по тайному ходу. Защита теперь куда прочнее, но при достаточном упорстве и она падет. Главное, чтобы вам хватило времени укрыться. И уж постарайся не геройствовать в этот раз. — Теар многозначительно посмотрел на брата, напоминая о его прошлой выходке.

— Понял-понял! За Мел тоже приглажу.

— Смотри не переусердствуй, — буркнул Теар, вновь чувствуя странное волнение оттого, что приходится оставлять Ласку с кузеном.

Но, шерх, если он не может доверять даже Сайфу, то кому тогда вообще доверять?!

До отрогов гор Теар поехал верхом. Хотелось взбодриться, проветрить голову и хоть ненадолго забыть обо всех проблемах.

А что может помочь лучше, как не скорость и свежий ветер в лицо? Не тот, что гладит ласково, а тот, что бьет наотмашь. Когда от бешеной скачки выбивает дыхание, а внутренний зверь ликует, почуяв свободу. Когда горизонт сливается в одну сплошную полосу, а золотой солнечный диск, коснувшийся земли, нестерпимо слепит глаза.

Теар оглянулся, заметив, что сородичи отстали. И, судя по всему,

отстали они прилично. Пришлось придержать коня и с галопа перейти на легкую рысь, а после и вовсе на шаг, дожидаясь, пока Крей и Мелен догонят его. Конь под Теаром недовольно фыркал, а от взмыленного лошадиного тела в воздух поднималась густая испарина. Сам Теар тоже успел взмокнуть: рубашка неприятно липла к спине, вызывая настойчивое желание содрать с себя одежду.

Вот только вряд ли явление обнаженного итару порадует местных жителей — впереди уже показались крыши домов и дым, вьющийся из труб. Или не из труб вовсе? Теар присмотрелся, приняхался. Порыв ветра принес острый запах гари и пепла. Кажется, в разрушенной предгорной деревеньке случилось не только землетрясение.

И правда, картина, представшая пред взором итару, отнюдь не походила на виденные прежде обвалы. Скорее, было похоже на извержение вулкана — столько пепла летало вокруг. Серые хлопья садились на одежду, конскую гриву и шею, лоснящуюся от пота. Конь недовольно тряс башкой и шевелил ушами, словно пытаясь стряхнуть с себя эти невесомые пылинки.

Но самым странным был не пепел, и даже не дома, сгоревшие, кажется, до самого основания. Сильнее всего Теара поразила земля, которая пошла косыми рваными трещинами. Кое-где они были почти незаметными, но в иных местах разлом горной породы был достаточно широк, чтобы туда могла провалиться нога. И все сгоревшие дома стояли как раз на таких вот разломах.

Выходит, пламя здесь вырвалось прямо из-под земли. Что-то подобное Теар уже видел... Как раз на пике Хэджи — отсюда до него рукой подать.

Неужто сила, пробудившаяся в глубине горы, добралась и до подножий? Как же быстро...

— Дело дрянь, — сплюнул шагающий рядом Мелен и, присев на корточки, тронул рукой черную землю. Перетер между пальцами. — Еще теплая.

— Если здесь все так разворотило, то что же творится на самом пике? — поддержал его Крей и вопросительно посмотрел на итару.

— Съездим — узнаем, — сухо бросил Теар и пошел вдоль длинного глубокого разлома, пытаясь разглядеть что-нибудь в дымящейся глубине.

Мимо проскользнули несколько женщин с большими котомками. Теар остановился, словно на невидимую преграду налетел, и машинально коснулся рукой груди, нащупывая сыворотку в кармане куртки. Замер, прислушиваясь к собственным ощущениям. Что-то всколыхнулось внутри — словно зверь поднял морду и повел носом по ветру. Но так же быстро

улеглось. Человеческие женщины, уставшие и измотанные, перепачканные грязью и сажей, не вызывали в нем интереса. По крайней мере такого, чтобы Теар потерял контроль.

— Все в порядке? — От Крея не ускользнула неожиданная остановка итару. Да и Мелен смотрел с подозрением.

— Да. Просто вспомнил кое-что важное, — отмахнулся итару, развернулся и направился в сторону оставленных лошадей.

В деревне ему больше делать нечего. Тем более здесь было слишком много женщин. Они бродили меж разрушенных домов и остовов сгоревших пристроек, пытаясь собрать уцелевшие вещи. Неприглядные и серые, словно тени. С ног до головы перемазанные сажей и присыпанные пеплом. И пусть пока никаких острых чувств они не вызывали, но Теар знал, что с инстинктами лучше лишний раз не шутить. Не провоцировать. И уж тем более ему сейчас нельзя отвлекаться от дел!

До вершины Хэджи домчали быстро. И первое, что заметил итару, — королевский эскорт, сияющий начищенными до блеска доспехами. Значит, не он один обеспокоен происходящим. Впрочем, было бы удивительно, если бы было иначе.

Альтар Золотой стоял у самого обрыва и с задумчивым видом смотрел в темную бездну разлома, что расплзся на добрых пару метров в ширину.

— А, Теар... — Золотой повернул голову, почувствовав приближение итару. — Сегодня ты рано.

— Приехал сразу, как узнал. — Теар приблизился и, по примеру короля, заглянул в расщелину. Но, увы, ничего, кроме всепоглощающей мглы, там не разглядел. — Разлом увеличивается, да?

Альтар кивнул, а Лунный присел на корточки и тронул рукой землю. Тоже теплая. Так же как и в разрушенной деревеньке.

— Разлом разрастается куда быстрее, чем я ожидал. — Правитель заложил руки за спину и чуть отошел от края обрыва. — Демон, заточенный в недрах горы, не дремлет. И он набирается сил...

— Какая же должна быть мощь, чтобы сдвинуть с места такую толщу гранита?

Теар хмуро оглядел переломленные пополам деревья и неровные каменные зубья, вылезшие по обеим сторонам от расщелины. Казалось, сама земля тут вздыбилась, пошла острыми волнами, выплевывая наружу гранитные обломки.

— Меня больше волнует другое... — Альтар замолчал, напряженно вглядываясь в стремительно темнеющую линию горизонта. От него

исходила почти осязаемая тревога, и Теара охватило беспокойство.

— Что?

— Как быстро он вырвется на поверхность...

Теар и сам подумал об этом. Вот только озвучить не осмелился. Ведь он не имел ни малейшего представления, как справиться с древним демоном, много веков подряд дремавшим под горой. А Теар Лунный не любил вопросы, на которые не знал ответа.

— Рано или поздно разлом разрастется настолько, что существо сможет вырваться на поверхность. И остается лишь гадать, что за этим последует... Боюсь, то, что творится сейчас в предгорьях, это... даже не цветочки.

— Мы должны что-то придумать. Как-то сдержать его...

— Должны, — кивнул Альтар. — Но, увы, об этих существах практически нет сведений. Я несколько дней не выходил из родовой библиотеки, но даже в самых древних свитках и манускриптах не нашел ничего толкового...

Теар почувствовал укол совести.

Ему бы надлежало взять пример с Золотого. А он? Все это время кувыркался в постели вместо того, чтобы заняться действительно важным делом. Кретин!

Теар сжал челюсти, подавляя внезапный порыв злости. Злости на самого себя.

В его руках были тысячи родовых нитей. Всех тех, с кем он связан кровью, клятвой и долгом. Лаэров из рода Белого Полумесяца. И он чувствовал их волнение, страх, охвативший души. Они потеряли уверенность в завтрашнем дне, а их итару, который должен защищать и оберегать, не делает ничего, чтобы вернуть своим подданным чувство безопасности.

— Я поищу сведения в отцовской библиотеке. У нас, кажется, сохранилось несколько манускриптов со времен заселения Долины.

— Поищи. И если что-то покажется важным...

— Сразу сообщу, — заверил Теар. — Ваше величество, а что по поводу вотума недоверия Красной Заре?

— Я беседовал с Трезом Огненным. Еще до того, как объявить его официальным претендентом на пост итару. Он отрицает свое участие. И заверяет, что клан Красной Зари не нарушал запрета и не спускался на нижние уровни.

— Он лжет!

— Вряд ли... — покачал головой Альтар. — Во время нашей беседы

он находился под действием эликсира, как ты понимаешь.

— Значит, он попросту не в курсе того, что творится на разработках! Шахтами ведь заведует Ойнэ?

— Да, но не думаю, что он бы стал действовать без ведома отца. В конце концов, Ойнэ еще довольно молод. У него недостаточно опыта и знаний в таких делах.

Лунный фыркнул.

Молод? Да он лет на пять старше самого Теара! И сколько он себя помнит, Ойнэ все пытается доказать, что лучше, сильнее и умнее Лунного, ставшего итару в слишком уж юном возрасте.

А еще он достаточно упрям и самоуверен, чтобы повернуть какую-нибудь пакость за спинами отца и дяди.

— Вот именно! Натворил по глупости, а нам теперь расхлебывать... И хорошо еще, если по глупости, а не умышленно...

— Я знаю, ты недолюбливаешь Ойнэ Огненного. Я и сам от него не в восторге. Но для подобных обвинений нужны более веские доказательства, чем личная неприязнь. Ты и сам это знаешь.

Да, Теар знал. И был бы рад, если бы у него было что предъявить против давнего недруга. Но, увы, связать нападение на поместье и похищение Ласки со случившимися взрывами Теар пока не мог. Кроме собственных домыслов и чутья, остро реагирующего на любое упоминание Огненного, у него и правда ничего не было...

Шерх меня задери, сколько я проспала?

В окно бил яркий солнечный свет, знаменующий самый разгар утра. А когда я ложилась подремать, на землю только-только опускался вечер. Ох, значит, я проспала часов двенадцать, не меньше! И пропустила все, что только можно было!

Мигом скатилась с кровати и, подхватив измятую за ночь юбку, помчалась в купальную. Наскоро ополоснула лицо и шею. Почистила порошком зубы. По-хорошему, мне не мешало бы принять ванну, но Теар наверняка будет недоволен, что я заставила ждать его так долго. Хотя дело даже не в его недовольстве, а в том, что я сбилась со своего же плана. А это недопустимо, иначе все обучение пойдет коту под хвост!

Временные интервалы должны быть четко соблюдены. Только так можно выработать выдержку и терпение у воспитанника. А сейчас мало того что прошло куда больше пяти часов, так еще все это время мы с Лунным находились врозь. А значит, все придется начинать чуть ли не сначала!

Ох, надеюсь, у него хватит силы воли потерпеть хотя бы немного! А лучше...

Я вернулась в спальню и подхватила с прикроватного столика исписанный лист пергамента. Перед тем как уснуть вчера, я успела набросать примерный план тренировки. Тот самый, что должен напроочь отбить у итару тягу к бурным постельным играм.

Переодевшись в чистое платье и наскоро уложив волосы, вышла в коридор. И тут же налетела на мчащегося по коридору Сайфа. Лаэр сбил меня с ног, но мгновенно подхватил, помогая вернуть равновесие.

— Тихо-тихо! Куда спешишь?

— Это я спешу? Это ты куда-то несешься! — возмутилась я и наткнулась на широкую радостную улыбку. Как говорится, от уха до уха.

Понять бы еще причину столь приподнятого настроения младшего из Лунных.

— Что? — спросила я и только теперь заметила, что Сайф держит меня за плечи. И отпускать совсем не спешит.

Но я вроде как не падаю больше...

Мягко скинула ладонь Лунного и отстранилась, отойдя на несколько шагов.

— Да так... Тут тебе посылочка пришла. — Сайф вновь сверкнул белозубой улыбкой. — От мастера Трежье.

Я тряхнула головой, припоминая подробности, — и чуть не подскочила на месте, готовая от радости расцеловать Сайфа в обе щеки. Наконец-то готов мой заказ! И сейчас он будет как раз кстати!

— Так чего же ты ждешь? Неси! — скомандовала лаэру, и тот безропотно отправился за посылкой.

Принес через пару минут, водрузил на стол и, сверкая глазами от любопытства, принялся разворачивать плотную ткань, в которую кузнечных дел мастер заботливо завернул свое творение.

— Тяжелые. И как ты собираешься их носить? — Сайф покрутил перед собой предмет женского туалета, выполненный из прочнейшего металлического сплава.

В народе данную конструкцию принято называть поясом верности, но в моем случае ни о какой верности речи, разумеется, не идет. И потому у нас в агентстве сие приспособление нарекли просто — недавайкой!

На вид, да и на деле, эти милые железные трусики, конечно, весьма неудобные и тяжелые. Зато очень эффективно справляются со своей задачей. Еще ни одному воспитаннику не удавалось снять с наставницы недавайку. А особо упорных и вовсе ждал неприятный сюрприз, ибо

трусики эти не простые — они еще и с секретом!

— Не впервой! — хмыкнула я, отбирая у Сайфа новую занимательную игрушку.

— Может, помочь? Ну... надеть... — великодушно предложил свою помощь этот проныра.

И удостоился весьма красноречивого взгляда. Знаем мы его помощь...

— Сама справлюсь, — фыркнула я. — Кстати, где сейчас Теар?

— У себя. Он еще не вставал.

— Не вставал?! — удивилась я. — То есть он что, спит?

— Ага. Вернулся вчера за полночь. Да еще до рассвета торчал в библиотеке. Выискивал что-то.

— Он уезжал?

— Да, наведывался в предгорья. Там беспокойно сейчас. Пики опять трясет и творится шерх знает что.

Признаться, меня не особо волновало, что там творится в предгорьях. Гораздо больше меня заботило то, что Теар покидал пределы поместья!

— Погоди, значит, Теар выезжал из дворца? Он принимал сыворотку?

— Перед отъездом не принимал, а там... уж не знаю... Может, и потребовалось... Спроси у него сама.

Ох уж эти мужчины! Потребовалось... не потребовалось... Чем они только думают? Можно подумать, это все игры! Ездит куда вздумается! Делает что вздумается! А мне потом расхлебывать?!

Кажется, я всерьез разнервничалась. Настолько, что не смогла с первой попытки правильно надеть железный пояс. Даже поцарапала замком ногу. Благо с регенерацией сейчас все было в порядке, и ранка быстро затянулась, не успев запачкать белье и платье. Недавайка села на бедра словно влитая, плотно прилегая к шелковым трусикам. Мастер Трежье, как всегда, порадовал точным соблюдением размеров.

Я сделала последние приготовления и, спрятав свой маленький секретик под двойной юбкой, решительно направилась в хозяйские покои.

Чувствую, пробуждение у итару сегодня будет крайне «приятным»!

Не сдержала шальной улыбки, что, вопреки беспокойству, умудрилась вылезти наружу. Еще одно замечательное свойство моих железных трусиков — это то, что они безотказно поднимают настроение!

Представила, как рывком распахиваю дверь спальни и прыгаю в постель Теара, гремя железным замком на поясе, — и на душе стало заметно легче и веселее. Главное, не отбить себе чего ненароком. А уж лаэра можно калечить сколько влезет! Ему даже полезно будет.

С такими мыслями я решительно вошла в хозяйскую опочивальню и

застыла на пороге, привыкая к полумраку. Шторы на окнах были плотно задернуты, и лишь косой луч солнца, пробивающийся в узкую щель, чертил полосу света по шерстяному ковру и светлому одеялу. И еще самым краешком задевал плечо спящего в постели мужчины.

Лицо Теара выглядело спокойным и умиротворенным. Размеренно вздымалась широкая грудь. И непослушная светлая прядка падала на лоб, вызывая почти неконтролируемое желание смахнуть ее в сторону.

Странно, сколько здесь живу, а никогда прежде не видела Теара спящим. Казалось, Лунному и вовсе не нужен отдых. Зачем? С его-то звериными силами и регенерацией! Но нет, тут я ошиблась. И теперь застыла в растерянности, не зная, куда себя деть.

В глубоком кресле, стоящем у окна, грудой лежала мужская одежда. Темная и грязная, словно перепачканная сажей. И вполне ощутимый запах гари лишь подтверждал эту догадку.

Интересно, и куда его носило ночью? Судя по одежде, Лунный прыгал по меньшей мере в пылающий дом! Шерх, а ведь все может быть, иначе с чего ему так утомиться? А тут еще я со своим планом тренировок нагрязнула — засмеет ведь...

Кончиками пальцев подхватила краешек рубашки и потянула вверх, осматривая со всех сторон. Подумалось, что если Лунный попал в серьезную передрягу, то на одежде могли остаться следы крови. Рукав рубашки застрял в брюках, потянул за собой — и от неосторожного движения звякнула пряжка ремня.

Теар шевельнулся в постели. Перевернулся на бок, а потом и вовсе открыл глаза. Сонные и забавно прищуренные. Светлые до прозрачности.

Ну вот, доигралась! Разбудила.

— Какой приятный сюрприз... — чуть хриплым со сна голосом протянул Лунный и сладко потянулся, отчего одеяло съехало с груди, выставляя на обозрение мощный торс.

Шерх, какой же он все-таки красивый... Идеальный.

Не был бы еще таким упрямым и нетерпеливым — цены бы ему не было! Но он ведь просто невыносим!

Сама не заметила, как завелась. Буквально на пустом месте! От одного его полуголого вида и взгляда, красноречиво путешествующего по телу.

Порывисто развернулась и направилась к окну, отдернула штору, впуская в комнату яркий солнечный свет.

— Что ж... Раз ты уже проснулся, то мы можем приступить к тренировкам! — Закончив со шторами, я подошла к Теару и протянула ему листок со списком сегодняшних занятий.

Теар взглянул на меня скептически, выгнул светлую бровь. Потянулся к моему листку, но вместо того, чтобы взять его, схватил меня за запястье и опрокинул в постель. Я только и успела, что взвизгнуть и нелепо взмахнуть свободной рукой. А ведь этого вполне стоило ожидать. Как и того, что последовало дальше...

Мгновение — и я лежу на обеих лопатках, придавленная сверху крепким мужским телом.

— Кажется, я знаю, с какой тренировки мы начнем... — тоном змий-искусителя протянул блондин и впился в мои губы крепким поцелуем.

А я вдруг подумала, что Теар сейчас до ужаса походит на развратника Сайфа. Сразу видно — братья. И старший семимильными шагами догоняет младшего...

— А целоваться ты так и не научился, — просветила я Лунного, когда он на короткий миг отстранился.

— У меня была плохая наставница, — в отместку заявил Теар, заставив меня возмущенно встrepенуться.

Это я-то плохая наставница?! Сейчас покажу ему плохую наставницу!

Не придумала ничего лучше, как обхватить мужчину за шею и, притянув к себе, показать ему, что такое настоящий поцелуй! Страстный, чувственный, глубокий.

Теар завелся моментально. Вжался в меня всем телом и принялся нетерпеливо разводить коленом ноги. И тут случилось то, на что я так рассчитывала. Мужская коленка весьма отчетливо уперлась в мою личную недавайку. Теар непонимающе вскинулся и тут же полез под юбку проверять, что же там у меня такое... твердое.

Я хмыкнула, великодушно позволяя Лунному обшарить чудо-трусики.

— Ты издеваешься? Что это такое?

— Инструмент для твоего обучения! — с улыбкой поведала своему ученичку.

Он, как водится, моей радости не поделил:

— Это шутка такая?!

— Ничуть... — на свой страх и риск ответила я и отчетливо ощутила, как в нависающем надо мной мужчине зарождается буря. В светлых глазах разливалась гроза, а под моими ладонями, лежащими на боках Теара, твердела кожа, превращаясь в самую настоящую броню.

— Если ты думаешь, что я их не сниму, ты глубоко ошибаешься, — зло рыкнул Теар.

— Если ты думаешь, что я не предусмотрела этот вариант, то ты сильно меня недооцениваешь!

Он задрал на мне юбку чуть ли не до самой головы и полез проверять железный пояс на прочность. Надавил, пытаясь выломать места креплений. И тут, как и ожидалось, сработал защитный механизм — тоненькие, но крайне острые иголки коснулись кожи, пока еще не проколов, но уже очень близко к этому.

— Надавишь чуть сильнее, и я буду долго-долго, крепко-крепко спать... — предупредила я, еле сдерживаясь от желания глумливо посмеяться.

Ох, и куда только делась моя осторожность? Я ведь чувствовала, что Теар злится и готов обернуться в любой момент. Но страха не было, ушел куда-то.

Все же чудо-трусики делают свое дело!

— Чем ты их обработала? Опять сонное зелье? — Теар заметил торчащие шипы и попытался просунуть палец за край железного пояса. Ругнулся, когда ничего не вышло.

Да, не зря подобную игрушку принято подгонять точно по размеру. И шипы выступают как раз напротив косточки, так что никакими пальцами не подлезешь.

— Ну, парализующим я бы не стала себя травить, — хмыкнула игриво. — А вот поспать никогда не бывает лишним!

Теар недовольно пробурчал что-то и навис надо мной, всматриваясь в лицо. Долго, неотрывно, словно пытался разглядеть там по меньшей мере скрытый смысл бытия.

— Поиграть, значит, вздумала? — Странно, но теперь вместо злости в глазах Теара блеснул огонек азарта.

— А ты хочешь поиграть? — Я чуть выгнулась и подалась вперед, соблазнительно закусив губу и наблюдая, как загораются светлые глаза лаэра. Его дыхание, и без того тяжелое, стало еще более частым.

Шерх, и когда я успела так осмелеть?

— Что я должен делать? — поддержал игру Теар и вопросительно заломил светлую бровь.

И тут-то я наконец ткнула ему в лицо своим тщательно исписанным листком.

Лунный быстро пробежал глазами строчки.

— И это все?

— Тебе мало? — удивилась я и в ответ получила ехидный смешок.

— Кажется, ты серьезно меня недооцениваешь... — подражая мне, заявил Лунный, быстро скатился с кровати и схватился за штаны. — Жди меня через час! — обнадежил весьма смелым заявлением и, распахнув

оконные створки, попросту выпрыгнул в окно.

Всего-то второй этаж, подумаешь!.. Лаэра, что с него взять!

А вот я всерьез усомнилась в эффективности выбранного метода...

Я-то рассчитывала, что расписанный мной курс тренировок займет у него хотя бы часа три. А потом выглянула в окно, оценила наметанным взглядом, с какой немыслимой скоростью этот озабоченный «юнец» носится по периметру ограды, выполняя так называемую пробежку, и поняла, что проиграла. И не просто проиграла. Я просто-таки фатально продула!

Удар. Замах. Удар. Отскок. Перекат по земле. Новый рывок, и от разбитого в хлам древка летят щепки.

Я вздрогнула и машинально прикрылась рукой, опасаясь, что достанет. Но нет, пронесло. А сесть все-таки стоило подальше. Лучше и вовсе куда-нибудь повыше, чем милая зеленая лужайка рядом с тренировочной площадкой, на которой Теар со своими охранниками активно отрабатывал навыки ближнего боя.

Замах. Бросок. Поворот. Треск сухого дерева, и броня встала ровно в том месте, куда пришелся удар противника. Быстрый косой взгляд в мою сторону. Такой же резкий и отточенный, как и летящие на головы противников удары.

На сей раз их было двое. Двоих других Теар уже успел отправить в нокаут. Эти пока держались, но дышали уже тяжело и напряженно сжимали длинные тренировочные шесты в руках.

А Теар...

Не сказать, чтобы он даже не вспотел, — напротив, обнаженная спина лаэра блестела от влаги. Но по тому, как он играючи крутил перед собой шест, да еще умудрялся бросать многообещающие взгляды в мою сторону, понятно было одно — энергии у этого белобрысого демона хоть отбавляй. И остатки ее он явно истратит на меня!

Н-да... Не слишком радужная перспектива...

Может, вместо пробежки, сотни отжиманий и практики ближнего боя следовало дать Теару в руки лопату и заставить выкопать траншею по всему периметру поместья? И даже бы если Лунный не устал, у меня было бы отличное место, где можно поиграть с разбушевавшимся итару в прятки.

Я припомнила удивленное лицо Теара, когда он увидел меня, шагающую с корзиночкой и пледиком прямо к их тренировочному полигону. Так засмотрелся, что пропустил удар палкой по голове. Рыкнул

зло и ответил тройным крученым ударом. Но я все равно успела порадоваться и немного позлорадствовать. Должно же и ему хоть иногда доставаться!

Игнорируя направленные на меня хмурые взгляды, я расстелила на лужайке плед, красивенько на него уселась, аккуратно расправив складки платья, и принялась поглощать свой поздний завтрак.

Возможно, я и просчиталась в том, что села так близко к непосредственному месту тренировки, но вот с завтраком точно не ошиблась. Ибо силы мне сегодня еще ой как понадобятся!

Доесть я, правда, так и не успела — с оставшимися противниками Теар разобрался довольно быстро и, отбросив тренировочный шест, направился в мою сторону.

— И не стыдно? — спросил итару, усаживаясь на плед. — Я твоими стараниями, между прочим, еще не завтракал!

Теар перегнулся через корзину и откусил здоровенный кусок от сдобной булочки, которую я держала в руке.

— Эй! Мне вообще-то нужнее! — возмутилась я, чуть ли не с боем вырывая остатки еды. Запихнула в рот, сколько могла, с трудом пережевывая крупный кусок.

Теар лишь посмеялся, а после отпихнул ногой злосчастную корзину и стал медленно надвигаться на меня, пока вовсе не опрокинул на спину, заключив в плен сильных обнаженных рук.

Вот же нетерпеливый, даже нормально поесть не дал!

— Я свою часть уговора выполнил. Где ключи? — поинтересовался итару, внимательно всматриваясь в мое лицо.

Эх, и ведь придется уступить. Обещала же...

Скользнула рукой в декольте и извлекла крохотный ключик на шелковой ленте.

— Мог бы и догадаться! — хмыкнула ехидно, а Теар моментально выхватил ключ и... полез мне под юбку!

— Что, прямо здесь? — опешила я и приподнялась на локтях, пытаясь разглядеть, что вытворяет этот извращенец.

— А почему нет? — ухмыльнулся итару. — Мы тут одни!

И правда, после окончания боя остальные лаэры испарились словно по команде. И сейчас за нами наблюдали разве что крохотные цветастые птицы, задорно перепрыгивающие с ветки на ветку.

Раздался тихий щелчок, и я почувствовала, как Теар аккуратно стягивает с меня железный пояс. А потом весьма неаккуратно отбрасывает в сторону, словно это самая ненавистная вещь в его жизни. Впрочем, на

данный момент так оно и было. И та жадность, с которой Лунный прильнул губами к моему обнаженному животу, лишь подтвердила эту догадку. Шелковые трусики отправились вслед за железными, и я ощутила его губы и горячий язык в куда более интимных местах.

Ох, опять принялся вылизывать. И вновь нетерпелив и напорист! Порывист, словно одичавший зверь.

Впрочем, этого и следовало ожидать. Сколько он уже терпит? Полдня? Больше?

Кстати, этот момент следовало бы уточнить. А то что из меня за наставница, если я даже не знаю пределов выдержки своего подопечного...

— Сайф сказал, ты уезжал ночью? Ты ведь не принимал сыворотку, Теар? Или... принимал?

Лунный замер, прервав свое весьма увлекательное занятие. Отстранился медленно и переместился выше, почти поравнявшись с моим лицом. Уже в этот момент меня что-то насторожило. Словно я сказала или сделала что-то не то. Иначе с чего итару так на меня смотрит?

— Ты не хочешь... — произнес он наконец. И прозвучало это как-то... совсем невесело.

И внутри кольнуло от этого его тона, от взгляда. То ли укоризненного, то ли раздосадованного. И на какое-то мгновение я даже почувствовала себя виноватой.

Шерх, я ведь понимала, что он старается, что он выполнил все мои условия и полностью заслужил свою награду, но... Но заставить себя не могла. Просто потому, что нельзя заставить себя желать чего-то. Это либо есть, либо нет.

И все, на что я могла себя сейчас сподвигнуть, — это полежать смирно, терпеливо пережидая, пока Теар утолит свой голод. Ну или на крайний случай могла попробовать притвориться. Изобразить подобие страсти. Вот только зачем? Я ведь не шлюха, я наставница...

Да и внутреннее чутье подсказывало — Теар не купится на мою уловку. Кто угодно, но не он.

Понять бы еще, откуда я это знаю?

— С чего ты взял?

— Чувствую, — ответил коротко и одернул на мне юбку, возвращая на место пышный подол. — У нас привязка, забыла?

Ну конечно... И как я не догадалась? Я ведь тоже чувствую его. Только эмоции Теара совершенно противоположны. Его одолевает желание, острое, мучительное, такое сильное, что воздух вокруг дрожит от напряжения. Ему нужна эта разрядка. Жизненно необходима. И я понимаю,

что не могу отказать, что должна дать ему это.

И в то же время мое собственное тело словно уснуло. Задеревенело. Чувственность исчезла напрочь. Да и чувствительность, кажется, тоже. И я не знаю, как вернуть ее. Да и нужно ли, ведь он опять истопчет, опять разрушит все, почуяв свободу и свою власть надо мной.

— А раньше наша привязка не особо мешала тебе мучить меня дни и ночи напролет, — заметила я. — С чего бы вдруг сейчас тебе стало не все равно?

— Не спрашивай. Я и сам не знаю! — недовольно кинул Теар и, порывисто отвернувшись, полез в корзину. Достал кусок ветчины и сунул в рот, тщательно пережевывая.

Я же прикусила губу, откровенно не зная, как дальше быть. Если следовать своему же плану, то мне сейчас следовало покорно раздвинуть ножки, а потом засечь новый промежуток времени, отведенный на воздержание. Но по факту раздвигать ноги мне совсем не хотелось. Да и Теару это, кажется, тоже было не по душе.

И мне бы радоваться... Что он наконец учится контролировать себя. Что руководствуется не только низменными животными инстинктами, но и человеческими ценностями. Что начал понимать различия между простыми механическими движениями и настоящей близостью, когда ждешь ответной реакции и ответного наслаждения.

Но с другой стороны... Понимание того, что Теар хочет чего-то большего, чем просто кончить в меня, заставило всерьез разволноваться. Это могло не значить ничего — а могло значить так много...

— Я думала, итару Белого Полумесяца все знает. — Мне с трудом удалось заставить свой голос звучать ровно, но добавленный в конце смешок вышел оборванным.

— Угу, все... Кроме того, как растормошить одну заледеневшую особу! — неожиданно зло выкрикнул Лунный. — Думаешь, мне приятно, когда подо мной лежит неподвижная статуя? Думаешь, я не чувствую твоего отвращения?

Ох, к такой экспрессии я была совершенно не готова! И даже слегка растерялась.

— Разве тебе не все равно? — произнесла заученно, не подумав о том, что повторяюсь.

— Представь себе, нет!

— Почему?

Теар замолчал и выдохнул протяжно. Запустил в траву лист салата, что до этого крутил в руках, кажется, намереваясь съесть. И тот растворился,

слившись с зеленью сочных стеблей.

— Может, потому, что я — не Ойнэ...

И пусть произнесено это было вполголоса, словно бы в никуда, но я очень четко услышала его. И замерла, неверяще глядя на застывший мужской профиль. В горле встал колючий ком. И ни вдохнуть ни выдохнуть...

Уж чего-чего, а такого я не ожидала! И уж точно не думала, что брошенная вскользь фраза может задеть итару Белого Полумесяца.

А теперь смотрела на него и понимала — задело... А значит, все не так уж и плохо. И есть еще шанс сделать из Лунного нормального человека. Или лаэра, не важно... важны лишь человечность и внутренний стержень, что выведет из омута безумия и звериной дикости.

Кажется, в Теаре Лунном есть и то и другое...

Меня неожиданно накрыло желанием сказать что-то доброе, сделать что-то в ответ. Дать понять, что он движется в правильном направлении. И что я очень ценю то, что он пытается сдерживать себя, сопротивляется рвущемуся наружу демону.

Я по-прежнему ощущала его желание, напряжение, сковавшее каждую клеточку тела. И внутреннюю борьбу, что все это время шла внутри него. Я не знала, кто победит, демон или человек. Что сделает Теар в следующую минуту — набросится или пересилит себя и уйдет ни с чем.

Да и не хотела я этого знать... Это было не важно. Важно было лишь то, что хотела сделать я. А я, кажется, вновь желала поиграть...

— Ложись, — велела Лунному, вырвав его из омута противоречивых мыслей.

— Что? — Теар удивленно вскинул светлую бровь, посмотрел на меня непонимающе.

— Ложись, говорю!

Пришлось с силой толкнуть лаэра в грудь, вынуждая откинуться на спину. А самой залезть сверху, весьма недвусмысленно оседлав бедра мужчины.

— Обещай, что будешь вести себя хорошо, — проворковала игриво и пробежалась кончиками пальцев по напряженному животу с отчетливо выступающими кубиками пресса. Чуть потянула за светлые волосы, тонкой дорожкой сбегające за край тренировочных брюк. А потом решительно расстегнула пояс и протиснула ладонь внутрь, крепко обхватывая набухшую плоть.

— Ме-э-эл... — простонал он сквозь плотно стиснутые зубы. — Ты издеваешься?

— Издеваюсь?

— Да! Я уже говорил, что удовлетворить себя руками могу и сам! — недовольно пропыхтел блондин.

Ох, какие мы возмущенные! А вот так, интересно, он сам сможет сделать?

Наклонилась и легонько тронула его языком. Мимолетно скользнула губами по бархатной горячей коже на самой вершинке.

Лунный дернулся. Вскинулся изумленно. И помимо удивления, я уловила искорки страха в широко распахнутых глазах.

— Ты что творишь?

— Ну ты же сказал, что не хочешь руками, — коварно подмигнула я и лизнула еще раз, с удовольствием наблюдая, как он жмурится от наслаждения. Как каменеет и без того напряженное тело. — Не бойся, кусаться не буду, — хихикнула я. Но все-таки не смогла удержаться от соблазна и в следующее же мгновение перекинулась, отрачивая клыки.

Странно, но оборот произошел так легко и просто, словно я умела перекидываться всю свою жизнь! И взгляд Теара, неотрывно следившего за моими движениями, миг переменялся. В нем сквозило восхищение вперемешку с острым предвкушением. Приправленное ноткой недоверия и легкой перчинкой нашего общего безумства.

И я не могла скрыть шального веселья, что вдруг накрыло меня с головой. Хотелось рассмеяться от понимания всей абсурдности ситуации. Этот мужественный лаэр, взрослый, сильный, тренированный, за раз способный уложить пятерых противников на поле боя, трепещет от вида моих клыков напротив своего дрожащего от нетерпения члена.

Полная капитуляция мужской силы перед женским коварством!

— Лежи смирно! — приказала я строго и улыбнулась лукаво. Чуть царапнула зубами кожу и тут же зализала, сорвав протяжный стон с мужских губ.

Теар уже не сопротивлялся. Просто откинулся назад, расслабленно закрыв глаза, и лишь сильнее подался пахом к моим губам. Он явно хотел большего.

Но я продолжала изводить его. Растягивала удовольствие, чередуя мягкие невесомые прикосновения с резкими и глубокими глотками. Играла с ним, как можно дольше удерживая на грани. И в кои-то веки порадовалась, что могу различать все оттенки его эмоций. Ловила каждый отголосок, каждую новую реакцию, каждую вспышку, что молнией пронзала тело мужчины. И в какой-то момент все смешалось: чувства, ощущения, эмоции. Его и мои.

И не понять, то ли это Теару так хорошо, то ли хорошо уже нам обоим.

— Мел, я больше не могу, — прохрипел он совершенно не своим голосом, и я отстранилась буквально за мгновение до того, как он дошел до пика.

Я не сдержала довольной улыбки, глядя на него такого. Обессиленного и вспотевшего. Блаженно щурящегося и сыто улыбающегося в ответ.

А ведь из нас двоих напрягалась исключительно я! Но чувство такое, что наши игры утомили Лунного куда больше, чем все предыдущие тренировки, вместе взятые!

ГЛАВА 20

Светлый паркет библиотеки был залит ярким солнцем. Легкий ветерок колыхал тонкие занавеси. Из приоткрытого окна доносился запах цветов и свежескошенной травы. Такой невероятно сочный и пряный, что хотелось выбежать в сад, обернуться и пронестись на всех четырех лапах, кувыркнувшись разок-другой, позволяя мелким травинкам облепить тело.

Детская забава. Глупая. Но в чем-то непостижимо притягательная.

Особенно сейчас, после двух часов возни в пыли и дряхлости ветхих изданий. Среди хлама древних рукописей и свитков, доживающих свои последние дни и не рассыпавшихся в мелкую труху лишь благодаря должному уходу.

Но самое противное даже не пыль и не то, что приходится полдня сидеть в четырех стенах. К этому Теар был привычен. Самое противное то, что его поиски практически не дали результатов. Из сведений о древнем демоне, живущем под горой, Лунный нашел лишь ту легенду, о которой говорил Альтар Золотой. И то не понять, сколько в той легенде правды, а сколько вымысла...

Действительно ли древнее существо было прародителем первых лаэров? И почему теперь, спустя сотни лет, это создание оказалось заперто в недрах горной толщи? Чего оно добивается, пытаясь вырваться на поверхность?

Чем дальше, тем вопросов становилось больше...

Тихий шелест страниц отвлек его от очередного манускрипта. Теар поднял взгляд и невольно усмехнулся, наблюдая, как сидящая в кресле девушка спешно пролистывает книгу, сосредоточенно вчитываясь в строчки, и хмурится, что-то выискивая.

Вот ведь нетерпеливая! Кажется, не было еще ни одного раза, чтобы Мел не заглянула в конец книги. А еще смеет что-то говорить о его нетерпении!

— Зачем ты это делаешь? — Теар все же завел разговор, надоело сидеть в тишине.

— Хочу быть уверена, что все закончится хорошо.

Лунный хмыкнул:

— А если закончится плохо?

— Тогда не буду читать! Зачем мне лишний повод для расстройства?

Да-а-а, женская логика во всей красе... Что, интересно, она там

читает?

Теар аккуратно свернул трубочкой ветхий пергамент и поднялся из-за стола. Хорошенько потянулся, разминая затекшую спину. А потом все же подошел и заглянул в книгу, которую держала девушка. Как ни странно, это был приключенческий роман. Кажется, он читал его в юности. Он в юности вообще много чего читал... не по делу. За что вечно получал упреки от отца.

Тогда, помнится, Теар злился, что вместо чтения приключенческих романов отец заставляет его изучать нудную историю и географию. А теперь вот понял, что тот был не так уж и не прав...

— Главный герой погибнет. Не сумеет выбраться из трюма тонущего корабля.

— Что-о-о?! — не своим голосом воскликнула Мел и поспешно открыла книгу на последних страницах. — Да ты все врешь!

Теар не сдержал смеха. Забавная. И возмущается так искренне. Злит. Даже щеки покраснелись. И губы тоже...

— Да ты меня обманываешь, нахал! — Она удобнее перехватила книгу и хорошенько приложила его по плечу. А потом еще и еще, выплескивая весь свой гнев. Вот ведь разошлась!

Теару хотелось схватить ее за запястья, скрутить, чтобы не могла двигаться, и прижать к какой-нибудь поверхности. К столу, к стене, к подоконнику — не важно. Везде хорошо! Только бы не сдерживаться!

— И вообще, иди работай! Мы зачем сюда пришли?

Шерх, его все-таки послали...

А попробует протестовать, так еще и ткнут носом в циферблат хронометра, чтобы и думать не смел о сладком раньше положенного срока.

Ну что за несправедливость?! И почему в последние дни Теар чувствует себя подопытным кроликом в ее руках? Все эти тренировки, отсчеты времени, идиотские задания, которые она ему дает. Когда уже это прекратится?

Хотя итару не мог не признать, что это работает. И контролировать себя уже получалось гораздо лучше. А учитывая тот факт, что они все время находились вместе и почти всегда наедине, Теару можно было смело ставить памятник за выдержку!

Итару хмыкнул и направился к стеллажам, содержимое которых еще не успел просмотреть. Снял несколько фолиантов с верхней полки, сдул накопившуюся пыль с шершавых корешков. А потом с шумом водрузил книги на стол и углубился в очередной не слишком занимательный трактат, выискивая жалкие крупитцы хоть сколько-нибудь полезной информации.

Эмель не мешала. Все так же тихо сидела в своем кресле, читая. Она не лезла с вопросами, не отвлекала ненужными советами. И даже когда Теар эмоционально высказывался, взбешенный тщетностью своих поисков, не позволяла себе вставить ни единого комментария. Порой Теару даже хотелось, чтобы она спросила, чем он занят. Но Мел молчала, и в итоге он отвлекался сам...

Словно зеленый юнец, право слово!

В очередной стопке книг попало что-то смутно знакомое. Теар дернул на себя потертый изумрудный корешок с витиеватыми золочеными линиями, потускневшими от времени.

«Теория силовых потоков».

Да, помнится, он изучал это в юности. Полезная книжечка. Особенно интересная тем, что, помимо текста, там имелись схемы расположения основных силовых потоков Долины. Той самой энергии, что подпитывает лаэров, позволяя создавать заклинания и заговоры. И концентрация этих потоков была отнюдь не равномерна. Самое большое средоточие силы находилось у берегов озера Эйл, напоминающего по форме четырехконечную звезду. Концентрация силы там была настолько велика, что волоски на коже вставали дыбом, а по пальцам пробегали белые искры. Тело звенело энергией, и любые свершения и подвиги казались доступными.

Изумрудная вода манила прохладой и принимала в свои объятия, словно нежная любовница. Ласкала, очищая голову и тело от суетных мыслей. А вокруг озера раскинулась Серебряная роща, полная удивительных магических существ, которых не встретишь ни в одном другом уголке Долины.

Самое потрясающее и загадочное место на свете...

Вот только надолго задерживаться там не стоило. Слишком силен соблазн остаться у озера навсегда, потеряв себя и чувство окружающей реальности.

Во всем нужно знать меру...

Поэтому лаэры всегда селились в достаточной удаленности от Серебряной рощи. Там, где проходящие силовые потоки умеренны и равномерны. Именно в таком месте располагалось поместье Лунного. И Золотого. И всех остальных глав родов. Разве что клан Вольного Ветра никак не мог где-то осесть, вечными странниками кочуя меж энергетических потоков. В постоянных поисках чего-то, балансируя на

границ.

Но сейчас речь шла вовсе не о Вольных.

Сейчас Теара интересовали силовые потоки, что проходили вблизи горного хребта и пика Хэджи. Судя по схеме, им надлежало быть слабыми и весьма нестабильными. Это было и логично: чем дальше от озера Эйль, тем меньше магии разлито в воздухе. А за перевалом, на той стороне гор, ее и вовсе не было.

Поэтому лаэры так не любили покидать Долину. Поэтому за перевалом обрывались любые связи, в том числе и родовые. Долина была отдельным миром — миром лаэров. За границами же ее простиралась вотчина людей.

Но что примечательно, у самого пика Хэджи силовые линии и вовсе обрывались. Крохотное белое пятно на исчерченной волнами карте местности. Конечно, это не означало, что магической энергии там нет вовсе. Потоки нестабильны, переменчивы, как тот же ветер. Могут то усиливаться, то слегка угасать. Перемещаться. Но основные направления и течения всегда сохраняются.

И если вспомнить те взрывы... и сам разлом, огонь, вырывающийся на поверхность и плавающий вековой гранит, то возникает множество закономерных вопросов.

Откуда у существа, столетиями заточенного под горой, взялось столько энергии, чтобы расколоть надвое целую гору?

Вечер выдался непривычно тихим. Ни трелей птиц, ни шелеста ветра в кронах деревьев, ни возни жуков, ни стрекота цикад, что не давали покоя весь день напролет. Дневная жара сменилась вечерней прохладой. Обнимала ласково и бережно. И как никогда располагала к отдыху.

В такой вечер самое то устроиться с книгой на террасе. Погрузиться в мир чужих завораживающих мыслей и грез, оставив в стороне насущные проблемы.

Но чтения Теару на сегодня точно хватило. Да и отдыхать как-то не тянуло. Напротив, голову разрывали противоречивые мысли и идеи. И сидеть на одном месте представлялось сущей пыткой. А потому Лунный вновь отправился на Хэджи. Не спеша проехался по узкой тропе, петляющей у подножия. Поднялся по крутому склону. И все это время прислушивался к собственным ощущениям, пытаясь уловить хоть что-то. Любые изменения, колебания, что-то подозрительное, хоть единственную мелочь, что позволила бы разрешить сомнения и продвинуться вперед. И несказанно удивился, обнаружив на вершине лаэров из личной охраны его величества.

Теар спешился и кинул поводья одному из сопровождавших его Лунных. Кивнул королевским охранникам и раскрыл ладони, демонстрируя чистоту намерений. Те смерили Теара подозрительными взглядами, но беспрепятственно пропустили, не уловив угрозы. Впрочем, в тщательной охране Альтар Золотой и не нуждался, он был достаточно силен и искусен, чтобы создать вокруг себя защитное заклинание, которое ни один лаэр не пробьет с первого раза. Наверняка именно это он и сделал, иначе охранники не были бы так спокойны, наблюдая, как Лунный приближается к повелителю, с закрытыми глазами сидящему на земле.

Ноги его были босы, а раскрытые ладони без единого перстня прижаты к земле. И судя по тому, что Альтар никак не отреагировал на приближение Лунного, он сейчас находился в глубоком трансе.

Теар тихонько сел рядом. Снял ботинки и скрестил ноги, уперся руками в землю, повторяя позу Золотого. Толку в том, конечно, было мало, Теар не умел впадать в транс подобно представителям королевского рода, но здесь и сейчас эта поза отчего-то казалась правильной. Взгляд скользнул по линиям и древним рунам, начертанным на земле, ровным кольцом охватывающим сидящего в центре правителя.

Часть рун оказалась смутно знакомой, и Теар усмехнулся. Кажется, именно в этот момент его величество прощупывал силовые потоки на пике Хэджи.

Как, оказывается, схожи их мысли...

Остается лишь дожидаться результатов. Увы, но видеть естественные потоки энергии Теару было не дано. Слишком много навыков это требует. Слишком большой концентрации. А ни того ни другого у Теара не было. Первого — ввиду возраста и отсутствия опыта в подобных вещах. А второго... А со вторым с момента появления в доме женщины и вовсе было туго...

Да и даже если бы не было... Прощупывание энергетических потоков никогда не было сильной стороной Лунных. С этим куда лучше справлялись Золотые или Водные.

Каждый из кланов, живущих в Долине, по-своему тяготел к чему-то. Огненные были хороши в боевой магии. Лунным лучше всего удавались печати и ментальные заговоры. Бурые умели «слушать» землю и безошибочно находить залежи руды. Золотые видели суть вещей и чувствовали силу.

Вот и сейчас Альтар Золотой всматривался в самую суть этого места, этой горы, что раскололась надвое и время от времени извергала адское пламя. И Теару просто невыносимо хотелось узнать, что же ему откроется.

— Тебе следует быть более терпеливым, Теар из рода Белого Полумесяца. — В голосе Золотого прозвучала насмешка. Он все так же сидел с закрытыми глазами, и, если бы не это колкое замечание, Теар бы и не понял, что Альтар вышел из транса.

— Учту на будущее, — кивнул итару и сразу перешел к главному: — Обнаружили что-то? Есть изменения в силовых потоках?

— Тоже додумался? — Альтар улыбнулся и открыл глаза. Повел затекшими конечностями и отряхнул ладони от налипшей грязи. — По-хорошему, здесь вообще не должно быть энергетических потоков.

— Но они есть, ведь так?

Золотой хмуро кивнул:

— Поток нестабильный. И не слишком насыщенный. Да и ведет себя странно, накатывает будто волнами. Да что тут говорить, посмотри сам!

Альтар неспешно поднялся и вышел из круга, словно уступая место. Теар растерянно тряхнул головой:

— Я не... не думаю, что у меня выйдет.

Альтар пожал плечами:

— Ну а что мешает попробовать? Помнится, у твоего отца выходило.

Лунный невесело усмехнулся: Альтар Золотой любил сравнивать его с отцом. И кажется, норовил сделать это при каждом удобном случае. Словно бы указывая Теару на то, что тот недостаточно умел. Недостаточно опытен и искусен по сравнению с почившим Тейнаром Лунным. А может, и вовсе недостоин быть итару...

И за прошедшие десять лет, кажется, так ничего и не изменилось...

Лунный ступил в круг, отметив, как нагрелся камень за начертанной на земле линией, сел, зарываясь пальцами в мелкую каменную крошку. Все необходимые руны уже были выведены, оставалось лишь влить в них достаточно энергии и сконцентрироваться на том, что желаешь почувствовать.

С первым проблем не возникло — энергии у итару было хоть отбавляй, а вот сосредоточиться на силовых потоках не удавалось, сколько бы он ни напрягался.

— Расслабься, Теар! — произнес Золотой. — Излишние старания тут неуместны. Силовые потоки — природное явление, а природа не терпит насилия, в том числе и над самим собой. Просто попытайся выкинуть все из головы. Можешь даже перекинуться, так обычно проще.

Теар не стал пренебрегать советом. Сбросил куртку и рубашку, оставшись в одних брюках, и мгновенно обратился, позволив звериной сути овладеть телом и сознанием. И сразу почувствовал бурлящую в теле

энергию. Эта живая подвижная сила не давала спокойно сидеть на месте. Призывала к немедленному действию — сорваться, бежать, сражаться, делать хоть что-то. Она мешала сосредоточиться. Не позволяла расслабиться и почувствовать тонкие материи. Затмевала собой все вокруг.

И от этой энергии ему надо было избавиться. Хотя бы частично. Недаром юных лаэров, только вступивших в силу, мучают изнурительными тренировками. Не просто так Мел заставляет Теара наворачивать круги вокруг поместья и сражаться с охраной каждое утро. Физические нагрузки помогают сбросить излишки энергии. Приучают держать силу под контролем. А именно этого сейчас не хватало Лунному. Правда, времени на длительный изнурительный забег, увы, не было. Да и вызывать короля на поединок было бы весьма опрометчиво. А значит, надо было сбросить энергию каким-то другим более действенным и быстрым способом. Например, вложить в какое-нибудь энергозатратное заклинание.

— Отойдите подальше, ваше величество, — попросил Теар, и правитель посмотрел на него с подозрением. — Я собираюсь сбросить излишки энергии.

Король усмехнулся и, пусть и нехотя, сделал несколько шагов назад.

— Еще! — скомандовал итару, уже чувствуя, как магия покалывает пальцы, зарывшиеся в землю. По этой самой земле он и пустил силу.

И в тот же момент в воздух поднялась каменная пыль и мелкие осколки, следом камушки покрупнее. Они зависли в воздухе, чуть покачиваясь и дрожа, словно кто-то дергал их за невидимые веревочки. Но и этого итару было мало. Его взгляд нацелился на более крупные предметы — булыжники, ветки, обломки опорных балок, которые некогда составляли части подъемника.

Стоявшие неподалеку королевские охранники напряженно переглянулись и ринулись вперед. Короткий взмах руки и быстрый взгляд Альтара остановил лаэров прежде, чем они достигли опасной зоны. Сам же Золотой предпочел остаться в эпицентре, продуманно окутав себя защитным заклинанием.

У Теара даже мелькнула мысль проверить эту защиту на прочность. Узнать пределы собственной недавно проснувшейся силы. Но итару тут же отменил эту мысль — тягаться с королем он был не намерен. Да и как ни крути, они с правителем по одну сторону баррикад, а значит, не стоит подрывать его доверие. И не стоит демонстрировать Альтару больше положенного.

Камни и ветки медленно опустились на землю. Осела густая плотная пыль, а Теар встряхнул кистями. После выброса думать стало легче. В теле

поселилась легкая усталость, а голова, напротив, очистилась. И теперь он мог чувствовать куда больше и острее.

Горький запах гари вперемешку со свежим ароматом хвои. Тепло сухой земли под ладонями, скрип старого сломанного дерева, которое могло повалиться в любое мгновение. Тихое конское ржание и перешептывания лаэров, ожидающих в перелеске. Легкое дуновение ветра, которое трогает висок, но каким-то неведомым образом не касается волос. А еще бодрит и вновь оживляет в нем безудержную энергию.

Шерх, а ведь это не ветер вовсе!

Тот самый силовой поток, тонкая материя, ставшая вдруг осязаемой. Альтар ощущал его как волны, Теар же воспринимал как ветер, как легкие невесомые порывы. Хаотичные и абсолютно несвязные. Общим было лишь одно — все они так или иначе стекались к расщелине, а значит, подпитывали существо, находящееся под горой.

Теар открыл глаза и встряхнул кистями, возвращаясь в реальность. И сразу поймал на себе пристальный задумчивый взгляд Золотого.

— В тебе что-то изменилось, Теар. — Король скользнул по нему внимательным взглядом, словно пытаясь всмотреться в самую суть. — Ничего не хочешь мне рассказать?

Теар напрягся, но постарался не выдать замешательства.

Интересно, что именно заметил король? Его увеличившуюся силу? Или проблему с контролем? Невозможность взять себя в руки и сосредоточиться на главном?

— Не знаю. Мне тяжело сосредоточиться в последнее время... — наобум произнес Лунный и поднялся, стряхивая пыль со штанин. — Слишком много всего навалилось. Порой даже уснуть не могу, мысли не идут из головы.

— Переживаешь из-за разлома?

— Не знаю, что сказать сородичам. Я чувствую их волнение и ничего не могу с этим сделать. Не могу дать защиты. — Теар был искренен, и король это почувствовал, кивнул понимающе. — Еще, как назло, скоро свадьба. Не вовремя все как-то. Я подумал, может, стоит перенести церемонию? Пока все более или менее не успокоится?

Альтар покачал головой:

— Напротив. Я бы советовал тебе поскорее жениться. Ситуация слишком серьезная, чтобы пренебрегать собственной безопасностью и безопасностью рода.

— А при чем тут женитьба? — Теар непонимающе посмотрел на правителя и замер с занесенной над головой рубашкой.

— При том! Пострадать могут не только слабые люди, как было в той разрушенной деревне, но и лаэры. И даже мы с тобой. Ведь кому, как не нам, стоять на первой линии защиты. У меня уже есть четверо детей, Теар. Есть наследник, который займет мое место, случись что. Я могу позволить себе этот риск. А ты?

Так вот к чему он клонит! Все те же причины, по которым Альтар последние пару лет мягко склонял Теара к женитьбе. Теперь же он буквально требует этого. И ведь не объяснишь, что в порыве страсти Теар может случайно порвать собственную молодую жену. Что он по-прежнему далек от контроля собственных инстинктов, пусть и продвинулся достаточно далеко.

— К слову, по той же причине я собираюсь перенести назначение итару Огненных на более ранний срок. Мы не можем ждать, пока пройдет тридцать дней. У нас нет столько времени. Сила Совета восьми может понадобиться в любой момент. — Голос Альтара стал жестче. В нем сквозила уверенность в собственном решении. Именно то, чего в последнее время так не хватало Теару. — Еще я планирую открыть границы. Дам разрешение на выезд из Долины для женщин и детей.

— Но родовая связь...

— Это необходимая мера. Да, мы потеряем родовые связи, но, возможно, так мы сохраним нашим детям жизни. Если здесь станет опасно, я отправлю своих младших за перевал и тем самым подам пример другим семьям.

Теар тяжело выдохнул. Такое чувство, что король готовится по меньшей мере к войне. И, кажется, малой кровью тут не обойтись.

Но неужели нельзя ничего сделать? Принять меры, пока не стало слишком поздно?

— Так что с силовым потоком? — вернулся к оставленной теме Теар. — Насколько я понял, он питает подземного демона. Может, поток можно как-то перекрыть? Отвести? И вообще, откуда он здесь взялся?

— Я бы тоже хотел это знать... Карты силовых полей, что хранятся в моей библиотеке, составлены еще в незапамятные времена. Увы, но потоки никто не отслеживал с тех пор. За прошедшие столетия все могло измениться.

— Выходит, смещение потоков произошло по естественным причинам? Или все же... — Лунный на мгновение замолчал, обдумывая то, что хочет сказать. Перевел внимательный взгляд на правителя. — Или все же на это мог кто-то повлиять?

Золотой ухмыльнулся:

— Боюсь даже представить, какой мощью и какими знаниями нужно обладать, чтобы изменить течение энергетических потоков. Вряд ли кто-то из ныне живущих способен на такое. Тем более в одиночку...

Альтар покачал головой и, заложив руки за спину, направился к перелеску, где ожидали лошади.

— Поэтому вы хотите объединить силу восьми? — догадался Теар.

— Именно. Если мы и найдем способ остановить все это, то только совместными усилиями.

Удар. Замах. Удар. Поворот. Броски быстрые и отточенные, словно самое острое в мире лезвие. И я поймала себя на том, что не могу уследить за движениями итару. Настолько он стремителен, настолько ловок. Длинный шест в умелых руках способен превратиться в смертоносное оружие, но обходился с ним Теар играючи. Крутил и так и эдак, вращал с немыслимой скоростью, отчего у меня перед глазами мелькали разноцветные круги и чуть кружилась голова.

Я заставила себя отвести взгляд и сосредоточиться на собственном завтраке. Кажется, это уже вошло у меня в привычку — завтракать во время утренних тренировок итару и заодно наблюдать за его успехами. А успехи есть, причем заметные. День ото дня у Теара уходило все меньше времени на то, чтобы справиться с противниками. И я подумывала о том, что стоит увеличить ежедневные нагрузки.

Да он и сам это знал. Мы оба чувствовали бурлящую в нем энергию. А еще беспокойство, которое с недавних пор стало постоянным спутником итару. Я тоже начинала беспокоиться. И мне не терпелось спросить, узнать, что же его так сильно мучает. Но я останавливала себя, обрывала в самый последний момент, понимая, что не стоит лезть куда не просят. Дела клиентов меня не касаются, и лучше придерживаться этого неписаного правила и не совать свой нос куда не надо. Вот только беспокойство не исчезало...

Дурацкая связь, будь она неладна!

Наконец Теар закончил бой. Поверженные лаэры, шатаясь, разбрелись кто куда. А кое-кто и вовсе отполз на четвереньках, не в силах удержаться на ногах. Теар посмотрел укоризненно. И по этому взгляду становилось ясно, что он крайне недоволен уровнем подготовки собственной охраны.

Конечно, а чего он ожидал? У них же, в отличие от итару, не прибавилось сил.

— Ровно десять минут! — Из тени дома вышел Сайф. В руках у него был высокоточный хронометр, с помощью которого кузен Теара засекал

время поединков. — Ты делаешь успехи, братец.

— Угу... Если бы их еще делали остальные... Ты следующий. Бери шест!

Сайф опешил. Прежде он никогда не принимал участия в поединках. Всегда лишь наблюдал или засекал время.

— Это не по моей части, ты же знаешь. Я не силен в бою.

— Знаю, и потому, братец, тебе требуется втрое больше тренировок, чем остальным. С сегодняшнего дня будешь заниматься наравне со всеми! — отрезал итару и жестко пресек недовольное бление Сайфа: — И это не обсуждается!

Странно, что это с Лунным? С чего он вдруг так разошелся и направо-налево гоняет своих подчиненных? Впрочем, он и от себя требует не меньшего. Но все равно, подозрительно это...

Сайф спорить не стал, лишь выразительно закатил глаза и скинул рубашку, оставшись в брюках. Комплекцией младший Лунный уступал брату, но при этом назвать его хилым язык не поворачивался — среди лаэров не было хилых.

Первое, что сделал Сайф, ступив на тренировочную площадку, — перекинулся. И вовремя: первый же удар шеста пришелся по серебристой броне. От второго Сайф успел увернуться в последнюю секунду. Может, младший Лунный и не слишком силен в бою, но вот отпрыгивать и уворачиваться он явно наострился.

— Хватит бегать, атакуй! — зло рыкнул Теар, когда очередной удар шеста описал дугу над головой Сайфа.

— С атаками у меня туго, уж прости. — Сайф вновь резко отклонился, и выброшенное вперед древко прошло всего в нескольких сантиметрах от его носа. — Так что, если не против, я терпеливо подожду, пока ты выбьешься из сил!

— Не дожدهшься! — усмехнулся итару и ускорился.

От мелькающей перед глазами картинки у меня опять закружилась голова. Калейдоскоп какой-то, честное слово. И как только Сайф успевает реагировать на все эти стремительные выпады?

Впрочем, его хватило ненадолго. В какой-то момент Теар оказался быстрее и достал кузена концом шеста. Сбил с ног, отчего Сайф несколько раз перекатился по каменным плитам. Тут же шустро вскочил на ноги и получил еще серию ударов. Что примечательно, Теар бил по броне, избегая незащищенных участков тела. Видимо, не хотел сильно ранить своего родственника. Хотя тем же охранникам в этом плане спуска не давал. И все равно, парочка мощных ударов выбила из противника весь дух. Сайф был

вынужден признать свое поражение и позорно капитулировать с площадки.

А вот Теар уходить не спешил. Посмотрел вдруг в мою сторону, и я заметила лукавый огонек, блеснувший в светлых глазах.

Что он задумал, шерх его задери?

— Твоя очередь! — Лунный кинул мне шест, и я еле успела прикрыть голову руками. Иначе бы точно получила палкой по лбу.

— Издеваешься? — Я потеряла ушибленный локоть и отпихнула подальше деревянное древко. — Мне что, заняться больше нечем?

Теар пожал плечами:

— По-моему, ты заскучала.

Угу, заскучаешь тут с ними...

— И вообще, тебе не мешало бы размяться. Ты давно не перекидывалась. Надо это исправить.

Я лишь недовольно фыркнула и скрестила руки на груди, показывая свое отношение к подобным играм.

— Что, боишься? — Теар усмехнулся. — Не бойся, сильно бить не буду.

Теар играючи прокрутил в руках свой шест и подмигнул, вызвав еще большее негодование.

И впрямь ведет себя как юнец! Кидается из одной крайности в другую: то злится и рычит на сородичей, что те недостаточно подготовлены, то собирается биться со слабой девчонкой в моем лице.

— Как ты вообще себе это представляешь? — фыркнула я и многозначительно взглянула на пышный подол собственного платья.

— Мм... — Теар тоже оглядел мою юбку. А еще утянутую талию и линию декольте, явно задержавшись там дольше необходимого. — Можешь раздеться!

— Знаешь что!.. — вскипела я. Не хватало тут еще голой прыгать по двору! — А не пойти ли тебе... заняться делами, Теар?!

Сайф, внимательно наблюдавший за нашей перепалкой, тихонько хрюкнул. Хорошо хоть у остальных лаэров хватило такта удалиться. Охранники Теара вообще были на редкость тактичны и понятливы, в отличие от одного блондинистого наглеца, который прикрывал ладонью рот, чтобы не расхохотаться.

— Обязательно займусь, — с улыбкой пообещал итару. — Но прежде займусь тобой! Эй, Сайф, раздобудь-ка тренировочный костюм для леди.

Вот шерх, кажется, Теар и впрямь настроен серьезно!

И очень скоро мне пришлось в этом убедиться: Лунный самолично передел меня в мужские брюки и свободную рубашку, не стесняющую

движений. Одежда была чистой и приятной к телу. Жаль только, не пришлась по размеру... В бедрах брюки были почти как раз, а вот на талии пришлось изрядно стянуть их холщовым поясом. В рубашке я и вовсе утонула — куда мне по комплекции до широкоплечих лаэров...

В общем, выглядела я как посмешище! Но Теара Лунного вполне все устраивало.

— Нападай! — Он вновь швырнул мне шест, но на сей раз я исхитрилась поймать его.

— Я не умею, — буркнула хмуро.

— А ты постарайся. Просто ударь, — добродушно отозвался Лунный и игриво поманил меня пальцем. — Давай, тебе понравится.

Что-то мне уже все это не нравится! Особенно чересчур игривое настроение итару. Ибо изрядно настрадавшаяся пятая точка упрямо подсказывает, что сие чревато последствиями.

Но я все же ударила. То есть постаралась...

Теар конечно же увернулся. Только совсем не так, как несколько минут назад это делал Сайф. Отпрыгивать и нагибаться итару даже не подумал. Он просто плавно отклонился в сторону, чуть развернув корпус, и остался стоять на прежнем месте. Я ударила еще раз. И третий и четвертый. Никакого эффекта. Теар уклонялся играючи, лениво даже. И на лице его было такое откровенно скушающее выражение, что меня взяла злость.

Да неужели же я ни разу не смогу достать этого самовлюбленного истукана?

Пришлось перейти в более активную атаку. Я вертелась и крутилась как юла, не давая Теару расслабиться. Сыпала на блондинистую голову удар за ударом, пока итару наконец не сдвинулся с места, к которому, казалось, прирос ногами.

— Уже лучше. Но ты неправильно держишь шест.

Лунный подошел ко мне и мягко забрал оружие.

— Нужно найти центр тяжести, тогда будет куда удобнее им вертеть. И держи двумя руками. Вот так, руки накрест, — показал Лунный, а потом вручил мне шест и встал за спину. Положил ладони на мои кисти, заставив крепко сжать деревянное древко, и тут же пнул по ногам. — Встань удобнее. Ноги пошире. Прими устойчивое положение.

Ох, вот же учитель на мою голову нашелся! Надеюсь, это не войдет у него в привычку.

И кстати, пока он стоит достаточно близко и крутит меня, пытаюсь поставить в правильную позу, самое время надавать ему тумаков, воспользовавшись эффектом неожиданности.

— Теар, а вот это что? — спросила невинно и наобум ткнула в центр деревяшки.

— Где? — Лунный наклонился посмотреть — и тут же получил удар под дых. Охнул и согнулся, прижав руку к ребрам.

Хотя уверена, ему было не так уж и больно. Да и судя по звуку, броня вовремя успела встать на место. Вот же притворщик!

— Ах ты хитрюга! — Теар улыбнулся довольно, а я нацелила свой следующий удар прямо ему в зубы.

Жаль, увернулся! Хотела бы я посмотреть, как он выплюнет передние резцы. И ведь новые вряд ли вырастут, какая бы там ни была у Лунного регенерация.

Эта мысль прямо-таки воодушевила, и теперь, когда шест удобно лег в руки, я с еще большим остервенением кинулась в атаку.

Желание хорошенько накостылять Лунному всецело охватило меня!

И очень вовремя вспомнились все те унижения и боль, что он причинил мне. В каждый свой замах, в каждый удар я вкладывала всю свою злость, всю обиду и разочарования последних дней. Мышцы ныли от перенапряжения, легкие горели от недостатка воздуха, растрепавшиеся волосы противно липли к мокрому лицу и шее. И вместе с тем мне становилось легче, свободнее, словно тяжкий груз падал с плеч и размыкались старые заржавевшие оковы. Словно я выпускала из себя все зло. Все то гадкое и мерзкое, что накопилось внутри.

Я так увлеклась, что даже не заметила, когда Теар успел взять в руки свое оружие. Просто в какой-то момент мой шест и его шест встретились, и от отдачи по рукам прокатилась волна острой боли. Я зашипела и отпрыгнула в сторону. Зло уставилась на скалящегося блондина. И опять напала.

Но на сей раз все было всерьез: Теар отражал каждый мой удар, руки немели от перенапряжения. А я будто с цепи сорвалась. Бросалась на него раз за разом, не чувствуя боли и усталости в сведенных судорогой мышцах, и, кажется, была не в силах остановиться.

Теар лишь оборонялся, лишь отражал удары, даже не думая напасть в ответ. И все равно побеждал. Меня это бесило неимоверно!

Но в какой-то момент, когда наши шесты в очередной раз столкнулись, Теар оттолкнул меня назад и сразу же сделал подсечку. Я неловко повалилась на каменные плиты, болезненно приложившись плечом, и распласталась, тяжело дыша и жадно глотая ртом воздух.

Навалилась жуткая усталость. Перед глазами все поплыло, и я прикрыла веки, пытаюсь прийти в себя.

— Думаю, с тебя хватит. — Теар, в отличие от меня, даже не запыхался. Подошел спокойно и протянул руку, помогая встать.

Тело слушалось плохо, ноги дрожали, и мне пришлось опереться на его плечо, чтобы не упасть.

— Заметь, это не я тебя загонял.

Знаю-знаю. Это все я сама... Но, видимо, это мне было нужно.

Теар поднял руку, я почувствовала легкое прикосновение к виску и только теперь сообразила, что на мне броня.

Ну вот, опять непроизвольно перекинулась. Кажется, ни у одного Лунного проблемы с контролем.

Точнее, у Лунного с этим стало заметно лучше. Я посмотрела на стоящего вплотную ко мне мужчину, который поддерживал меня бережно и как-то целомудренно, что ли. Но мне хватило одного взгляда, чтобы увидеть все то, о чем он думает. Потемневший взгляд скользил от глаз к губам, к скромному вырезу моей сорочки и вновь к губам. Такой просящий и жаждущий, что мысленно я уже приготовилась к поцелую. И немного растерялась, когда Теар отвел прилипшую прядку с моего лица и мягко отстранился, убедившись, что я способна стоять на ногах. А потом поднял с земли брошенные шесты и скрылся в пристройке, убирая тренировочное оружие.

Вернулся с моим платьем в руках. Вручил ворох нижних юбок.

— Можешь переодеться, если хочешь. Но на твоём месте я бы сначала освежился.

Я недовольно фыркнула. А то сама не знаю, что вспотела! Рубашку, кажется, вовсе можно выжимать.

— Тебе тоже не помешает, — уколола в ответ.

— Не беспокойся, у меня в покоех уже приготовлена купальная. — И чуть погодя добавил: — Если хочешь, можешь присоединиться. — Теар ушел, оставив меня в недоумении.

Что значит это его «если хочешь»? То есть я могу и не прийти? Вот так вот просто?

Прошла к оставленному на лужайке пледу и корзинке. Вытащила хронометр, который с недавних пор всегда носила с собой.

Время как раз подошло. И по-хорошему, мне бы надо идти за Лунным и делать то, для чего меня наняли. А с другой стороны... интересно посмотреть, что будет, если я не приду. Действительно ли он предоставил мне право выбора или так сказал, ради красного словца?

Да, я могла бы проверить, не побоялась бы рискнуть, но... отчего-то не хотела. Меня терзало какое-то странное чувство... неудовлетворенности.

Словно я недополучила чего-то важного.

Быть может, того самого поцелуя, о котором кричали его глаза?

Озорной солнечный луч полз по краю подушки, перепрыгнул на щеку и пощекотал нос, вызывая настойчивое желание чихнуть, а потом и вовсе вонзился в правый глаз, заставив недовольно завозиться на кровати в попытке спрятать голову под одеяло.

Не вышло...

Одеяло категорически не хотело натягиваться на макушку. Край его вообще обнаружился где-то в районе талии, а чуть выше, как раз на моей груди, обосновалась чья-то весьма наглая пятерня.

Я открыла глаза и осмотрелась. Мраморные колонны, дымчато-серые панели на стенах, косые полосы света, расчертившие ворсистый ковер причудливым узором, — покои Теара. Выходит, я все же уснула здесь вчера. Впрочем, и немудрено, учитывая, сколь насыщенной была прошедшая ночь.

Последние пару дней мы с Теаром отменили всякие условности. Не было больше ни хронометра, ни обязательных тренировок, ни правил. Все это было успешно пройдено и не менее успешно забыто.

Сейчас же пришло время дать Лунному волю. И здраво оценить, насколько сдержаннее и спокойнее он стал. Как поведет себя, освободившись от навязанных рамок и запретов.

Правда, не сказать, чтобы мне особо удавалось это оценить. За последнее время я так вымоталась и устала от постоянного контроля, что просто забыла обо всем и позволила себе расслабиться. Побывать не наставницей, а просто женщиной. Пустила все на самотек, сколь бы опрометчивым и рискованным ни было это решение.

Пусть головой я и понимала, что это ненадолго и что может аукнуться в сто раз худшими последствиями, но отчего-то чувствовала, что так надо поступить. Что это правильно. И необходимо нам обоим.

А быть может, я просто научилась лучше чувствовать Теара. А он — меня.

Теперь мне не надо было говорить ему «нет», не надо было останавливать и призывать к рассудку, когда он заходил слишком далеко. Теар понимал все без слов и останавливался раньше, чем я успевала что-то сказать ему.

Это радовало, но одновременно и пугало...

— Уже проснулась? — Я почувствовала его дыхание у самого уха, а следом шаловливый язык коснулся мочки.

Я непроизвольно дернулась в сторону, но тут же была притянута обратно к крепкому телу за спиной. Теар обнял меня уже обеими руками, потерся носом о шею, а потом и шершавой щекой, и я рассмеялась, содрогаясь от щекотки.

— Эй, ну перестань! — завопила, пытаюсь отбиться. А Лунный, словно нарочно, потерся еще и подбородком, заставив меня извиваться и хохотать одновременно. — Какой же ты колючий!

Я все же извернулась и улеглась к нему лицом. Обхватила ладонями небритые щеки, удерживая итару от дальнейших шалостей.

Ну что за мальчишка! И ведь не первый раз уже. Видать, наверстывает за все упущенные годы.

Теар тоже обхватил мое лицо руками. Скользнул ладонью на затылок и притянул к себе, впиваясь в губы.

Ох, вот так начало нового дня! Не зря я прежде всегда сбегала в свои покои. Знала, что оставаться спать в постели итару чревато... кхм... продолжением. Теперь вот удалось в этом убедиться на практике.

Не размыкая губ, Лунный прижался ко мне всем телом и весьма выразительно притерся пахом к моему животу. Намек прозрачнее некуда!

— Опять? Теар, ну сколько можно? — возмутилась я, с трудом оттолкнув его. — Тебе ночью не хватило?

— Нет, — с шальной улыбкой поведал этот развратник и попытался вновь завладеть моими губами.

Я увернулась и попыталась сползти с кровати. Даже получилось. Почти...

Меня, разумеется, поймали и вернули на место, для надежности оседлав сверху, да еще и руки прижали к матрасу.

— Хочешь поиграть? — Теар игриво заломил светлую бровь и скользнул горячим взглядом по моему обнаженному телу.

Вот же соблазнитель шерхов! И когда только научился так смотреть, что у меня от одного взгляда все волосы на теле поднимаются?!

— Можешь не отвечать, — самодовольно заявил лаэр и резко переместился вниз, к груди, обхватывая губами затвердевший сосок. А потом и вовсе скользнул к трепещущему животу, покрывая кожу короткими горячими поцелуями.

Я уже знала, что за этим последует, и ничуть не удивилась, когда Лунный с головой укрылся одеялом, вознамерившись уделить внимание более интимным местам. Почти в тот самый миг раздался прерывистый стук в дверь, и створка распахнулась во всю ширь, являя раннего и весьма бесцеремонного визитера.

Сайф...

— Какого шерха? — взревел итару, выныривая из-под одеяла.

Я же поспешила прикрыться, натягивая на себя край смятой простыни.

— Да... я как-то не думал... что вы вместе ночуете. — Кажется, Сайф был ошарашен не меньше нас. — Или что, ночи не хватило? — Он хмыкнул, но, как ни странно, я не услышала в его голосе привычного веселья. Напротив, в нем промелькнули нотки раздражения. — Не беспокойтесь, я вас надолго не отвлеку.

Сайф в два шага пересек пространство комнаты и протянул Теару золотой конверт, скрепленный восковой печатью.

— От короля. Я подумал, это может быть важно. — Скользя по мне взглядом, Сайф так же быстро покинул спальню.

Теар же сразу забыл обо всех своих играх. Вскрыл конверт и стал жадно вчитываться в текст послания.

Лицо его стало хмурым и сосредоточенным. Я вновь поймала себя на том, что хочу спросить, что стряслось. Поучаствовать как-то. Если даже не делом, то хоть добрым словом.

Но я быстро отринула эту глупую идею. Кто я такая, чтобы лезть в дела государственной значимости? А потому, пока Теар был занят чтением, тихонько соскользнула с кровати и, подобрав свои вещи, юркнула в купальную.

Захочет, сам придет. В конце концов, после бурной ночи нам обоим не мешало бы освежиться.

— Назначение итару Красной Зари состоится уже через восемь дней. Альтар Золотой перенес сроки, как и обещал. — Теар отложил в сторону письмо и с нажимом провел ладонями по лицу.

— И что? Раньше, позже — какая разница? — Сайф потянулся к стоящему на столике блюду и схватил блестящее яблоко. Вгрызся зубами в твердый бок.

— Проблема в том, что Альтар желает видеть меня на церемонии в сопровождении будущей жены.

Сайф тут же заинтересованно подался вперед и, кажется, даже забыл про свое яблоко.

— А еще во время нашего последнего разговора он настоятельно рекомендовал мне перенести свадьбу... на более ранний срок.

— К чему такая спешка? — удивился кузен.

— К тому, что в Долине становится небезопасно. И посему всем нам надлежит в срочном порядке обзавестись наследниками! — Теар нервно

усмехнулся и откинулся на спинку глубокого мягкого кресла.

— Что, прямо вот всем-всем? Может, мне тоже стоит этим озадачиться? — опять начал ерничать брат, чем вызвал лишь раздражение Итару.

— Кончай насмешничать! Все очень серьезно. И, кажется, в этот раз мне придется прислушаться к совету его величества.

— Страшишься?

— Чего?

— Женитьбы!

— Не мели чушь! — Теар отмахнулся от брата, словно от назойливой мухи. Однако почти сразу продолжил: — Я другого боюсь... Не уверен, что смогу контролировать себя в присутствии Водной. Я ни разу не общался с ней без сыворотки. Не знаю, какотреагирую на нее и... на других женщин.

— Ну так сразу и заделаешь ей наследничка! — рассмеялся Сайф. — А если повезет — и десяток бастардов наплодишь. Король ведь этого хотел?

— Сайф! Ты перестанешь наконец паясничать? — Теар не на шутку разозлился и нервно вскочил с кресла, нависнув над братом.

Да что сегодня такое с кузенком? С ним пытаются обсудить серьезные вещи, а он только и может, что сыпать своими идиотскими шуточками.

— Ладно-ладно. — Младший Лунный примирительно вскинул руки. — Честно говоря, я не понимаю, чего ты опасаясь. С Мел ты вроде научился держать себя в руках. Не бросаешься по поводу и без. Или я не прав?

— Мел — другое дело.

— Почему же? Она такая же женщина, как и остальные.

Итару задумался.

И правда, почему с ней все по-другому? Почему он больше не боится ей навредить? Потому, что Мел умеет отрачивать броню? Потому, что он чувствует все ее эмоции и желания через родовую связь? Потому, что она уже не раз видела его и в гневе, и в беспамятстве, и диким зверем, потерявшим все человеческое?

Видела, но не испугалась, не ушла...

Как же все-таки много этих «потому что»...

— С ней можно не притворяться. Можно не думать о рамках и приличиях. Она и так все обо мне знает. А с Водными нужно контролировать каждый шаг. Каждое слово и жест. А уж в присутствии короля и подавно. Ты хоть представляешь, сколько женщин будет на церемонии? Что, если меня вдруг переклинит? Если сорвусь?

— Это будет полным крахом.

— Вот именно. — Теар тяжело вздохнул. — Еще и Илар жаждет встречи. Причем до церемонии. Чувствую, король и ему внушил, что необходимо перенести свадьбу. Наверняка Водный захочет все обсудить. А значит, их визита не избежать.

Лунный задумчиво потер переносицу и прошелся вдоль полукруглого дивана, скользя рукой по мягкому бархату спинки.

— Значит, ждем приезда высоких гостей?

— Да. И все должно пройти гладко. Не как в прошлый раз. — Итару бросил острый взгляд на брата. — Так что надо заранее решить, что делать с Эмель.

— А что со мной надо делать?

Теар резко обернулся. Мел стояла в дверях. В чуть измятом платье, с румянцем на щеках. Влажные волосы небрежно перекинута на одно плечо. И даже с такого расстояния Лунный почувствовал легкий запах земляничного мыла, исходящий от ее кожи. Значит, только что вышла из купальной. А ведь могла бы и его дожидаться! Вдвоем ведь мыться куда приятнее...

Воображение тут же подкинуло парочку горячих картинок, и Лунный тряхнул головой, отгоняя непрошеное видение. Отвел взгляд, стараясь не смотреть на Эмель, такую соблазнительную и манящую в этом платье с глубоким декольте и открытыми руками.

Шерх, что за мысли лезут в голову? Впрочем, подобные мысли постоянно не давали ему покоя. В ее присутствии все переворачивалось с ног на голову. И дела сами собой отходили на задний план. Что же будет, если во дворец приедет целая толпа женщин? Да он же с ума сойдет!

— Так что вы собрались со мной делать? — Мел прошла в гостиную, переводя настороженный взгляд с одного мужчины на другого.

— Убрать подальше с глаз, — хмыкнул Сайф, который и сам рассматривал Ласку с не меньшим интересом, чем брат.

Теар раздраженно дернул щекой и кивнул на полукруглый диванчик:

— Присядь.

Мел послушно опустилась на затянутое бархатом сиденье. Запустила пальцы во влажные волосы, пытаясь не то пригладить, не то расчесать.

— Что-то случилось? — спросила она взволнованно.

— Пока нет. Но скоро во дворец придут важные гости.

— Водные, — нетерпеливо вставил Сайф. — Помнишь, они уже были у нас не так давно?

Мел кивнула, а итару продолжил:

— Собственно, я не уверен, что смогу обойтись без сыворотки. Если

выкину что-нибудь, это может серьезно отразиться на моей репутации, понимаешь?

— Понимаю. Но... — Мел задумчиво прикусила губу и сцепила кисти, нервно сжимая тонкие пальцы.

Теар чувствовал, что она колеблется. Сомневается. А он, дурак, надеялся, что хоть кто-то проявит решимость.

— ...но ведь надо с чего-то начинать. Да и возвращаться к сыворотке... дурная идея.

— Думаешь, мне хочется?

— Значит, надо пробовать без нее! — припечатал Сайф. — Или зря вы тут... «тренируетесь» которую неделю кряду? Ну и... если понадобится, я всегда буду поблизости. Усмирю, если что.

— Угу... Вколешь мне сыворотку на глазах у Водных? — фыркнул итару. — Я хочу быть уверен, что все будет нормально. Меня не устраивают всякие там «если»! Я не могу рисковать!

— Значит, нужно потренироваться, — сказала Мел. — У тебя ведь нет прислуги женского пола? Так найми, заодно понаблюдаем за твоей реакцией. Уж тогда и решим, готов ты или нет.

Да, пожалуй, эта идея была самой здоровой из имеющихся. Девушку, что прислуживала Эмель, Теар уволил сразу же, как перестал принимать сыворотку. Лишние женщины во дворце в разгар обучения ему были совсем не нужны. Зато сейчас он вполне мог позволить себе разнообразить персонал.

Конечно, не хотелось бы причинить кому-то вред, но уж если выбирать из двух зол — лучше проколоться на глазах у безродных людишек, чем перед Иларом Водным или его дочерью.

— Так что, мне бежать нанимать горничных? — Кажется, Сайф воспринял идею с энтузиазмом.

— Беги, — согласился Лунный. — Но лучше все же доверить это дворецкому.

— Боюсь, он слишком нерасторопен. А у нас каждый день на счету. — Сайф хлопнул по коленям и вскочил с места. — С твоего позволения, я займусь этим лично! Не беспокойся, выберу самых хорошеньких. Нам ведь надо тщательно тебя проверить, — подмигнул он лукаво, а итару лишь покачал головой и махнул рукой, отпуская Сайфа.

Пусть делает, что считает нужным. Главное, чтобы хватило времени до приезда Водных.

Мел тоже встала и направилась к двери.

— Как думаешь, — окликнул ее Теар, — я не порву кого-нибудь

ненароком?

— По-моему, ты себя недооцениваешь. — Мел улыбнулась, но в улыбке этой ему почудилась грусть. — Все будет нормально, ты справишься. Ты уже вполне готов. К тому же я так или иначе буду поблизости. Если что, ты знаешь, куда бежать.

Знает. И кажется, он готов бежать туда вприпрыжку. А начать хочет прямо сейчас!

ГЛАВА 21

За последние сутки в поместье прибыло не меньше десятка девиц. Все молоденькие, хорошенькие, фигуристые, как на подбор.

Сайф явно постарался. Вот только не понять — для себя любимого или все же для Теара. Чем дольше я смотрела на девушек, отобранных в горничные, тем больше убеждалась — Сайф собрался по меньшей мере спровоцировать итару... И это понимание вызывало просто-таки неконтролируемую волну ярости. Я еле сдерживалась, чтобы не придушить белобрысого провокатора собственными руками!

Интересно, он хоть понимает, как трудно дается обучение итару? Понимает, что все усилия могут пойти прахом из-за его дурацких игр?

Но Сайф от моих доводов, конечно, отмахнулся. Сказал, мол, Теар так быстрее привыкнет.

Реакция же Теара была странной. Я видела его заинтересованные взгляды. Оценивающие, изучающие. Замечала повороты головы и выражение лица, когда в поле зрения попадала очередная горничная. Это нервировало меня и заставляло каждый раз напрягаться, готовясь в любой момент кинуться наперерез обернувшемуся лаэру.

Но надо отдать Лунному должное, набрасываться на девушек он не спешил. А когда приходилось давать распоряжения, и вовсе вел себя крайне холодно, заставляя девиц робеть и чуть ли не шарахаться от строгого хозяина.

С одной стороны, я понимала, что подобное поведение совершенно не то, чего ждут от итару, и что ему следует быть более спокойным, а не пугать всех подряд. Но с другой стороны, внутренне я ликовала, когда очередная девица получала от ворот поворот. Ибо от меня, как от опытной женщины, не укрылось, с каким восторгом служанки смотрят на хозяина. Как перешептываются по углам. И наверняка каждая вторая уже успела представить себя в хозяйской постели.

Порой их поведение приводило меня в ярость, и я ловила себя на желании вышвырнуть прислугу за порог, словно я здесь хозяйка. Но потом вспоминала свою первую реакцию на Теара Лунного, вспоминала, кто я такая и зачем нахожусь в этом доме, и брала себя в руки. Улыбалась мило, стараясь не показать нахлынувшего раздражения, совершенно непозволительного в моем положении.

Благо к концу первого дня и девушки и итару немного остыли и стали

спокойнее. Я вздохнула с облегчением, понимая, что худшее позади. И если Теар выдержал этот первый, самый трудный день, то дальше будет проще.

Правда, стоило нам остаться наедине, как внешняя холодность и невозмутимость итару мигом дали трещину. Контроль полетел ко всем шерхам, а сам Лунный, не сдержав оборота, кинулся на меня, словно дикий зверь. Подхватил за талию и усадил на круглую деревянную столешницу, яростно целуя и прикусывая кожу на шее. Нетерпеливо зашарил руками по телу, грозя разорвать когтями новое платье, заказанное специально по случаю приезда гостей.

— Теар, что ты делаешь? Погоди... Не здесь же! — возмутилась я и от греха подальше попыталась оттолкнуть Лунного.

Мы закончили ужинать и сейчас находились в гостиной, куда нам подали десерт. И усадил меня итару как раз на небольшой закусочный столик, на котором еще оставалась пара неубранных фарфоровых тарелок.

— Теар! Нас же увидят!

— И что? — Итару лишь усилил напор, прижимаясь ко мне всем телом.

Я в который раз попыталась отстраниться и задела одну из тарелок. Она тотчас полетела вниз, с грохотом упала на пол, разбившись на множество осколков.

Я испуганно вздрогнула и опасливо покосилась на двери — что, если на шум сбежится прислуга?

— Теар, идем в спальню! — Я вновь попыталась вывернуться из его рук, но куда там... — Или ты хочешь, чтобы по дворцу гуляли сплетни о том, чем мы с тобой занимаемся наедине? И убери, в конце концов, когти!

— Беспокоишься о своей репутации? — хмыкнул Лунный и улыбнулся лукаво.

Вряд ли мою репутацию может хоть что-то испортить. Дальше уже просто некуда. А вот за итару отчего-то было беспокойно...

— Представь себе, да! Только не о своей, а о твоей! Прислуга, знаешь ли, любит посплетничать. Особенно если эта прислуга — женского пола!

— Ты зря беспокоишься. Вся прислуга в моем доме, — вкрадчивым шепотом начал Теар, — отмечена печатями молчания. И что бы они ни увидели и ни услышали, — он коснулся пальцами моих губ, а потом провел по щеке, чуть царапая отросшими когтями, — никто ничего не расскажет.

— Но новенькие...

— Они тоже, — заверил Лунный, и я почувствовала прикосновение горячих губ к шее, а потом за ухом. — Я ведь не идиот, чтобы не побеспокоиться о собственной... репутации... — Он издал тихий смешок,

и нежные ладони скользнули по моим плечам.

Теар с нажимом провел по моим рукам, по предплечьям и запястьям. Стиснул кисти и переплел наши пальцы. А потом вдруг поднес мою руку к лицу и коснулся губами основания ладони. Я вздрогнула от этого невинного и в то же время интимного прикосновения. Его губы переместились к моим пальчикам, горячий язык скользнул по чувствительным подушечкам.

Но вдруг Теар замер. Я уловила какую-то новую нотку, проскользнувшую в водовороте острого желания и возбуждения. Кажется, это было недовольство. Но откуда?

Проследив за взглядом нахмурившегося Теара, я поняла, что он смотрит на кольцо на моем безымянном пальце. То самое, откуда он выковыривал рубин в подземелье Огненных.

Я так и не смогла снять подарок Ойнэ, обод будто прикипел к коже. И теперь на пальце красовалась пустая оправа.

— Надо избавиться от него! — решительно заявил Лунный и стремительно отстранился. Взял меня за руку и потащил за собой.

Я чуть не взвыла. Нет, в целом затея Теара была мне по душе. Я и сама жаждала снять это треклятое кольцо. Но не сейчас же!

О том, что Теар садист, я подозревала давно. Вот только не думала, что придется испытать его нездоровые наклонности на собственной шкуре.

Мы расположились в какой-то лаборатории в дальнем крыле дворца Лунного. Здесь повсюду стояли склянки и колбы, висели длинные изогнутые трубки и неизвестные мне инструменты. В воздухе пахло медикаментами, а на языке оседал металлический привкус, напоминающий небезызвестное сонное зелье. Я даже подумала, что Теар собрался усыпить меня, чтобы проще было срезать кольцо. Но, увы, такого счастья мне не выпало.

И потому я была вынуждена скрипя зубами терпеть все те мучения, что приготовил для меня этот белобрысый экспериментатор.

Сначала он пытался растворить кольцо непонятным раствором. Не то кислотой, не то еще какой-то дрянью. Толку от того было мало. Золотой обод реагировал слабо, а вот моя кожа, на которую случайно попало несколько жгучих капель, вспыхнула от боли. Я выдернула руку и зашипела, прижимая ноющую кисть к груди.

— Извини. Кажется, это была не слишком хорошая идея. — Лунный виновато улыбнулся. — Все-таки придется резать. Потерпишь?

Я с сомнением взглянула на кольцо, туго сидящее на пальце.

— Могу вколоть обезболивающее, — предложил Лунный. — Правда, после него обычно клонит в сон...

Клонит в сон... Понятно теперь, почему Теар не сразу предложил этот вариант. Не хочет лишиться развлечения на остаток ночи. Вот же хитрец...

— Есть еще раствор, он действует не сразу и не так эффективно. Будешь все чувствовать.

— Потерплю, — все же уступила я. По дурости, не иначе.

Теар обработал мой палец прозрачной жидкостью, выждал с минуту, чтобы та успела подействовать. Вооружился лезвием и парой тонких спиц и принялся аккуратно срезать металл.

Все-таки было больно. Не так сильно, как могло бы быть, но я зажмурилась и стиснула зубы, стараясь не завывать. Место надреза пульсировало болью, жгло раскаленными углями. Я чувствовала, как Теар пытается просунуть спицу под золотой обод, но кольцо было слишком узким, сидело слишком плотно.

— Проклятье! — Лунный резко отбросил инструменты. — Регенерация слишком быстрая. Кожа зарастает вместе с металлом.

Я нервно усмехнулась. Вот уж не думала, что моя регенерация когда-нибудь сыграет во зло...

— Надо снять его как-то разом. Сдернуть целиком.

— Может, проще оторвать с пальцем? — Происходящее начинало меня забавлять.

— Не говори ерунду! — Теар нахмурился. Сосредоточился, отчего меж бровей залегла вертикальная складка, выдающая усиленную мозговую работу. Он потянулся к масляной горелке в углу стола и, чиркнув огнем, поджег фитиль.

— Предлагаю его нагреть.

— А заодно и поджарить мою руку? — возмутилась я.

— Ну ты же Огненная, — усмехнулся итару, — не должна бояться огня.

Очень смешно... Что-то я таких особенностей за собой не замечала...

Весьма выразительно посмотрела на Лунного, и тот примирительно вскинул руки.

— Ну хоть попробуй... И нарасти броню. Она хорошо сдерживает жар.

Я недолго колебалась и все же решила рискнуть. В конце концов, мне хотелось избавиться от ненавистного кольца. Да и пустая оправа все время мешалась. Цеплялась за волосы и одежду.

Спустя минуту я обзавелась внушительными когтями, а кожа на руке покрылась плотной твердой чешуей, перечеркнутой полоской кольца.

Поднесла палец к огню и с удивлением поняла, что почти не чувствую жара. Пламя грело, облизывало пальцы, но не ранило. Словно ласковый ручной зверь. Меж тем золотой обод начал нагреваться — раскалился докрасна.

Теар дождался нужного момента и вновь взялся за инструменты — аккуратно перекусил размягченный металл, а после одним рывком оторвал от плоти.

Я вскрикнула от неожиданной боли и тряхнула рукой, сбрасывая неприятные ощущения, а заодно и броню, в которой больше не было нужды.

— Ну вот и все. — Теар мягко перехватил мою ладонь. Подул, поглаживая пальцы особенно бережно в том месте, где несколько секунд назад сидело кольцо. — Шрам останется, — расстроенно сказал он.

Я посмотрела на собственную руку и усмехнулась. Ну уж лучше шрам. Да и не слишком видно. В конце концов, его всегда можно чем-то прикрыть.

— Надо будет его чем-то прикрыть, — словно прочитал мои мысли Теар. — Идем.

А дальше произошло то, чего я совершенно не ожидала. Теар привел меня в незнакомые покои и надел на безымянный палец тонкое изящное кольцо — не чета тому, что я вынуждена была носить. Это украшение было легкое, воздушное. Выполненное из светлого серебристого металла, с кружевом тонких вензелей и прозрачным голубоватым кристаллом в центре.

— Нравится? — спросил Теар, заглядывая мне в лицо.

Я только и смогла, что кивнуть. Дыхание перехватило, а глаза защищало от слез.

Все это было странно. Словно не со мной. Этот дворец, роскошная комната, Теар, стоящий передо мной на коленях, наверное, потому, что так просто было удобнее. Кольцо на безымянном пальце.

На свадебной церемонии принято обмениваться браслетами, а вот на помолвку всегда дарят кольца. В цветах рода, как ни странно.

Но ведь это совершенно не про меня. Это кольцо — просто чтобы прикрыть шрам.

Почему же тогда слезы наворачиваются на глаза?

— Что-то не так? — Теар непонимающе посмотрел на меня.

— Нет, все так, — улыбнулась я, с трудом взяв себя в руки. — Спасибо.

— Ну что, как тебе новенькие служанки?

Сайф выглядел донельзя бодрым и довольным, воодушевленным даже. Видать, уже успел опробовать парочку. Что и не удивительно... Сколько лет в доме не было служанок? С десяток? А теперь вон какое раздолье!

— Нервируют, — честно ответил итару и дернул щекой, с раздражением вспоминая вчерашний балаган.

Все эти мельтешащие юбки и белые передники. Девичье щебетание, что, казалось, не смолкало ни на секунду. Смешки и кокетливые взгляды. Запахи. Много запахов. Слишком много. И все такие женские... Сладкие, пряные, цветочные. Как же Теар отвык от всего этого!

А ведь это всего лишь служанки. Им положено быть тихими и незаметными. Что же будет, когда во дворец приедут благородные дамы? Лаэри, которым надлежит уделять внимание?

Он точно свихнется!

— Однако ты держишь себя в руках.

— Стараюсь. Признаться, я ожидал, что будет труднее.

— Ну это всего лишь люди... К чистокровным лаэри обычно влечет куда сильнее, ты и сам знаешь.

Да, Теар знал. Чем выше уровень силы и насыщеннее энергетические потоки — тем сильнее влечение. Тем желаннее женщина и привлекательнее мужчина. Закон сильного. А Водная была наследницей, первая ветвь как-никак. А значит, и силы в ней должно быть предостаточно. И реакция Теара может быть совершенно... непредсказуемой.

И он должен быть к этому готов.

— Так что ты решил насчет приезда Водных? Они явятся уже через день. Рискнешь отменить сыворотку?

Теар в задумчивости прикрыл глаза, качнулся с носка на пятку. Над этим вопросом он думал чуть ли не постоянно. И то и дело вспоминал свой последний визит в королевский дворец, когда только чудом удержался от того, чтобы не броситься на Золотых, не вовремя попавшихся на глаза.

Сейчас же, надо надеяться, он стал куда сдержаннее. Да и обучение явно не прошло впустую.

— Да, рискну. Но, если что, будь начеку, как и договаривались.

— А что насчет Мел?

— А что Мел? — не понял Теар.

— Что с ней делать станем? Отошлем в пристройку для прислуги? Чтобы не путалась под ногами?

— Нет! — слишком резко ответил итару. — Она должна быть рядом.

Сайф усмехнулся:

— Угу, всегда должна быть под рукой, чтобы в нужный момент помочь тебе снять напряжение.

Это прозвучало словно издевка. Или, может, упрек?

Теар бросил на брата мрачный взгляд.

— Я не могу рисковать! — прошипел он сквозь зубы. — Если тебе угодно, рядом с ней мне спокойнее, ясно?

— Ясно-ясно, — буркнул Сайф. — Спокойнее так спокойнее. Только как мы представим это Водному?

— Так же как и в прошлый раз. Будет твоей спутницей, если хочешь, даже невестой. Кстати, этим вполне можно объяснить появление в доме новой прислуги.

— Как скажешь, — покорно согласился младший родственник. И ехидно добавил: — Надеюсь, по окончании всего этого спектакля ты не оторвешь мне голову?

— А ты не распускай руки!

— Ну тут уж придется выбрать что-то одно. Либо быть убедительным, либо не распускать руки. — Сайф прищелкнул языком и усмехнулся. — Кстати, на твоём месте я бы обратил внимание и на другие источники... расслабления. — Он подмигнул, и не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, куда он клонит.

— Иди уже... — отмахнулся Теар, не желая развивать эту тему.

Ему бы для начала нормально научиться сдерживаться...

Вот только Сайф был иного мнения на сей счет. Тем же вечером в покои Теара заявила одна из нанятых горничных. Да еще момент подгадала, когда хозяин мылся. Лунный застал ее, выйдя из купальной в одном только полотенце, обернутом вокруг бедер. Белобрысая девчонка как раз перестилала постель, хотя подобных распоряжений Теар точно не давал...

— Что ты здесь делаешь? Я не звал! — зло рыкнул итару, недовольный таким самоуправством.

Девушка подскочила на месте, обернулась на голос и, взглянув на полураздетого хозяина, зарделась. Застыла на месте, судорожно стискивая в руках простыню. Но что примечательно, взгляда не отвела. Так и разглядывала его, и взгляд был направлен отнюдь не Теару в глаза.

— Я спросил, что ты здесь делаешь? — повторил он, чувствуя, как начинает терять остатки самообладания.

— Прошу прощения... я почти закончила, — выпалила горничная и, развернувшись обратно к кровати, стала шустро натягивать простыню.

Еще и непонятливая! Вместо того чтобы уносить отсюда свой

хорошенький зад, выставляет его напоказ. Наклоняется и прогибается в поясице похлеще распутной девки. Может, Сайф и вовсе нанимал горничных в борделе?

Девушка перешла на другую сторону кровати, склонилась, заправляя края одеяла. И Теару удалось оценить вид не только сзади, но и спереди. Вырез на форменном платье оказался достаточно глубок, чтобы рассмотреть пышную наливную грудь, молочно-белую с соблазнительной родинкой у ключицы.

Теар стиснул зубы и сжал кулаки, готовый вогнать когти в ладони. Еще немного — и он точно не сдержится. А глупая девица наверняка пожалеет о своих провокациях!

Лунный уже открыл было рот, чтобы весьма грубо выставить ее за порог, как дверь в спальню распахнулась и в проеме возникла Эмель. Сделала шаг и остановилась, словно на невидимую стену налетела. Перевела растерянный взгляд с девицы на полуголого Теара и обратно. На лице ее проступило понимание и еще какое-то странное выражение, которому Теар не мог дать определения. Но по внутренней связи прилетел глухой удар, и грудную клетку болезненно сдавило.

— Что ж, не буду мешать, — усмехнулась Мел и стремительно вышла из спальни.

— Эмель, стой! — вдогонку ей крикнул Лунный. — Нам надо обсудить кое-что.

Она замерла на мгновение, явно колеблясь.

— Буду ждать в кабинете. — И все-таки ушла.

Но хорошо хоть в кабинет, а не в свои покои. Что вообще на нее нашло? Забыла о своих обязанностях?

— Свободна! — бросил служанке Теар, вытягивая из шкафа домашние брюки.

Одевшись, сразу направился в кабинет. Благо Эмель действительно ожидала его там.

— Какого шерха ты сбегает? — набросился на нее с упреками Лунный, стоило ему только переступить порог кабинета.

Свет Ласка зажигать не стала или попросту не успела. И сейчас в помещении царил приятный полумрак. Лишь глаза девушки влажно блестели в темноте, отражая льющийся из окна свет.

— В каком смысле? — Мел непонимающе тряхнула головой.

Неужели и ей надо объяснять?

А, шерх с ним! Потом. Позже. Когда голова встанет на место. Потому что сейчас он не может думать ни о чем, кроме...

— В прямом! Кажется, ты задолжала мне за целый день... — И бросился к ней, крепко прижался к мягким женским губам, уже зная, что не отпустит ее этой ночью, что бы она там ни думала.

К приезду Водных готовились, словно к королевскому визиту. Дворец Лунных, и прежде впечатляющий своей изысканностью, сейчас и вовсе сверкал, словно дорогая жемчужина в оправе из белого золота. Все же десять лишних пар рук, да к тому же женских, сделали свое дело. Во всем дворце не осталось ни одного не вылизанного кусочка. И даже садовники расстарались. Если раньше глаз радовали в основном зеленые насаждения — стройные ряды искусно подстриженных кустарников, идеальные газоны и ровные дорожки, — то сейчас под окнами расцвели розовые кусты и пышные гортензии. И открывая поутру ставни, можно было ощутить приятный сладкий аромат, словно попав в цветочную оранжерею.

Мой внешний вид тоже претерпел кое-какие изменения. Платья стали строже и вместе с тем изящнее. Все же мне предстояло играть роль невесты Сайфа, а значит, следовало придерживаться более скромных манер как в одежде, так и в поведении.

Признаться, я немного волновалась. Удастся ли справиться со своей ролью?

Как оказалось, волнение было не напрасным. Каждую минуту, каждую секунду пребывания рядом с Водными я чувствовала себя не в своей тарелке. Собственные улыбки казались натянутыми, а эмоции фальшивыми. Благо мы прежде не были знакомы, так что гости вряд ли почувствовали мою неискренность. А вот довелось бы мне обманывать того же Сайфа — ничего бы не вышло...

А еще я ловила себя на том, что постоянно ищу глазами Теара. Жадно слежу за любым его движением, жестом, взглядом. И дело было не только в пресловутом контроле. Не в обучении, результаты которого следовало оценить.

Я искала ответного взгляда. Интуитивно, неосознанно. Понимая, что не должна его искать, что это может напрочь разрушить всю игру. Но все же была не в силах себя перебороть. И даже ухаживания Сайфа, на сей раз галантные и в то же время интимно-нежные, не могли отвлечь на себя моего внимания. А порой, напротив, вызывали раздражение. Мимолетные прикосновения, невинные поцелуи в щеку и прикладывание к ручке — все это получалось у Сайфа естественно и непринужденно. Искренне. Но меня, увы, не трогало.

Зато каждый раз, когда Теар смотрел в сторону своей невесты, у меня

сердце подскакивало к горлу, а внутри сжималась невидимая пружина.

Он разглядывал ее с любопытством. Смотрел подолгу, пристально и ничуть не пытался скрыть своего интереса. Итару Водных, очевидно, это заметил и за ужином не скрывал довольной отеческой улыбки. Еще бы... Если вспомнить, каким холодом Теар прежде обдавал всех представительниц прекрасного пола, и сравнить, с каким интересом смотрел сейчас, — разница была разительная.

И я тоже смотрела. Сравнивала. Себя и Айрис Водную. И понимала, что проигрываю во всем...

Она была моложе, изящнее, скромнее. Воспитанная, милая, обаятельная. Чистокровная. Идеальная пара для главы рода. Уж такая точно не посрамит репутацию мужа ни словом ни делом.

Кажется, Теару она понравилась. На губах его играла легкая улыбка, и сам итару сегодня был непривычно спокоен и благожелателен. Словно никогда и не бросался на женщин, словно никогда не терял контроля и не боролся с собой, стиснув зубы от натуги.

А в конце вечера Теар и вовсе изъявил желание прогуляться наедине с будущей женой. Галантно подал ей руку, аккуратно сжав тонкие белые пальчики.

— Мел, прекрати на них пялиться, — шепнул мне на ухо Сайф и потянул меня из-за стола. — Актриса из тебя никудышная!

— Извини. — Я виновато улыбнулась и подала Сайфу руку. Поправила выбившуюся из прически прядь, бросив еще один косой взгляд на сладкую парочку.

— Хочешь, тоже прогуляемся? — вдруг предложил Сайф.

— Думаю, это лишнее. — Я понизила голос почти до шепота. — Теар и без нашего присмотра прекрасно с собой справляется.

— Я не за Теара беспокоюсь... — неожиданно серьезно сказал лаэр. — И прогуляться предлагаю в другом конце сада.

— Нет, я... Я лучше пойду к себе.

Мягко отстранилась и, вежливо пожелав присутствующим доброго вечера, отправилась в свои покои. Заперлась и обессиленно прислонилась спиной к двери.

О мотивах и побуждениях Сайфа думать не хотелось. О Теаре, мило прогуливающемся под ручку с невестой, — тем более. И все равно глаза настойчиво искали окно, пальцы теребили кольцо на безымянном пальце, а все мое естество рвалось к стеклянным створкам, за которыми пряталась моя верная погибель.

Встреча с Водными прошла на редкость хорошо и продуктивно. А самое главное, без происшествий. И если поначалу Теар еще был напряжен, боясь показаться излишне резким или выкинуть что-то не то, то постепенно расслабился. Его внутренний демон затих. На время, конечно. Но этого Теару было вполне достаточно, чтобы обсудить с Иларом Водным все насущные дела, а после и провести приятный вечер в компании будущей жены и тестя.

Как ни странно, Айрис Водная, прежде не вызывавшая в нем совершенно никаких эмоций, показалась очень даже милой. Теар словно взглянул на нее другими глазами. Тонкая, хрупкая, изящная. Ей была присуща плавность и грация движений Водных, мягкий, нежный, словно обволакивающий, голос и, как хотелось бы надеяться, столь же уступчивый и гибкий нрав. Теар наблюдал за ней весь вечер и даже предложил Водной прогуляться наедине.

Шерх, у них ведь свадьба скоро — а он даже ни разу не говорил с будущей женой!

Конечно, это вряд ли бы что-то изменило. Окажись она даже грубиянкой и лютой мужененавистницей, свадьбу все равно бы не отменили. Это решенный вопрос. Более того, по настоянию короля главы родов решили перенести церемонию на более ранний срок. И теперь у них оставалось всего два жалких месяца на подготовку, за которые нужно было успеть еще так много! Теар порадовался, что загодя нанял горничных. Празднество по традиции должно было пройти во дворце Лунных, как представителей более старшего рода. И все здесь следовало должным образом подготовить.

Вечер встретил мягкими теплыми объятиями. Окутал сладкими цветочными ароматами с кислинкой свежескошенной травы. Нафевшаяся за долгий день земля спешила отдать свой жар, и кое-где над ней стелилась еле различимая дымка.

Теар полной грудью вдохнул напоенный ароматами вечерний воздух и не сдержал набежавшей на лицо улыбки. Кажется, он впервые ощущал себя нормальным. Живым. Свободным. От сыворотки, от надзирателей, от застарелых страхов.

В сравнении с окружающим теплом маленькая ладошка Айрис в его руке казалась на удивление прохладной. Теар сильнее стиснул тонкую кисть в интуитивном желании согреть, но тут же опасливо отпустил, боясь причинить боль неосторожным движением.

Искоса взглянул на идущую рядом девушку. Она следовала за ним молчаливой тенью. Тихой и смущенной. И Теар поймал себя на том, что не

знает, о чем с ней говорить. Он, кажется, вообще не знает, о чем нужно говорить с женщинами. Не о взрывах в горах ведь...

Да и нужны ли вообще эти разговоры? Появлению наследников они точно не способствуют. Но молчание затягивалось и становилось неудобным, вынуждая усиленно подбирать подходящую тему.

— Вон там будет стоять венчальная арка. — Теар так нарушил молчание и махнул в сторону полукруглой лужайки в обрамлении красиво подстриженных кустов, жавшихся друг к другу пышными зелеными шапками.

— А дорожка будет проходить как раз по аллее? — мгновенно заинтересовалась девушка.

— Верно. На то и расчет, — хмыкнул Теар. — Здесь достаточно места, чтобы разместить всех гостей. Да и не только гостей.

Они как раз подошли к лужайке, и Айрис с интересом оглядела место проведения будущей церемонии. Теар заметил, как загорелись ее глаза и дыхание чуть участилось. Видимо, девица в красках представила себе, каково здесь будет в день свадьбы. Когда деревья украсят белоснежными шелковыми лентами и всюду расставят цветы. Девушки любят, чтобы все было красиво. Чтобы в самый памятный день в жизни все было идеально.

Кстати, еще неизвестно, кто больше стремится к идеалу — тихая Айрис или ее не в меру активный папаша.

Примечательно, что у самого Теара не возникало никаких эмоций на сей счет. Ему было все равно, какую выбрать арку, какого цвета будут цветы и куда ставить праздничные шатры. Скорее, это было еще одним делом, которое требовало его внимания и тщательной подготовки. Времени.

Кажется, в жизни итару Белого Полумесяца все измерялось временем. Часами и минутами. Иногда секундами, пролетающими так быстро, но решающими так много. И в последние дни Теар Лунный на редкость сильно выбился из графика...

От аллеи Теар со спутницей направились в дальнюю часть парка, туда, где располагались так любимая итаром голубятня и конюшни. Теар даже подумал показать Айрис парочку редких породистых рысаков белой масти. Но остановился, не войдя внутрь. Встал у широких ворот и привалился плечом к дверному косяку, раздумывая, зачем он вообще отправился на эту прогулку.

Вот они вдвоем, наедине. В дальней части парка, почти всегда безлюдной, и... что дальше?

Теар подался вперед и ухватил Айрис за руку, настойчиво потянул на

себя, наблюдая, как щеки девушки залил яркий румянец смущения, а глаза округлились так, что стали напоминать два синих блюда на бледном фарфоре кожи.

Девушка сделала несколько неуверенных шагов вперед, и расстояние между ними сократилось до nepoзвoлитeльнoй близости.

Непозволительной для чужих людей. Но они-то ведь не чужие... И познакомиться поближе им совсем не мешает...

Интересно, что она станет делать, если Теар перейдет к более решительным действиям?

Одно быстрое неуловимое движение — и они поменялись местами. Теперь Айрис стояла у стены, касаясь лопатками ровных струганых досок, а Теар упирался ладонями в стену по обеим сторонам от ее головы, поймав в капкан сильных рук и жаркого взгляда.

— Что вы делаете? — Голос Водной дрогнул, и сама она вся сжалась, вцепилась пальцами в ворот платья.

Теар безмятежно пожал плечами.

Он и правда не знал, что станет делать. Как далеко намерен зайти. Но вид трепещущего женского тела вызывал в нем вполне однозначные эмоции и желания.

Итару положил руку на девичью талию — Айрис была тонкая, хрупкая. Слишком хрупкая для него. И ниже на целую голову. А шейка такая, что, кажется, можно переломить одной рукой. И обращаться она, конечно, не умеет. И если Теар вдруг не сдержится, перекинется — то непременно причинит ей вред. Значит, надо держать себя в руках. Каждую минуту и каждую секунду.

Сможет ли?

Зверь внутри него уже ворочался, рычал, почувствовав близость женского тела, аромат нежной кожи и прохладный шелк волос.

Теар отвел в сторону темную прядь и невесомо провел пальцами по щеке Айрис. Девушка, кажется, напряглась еще больше. Сглотнула тяжело, глядя на него во все глаза.

— У вас... чешуя на висках... — произнесла тихим, севшим голосом.

Шерх, все-таки напугал!

Но что удивительно, девушка даже не думала сопротивляться. Стояла смирно, лишь вжималась лопатками в стену и стискивала руки на груди.

А Теар остро пожалел, что не может прочитать ее эмоций. Не может знать наверняка, как она отреагирует. Понравятся ли ей его откровенные ласки или она лишь больше растеряется? Запаникует? Что творится в этой маленькой темноволосой головке?

Хотя что-то подсказывало, что если бы Теар пожелал поиметь ее прямо здесь, возле конюшни, его невеста и слова против сказать не посмеет. Просто примет все как есть, подчинится воле сильного, как и положено будущей послушной жене.

Но разве этого хочет Теар?

Он наклонился, глядя на приоткрытые губы девушки, нестерпимо желая прикоснуться к ним. И лишь краем глаза заметил, как Айрис зажмурилась, затаив дыхание, словно перед прыжком в воду. Теар успел отвернуть голову в последний момент и вместо губ коснулся щеки. И сразу отстранился, понимая, что, если задержится чуть дольше, уже не сможет остановиться.

Нутро разрывало от желания близости. Но вместе с тем его угнетало ощущение какой-то неправильности, иррациональности происходящего.

Айрис так и стояла с зажмуренными глазами. А Теару нужно было совсем другое: страсть, пожар, жадный огонь в глазах. Грешные стоны, разрывающие пространство, бьющие по ушам и выворачивающие наизнанку. Выступающая на теле броня. Сильные горячие толчки, сведенные судорогой мышцы и наслаждение, яркое и острое, одно на двоих.

— Кажется, уже поздно. Нам пора возвращаться.

Теар отошел, выпуская девушку из капкана рук, и медленно пошел по дорожке, не предпринимая более попыток завладеть рукой невесты. Лишние прикосновения ему сейчас ни к чему.

Кровь уже кипела внутри. Стучала в висках. Бурлила горячим потоком. Теар через силу заставлял себя идти медленно, так чтобы Айрис поспевала. Хотя самому хотелось бежать, нестись сломя голову, в прыжке перемахивая через ряды подстриженных кустарников.

Его время вышло... Зверь проснулся и требовал своего. Срочно. Немедленно!

В паху давило так, что впору завывать. А впереди уже показались стены дворца, мягко мерцающие перламутром и подмигивающие зажигающимися квадратами окон.

Еще немного. Совсем чуть-чуть. Туда, где можно не сдерживаться. Туда, где можно быть самим собой.

Дура, идиотка, глупая самоуверенная пигалица!

И зачем я только пошла за ними? Что надеялась увидеть? Что хотела доказать? И главное, кому?

Ежу было ясно, что Теару нравится Айрис. Милая, наивная...

невинная. Он прижимал ее к стене конюшни и пристально смотрел в глаза. И даже не видя выражения его лица, я знала, о чем он думает, знала, чего хочет. И сердце шло глубокими рваными трещинами, рассыпалось ранящими осколками, пронзая насквозь все внутренние органы. В горле застрял колючий ком — ни вдохнуть, ни выдохнуть. Голоса и того, кажется, не стало. А если бы и был, никто бы не услышал. Что такое вой раненой души по сравнению с веселыми трелями птиц, с ржанием лошадей, нетерпеливо перебирающих копытами в стойлах?

Я отпустила пушистую ветку, из-за которой подглядывала за сладкой парочкой, и через силу отвернулась. На негнущихся ногах пошла по дорожке к дворцу.

Хотелось исчезнуть. Раствориться в каком-нибудь темном углу, слиться с тенью и перестать существовать. Я была здесь лишней, в этом парке, в этом доме, в чужой жизни, в которой сполна отыграла отпущенную мне роль.

И ведь я с самого начала знала, зачем я здесь. Знала о невесте и готовящейся свадьбе. Знала... и все равно надеялась на что-то...

На что?

На то, что Теар снизойдет до такой, как я? Что увидит во мне нечто большее, чем подстилку в постели?

Дура. Кто я — а кто он? У нас никогда не было и не будет ничего общего. Глупо было допускать саму мысль об этом. Так же как глупо ревновать к той, что займет положенное ей место возле итару Лунных.

Я уже прошла большую часть пути. По сторонам, кажется, и вовсе не смотрела. Не хочу вообще никого видеть и слышать! Пусть все катится к шерхам и меня просто оставят в покое!

Уже представила, как запрусь в своих покоях, отгорожусь от мира ворохом одеял и подушек... и вдруг по внутренней связи пришел зов. Такой сильный и напористый, что чуть не сбил меня с ног. Я ухватила за ствол ближайшего дерева и потрясла головой, пытаюсь разобраться в шквале обрушившихся на меня эмоций. В отличие от прошлого раза, сейчас я точно знала, что никакая опасность Теару не угрожает. Этот призыв был совершенно иным и предназначался только для меня одной. Он был полон неприкрытого желания, полон дикой, голодной страсти, требующей немедленного утоления.

И вновь я не могла противиться ему. Бросилась бежать к дворцу. Ноги сами свернули в сторону хозяйских покоев. Я влетела туда с гулко стучащим сердцем, охваченная жаром, и первым делом судорожно расстегнула ворот платья, словно оно мешало дышать.

Из горла вырвался истеричный смешок.

Вот же издевка! Теар под ручку гуляет с Водной, целует ей руки и говорит комплименты, а сбросить напряжение мчится ко мне. Услужливой шлюхе, которая с готовностью исполнит любую его прихоть.

Конечно, свою драгоценную Айрис он не тронул, наверняка терпеливо дождетсЯ свадьбы. Будет беречь, холить и лелеять, как наивысшую драгоценность на свете.

И правильно, зачем раньше времени пугать девочку? Зачем, когда рядом есть та, которая прибежит к нему в любое время дня и ночи? Примчится, путаясь в пышных юбках, стоит лишь позвать.

Меня душила обида, но вопреки всему бесстыжее тело горело от желания. Я чувствовала приближение итару и, шерх меня задери, изнывала от нетерпения. И проклинала про себя эту дурацкую связь, которая заставляла испытывать всю полноту ощущений Лунного, заставляла принимать его чувства за свои собственные.

Я даже не думала противиться, когда Теар ворвался в спальню и повалил меня на кровать. Нетерпеливо дернул платье на груди, обрывая пуговицы. Его губы опаляли, грозя оставить на коже незаживающие ожоги. Сильные руки сжимали меня с такой силой, что, казалось, вот-вот треснут ребра. Вся его выдержка полетела к шерхам. Мозг, кажется, и вовсе отказал. Бал правили лишь инстинкты. Лишь порочная похоть и страсть, сжигающая нас обоих.

Он шептал что-то бессвязное, а потом долго смотрел мне в глаза и ловил губами дыхание, словно никак не мог напиться мной.

А я не могла насытиться им.

Теар — мои безумные вечные качели.

Меня то подбрасывает вверх, к самым небесам и ласковому золотому солнцу, то я падаю вниз с немыслимой скоростью и ударяюсь о грешную землю с такой силой, что искры летят из глаз. И кажется, что уже никогда не смогу подняться на ноги, но я упрямо встаю, чтобы вновь взлететь к облакам и вновь упасть, в который раз наступая на одни и те же грабли.

И труднее всего было осознать, решить для себя, что этот раз — последний. Самый яркий, самый безумный, самый сладкий. Последний.

Пора остановиться. Хватит с меня этих качелей! Хватит глупых надежд и чаяний, которые неминуемо приведут в бездну отчаяния. Надо остановиться, прекратить, оборвать... все то, что нас связывает.

— Теар... — позвала тихонько, не уверенная, что он услышит.

Лунный лежал, уткнувшись в мою шею, сердце в груди билось часто и сильно. И рука сжимала мою талию, не желая отпускать.

— Мм?.. — Он пошевелился, чуть отстранился и повернул меня к себе, заглядывая в лицо. — Что?

— Хотела спросить... Насчет связи. Ее ведь можно... убрать?

— Что, не понравилось, как я тебя сегодня позвал? — Теар хмыкнул. На губах его играла улыбка, а в светлых глазах прыгали озорные искорки.

— А тебе бы понравилось? — возмутилась я. — Я, знаешь ли, на такое не подписывалась! И вообще... — Я собралась с духом и выпалила: — За перевалом мне это совершенно ни к чему! Не хочу знать, чем ты здесь занимаешься!

И чувствовать не хочу...

— Вот ты о чем... — Теар усмехнулся, но теперь в его улыбке не было веселья. И озорные искорки исчезли. Выражение лица стало задумчивым и чуть подозрительным. — Не беспокойся. За перевалом родовая связь не работает. Она порвется, как только ты покинешь пределы Долины.

Даже так?!

Ну что ж, оно и к лучшему. Если со связью все решается так просто, значит, мне остается сделать лишь завершающий шаг.

Почти весь следующий день я провела в одиночестве. Сразу после завтрака Теар и Водные отбыли в резиденцию Красной Зари. Насколько я поняла, именно сегодня должно состояться торжественное назначение главы клана Огненных. А это значило, что границу вот-вот откроют и я смогу наконец покинуть Долину и уехать за перевал, как мечтала.

Странно, но радости я отчего-то не испытывала. Напротив, на сердце было тяжело. И отчего-то я знала — разговор с Теаром не будет легким.

Он столько раз вынуждал меня остаться, столько раз откладывал отъезд, что уже даже не верилось, что Лунный когда-нибудь выполнит свою клятву. Но иначе точно нельзя. Слишком далеко все зашло. И сейчас мне как никогда стоило проявить решимость и упорство.

Лунного я ждала в своих покоях. За время его отсутствия успела собрать вещи и подготовить дорожный костюм. Чемодан прятать не стала, оставила стоять у стены. Все равно начать собираюсь с главного, так что и скрывать мне нечего.

Теар вернулся, когда за окном уже стемнело и на безоблачном небе зажглись первые звезды. Яркие и близкие. Уже привычно влетел в покои и сразу ринулся ко мне, по пути снимая с себя дорогой сюртук.

— Привет. Я сос... — И умолк на полуслове, наткнувшись глазами на тугой чемодан. Посмотрел на меня вопросительно.

Я улыбнулась. Почти легко. Почти беззаботно.

— Как все прошло? — спросила участливо.

— Хорошо.

— Что ж, значит, тебя можно поздравить?

— С чем? — Теар все еще недоумевал.

— С успешным окончанием обучения, Теар! — Я отметила, как меняется выражение его лица и в светлых глазах появляются сомнение и настороженность. — Насколько я могу судить, ты уже достаточно хорошо себя контролируешь. А значит, наш контракт можно считать выполненным.

— Ты так уверена? Что, даже экзамена мне не устроишь? — Он усмехнулся, вопросительно приподняв бровь. — А вдруг сорвусь и брошусь на кого-нибудь?

— Не думаю. Я видела вас вчера. Тебя и Айрис Водную. У конюшен. — Я была не намерена этого скрывать. Но и упрекать Теара не собиралась. В конце концов, он в своем праве. — По-моему, ты отлично справился. Да и сегодня все прошло гладко. Так что... в моих услугах больше нет нужды.

Произнести это было тяжело. Еще тяжелее было не дать голосу дрогнуть. Но я все же справилась, не позволив себе слабину.

— Ты хочешь уехать? — спросил он резко, даже зло. Словно я в чем-то провинилась.

— Да, я хочу получить причитающийся мне гонорар и покинуть Долину! — произнесла решительно.

Теар пристально смотрел мне в глаза и, казалось, заглядывал в самую душу.

— Лжешь! Ты не хочешь уезжать!

— Хочу! — возразила пылко.

— Ладно, пусть так. Я не хочу, чтобы ты уезжала! — чуть ли не выкрикнул Лунный и сделал несколько решительных шагов ко мне, оказавшись на расстоянии вытянутой руки.

Слишком близко. Непозволительно близко для моего и так расшатанного самообладания.

— Ты обязан выполнить клятву, Теар... — произнесла я неуверенно.

— Шерх с ней, с этой клятвой! Если так хочется, можем на три дня смотаться за перевал, на экскурсию. А потом вернемся. — И, чуть отдышавшись, уже гораздо мягче произнес: — Я хочу, чтобы ты осталась, Мел. Со мной.

Я почувствовала, как от его слов щемит сердце. Ведь где-то глубоко в душе я надеялась, что он это скажет. Хотела этого. И боялась одновременно.

Понятно, что мы с Теаром не пара. Он глава сильнейшего рода Долины. А я — всего лишь шлюха. Жалкая полукровка. Да еще и не единожды запятнавшая свою честь.

Такая, как я, не годится в спутницы итару Белого Полумесяца. Я не смогу дать ему ни достойной семьи, ни детей. Как бы сильно ни хотела — прошлого не изменить. И оно загодя разрушает все то, что у меня могло бы быть.

Да и Теар ведь не дурак. Понимает все. И не станет ломать свою жизнь ради минутной прихоти.

— Как ты себе это представляешь? Хочешь, чтобы я осталась жить в твоём дворце? В роли кого, Теар? Прислуги? Родственницы? Невесты Сайфа?

— Нет, шерх тебя задери! Конечно нет! Я куплю тебе дом. В городе. Или, хочешь, в деревне, недалеко от моего поместья. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

Дом? Даже смешно. Я и сама куплю себе дом, на те деньги, что он мне должен.

— Угу, и будешь приходить пару раз в неделю, тайком от жены, чтобы сбросить накопившееся напряжение? — Я усмехнулась, хотя смеяться совсем не хотелось. Внутри было пусто, горько, больно.

Даже не знаю отчего... От понимания, что я гожусь лишь на роль любовницы. Жалкой содержанки, которая пригодна лишь для плотских утех. Или оттого, что Теар считает, будто мне этого достаточно и я готова довольствоваться малым? Готова делить его с кем-то? Но я... не готова.

— Для этого существуют бордели, господин Лунный. И я уже не единожды говорила вам, что я наставница, а не шлюха. И наше обучение окончено.

— Чего ты хочешь, Мел? — Он смотрел пристально, остро, словно хотел впиться в меня взглядом.

— Я хочу уехать за перевал, Теар, — произнесла спокойно и уверенно, кажется, и сама накрепко уверившись в принятом решении. — Хочу свободы, как и прежде. Ничего не изменилось.

И вдруг что-то надломилось. Напряжение, висевшее между нами, лопнуло словно мыльный пузырь. Не осталось ни злости, ни отчаяния, ни надежды. Кончились силы. И осталась лишь гулкая пустота.

— Хорошо. Ты получишь то, что хочешь, Эмель.

Я уезжала на рассвете.

Провожать Теар не вышел, да я и не ждала. Все, что хотели, мы

сказали друг другу еще вчера. А лишние взгляды — лишь ненужная боль. И так покидаю дворец Лунных с тяжелым сердцем.

Да, совсем не так я себе представляла начало пути в счастливую жизнь.

У крыльца уже ждал самоходный экипаж, черный, лакированный. Весь покрытый крохотными прозрачными каплями — с самого утра моросил легкий дождик. Оседал водяной пылью на все вокруг, и мне пришлось надеть широкополую шляпу, чтобы не испортить прическу.

Рулевой услужливо распахнул передо мной дверцу и, забрав из рук чемодан, разместил его на кожаном сиденье. Я бросила последний прощальный взгляд на дворец.

— Мел!.. — По ступеням крыльца ко мне спускался Сайф.

Недоуменно посмотрела на младшего Лунного:

— Чего тебе?

— Да так. Попрощаться решил.

— Ну прощайся...

Сайф замер напротив меня на несколько мгновений, а потом резко подался вперед и коротко прижался к губам. Я даже ахнуть не успела, так быстро все произошло.

— Сайф! — возмутилась искренне.

— Да ладно тебе, — усмехнулся лаэр, расплывшись в довольной улыбке. — Хоть разочек-то можно. Спасибо тебе за все. — И неожиданно серьезно добавил: — Ты все правильно делаешь.

— Я знаю.

Сайф не стал меня задерживать. Подал руку, помогая забраться в экипаж.

А я вдруг вспомнила кое-что. Обернулась на последней ступеньке.

— Вот еще что... — Стянула с пальца тонкое кольцо с небесным кристаллом. — Отдай это Теару. Оно мне больше не нужно.

Вложила кольцо в руку недоумевающего Сайфа и опустилась на прохладное кожаное сиденье. Прикрыла дверь. Та захлопнулась с тихим щелчком, а я расправила юбку, удобнее устраиваясь в экипаже. Чуть сдвинула в сторону плотную шторку. И все-таки не удержалась, кинула взгляд на окна второго этажа.

Мне показалось или в одном из них мелькнул знакомый силуэт?

ЭПИЛОГ

В зале Советов стоял шум. Возгласы, крики, жаркие споры... И весь этот балаган создали всего несколько итару.

— Надо засыпать этот разлом к шерховой матери! Завалить землей, песком, камнями!

— А может, и вовсе водой зальем? Глядишь, остудим этого огненного демона!

— Как бы нам сильнее не аукнулось!

— Вот именно. Должно быть какое-то здоровое решение. Какой-то способ. Сидел же он там тихо все это время!

— Должен. Не должен! Предложите что-нибудь получше, если у вас есть идеи.

— Уж мои идеи точно лучше ваших!

— Я бы уделил больше внимания энергетическим потокам. С ними явно что-то неладно.

— Никто из нас этим прежде не занимался. На исследование уйдут месяцы!

— Но надо хоть что-то делать! Мы не можем сидеть сложа руки. Ситуация только усугубляется!

— А вот мне интересно, где пропадают господа Огненные?

На мгновение в зале Советов повисло молчание. Итару озадаченно переглянулись и обратили взоры к королю.

— Кажется, дела Долины их не интересуют... — осторожно заметил Теар. — И смена итару Красной Зари ничего не дала.

— Я уже давно подозревал их в измене! — Дайрен Черный даже вскочил с места.

— Неявка на Совет — не повод для столь серьезных обвинений, — строго произнес Альтар Золотой.

Король, как всегда, пытался соблюсти равновесие. Придерживался нейтралитета.

— И все же... — слово взял Илар Водный. — То, что происходит в горах, касается всех нас. Игнорировать Совет восьми в такой ситуации — очень серьезный проступок.

— Давайте не будем судить раньше времени. В конце концов, у нас есть вопросы поважнее, чем обсуждать...

Двери зала Советов внезапно распахнулись, отчего собравшиеся

прервались на полуслове и обратили свои взоры в противоположный конец помещения. Вот только увидели они совершенно не того, кого ожидали.

На пороге зала Советов стоял не кто иной, как... Ойнэ Огненный.

Альтар нахмурился, а остальные поддержали его возмущенными возгласами.

— Ты пока еще не итару, Ойнэ! И вторгаться на Совет... — начал было король.

— Прошу прощения за вторжение. Но я принес на Совет важные вести, — перебил Огненный и, не дожидаясь приглашения, прошел в центр зала. Остановился у круглого стола, оглядывая собравшихся удивительно яркими янтарными глазами. И во взгляде этом читалось неприкрытое высокомерие и самодовольство. — К сожалению, я вынужден сообщить, что мой отец не смог создать стабильной родовой связи с представителями клана.

По залу прокатился ропот. А Теар чуть не сплюнул с досады. Этого и следовало ожидать: Трез был уже слишком стар.

— Он подпишет отречение в ближайшие дни. И как непосредственный наследник, я счел необходимым явиться на Совет от лица своего рода. К тому же... — Ойнэ сделал паузу и, распахнув полы сюртука, скользнул рукой во внутренний карман, извлекая на свет потрепанный временем свиток. — Я, кажется, нашел способ, как запрятать нашего демона обратно в недра гор!